

Яра Славина

*Высшая
школа
целительства*

Алька обычная студентка обычного медицинского ВУЗа попадает в мир, где есть магия. Как выжить в чужом мире, как остановить многовековую войну, как найти свою любовь и не потеряться самой? Чтобы ответить на все эти вопросы, Альке придется снова пойти учиться. На сей раз в Высшую школу целительства.

Яра Славина

Высшая школа целительства

Глава 1

Утро началось с противного дребезжания старого механического будильника, который достался Альке еще от деда. И ведь давно уже можно было купить новый симпатичный электронный будильничек с миленькой музычкой, но только этот старинный звон мог поднять с кровати студентку шестого курса медицинского университета Алевтину Вронскую.

Еле оторвав голову от подушки, Алька со стоном сползла на пол. Вот и угораздило вчера лечь спать с мокрой головой, да еще слопать перед сном кусок соленой селедки из холодильника пока никто не видел. И утром как положено наступила расплата. На ощупь выяснилось, что волосы сбились в подобие вороньего гнезда, лицо опухло, глаза упорно намекали на имевшихся в родне представителей китайского народа. В общем, настроение у Альки было соответствующее, а, впрочем, как всегда. Просто девушка терпеть не могла утро как всякая порядочная сова.

Взглянув в зеркало, Алька вздрогнула и в ужасе отшатнулась от того, кто отражался.

— Вот ведь кошмарное создание. И это точно-точно не я! Честно-честно! Клянусь новой кроссовкой! — пробормотала она и, кряхтя как старушка вековая, забралась в душ. Прохладная вода будила, бодрила и смывала негатив. Становилось гораздо легче. Аллилуйя!! Жизнь налаживается!

В дверь громко постучали:

— Алька, вредитель! Давай выметайся из ванной. Иначе я на работу опоздаю!

— Мааам! Сейчас выйду. Только глаза процарапаю. — Алька завернулась в полотенце и выползла в коридор.

— Шевелись быстрее, амебушка, если успеешь собраться, Толя подвезет тебя в универ. — матушка протискивалась мимо дорогой доченьки в единственную на всю семью ванную комнату.

Алька стояла перед зеркалом и придирчиво разглядывала себя. Вот совершенно непонятно чего ради мама считает, что Алька симпатичная. Да, худая, но не как доска, а с положенными где нужно округлостями. Да, среднего роста. Самого такого среднестатистического, сто шестьдесят пять сантиметров. Каштановые волосы до талии ложатся волной, правда Алька в своем желании не выделяться, все время прячет свою косу. Иногда скрутит старческой гулькой, а то просто затолкает под толстовку. Белоснежная, прозрачная словно дорогой фарфор кожа при Алькиных талантах маскироваться выглядела болезненно, особенно в сочетании с вечными синяками под глазами от недосыпа. Чуть вздернутый носик и пухлые губы превращали бы личико девушки при небольшом применении косметики в кукольное, однако вспомним снова про Алькину нелюбовь к любым видам макияжа и другим женским прибаббасам для красоты, и увидим совершенно детскую наивную мордашку. И только удивительные, живые, огромные глаза необычного фиалкового цвета с черными стрелами длинных ресниц под ровными дугами бровей, неизменно привлекали внимание, почему и были спрятаны нашей скромницей за линзами карего цвета.

Алька ухмыльнулась своему отражению, втиснулась в узкие джинсы, натянула сверху любимую черную футболку с черепом, светящимся в темноте, и поскакала на кухню, пока Толик не свалил на работу.

Старшенький братец имел модную специальность — финансовый аналитик, и работал в небольшой почти зарубежной компании, что позволило ему купить себе новенькое авто, водить разных девиц по ресторанам и трепать нервы Альке, воспитывая ее по каждому пустяку за выбранную ею профессию. Работа Толика была всего в двух кварталах от Алькиного университета, что и служило поводом для утренней совместной поездки столь близких родственников, чему правда они оба были не особо рады. Ну или делали вид, что не рады.

На небольшой кухне обычной стандартной трешки царил полный бедлам. Толяныч метался между плитой и столом размахивая сковородой с чудом державшейся там яичницей. Матушка Елена Аркадьевна Тимашевская (а все потому что фамилию мужа-подлеца носить отказалась), так вот матушка ела здоровую овсянку с яблоком. Алька привычно накромсала ломтями хлеб и докторскую колбасу. Девушка припивала из большой кружки с божьей коровкой растворимую бурду Кофе 3 в одном под заверения матушки-хирурга, работающей уже много лет заведующей отделением, о полном вреде подобных бутербродов для неокрепшего почти детского желудка любимой доченьки. В общем, это было совершенно обыкновенное утро в семье Тимашевских-Вронских.

— Алька, я выхожу через пятнадцать минут. Не успеешь, поедешь на метро, на троллейбусе и на топтобусе. — Толя допивал чай, загадочно улыбался и что-то писал в смартфоне.

— Какой шутник... Что, очередной девице мозги пудришь? — буркнула девушка, натянула толстовку и кроссовки и выскочила из квартиры до того, как прилетит ей в голову брошенное братцем кухонное полотенце.

Прыгая через три ступеньки, девушка напрочь проигнорировала лифт и сбежала с седьмого этажа по расписанной местными любителями граффити лестнице, перепрыгнула через спящего на площадке между первым и вторым этажом бомжа Васю, прослушав его тираду на тему безбашенности девчонки, и выскочила из подъезда на площадку перед домом.

Несмотря на раннее утро на скамеечке уже сидела баба Вера, одинокая старушка, знающая всех и вся в доме лучше участкового.

— Доброе утро, баб Вера. — широко улыбаясь выполнила соседский долг Алька.

— Доброе утро, деточка. Что, на учебу собралась? — елейным голоском осведомилась домовая стервь. — Толик небось подвезет?

— Угу. — буркнула девушка, общаться больше необходимого с противной пенсионеркой совершенно не хотелось.

Пропиликал домофон и вышел Толя, одетый в приличный офисный костюм, бледно-голубую рубашку и галстук. Алька в очередной раз подивилась тому, как сильно брат был похож на их отца. Михаил Вронский был из каких-то дореволюционных аристократов. Потомственный москвич. Интеллигент до мозга костей. Архитектор, который жил с мамой и бабушкой всю жизнь и был всегда ими контролируем и опекаем. Уж как этого маменькиного сынка угораздило познакомиться с молоденькой и очень миловидной сиротой Леной Тимашевской, которая училась тогда на первом курсе мединститута, и приехала из далекого Краснодарского края, покрыто мраком. Однако это был первый и вероятно единственный раз, когда покладистый отпрыск рода Вронских взбрыкнул и пошел против воли своих домашних мадам.

Молодые поженились и к концу второго курса у них родился Толик. Лена бросать

институт не стала, более того, оставив с мадами крошку сына, посвятила себя не только учебе, но и дежурствам в хирургическом отделении городской больницы скорой помощи. Естественно, что и муж, и мадамы возмущались и с мерой, и без меры. Но Лене в больничке заметили, да и в институте она была отличницей, поэтому поддерживали во всем. Что давало ей силы и для учебы, и для борьбы с двумя свекромонстрицами. Все рухнуло, когда папашка Вронский завел себе любовницу. Какую-то бухгалтершу из их проектного бюро. Зато она тоже была из какого-то там рода и свекромонстры ее обеими руками за одобряли. С Леной поспешно развелись и из квартиры выставили. Она ушла с ребенком на руках, одним чемоданом и беременностью в общежитие к однокурснице. Правда оттуда все время грозились с ребенком выселить. Общага-то студенческая. Да и оставлять маленького Толика на время дежурств было не с кем.

На работе ее пожалел прежний заведующий отделением Лев Юрьевич Шнеперсон. Совершенно одинокий пожилой еврей предложил бездомной и растерянной Лене переехать в его трешку и занять там одну комнату. Она сопротивлялась недолго, и согласилась под влиянием обстоятельств. Деда Лева воспитывал и Толика, и родившуюся позже Альку. Какое-то время в той больничке считали, что Алька дочка старика Шнеперсона. Однако, все слухи Лев Юрьевич очень жестко пресек. Он стал их семьей, заменил им и отца, и деда, и бабушек в одном флаконе. Сказки на ночь, поездки в зоопарк, вкуснейшие обеды. Все это был деда Лева. А они его любили всей душой как родного деда.

Лена, теперь уже Елена Аркадьевна, закончила институт с отличием, пошла работать хирургом в то самое отделение Льва Юрьевича, написала диссертацию, получила какую-то госпремию, после чего и сменила Шнеперсона на посту заведующего.

Лев Юрьевич умер почти пять лет назад. Сердце старого хирурга просто не выдержало. Врачи вообще часто умирают именно от болезней сердца, а уж хирурги особенно. Наверное, потому, что они это свое сердце отдают своим больным, вытаскивая их с того света, меняя линии судьбы и прогоняя призрак смерти от постелей своих пациентов. Примерно тогда же, сразу после смерти Льва Юрьевича, Алька увидела своего биологического папашку. Спившийся оборванец просил на бутылку у Универсама. Елена Аркадьевна с трудом узнала в опустившемся мужике когда-то симпатичного парня, схватила Альку за руку и потащила прочь, не оглядываясь. Уже дома после допроса с пристрастием, она раскололась от кого убегала сама и утаскивала дочь. Задумавшаяся Алька внезапно очнулась от своих мыслей и воспоминаний. Толян подтолкнул ее к своей новенькой Тойоте.

— Не спи, букашка, замерзнешь.

Они уселись в еще пахнущий новьем салон черной блестящей машинки, и Толя вырулил со двора.

— Ты чего такая замудренная? — брат не мог упустить какое-то непонятное состояние сестренки.

— Дык сессия скоро. Да и все. Универ закончится. — задумчиво протянула Алька.

— Неужели сестричка повзрослела. Задумываться о будущем стала. И куда потом? К маме в больницу пойдешь? Будешь работать как проклятая без выходных и за копейки?

Алька пожалала плечами. К маме она очень хотела пойти работать, одно после очередной реформы высшего образования ее мечта стать хирургом рухнула как карточный домик. Не нужны специалисты стране оказались. В поликлиниках образовалась врачебная пустота и очереди из возмущенных больных. И вместо того, чтобы поднять врачам зарплату и уменьшить количество заполняемых бумаг дабы удержать их в кабинетах поликлиник, кто-

то умный в министерстве решил выпускать не хирургов, не акушеров-гинекологов, а врачей общей практики. То есть боевых единиц для этих самых участковых поликлиник, универсальных солдат от медицины.

Алька терпеть не могла поликлинику. Рутинная работа вызывала в ней чувство отвращения, кандалами висела на ногах и руках, мешая полету мысли и души. После реформы у Альки пропало всякое желание учиться, и она тянула лямку студента без прежнего рвения. Синий диплом, так синий. Лишь бы сдать. Лишь бы скорее вырваться из давящих стен универа.

И только после занятий, когда она прибегала в мамину больничку, переодевалась в костюм медсестры и работала не покладая рук, только тогда вновь появлялась та самая Алька, которая всегда мечтала стать хирургом, глотала вздох книжки по специальности, резала свиную голяшку и накладывала ей швы на кухонном столе, рвалась ассистировать на операции. Это была именно та Алька, которую любили пациенты и врачи. Та самая Алька, которой не было нужды скрываться ото всех, потому что тут, в отделении ее принимали такой как она есть, со всеми достоинствами и недостатками.

Толя посадил Альку недалеко от универа, и она рванула бегом в первый корпус на практическое занятие по клинической фармакологии. Вел предмет самый противный преподаватель всех времен и народов, по мнению студентов, Геннадий Петрович Мелехов. Весь он был какой-то скользкий и обтекаемый. Вроде не толстый, и вроде каждая часть его лица в отдельности отталкивающими не были, но в целом и в общем смотреть на него не хотелось. Альку он терпеть не мог, поэтому опаздывать было нельзя.

Рысью подбегая к лестнице, Алька натянула на голову капюшон толстовки. Неосознанное желание стать самой незаметной в очередной раз сыграло с девушкой плохую шутку. Не глядя перед собой, она налетела с размаху на кого-то, идущего впереди. Больно стукнувшись грудью о твердую спину, Алька рухнула на плиточный пол. Дыхание перехватило от боли, сумка раскрылась и ручки, мобильник и тетради разлетелись по фойе. Перед глазами мерцали звездочки, руки неосознанно шарили по полу в желании подтянуть к себе поближе рассыпавшееся хозяйство.

— Растяпа корявая. — прошипел такой знакомый голос.

Алька уставилась на дорожные черные замшевые лоферы, которые стоили как ее полугодовая зарплата. О да, она узнала и эти лоферы, и этот голос. Ей не могло не повезти больше. Вот просто никак не могло. Да она просто чемпион среди лошар! Угораздило же столкнуться с самым крутым и самовлюбленным парнем универа. Владислав Алдорин. Или как его чаще звали Влад, был не просто звездой курса, он был звездой всего универа. Краснодипломник, победитель кучи олимпиад, староста курса, президентский стипендиат. Высокий голубоглазый черноволосый кудрявый парень с ослепительной белозубой улыбкой «а ля мечта стоматолога» для всех девчонок был недостижимой мечтой. Поговаривали, что у него есть подружка за пределами универа, но никто ее никогда не видел. Зато все видели и то, что парень одевается дорого и стильно, и то, что в универ он ездит на дорогой тачке. И все знали, что денег у него куры не клюют.

— Вот же ты тупица, неуклюжая бестолковая курица. — презрительно брошенная фраза ударила хуже пощечины и лофер носком пнул тетрадку подальше от Альки. Ползая по полу и не поднимая головы, девушка собирала вещи, спеша на занятие. Подняла мобильник и сморщилась — экран прочертила широкая трещина.

— Ну все, хана мобилке... — раскисла внутренне она. Свободных денег у девушки как всегда не было, просить у Толяна или мамы было ниже ее достоинства. Значит снова придется взять лишних дежурств, да и экономить придется. Печалька настигла незаметно и накрыла с головой.

На пару Алька все-таки опоздала. Постояв пару секунд у дверей аудитории, она вытащила из сумки белый халат размера на два больше нужного, и натянула его поверх толстовки. Все еще застёгивая халат, она ввалилась в аудиторию и попала под перекрестный огонь презрительных, насмешливых и откровенно злобных взглядов. Как назло, сегодня было спаренное занятие и в кабинете оказалась и группа Влада.

— И кто это нас почтил своим присутствием? — насмешливо спросил Геннадий Петрович. Его холеная белая рука с перстнем-печаткой убрала с высокого с наметившимися залысинами лба упавшую жидкую прядку некогда пышных светло-русых волос. Водянистые глаза уставились на нарушительницу спокойствия.

— Здравствуйте, Геннадий Петрович. Извините за опоздание, разрешите сесть на место. — на одной ноте и не поднимая глаз от пол, проныла Алька.

— Вронская, вы как всегда занимаетесь разгильдяйством. — не упустил возможности повоспитывать горячо нелюбимую ученицу преподаватель. — Не понимаю, для чего вы вообще учитесь? Чтобы торговать на рынке со справкой о прослушанном курсе университета? На работе это называется нарушение трудовой дисциплины. Уволят вас, Вронская, за прогулы такими темпами. Идите на место, не мозольте глаза.

Алька под аккомпанемент смешков и хихикания прокралась к свободному месту у стены на третьем ряду, где сидела ее единственная подруга Светка Перепрыгина. Тоже троечница, но более удачливая чем подружка. Почему удачливая? Да просто потому, что до Светки никому не было дела.

— Ты чего опоздала-то? — шепот Светки тихонько вполз в левое ухо.

— Да из-за Влада.

— То есть? — глаза подружки полезли на лоб от удивления.

— Да столкнулась с ним в фойе... — развивать тему совершенно не хотелось.

— Вронская и Перепрыгина, вам делать нечего? — резкий голос преподавателя вывел девчонок из состояния «потрепаться». — И о чем я только что говорил?

— Эээээ.... Мммм... Про лекарства что-то. — промычала Светка.

— Ваша версия, Вронская?

Алька обвела глазами сокурсников и поняла, что помощи ждать неоткуда.

— Извините Геннадий Петрович, я прослушала. — покаянно опустила голову.

— Вот же дал бог студенток... Не успела сесть на место, как давай триндеть и трепаться. — недовольно покачал головой преподаватель.

В остальное время занятия Алька старалась не привлекать к себе лишнего внимания. За десять минут до окончания пары угроза провести контрольную вдруг материализовалась листочком с заданием перед самым Алькиным носом.

— Вот черт... — застонала Светка рядом.

Алька посмотрела свое задание. Было очень просто. Всего-навсего взаимодействие препаратов железа с продуктами питания и другими лекарственными препаратами. Алька подавила грустный вздох. Вот ведь незадача... Опять каким-то образом ответ придется до трех баллов испортить. Алька уже давно принижала свои ответы, лишь бы только лишней раз не привлечь к себе внимания. Это была какая-то болезненная необходимость прятаться

от окружающих и в жизни, и в учебе.

Толян говорил, что это у нее комплекс дочки гениальной мамы. Алька не спорила, и в очередной раз с упорством достойным осла портила реферат, контрольную или учебную историю болезни.

Пара закончилась и сокурсники потянулись к выходу из аудитории. Алька запихивала многострадальную тетрадку в сумку, когда Влад проходя мимо больно задел ее плечом. Девушка отшатнулась и с неприязнью посмотрела ему в спину.

— Аааль, что это было? — Светкины глаза были просто огромными от удивления.

— Да не знаю я!!! Достал уже меня этот сноб, чтоб его порвало! — и Алька, подхватив сумку, выскочила в коридор. Отдышаться и слегка успокоиться времени почти не оставалось.

Следующей по расписанию стояла лекция по терапии, которую читала немолодая профессорша. Ребята гудели и долго не могли успокоиться. Широко улыбаясь акульей улыбкой, лектор начала читать терапию сердечной недостаточности. Читала он хорошо, интересно, много. Правда все время соскакивала на похвалы дорогому импортному препарату. Алька понимала, что фирма скорее всего просто платит лектору за рекламу своего продукта. Однако в душе она не могла согласиться с утверждением уважаемой дамы о том, что более дешевые аналоги всегда бывают хуже оригинального образца. А вот рекламируемый препарат так вообще ничем заменять нельзя. Вроде как если пациенты хотят жить, то пить нужно только его. И все это подтверждалось кучей заказных статей, в том числе и написанных самой профессоршей.

К тому моменту, когда лектор дошла до кондиции и начала задавать студентам вопросы, подразумевающие только один ответ, упоминающий оплаченный препарат, Алька уже находилась в состоянии близкому к срыванию крышки с кипящего чайника. Она закипала, закипала и наконец вскипела.

— Это неправда! — звонкий голосок прорезал гудение студентов, прервал голос преподавателя. Алька и сама не поняла, как у нее вырвались такие крамольные слова в адрес уважаемого лектора. Высказала и поперхнулась воздухом. Вот что она такое наделала?? Столько лет изображала идиотку и вот так легко повелась.

— Что вы имеете ввиду? — профессор удивленно подняла одну бровь.

— Неправда что дешевле — это хуже. Если аналог имеет такой же эффект и так же ведет себя в организме как оригинальный препарат, то говорить, что он хуже — это неправда. И вот у этого препарата по результатам исследований есть два более дешевых, но не менее эффективных аналога. — С Альки буквально на пару минут слетела маска придурочной троечницы.

— Вы считаете себя умнее профессора? Вы еще и диплома не имеете, чтобы учить меня. — лектор завелась и покрылась красными пятнами. Карандаш в ее пальцах начал стучать по кафедре. Стало понятно, что держит она себя в руках из последних сил.

Алька испугалась того, что ее маскировка не выдержала ее возмущения и пролепетала как можно более тупым голоском:

— Но ведь вот в интернете написано...

— В интернете??? Вы вместо того, чтобы мою лекцию слушать в интернете копаетесь? — профессор уже просто плевалась ядом и была похожа на кобру своим раздувшимся от возмущения лицом.

Алька вспыхнула, встала, молча собрала вещи и вылетела из лекционного зала как

всегда провожаемая презрительными и насмешливыми взглядами. И только подружка смотрела ей вслед с грустью и жалостью. Неизвестно чем закончится этот демарш для ее такой невезучей товарки.

Идиотский день, идиотское утро, идиотская неделя и вообще, вся жизнь идиотская. Нет, ну надо было ей сорваться!! Алька винила себя в несдержанности и гордыне. Такой позор!!! Вот выставять себя душой — это не позор. А сказать умную мысль она постеснялась. И с мамой о таком не поделиться будет. Елена Аркадьевна компромиссов с совестью не признавала. Ее твердым убеждением было — учиться и жить так, чтобы не было стыдно и на пределе возможностей. Поэтому Алькину придурь учиться в стиле «я у мамы дурочка» он не понимала и не принимала. Терпела, но не поддерживала и свое мнение по этому поводу высказывала всегда.

После учебы Алька на адреналине неслась на дежурство. Все еще нервничая и психуя, в каморке медсестер стащила с себя и толстовку, и джинсы. Натянула нежного персикового цвета брючки и форменную курточку, белые носочки и белые же кожаные тапочки с перфорациями. В отличие от других девчонок-медсестер шапочку из нетканого материала она не носила, предпочитая консервативный колпак из ткани. Правда колпак, подаренный ей анестезиологом Артуром, был совершенно неформальным. Представьте себе только шапочку на завязках сзади лилового цвета с красными пятнами крови. Матушка, увидев такое чудо первый раз дар речи потеряла напрочь, потом пыталась поругаться. Потом решила воспользоваться служебным положением и вклеить дочке выговор за неподобающий внешний вид, но Артур подлизался и к ней, подарив примерно такую же неформальщину. После чего в отделении появилась новая мода на прикольные шапочки и медицинские костюмы.

В сестринской на столе стоял разрезанный и уже частично съеденный торт. Кто-то из пациентов благополучно выписался домой и принес свои данайские дары. Почему данайские? Да потому что с подвохом. Как говорила Елена Аркадьевна, судя по подаркам при выписке, пациенты спят и видят, как бы организовать врачу сахарный диабет и алкогольный цирроз. Поэтому брать алкоголь строго-настрого запретила, а вот против сладкого женская душа бороться долго не смогла.

Дневная медсестра Валентина Максимовна степенно пила чай из кружки с названием популярного противоаллергического препарата. Основательная, полная и неторопливая, она считала, что имя Алевтина слишком старомодное и простое, посему регулярно кликала Альку Алёнушкой. Спорить, что это два разных имени было совершенно бесполезно. Важная Максимовна царским жестом требовала замолчать и продолжала гнуть свою линию.

Вот и сейчас:

— Привет, Алёнушка, давай садись чай пить. Сегодня все должно быть спокойно. Назначений немного, да и отделение полупустое. Только в тридцать седьмой Кошкину капельницу надо поставить и у Митькиной в двадцать первой температуру через 3 часа измерять. На утро троих на УЗИ подготовить. Я назначения сняла, в тетрадке посмотришь.

— Да, спасибо, Валентина Михайловна. Все сделаю. — Алька рассеяно смотрела на график дежурств. Сегодня вроде неплохая команда подобралась. Если вдруг что-то интересное в операционной подвернется, девчонки из других отделений подстрахуют.

Алька отказалась пить чай и убежала на рабочее место. Улыбаясь пробежала по всем палатам, приветливо улыбаясь выслушала всех. Заскочила к одинокой бабуле Смирновой, вновь бесперспективно попыталась понять, о чем сегодня ее жалобы и все-таки сдавшись,

решила привлечь к переводу с народного на понятный язык санитарку Андреевну.

На вопрос: — Что у вас сегодня болит? Старушка горестно вздыхала, поднимала очи к небу и вещала: — Лепести суставчиками болят и крыльца ломит.

Когда Алька услышал этот шедевр в первый раз, то представила себе бабульку с крылышками, в платочке и на ромашке верхом. Разве такое в нормальном психическом состоянии привидится? Вот и ходила на обход к бабуле с переводчиком санитарской наружности. А тирада про лепести переводилась очень просто: Стопы периодически болят и лопатки ломит.

Переделав все дела, раздав на ночь градусники и выдав всем страждущим вечернюю дозу таблеток, девушка читала англоязычные статьи в журнале с красивым названием Ланцет, когда перед ней на стол лег шоколадный батончик с ее любимой помадно-сливочной начинкой.

— Аленький, привет, ты сегодня с нами?

Алька улыбнулась, она узнала этот бархатный голос, да и именно такой батончик мог подарить только Артур. Молодой анестезиолог всего два года назад закончивший ординатуру. Ему явно нравилась Алька и он пытался за ней ухаживать. Правда дальше дружеского общения дело не зашло. То ли Алька не давала повода, то ли Артур был нерешителен. В общем, эта парочка ходила вместе на операции и Артур всегда звал девушку на интересные случаи.

— Привет, Артуркин. С вами. А что, есть что-то интересное? — глаза девчонки аж засветились в темноте от предвкушения.

Артур заржал.

— Прикольная ты, Алька. Другая бы радовалась цветам, драгоценностям, квартире в центре Москвы и тачке, а тебе нужна для радости операция покровавее.

И пафосно заголосил: — Возрадуйся, дева вампирская! Везут мужика с прободной язвой. За этим и пришел к тебе. — и уже спокойнее нормальным тоном. — Ассистировать пойдешь? Владленыч оперирует. Он добро уже дал.

Алька аж взвизгнула от предвкушения. Родион Владленович был широко известен как талантливый хирург. Он стажировался за границей, ездил в экспедицию в Антарктику на год, и просто был интересным собеседником. Владленович учил Альку невзирая на то, что она еще не закончила универ. Всегда разбирал с ней ход операции и обязательно требовал самой выхаживать тех, кого она помогала оперировать.

Алька попросила Вету, медсестру из соседнего отделения присмотреть за ее пациентами, а сама понеслась в приемный покой встречать Скорую помощь, которая уже с мигалками въезжала на территорию больницы.

Пациентом оказался весьма приятный мужчина лет пятидесяти, черноволосый с сильной проседью. На мертвенно бледном лице выделялись черные брови, орлиный нос и черная же короткая стильная борода и усы. Алька беззастенчиво пялилась на мужчину пока измеряла ему артериальное давление, снимала одежду и цепляла монитор. Он ей почему-то напоминал героя какого-то сказочного фильма. Правда особо задумываться о его внешнем виде было некогда.

Мужчина был очень плох. У него было сильное внутреннее кровотечение и без помощи он имел все шансы потерять свою жизнь. Алька точно знала, что не позволят ему уйти потихому. И сегодня явно будет тяжелая ночь.

— Поднимайте его в операционную! — Артур подтолкнул Альку к выходу из

приемника. — Беги мойся. Я сейчас.

Алька понеслась по лестнице. Ждать лифт не было терпения. В предоперационной она стащила курточку, оставшись только в тонкой маечке и брюках, одела маску и защитный щиток, намылила руки, тщательно промывая ногти и между пальцев, смыла теплой водой, закрыла локтем кран, обработала руки антисептиком и, подпрыгивая от нетерпения, прошла в операционную.

Пациент уже лежал на столе и его мазали коричневым раствором, обкладывали бельем, готовя операционное поле, а Артур сосредоточенно работал у головы пациента. Алька мельком отметила, что похож этот странный мужик на актера Шона Коннери. Такой же стильношотландистый. Операционная медсестра Нина кинула Альке на руки салфетку с еще одним антисептиком, накинула тонкий халат и помогла натянуть хирургические перчатки. Алька встала на место ассистента. Родион Владленыч зашел следом за Алькой и сразу стало мало места. Похожий на большого бурого мишку доктор пророкотал:

— Ну что девочки, помашем шашками? Аля, что нас ждет в животе при прободной язве?

Алька подобралась и по уже привычному сценарию была готова к такому опросу.

— Большая кровопотеря нас ждет, Родион Владленович.

— Значит разрез...? — хирург встал у стола напротив Альки.

— Срединная лапаротомия.

— Точно. Имя пациента кто-нибудь знает?

— Джон Доу. — неуклюже пошутила девушка.

— Неизвестный значит. — сделал разрез Владленыч. Быстро проведя ревизию, он повернулся к Артуру. — Юрку позови. Пусть моется. А ты, Аля перейдешь ко мне. Вторым ассистентом.

Алька поняла, что дело совсем плохо. Второй дежурный врач Юрий Викторович ассистировал Владленычу, Алька держала крючки, зажимы, промокала и просто старалась хоть как-то облегчить работу хирургов. В тишине пикал монитор. Никто не шутил, не разговаривал на отвлеченные темы, все фразы были скупыми и короткими до тех пор, пока основную работу не сделали и состояние пациента не стало стабильным.

Владленыч повернулся к Альке:

— Пот мне вытри. — Он по старинке оперировал без защитного щитка. Алька подставила плечо и Владленыч быстро провел лбом по тонкой ткани, которая сразу промокла.

— Неправильно ты, Алька, пот хирургу вытираешь. Грудь подставлять надо. — Юрий Викторович с облегчением выдохнув, стал ушивать послойно разрез.

Все в операционной словно включились из режима ожидания и полетели смех и шуточки.

— Алька, кожу и подкожку ушьешь? — Владленыч стянул перчатки и устало пошел к выходу.

Алька наложила последний стежок и утомленно, но счастливо выдохнула — Все!

Пациент поехал к Артуру в реанимацию, а Алька, пробежавшись по отделению, рухнула на диванчик в сестринской поспать пару часов.

Утром в пять часов Алька заварила себе большую кружку кофе и выползла на сестринский пост. Разложить таблетки, приготовить градусники, сделать записи. Времени хватило в обрез. Выполнив все, что положено юной медсестре, Алька бегом поднялась в реанимацию посмотреть на своего Джон Доу.

— Альк, ты с утра тут как ясно солнышко!

— Артур, коварный. Ты снова комплементы раздаешь. Ой, не к добру! — Алька улыbnулась и спросила, мотнув головой в сторону Джона Доу. — Как он?

— Стабильный. Но его выхаживать надо. А когда еще полиция родственников найдет...

— Он в себя приходил? — Алька увидела, как приятель покачал головой, и прошептала. — Я после пар приду. Посижу с ним.

— Мать Тереза ты наша. — Артур приобнял девушку. — Ты бы хоть раз выпалась, а... Сидеть она придет...

Девушка чмокнула колючую небритую щеку и побежала сдавать дежурство. Денек предстоял еще тот.

Алька с дежурства плелась на учебу еле переставляя ноги. И снова привычной тенью пробралась на занятия. Слава всем богам и божонкам, сегодня их группа занималась одна безо всяких параллельных групп. Кафедра поликлинической терапии распахнула свои гостеприимные двери для студентов с ходу загрузив их кучей проверочных и самостоятельных работ. Бумажки... Бумажки и снов бумажки. Все обучение студентов на этой кафедре можно было охарактеризовать тремя словами: нудно, долго, заумно. И ни одна из этих характеристик не вызывала желания погрузиться по самую макушку в «увлекательный» мир поликлинической науки. Студентов разделили по парам и посадили в кабинеты к участковым терапевтам. Можно представить себе радость врача, которого сносят пациенты за дверь, без медсестры (их вечно не хватает) и в довесок два недоучки, которым что-то нужно попытаться объяснить и показать. Конечно врачи спешили отпустить ребят скорее с занятий, просто для того, чтобы они не путались под ногами. И стойкой счастливые студенты бежали по своим делам мысленно и вслух вознося благодарности таким добрым «дяденькам и тетенькам». Так что цикл был длинный, ненапряжный и просто расслабляющий. И не было никаких потрясений душевных и физических на протяжении всего обучения.

После занятий каждый день как по расписанию Алька бежала в больницу даже если у нее не было дежурства. Садилась в палате, куда перевели ее Джона Доу и читала ему вслух книги. Пушкин, Есенин, Асадов... Альке нравилось думать, что этот почти Шон Коннери не приходит в себя вовсе не из-за перенесенной кровопотери, а из-за какого-то загадочного происшествия. Девушка напридумывала себе фантастических историй с участием ее любимого пациента. Она рассказывала безмолвному слушателю все свои беды и горести. Зачем-то рассказала, что стесняется показаться неглупой в универе. И поделилась своими непонятными проблемами с Владом. Альке казалось, что он все-все слышит и понимает. Только в себя никак прийти не может.

Родственников Джона Доу так и не нашли. Полиция объявила потеряшку в розыск, но никто не спешил узнавать этого возрастного красавчика. Правда с каждым днем с него сходил внешний лоск, незнакомец похудел и осунулся. Под глазами залегли глубокие тени. Алька сама обмывала его, перестилала белье, разминала спину и ноги. И больше всего на свете она боялась, что этого загадочного пациента переведут в какой-нибудь интернат.

Елена Аркадьевна не разделяла такого энтузиазма в выхаживании лежачего больного со стороны дочери, но спорить с ней не стала, предпочитая давать своим детям самим наступать на грабли. Сама решила, вот пусть сама и отвечает — такого принципа придерживалась матушка.

У Альки приближалось время государственного экзамена и в качестве удара судьбы, о

котором орала интуиция девушки накануне, прозвучало предупреждение матери о том, что незнакомца все-таки перевезут в интернат. Алька рыдала в ванной комнате. Она прекрасно понимала, что без должного ухода лежащие больные быстро умирают от осложнений. Ей совершенно непостижимым образом стал дорог этот такой непонятный больной. Глядя на себя с распухшим носом, красными глазами и прозрачной каплей на кончике носа, Алька начинала жалеть уже саму себя и пыталась самоубедиться, что она все-таки справится со всем и спасет весь мир и всю вселенную. Вот именно так, с мокрым носом возьмет и спасет.

— Так, рева-корова. Хватит рыдать. Тебе на дежурство сегодня. И не позорь меня, ты же сильная девочка. — Елена Аркадьевна вытерла бумажным платочком глаза дочери, увидела мокрый нос, поморщилась. — Ну-ка, давай сморкайся.

Дочь послушно выполнила ценнейшие указания матери.

— А теперь быстро умылась, привела себя в порядок и пришла на кухню. На работу вместе пойдем.

Алька привела себя в относительный порядок и приволоклась на кухню, где ее уже ждал полезный завтрак.

Мать пила травяной чай и смотрела на все еще расстроенную дочь.

— Алевтина, послушай меня. — поставила кружку на стол и села рядом. — Мы не всемогущи. Иногда мы ничего не можем сделать, чтобы помочь человеку. И тогда нужно просто отпустить. Это сильнее тебя, сильнее твоих знаний, твоих сил. Твой Джон Доу прожил столько только благодаря тебе, твоему уходу. Но пойми меня, маленький, ты ему помочь не сможешь, поэтому отпусти его.

Елена Аркадьевна чмокнула Альку в лоб и пошла одеваться. Алька невидящим взглядом уставилась в окно:

— А я против того, чтобы людей отпускать тогда, когда они не готовы уйти. А мой Джон еще не готов. И я это знаю точно.

Последнее дежурство перед экзаменом Алька провела за повторением материала и к своему больному пошла прощаться уже под утро. Это был его последний день в отделении Елены Аркадьевны. Алька набрала в тазик теплой воды, вспенила жидкое мыло для лежачих. Расстелила клеенку под Джоном, стала обмывать губкой и сушить махровым полотенцем, растирая до красноты. Все время, пока она его мыла, растирала и смазывала специальным кремом, который сама же и купила, все это время она с ним говорила, рассказывала про свой сегодняшний день, говорила о том, что послезавтра у нее экзамен, а уже сегодня днем его увезут, и она больше не сможет к нему приходить. И что она очень-очень хочет, чтобы незнакомец поправился, аж от всей своей души и от всего сердца. И что ей очень хочется чуда. Конкретного чуда для конкретного Джона Доу.

Пришло время прощаться, и Алька последний раз поправила тонкое больничное одеяло, подняла взгляд на лицо уже мало похожего на Шона Коннери мужчины, и столкнулась с абсолютно черными глазами, внимательно глядящими на нее. Алька метнулась к лицу пациента, положила быстро пальцы на сонную артерию.

— Как вы себя чувствуете? Вы понимаете меня? Как вас зовут?

Мужчина попытался улыбнуться и хрипло проскрипел:

— Игнас... Игнат.

Алька широко улыбнулась.

— Игнат значит. Надо маме сказать. — И она поспешила к выходу из палаты, однако ее остановила рука Игната, которой он обхватил запястье девушки.

Алька тут же склонилось к нему.

— Что-то случилось? Вам что-то нужно?

Игнат слабо улыбнулся, прошептал: — Теперь уже ничего. — И закрыл глаза.

Алька выскочила из палаты Игната и, на крыльях предвкушения шока у всех от удивительной новости, понеслась в ординаторскую. Если день начинается так хорошо, то он просто обязан быть таковым до самого вечера. Елена Аркадьевна никак не могла поверить в случившееся. Быстро собрали консилиум и, признав чудо чудом, перевод в интернат быстренько отменили.

Уже переодеваясь в свою обычную одежду, Алька обнаружила на запястье тонкий металлический браслетик с двумя подвесками, девятилучевой звездой и фигурным ключиком. Алька недоуменно покрутила тонкое белое кольцо и не нашла никакой застежки, словно браслетик сам откуда-то появился на ее руке. Алька начала тихонько паниковать, пытаясь содрать украшение, но вдруг на нее навалилось странное безразличие и ей стало абсолютно все равно, что это за браслет, откуда он и зачем он на ней.

Начавшийся день был днем подготовки к экзамену, и Алька не спеша шла домой от остановки через парк. Солнышко светило ярко, сочная зелень деревьев почти не давала тени. В парке было совсем немногочленно. Как-то не принято у жителей столицы гулять с утра. Поэтому явление двух архаровцев среднеазиатской наружности в спортивных костюмах псевдопумовского производства в самом темном и закрытом месте парка было для девушки большой неожиданностью.

— Зыдрастуй, красвиса, деньги давай. — прошепелявил «красавец» с подбитым левым глазом.

Алька потеряла дар речи от подобной наглости, однако решила пока не визжать и попыталась обойти парочку хулиганов, но они просто-напросто перекрыли дорожку, так что избежать контакта не получилось.

— Мужики, вы чего? Правил не знаете?

— Каких правил? — опешили отморозки.

— Как каких? Вот смотрите сами, сейчас день?

— День. — одноглазый не мог понять, что от него хочет эта странная девушка.

— Вооот, день. А кто днем грабит? Грабят в темноте и ночью. Пока никто не видит. Это ж что это за вы грабители такие неправильные? — Алька, возмущаясь, тихонько обошла налетчиков. — Вот вечером и приходите. В темноте и поговорим. Может быть... Позже... Когда-нибудь... Наверное...

Алька припустила бегом по дорожке, оставив растерянных хулиганов дожидаться другую жертву. Правда вслед ей прилетело:

— Эй, ты только вечером прийти не забудь, крысависа! Обещала даа!

Алька со всех ног неслась по парку, выбежала на оживленную улицу, где девушку догнал стресс и ее затрясло мелкой дрожью. Прижавшись к ограде парка, она закрыла глаза и отключилась на несколько секунд. Придя в себя, она отерла лоб ладошкой и еле переставляя ноги поплелась домой. Возникло ощущение, что она сдулась, как воздушный шарик. Ни сил, ни желания что-либо читать у нее не возникло.

Дома Алька все в той же прострации достала из холодильника пакет молока, налила большой стакан, выпила и завалилась спать. Посреди дня. Накануне экзамена. Более странного поступка она просто не могла совершить. Но Боже, как же хотелось спать...

Алька чувствовала, что проспала. Все ее существо кричало, что экзамен уже начался. Однако глаза и не думали открываться, осуществляя предательство хозяйки.

— Надо вставать. Мне нужно проснуться. — шептали пересохшие губы.

А мозг и глаза подло отвечали:

— Спии. Спиии. Не просыпайся!

И Алька сдалась, расслабилась и продолжила давить подушку.

Сколько прошло времени с попытки вырваться из теплых нежащих объятий постели, Алька не знала. Но проснулась резко, одномоментно, быстро, сев на кровати и в недоумении оглядываясь вокруг.

То, что окружало девушку, в реальности просто не могло существовать. Это было форменное издевательство. Алька решила, что однозначно прибьет того шутника, который притащил девушку в такое странное место. Страх не было, впрочем, как и паники. Просто полное отсутствие узнавания окружающего мира и некая растерянность.

Алька сидела на узкой деревянной кровати, застеленной дурацкими шелковыми простынями. Попа все время пыталась съехать с тюфяка на пол, стоило только поерзать в постели. Толстое пуховое одеяло отменно согревало, зато в самой комнате было прохладно, как в многоэтажке в октябре, когда отопление еще не включили, а на улице уже снежок порхает. Темные, затянутые какой-то плотной тканью стены, небольшое окно на стене с мутными стеклами через которые с трудом проникал свет, все это мало походило на Алькину спальню, где она уснула почти сутки назад.

— Во свезло так свезло. В какую опять я историю вляпалась? — девушка аккуратно сползла на пол, встала посреди комнаты и забормотала. — Паниковать? А смысл... Паника непродуктивна. Истерика? Не наш метод. Пойдем на разведку.

Она скептически осмотрела себя. Широкая ночнушка цвета некрашеного льна с длинным рукавом, на завязке под горлом, явно не годилась для разведывательно-диверсионной деятельности, и Алька начала оглядываться в поисках хоть какой-то приемлемой одежды. На массивном деревянном стуле стопочкой были сложены тонкая белая рубашка, которую нужно было одевать через голову, теплое шерстяное платье до пола цвета молочного шоколада, плотные чулки выше колена с подвязками, панталончики и снова на завязке. Возникло ощущение, что тот, кто притащил сюда Альку был из секты противников использования резинок и молний в одежде. Алька недолго колебалась и быстро переделась в предложенную ей одежду. Маленькие туфельки на мягкой подошве типа балеток тоже оказались ей впору.

— Так, подведем итог. — размышляла вслух Алька. — Я неизвестно где, неизвестно у кого и непонятно в чьих вещах. Из моих вещей нет ничего.

Алька осмотрела себя еще раз. Обнаружила, что браслет на руке никуда не делся.

— Угу, снять не смогли изверги. Вот и остался. Ладно, нечего киснуть. — Она накинула на плечи теплую шаль, все еще ждавшую своей участи на стуле, и пошла оглядывать свое пристанище. Комнатка была небольшой. Две двери привлекли внимание. Одна никак не хотела открываться, за что и получила пинок от девушки, а вот за второй оказалась вполне приличная ванная комната с узнаваемым унитазом. Правда из крана текла только холодная вода. Ну да не привыкать к такому российскому человеку. Так что Алька умылась, увидев

деревянный гребень, расчесалась и заплела косу.

Выйдя из ванной, она обнаружила на небольшом столе тарелку с горячей кашей, ломоть хлеба и кружку с каким-то горячим напитком. В таком холодном помещении горячая еда — это просто радость всему организму.

— Хм... Да хозяин этого дома одной веры с моей мамой! Каша... Вот ведь г... здоровая еда. — Фыркая и возмущаясь, Алька доела все, до последней ложечки. Попивая напиток похожий на чай, она подошла к окну, за неровным, полупрозрачным стеклом не было видно ничего. Загадки продолжались.

Скрип двери заставил девушку обернуться. В комнате стоял невысокий седовласый мужчина с длинной бородой, в очках. Серый балахон скрывал его тело. Увидев, что девушка смотрит на него, хитрые глаза хозяина прищурились и сразу вокруг них разбежались лучики морщинок.

— Ну здравствуй, девица. — немного дребезжащий голос был тих и излучал спокойствие.

— Здравствуйте, гражданин похититель. А вот скажите, осознаете ли вы всю степень ответственности за подобное деяние? Похищение, незаконное лишение свободы, применение дурманных средств? Что там еще... Насилие? — Алька пригляделась к старичку. — Мда... Насилие похоже отменяется.

Громкий хохот был совершенно неожиданным от такого небольшого человека. Утирая слезы, он выдал:

— Давно так не смеялся. Ох и остра ты на язык, девица. Наплачется с тобой этот несчастный. — и он покачал головой, продолжая разглядывать девушку.

— Какой несчастный? — Алька сразу ухватила за первую же информацию.

Поняв, что сболтнул лишнее, старец быстро сменил тему разговора.

— А вот скажи мне девица, чем ты в своем мире занималась?

— Тааак, дедуля, а не соблаговолите ли вы мне пояснить ваше высказывание про мой мир?

— Ну вот, все равно проболтался. — печально выдохнул старец. — Пойдем ко мне в кабинет, расскажу, что могу. Ну и дорогу запоминай. Это твоя комната будет теперь. На какое-то время.

Алька шла коротким полутемным коридором за старичком и вертела головой по сторонам. Кабинет оказался за поворотом и был весь до потолка заставлен полками с книгами. Посередине стоял писчий стол и большое удобное кресло. Перед столом диванчик манил сесть в него и вытянуть ноги, чем девушка сразу и воспользовалась. Любопытство пересиливало все остальные эмоции, и Алька уставилась, не моргая, в ожидании хоть каких-то объяснений.

— Эммм... С чего бы начать-то.

— А вы с простого начните. С имени. — Алька старалась быть как можно более дружелюбной. С психически неуравновешенными людьми так и учили себя вести. Спокойно, доброжелательно и уравновешенно. Дяденька явно был не в себе и в полной мере требовал к себе особого отношения. — Меня вот Алька зовут, Алевтина, то есть. Можно просто Аля.

— Алениэль значит на наш манер. — Согласился собеседник. — А меня Вельмер. Можно Вель. Я маг. Ну такой, среднего уровня и я работаю в отделе по контактам.

— Каким таким контактам? — осторожно уточнила девушка.

— Всем контактам. И с другими мирами, и с новыми существами этого мира. Я маг

воздуха. А еще я летописи пишу. — как-то стеснительно уточнил Вель.

— Так, шизофрения прогрессирует. — Алька потерла ладошками глаза, прикрыла их и стала громко считать. — Один... Два... Три...

Вельмир смотрел на нее заинтересованно.

— Это медитация такая?

— Нет. Это шиза такая. Приставучая.

— Очень? — сочувственный голос Веля вызвал у Альки желание заржать. И она не стала себя сдерживать. Хохот разносился по кабинету, отскакивал от книг и зарывался в мягкий ковер на полу.

— Нервное потрясение. Выпей. — старец протягивал девушке прозрачный стакан с голубоватым содержимым. — Пей-пей. Сейчас полегчает.

Алька, стуча зубами по стеклу стакана, выпила приятный кисловатый напиток до дна. Прорывавшиеся рыдания тут же поутихли, и она оказалась готова узнать все, что могла.

Вель достал карту.

— В общем, так. Сперва немного информации из мироведения. Это наш мир. Егс называют Амарил. Здесь 4 материка и два больших океана. Расскажу про наш материк. Остальное если захочешь, считаешь сама. Мы сейчас на центральном материке Мороти. Здесь всего три страны. В двух из них живут люди и маги. В одной эльфы. Вот эльфийская страна называется просто Высокий лес, столица Лембайн. Человеческая страна Террия сс столицей Раудоной, и мы с ними воюем. Уже пятую сотню лет. И страна где ты оказалась — Замин, наша столица Кабисера самая красивая столица всего мира. Твой мир — Сянгяр. Наши маги давно научились ходить по мирам. И иногда, когда в нашем мире должно что-то измениться, или появляется Пророчество, так вот иногда маги присылают в наш мир Корректировщиков.

Алька удивленно вскинула взгляд:

— Так, а теперь подробнее. Каких таких Корректировщиков?

Вель почему-то смутился.

— Я мог не совсем верно перевести на твой язык. Это те, кто предназначен судьбой изменить историю или жизнь конкретного человека, или всего мира. Изменитель... Корректировщик... Алениэль, я не знаю, как тебе понятнее объяснить.

— Аля.

— В смысле? — недоуменно уставился Вель на девушку.

— Имя говорю мое Аля, а не Алениэль.

— Ааааа, а по другим пунктам возражений нет? — удивился маг.

Девушка пожала плечами:

— Обратно меня отправите?

— Только когда исполнишь предназначение.

— Ну тогда смысл возражать? — хмыкнула она.

— Я продолжу? — несмело задал вопрос старец.

Алька величественно кивнула.

— Продолжайте.

— Эмм... Ну так вот, тебя сюда отправил маг. Уж чей, точно не знаю. Уходили в ваш мир двое. Наш придворный маг и маг из Террии. Твой портал был немного сбит, совсем чуть. Но выяснить к кому идешь невозможно. Потому что я нашел тебя прямо на границе двух стран.

— А Пророчество?

— Так понимаешь ли, их два. И в разных странах разные. В Террии ждут Корректировщика, который войну остановит. А у нас ждут невесту наследника, предназначенную Судьбой. Вот такие герники.

— Какие герники? — Алька вообще перестала что-либо понимать.

— Какие герники? — маг тоже ничего не понимал.

— Ну ты сказал: «Вот такие герники».

— Ааа, это аналог ваших пирогов. — Вель широко улыбался.

Алька показала ему браслет. — Это как-то связано с Пророчеством?

Вель с интересом крутил браслет.

— Звездный металл. Самый дорогой в мире. Его тут буквально крохи. Я не знаю, что он значит, девочка. Откуда он у тебя?

— Вот честно, точно не знаю. — девушка нахмурилась и закусил губу.

— Аль, а ты чем занималась в своем мире?

— На врача училась.

— И кто такой врач?

— Тот, кто людей лечит.

— Целитель значит. — задумчиво посмотрел на нее Вельмер. — Ладно, Аль. Пойдем обедать. После обсудим, что тебе дальше делать.

На обед полная женщина в длинном темном платье, замотанная платком по самые брови, принесла в столовую вкусный грибной суп, жареную курочку с каким-то отварным овощем, похожим на картофель, малюсенькие печеные пирожки, которые Вель назвал герниками и компот. По мнению Альки, это было очень вкусно. И она с удовольствием доела все, что ей предложили. А уж вкуснейшие герники улетали просто как семечки.

После обеда очень хотелось спать. Ведь как шутили в универе, каждому студенту известно, что от еды желудок увеличивается, кожа на животе натягивается и веки закрываются. Однако эту теорию Вель встретил словно бред сумасшедшего и отлынивать от дальнейшего просвещения у Альки не вышло.

Вновь окопавшись в кабинете, Вель вытащил из шкафа несколько коробочек странного вида.

— Это что? — Полнобопытствовала девушка.

— Кристаллы памяти. Будем основы учить. — буркнул маг. — Много не получится, ты к магии непривычная. Да и уровень твой мне пока не известен.

— Уровень кого-чего? — любобопытствовала девушка.

— Магии конечно.

— Да откуда у меня магия-то. Никогда за собой таких вещей не замечала. — отмахнулась Алька.

— Аля, ты меня конечно извини. — с жалостью как на полоумную посмотрел на нее Вель. — Но в этот мир перенестись могут только те, в ком есть хоть крупица магии. Понимаешь?

— Угу. Понимаю. Вроде бы.

Вель достал кристалл из шкатулочки, подошел к девушке и попросил ее раскрыть ладонь и расслабиться. Полулежа на диване Алька сжала в ладошке угловатый холодный камень.

— Глаза-то прикрой, любопытная. — улыбался наставник.

Алька послушно закрыла глаза и на нее обрушился водопад звуков, красок и запахов. Заломило виски словно что-то вкручивалось в них. Девушка застонала от боли, хотелось разжать руку, но кристалл держал ее не отпуская. Буквы, цифры, слова писались огнем на огромном белом полотне в ее мыслях. Каждая буква имела свой цвет и запах, у каждого слова был свой вкус. От нахлынувших ощущений закружилась голова и темнота отключила ее сознание.

Очнулась девушка, лежа на полу, на мягком ковре. Вель стоял на коленях рядом, обеспокоенно осматривая ее. Седая борода тряслась от волнения, глаза за стеклами очков подозрительно поблескивали. В руке у него светился теплым желтым светом небольшой жезл.

— Аля, Аленька... Слава стихиям! Жива!

— Что случилось? — ощущение разбитости не пропадало, однако комната уже перестала вытворять кульбиты и стены наконец-то встали на место.

— Давай на диванчик переползем. — маг помог девушке переместиться на диван. — Ты сопротивлялась ментальному воздействию и поэтому язык выучила не так, как предполагалось. Ты думаешь на родном, и говоришь на заминском как на любом иностранном, то есть переводишь. Не получилось полного замещения. — разочарование сквозило в каждом слове.

— И почему так? — девушка говорила отрывисто скупыми и короткими фразами, словно берегла силы.

— Так блоки у тебя стоят. Да еще такие, каких я в жизни не видал. На источнике магии блок, и ментальный блок.

— Поясни, пожалуйста.

— Магией ты пользоваться не можешь. Перекрыто все так, что только следы магии твоей видны. Ни потенциал, ни вид магии не выяснить мне. А тут вот при обучении выяснилось, что еще и ментальная сфера у тебя закрыта. Кто-то очень сильно тебя защитил от вмешательства.

— А с магией что?

— Да кто ж его знает что... У тебя так источник закрыт искусно, чтоб не выжечь, не уничтожить, просто не давать пользоваться своим даром в полной мере. У нас так жестоко даже преступников не наказывают. Знать, что есть магия, чувствовать ее жалкие крохи, и не мочь пользоваться это ужасно. — Вель от расстройства чуть не плакал.

Алька обхватила плечи руками и уставилась в одну точку.

— Аля, ты как? Хочешь чего-нибудь? — заботливая рука легла на плечо.

Девушка молча помотала головой, продолжая смотреть в никуда. Вельмер сел рядом и, поглаживая бороду, тоже думал о чем-то.

— Что мне теперь делать? — фиалковые глаза выжидательно уставились на мага.

— К наместнику видимо придется ехать. У него артефакты магические сильнее. Да и уровень магии повыше моего. Может он что-то про твои блоки скажет.

Алька молча кивнула и снова ушла в себя. Оказаться в чужом мире одной, да еще и все не как в книжках. Ни тебе огромного магического таланта, ни тебе красавца ректора, декана, или принца на худой конец. Что-то как-то ее история про попаданку припахивает нехорошо. Алька усмехнулась своим мыслям и снова посмотрела на воздушника.

— Аля, а пойдем гулять. — Какая-то решимость появилась в его глазах.

— А пойдем — слабо улыбнулась девушка.

На улице было темно, крупные словно самоцветы, звезды россыпью соединялись в незнакомые созвездия. Огромная светло-голубая луна занимала почти половину небосвода. Было свежо, слегка подмораживало. Алька вертела головой, оглядывая окрестности. В призрачном свете луны дом мага выглядел нереально древним, поросшим вьюном и мхом. Казалось, что он сошел с картинок из какой-то сказки. Девушка прошлась по гладким булыжникам, закрывающим весь двор. Высокая каменная стена не давала заглянуть во двор с улицы и не позволяла же выглянуть из двора.

Нет, не пленницей чувствовала себя девушка, в этом месте и с этим магом было чувство защищенности и спокойствия.

— Аля, завтра мы поедem. Я тебя тут ничему особо не научу. А кристаллами пользоваться тебе нельзя. Наместник попробует снять твои блоки. И решим после этого, куда тебе податься.

Алька пожалала плечами, ведь ничего изменить она не могла, а значит и нервы себе трепать незачем.

Утром девушку разбудила хмурая молчаливая служанка, которая принесла сытный завтрак. Алька допивала горячий отвар, когда эта же служанка внесла дорожную одежду. Тонкая белая нижняя рубашка, длинные панталоны на завязках, темно-зеленые штаны до середины икры, темно-зеленый же камзол, серый, почти черный, плащ с капюшоном и высокие до колена сапоги на небольшом каблучке. Алька быстро одела все на себя. Было удобно и ничего не сковывало движений.

Вель, тоже одетый в походный костюм, зашел в комнату, держа в руках какой-то мешок на завязках.

— Аля, тут смена белья, чистая одежда для тебя, книга по основам магии для малышей, немного денег на первое время, ну и так по мелочи. Не обидь старика, не отказывайся.

Алька от благодарности потеряла дар речи, подбежала и обняла своего наставника.

— Ну-ну, не стоит. — преувеличенно спокойным тоном проговорил воздушник. — А теперь пойдем. Познакомлю тебя с нашими способами путешествий на дальние расстояния.

Алька накинула капюшон плаща и пошла следом за магом, провожаемая недовольным взглядом служанки.

— И чего это она меня невзлюбила? Ничего вроде я ей не сделала. — подумала девушка.

Вель подошел к большому зеркалу с красивыми завитушками по всей раме. Повернул в определенной последовательности некоторые камни, зеркальная гладь подернулась дымкой и за стеклом показалось совершенно незнакомое место.

— Что это? — удивление и любопытство в крови просто пузырились как шампанское в бокале.

— Это Пространственные Врата — с лукавой усмешкой выдал Вель. — Шагай давай, неторопливое дитя.

Алька сделала шаг и словно прошла через упругую пленку. Буквально через секунду девушка стояла со своим наставником в ярко освещенной комнате со множеством людей. Альку схватили за руку и поволокли в сторону строго темно-коричневой деревянной двери безо всяких украшений. Вель потянул за ручку, дверь распахнулась, впуская посетителей в приемную Наместника, и первый, кто обернулся в сторону вошедших был... Влад Алдорин.

Алька совсем растерялась. С одной стороны, в этом мире есть знакомый из ее родного мира. Ведь всем известно, когда встречаешь знакомого на чужбине, то он почти родной. С другой стороны, это ведь тот самый Влад, звезда универа, «Золотой мальчик», который так

мерзко и жестоко относился к ней. И это остановило все желание Альки броситься навстречу с криками приветствия.

Девушка постаралась спрятаться под капюшоном еще глубже. Однако Влад решительным быстрым шагом подошел к Альке и открыл ее лицо. Алька вздрогнула от того холодного презрения, которым облил ее парень.

— Хранитель, что ЭТО тут делает??? — прошипел он, обращаясь к Вельмиру.

— Это Посланец, только какой именно не знаю.

— ЭТО — Посланец??? Да вы с ума сошли! Она мне еще на Сянгяре все мозги сделала. Это же тупость беспредельная! Кто ее сюда притащил?

Влад покраснел от возмущения, его глаза метали гром и молнии. Алька понимала, что ее терпение на грани. Все-таки это не университет и играть роль бессловесной терпеливой дурочки больше не было необходимости. Алька подняла глаза и выпрямила спину. Глядя в голубые глаза, из которых просто летели искры ненависти, девушка ровным голосом выдала:

— Влад, смотри не лопни. А то надулся как мышь на крупу. Твое хамство выходит за рамки. Никто, ты слышишь? Никто тебе не дает права оскорблять другого человека. Не знаю каким образом ты оказался тут, но вот лично я сюда не просилась. И запомни, Алдорин, лично МНЕ от Тебя НИЧЕГО!!! Ты слышишь? Ничего не нужно!!! — она развернулась и опешившему Велю и спросила:

— Мы можем пройти к Наместнику, или я все еще вынуждена терпеть бескультурье и хамство?

Вель судорожно сглотнул и, предложив девушке руку, повел ее к кабинету Наместника. Влад, все еще возмущенно пыхтя, словно паровоз, шел следом.

Наместник, высокий худой мужчина средних лет удивленно уставился на побледневшую девушку, возмущенного юношу и растерянного старца, вломившихся в его кабинет. Живописная компания подошла к столу, и Наместник был вынужден встать в приветствии. Как минимум одного из трех он знал очень хорошо, и этот кто-то был выше его по положению. Заметив предупреждающий знак от высокопоставленного посетителя, Наместник поприветствовал всех общими словами:

— Добрый день, чем обязан?

Вельмер представил Алю и рассказал, как нашел замерзающую девушку без сознания, лежащую на границе двух стран. Влад сразу вскинулся:

— То есть она вполне могла быть призвана к терранийцам? Так давайте ее быстрее туда и переправим. Она там все со своей слоновьей грацией раздолбает, и война закончится!

— Господин Владислас, держите себя в руках. Не пристало.... — и тут Влад жестом остановил тираду Веля не дав ему произнести больше ни слова.

— Делайте что хотите. Но это недоразумение к Пророчеству нашей страны отношения не имеет. Уж поверьте мне. Я эту девицу знаю лучше вас. — Влад скривился словно съел кусок лимона, посмотрел на Альку как на комочек грязи, прилипший к его ботинку, и, запахнув темно-вишневый плащ, вышел из кабинета.

Наместник тяжело вздохнул и перевел взгляд на Вельмера.

— Ты уровень магии проверял?

— Проверял, но тут вот какая штука... — и маг рассказал о найденных у Альки блоках.

Пока мужчины увлеченно обсуждали Алькину проблему, она размышляла над несколькими умозаключениями. Во-первых, Наместник и Хранитель знакомы, мало того, они друзья. И во-вторых, Влад из этого мира. И уж раз он легко шныряет туда-сюда, то и она

сможет вернуться домой. Главное держать глаза открытыми, уши слышащими, а голову холодной. Нельзя психовать!! Ни в коем случае!

Алька очнулась от своих мыслей, когда перед ней возник столик, с лежащей на нем книгой. На обложке был изображен отпечаток руки. Наместник стоял рядом и улыбался:

— Руку положи сюда. — он ткнул пальцем на отпечаток.

Девушка ничего не спрашивая исполнила указание и положила руку на книгу. Какое-то время ничего не происходило, потом от руки к краям книги побежали маленькие зеленые искорки и все. Больше ничего. Наместник разочарованно выдохнул.

— Аля, а вы чем в прошлом занимались?

— Целитель она была. — ответил за нее Вель.

— Был бы у девушки опекун или поручитель, можно бы ее в Школу Целителей отправить.

Вель вытащил из складок плаща свиток и подал его Наместнику.

— Вот даже как? — удивленно поднял бровь хозяин кабинета.

— Да, вот так. Ник, — назвал друга по имени Вель. — Я так решил.

— А Марита как к этому относится?

— Марита всего лишь моя экономка и она не маг, зачем ей моя библиотека?

— Все так плохо? — в глазах Ника были грусть и искреннее участие.

— Хуже некуда. Недолго мне осталось. А у девочки, на случай если вернуться домой не сможет, будет свой угол.

Алька слушала этот разговор и понимала, что вот сейчас происходит что-то, что сделает ее будущее более надежным. И чувство благодарности к этим двум по сути посторонним ей людям росло с каждым мгновением.

— Так и порешим, — сказал Ник, ставя на свиток магическую печать. — Сегодня к вечеру она должна быть в Школе. И дальше уже все будет в ее руках.

Улыбаясь Ник протянул Альке тоненькое колечко. — Аля, это артефакт для связи. Если я понадобится, просто нажмите на камушек.

Алька поблагодарила от всего сердца Наместника, друзья обнялись, и девушка вместе со старцем вышли из кабинета.

Уже у самого Зеркала-Врат Алька повернулась к Велю, взяла его за руки и посмотрела в грустные усталые глаза.

— У меня много вопросов.

— Понимаю, Аля. Давай я отвечу на них пока мы с тобой будем дышать воздухом в городском саду столицы?

И через минуту они сидели на скамейке среди деревьев, разглядывая гладь пруда.

— Задавай свои вопросы.

— Влад, он из моего мира. И вот он здесь. Я могу, как и он уйти в мой мир?

— Влад не из твоего, он из этого мира. Владислас аль Дорей тим Кунинг. Он мироходец. И ты его дорОгой не пройдешь.

— То есть, он ходит по мирам???

— Да, Аль. Неужели Влад это все, о чем ты хотела спросить? — слабая улыбка осветила лицо мага.

— Что с вами происходит? Я правильно поняла, вы больны?

— Это не болезнь, Аля. Это проклятье. Мы с Ником росли вместе, мы ровесники. А разницу ты видишь. Я угасаю. А ты любишь учиться и хочешь учиться. Вот я все свое

имущество и оставляю тебе. Если сможешь вернуться домой, то все перейдет Марите. Ты ее видела. А если после выполнения Предназначения ты останешься тут, то вся моя библиотека, мой дом, мои записи, ну и еще чего по мелочи, все останется тебе. И не возражай, ребенок. — сухая легкая рука сжала Алькину ладошку.

Слезы навернулись на ее глаза и она, поддавшись порыву обняла своего друга и наставника.

— Ну-ну, все хорошо. Нам пора, провожу тебя в Школу. И да, я тоже дам тебе артефакт связи. — с этими словами маг надел на шею девушки красивый кулон с горным хрусталем.

Большие кованые ворота все-таки оказались закрыты. Да-да, Алька и Вель умудрились опоздать. Совершенно случайно и непреднамеренно потратив уйму времени на то, чтобы накормить проснувшегося в девушке проглота. Перепробовав почти весь ассортимент симпатичной кондитерской, Алька все еще оставалась голодной. Сперва Вельмер думал, что на девушку пало проклятье Бездонного желудка, потом, что кто-то пожирает энергию из нее и поэтому будучи донором она никак не может насытиться. Все оказалось до банального просто: Алька просто боялась идти в новое место, где ее ждала неизвестность.

И вот теперь, стоя у закрытых ворот, Вель загадочно улыбался, а Алька нервничала. Из неприметной калитки сбоку вышел молодой взлохмаченный парень в темной накидке лилового цвета и подошел к ним.

— Вельмер Майнстер?

— Да, молодой человек.

— Пройдемте, вас со спутницей приказано проводить к ректору Рэйсу.

Проходя под аркой ворот, Алька пробурчала:

— Оставь надежду всяк сюда входящий.

Парень с интересом покосился на девушку, а Вельмер подхватил под локоток и спросил:

— Кто автор сих строк?

— Данте Алигьери. Божественная комедия. А вот надпись эта была над воротами ада...

— Аля, ты мне потом подробненько объяснишь, что такое ад, и почему надежде в нем не место, ладно? А сейчас перестань нагнетать, от тебя просто фонит негативом. Все не так плохо.

Уши парня вообще превратились в локаторы и в буквальном смысле вытянулись и повернулись в сторону Альки.

Пока они шли по мощеной дорожке, девушка вертела головой во все стороны, рассматривая то, куда ее занесла судьба. Высшая школа целительства оказалась весьма интересным местом. Несколько учебных корпусов с темными ночью окнами окружали большую площадь, жилые корпуса от этой площади отделял небольшой лесок. Алька спросила провожатого, что за строение стоит в отдалении от всех других зданий и получила в ответ информацию о том, что это лаборатория, и что ее специально строили подальше, но скоро перенесут еще дальше, потому что ученики постоянно там что-то взрывают.

Административный корпус вырос неожиданно в конце дорожки. Похожий на пряничный домик, весь округлый из красного кирпича в белых завитушках. В корпусе горело два крайних окна на втором этаже и парень, ткнув в них пальцем, велел идти туда.

Тихо скрипнула дверь приемной ректора, из-за приоткрытой двери в кабинет на пол пролился косой лучик мерцающего света.

— Да проходите же сюда, Вель. Жждался я вас, Хранитель.

Алька с осторожностью заглянула в кабинет. Высокий, очень худой белокожий брюнет с улыбкой на тонких губах, вышел из-за стола и поспешил обнять старика Веля.

— Друг мой, сколько весен не виделись... — Вель прикрыл глаза и похлопал ладонью по спине ректора.

— Велик, Величек, что ж ты так... — Дрогнувший голос предательски раскрыл чувства брюнета.

— Ну вот так... Онис, позволь представить мою подопечную. Алевтина Вронская. Она из Сянгяра. Можно звать Аля. Но не Алениэль, это имя она терпеть не может. — и Вель широко улыбнулся.

Ректор заинтересованно уставился на девушку глазами цвета спелой вишни.

— Наше Пророчество или террийское?

Алька пожалала плечами и смущенно стала ковырять носком сапога плотный тканый ковер на полу.

— А кто его знает. Перенос сбился. Она у моего дома и рухнула. — улыбнулся Алькин опекун.

— Магия? — Онис не стал ходить вокруг да около.

— А вот с магией ерунда полная. Есть она у нее. Вот знаешь, как тонкий ручеек через плотину пробивается, вот так и ее магия. Да еще и блоки эти... Ментальный и блок на Источник магии.

— Так-так-так. Вот это мне очень интересно. — глаза Ониса сверкнули красным огнем. — Садись-ка вот в это кресло, ученица.

Алька покорно села.

— Глаза закрой.

И глаза закрыла. И представила, что вот сидит она вся такая красивая, не хуже Миледи в фильме про мушкетеров, в сапогах, плаще и камзоле, а ее пытать собрался злобный Атос. И так Альке вдруг себя, то есть Миледи стало жаль, что она всхлипнула самым позорным образом.

— Даже не хочу думать, что это дитя себе напридумывало. — громко засмеялся ректор Рэйс.

— Да, уж тебе лучше не знать. Я сам иногда пугаюсь того, что в ее голове бродит. — Вель говорил сердито, однако его глаза просто потешались. — Что скажешь? Никомид ничего не смог выяснить. Сказал никогда такого не видел.

Девушка поняла, что Никомид, он же Ник — это Наместник. И он тоже сильнее по уровню магии, чем Вельмер.

— Хм... — Онис обошел вокруг Альки, присел на корточки перед ней и заглянул ей в глаза.

Альке показалось, что она проваливается в огненный поток, ее кровь расплавляет сосуды, кожу и сливается с огнем, рождая свет. Огонь вспыхивает еще раз и объединяется с воздушным вихрем, создавая что-то очень похожее на огненное торнадо. Альке стало страшно, однако видение и не думало заканчиваться. Прохладный ветерок сдул с ее лица капли пота, и они тоже вплелись в вихрь, заставив его вырасти раза в два. Вихрь попытался затянуть девушку в себя, поглотить ее, уничтожить само ее сознание. Алька напряглась, ее душа протестовала против такой разрушительной силы и все это недовольство вырвалась наружу с громким криком:

— НЕЕЕЕЕЕЕТ!!!! ХВАТИТ! ПРЕКРАТИ!!!!

Вихрь остановился, заискрился золотыми искрами, осыпался на землю звездным дождем и пророс прекрасными белыми лилиями.

Алька поняла, что видение окончилось. Помотала головой и столкнулась с очень, очень-очень внимательным взглядом Ониса.

— Ну что?? — нетерпеливо спрашивал опекун.

— А... Ни-че-го. — протянул ректор и Алька поняла, что он чего-то врет. Как сивый

мерин врет уважаемый Онис Рэйс, ректор Школы целителей. — Одно могу сказать, никто ей блоки не ставил. — сказал, поднимаясь на ноги Онис.

— Как не ставил??? Но блоки-то ведь есть? — не сдавался Вель.

— Блоки есть. — Ректор подошел к столу и дрожащей рукой налил себе полный стакан жидкости янтарного цвета, выпил одним махом, крикнул, занюхал рукавом и повернулся к ошалевшим посетителям с лукавой ухмылкой. — Аля, а вы себя ни в чем не ограничивали в вашей жизни?

— Ну... Это... Было дело. А что? — вопросительный взгляд девушки блуждал с ректора на опекуна и обратно.

— Алечка, да вы ведь сами себе дар-то и заблокировали. И щиты ментальные сами себе нарисовали. И как только умудрилась-то... Вот тебе и талантливая самоучка. Ручки бы ей оторвать, золотой нашей. — ворчал ректор Рэйс.

Вель непонимающим взглядом смотрел на ректора.

— Онис, а ты точно ничего не путаешь? Она ж из мира без магии.

— Неа, Велик. Вот только что теперь с ней делать я не представляю. Блоки она снять не может, магией пользоваться тоже. А потенциал есть. Не-не, уровень потенциала не оценю — предупредительно замахал рукой Рэйс, видя, что Вельмер пытается задать вопрос. — Ладно, начнет учиться, подберу ей наставника для индивидуальных занятий. А там посмотрим.

Ректор нажал какой-то камешек на фигурной пирамидке, стоящей на столе, и вызвал какого-то Тамиреса Фаркаса. Через пару минут в кабинет зашел тот самый любопытный парень, что встречал нас у ворот.

— Тамирес, отведи Алевтину в женское общежитие и найди коменданта.

Алька подошла к Велю, крепко обняла его и поцеловала в кусочек щеки, не прикрытый бородой. Онис за ее спиной хмыкнул, а Вель, пряча смущение, прошептал:

— В любой выходной сможешь ко мне приехать, если захочешь.

Алька, пряча слезы, шепнула: — Конечно захочу. — взял свою сумку и вышла из кабинета ректора.

В кабинете ректора.

Онис и Вель сидели в мягких креслах у низкого столика, красивые, выточенные из хрусталя, стаканы были заполнены той самой янтарной жидкостью, которую так жадно поглощал ректор.

— Пей коньяк, Вель.

— Откуда??? — Удивление в голосе Вельмера зашкаливало.

— Контрабанда из того самого Сянгяра. — улыбнулся Онис. — Велик, почему ты не пытаешься бороться с этим чертовым проклятием?

— Оня, куда мне. Ты и Ник, и Игнасий гораздо сильнее меня, и то ничего с ним поделаться не смогли. — печально произнес поникший Вель.

— Вот же дернуло нас ту гробницу вскрывать... Нам ничего, а тебе из-за нас досталось. — С раздражением Рэйс стукнул по подлокотнику.

— Ладно тебе, Оня, налей лучше еще. Сколько уж мне осталось, все мои.

Приятели выпили еще, закусили кисленькими ягодами ирии. Онис исподлобья

посмотрел на друга.

— Тебе нравится Аля?

— Нравится, сам же видишь. Только куда мне до нее, умирающему старику... Да и предсказания еще эти. — маг расстроено махнул рукой. — Ты кого ей в наставники хочешь?

— Аннелию думаю.

— Это орчанка с темным даром?

— Угу, дочка вождя всех орков. Высокомерная конечно, зато она основы магии преподает лучше всех.

— О стихии!! Я же забыл Але рассказать, что в этой школе со всех континентов целители учатся!! Она ж не знает про другие расы!!! — в голосе Веля прорезалась паника.

— Хочешь сказать, она не поняла, что я вампир? — захохотал ректор, — а я ее в общежитие с обратным отправил!

Вель в отчаянии закрыл руками лицо и откинулся на спинку кресла.

Алька еле поспевала за быстрым длинноногим парнем. Дыхание перехватывало, в боку колело, в какой-то момент сил не осталось, девушка согнулась пополам и просипела:

— Постой. Как тебя там... Да, блин, забыла, как зовут...

— Тамирес. Можно Тами. — Голос парня раздался прямо над ухом и Алька, вздрогнув от неожиданности, резко разогнулась, стукнув провожатого по носу.

— Аааааа, аааааааааа!!!! Оооооой!!!! — парень отпрянул, схватился за нос руками, запрокинул голову, удерживая крупные капли крови.

Алька кинулась к нему, попыталась оторвать руки от лица:

— Тамик, Тамичек, дай посмотрю, мой хороший. Прости-прости-прости меня, пожалуйста! — испуганный голосок звенел на всю улицу.

— Не трогай меня, чудовище!!! — взревел парень. Алька и не подумала отлипнуть и продолжала тянуть руки Тамика.

В темноте рядом кто-то захихикал и раздался звук аплодисментов.

— Красота какая! Остановитесь так. Я создам скульптуру: Девушка вырывающая нос обратню!!! — Белобрысый юноша картинно хлопал в ладоши и широко улыбался, обнажив два длинных клыка.

— Вампир. — простонала Алька и ее сознание отключилось.

Алька очнулась, лежа на жесткой скамейке. Рядом в белом балахоне, тараша огромные фасеточные глаза, стояло самое удивительное существо во всех мирах. Невысокое, очень худое, с тоненькими конечностями и длинными пальчиками, малюсенькие по сравнению с глазами губы поджимались в ожидании неприятностей.

— Аля? Вы очнулись? — спросило существо. — Я комендант общежития Юль. Просто Юль. Ректор велел вас поселить в отдельную комнату. Но, к сожалению, сейчас таких нет.

Алька села, огляделась и заметила стоящих рядом парней. Распухший нос Тамика подергивался, словно парень что-то усиленно нюхал. А худенький и невысокий блондин с бледно-голубыми глазами с нескрываемым любопытством и удовольствием наблюдал за развивающейся ситуацией.

— Юль, а вы кто? — Алька все-таки решилась задать вопрос.

— В смысле кто? — растерялся он.

— Ну вы кто? Стрекозёл, фей, мух? Простите, но я правда не знаю...

— Я? Я ниничи. Нас единицы, и мы с небольшого острова в Океане Бурь. — скромно

ответил маленький комендант. — Пойдемте, я вас познакомлю с соседкой. А ваши приятели смогут прийти к вам завтра утром. Ночью вход в женское общежитие запрещен.

Алька подошла к парням.

— Спасибо, Тамик, и прости за нос. — Она покаянно опустила голову.

— Ничего страшного. До завтра, Аля. — Тами склонился к ней и снова понюхал. Аллька поёжилась. Что-то не нравилось ей, когда ее нюхают, словно кусок колбасы. Особенно оборотни. Особенно малознакомые оборотни.

— А со мной попрощаться? — скалил клыки белобрысый нахал.

— А я вас и не знаю, и не здоровалось, чтобы прощаться. — отрезала девушка.

— Так давай познакомимся и поздороваемся! Меня зовут Артур тим Вальд и добрый вечер! — улыбка не сходила с его симпатичной мордашки, излучая вокруг доброжелательность и вызывая симпатию.

— Приятно познакомиться, Алевтина Вронская. Можно просто Аля. И до завтра. — улыбнулась Аллька в ответ.

Юль повел Алльку по широкой лестнице на третий этаж общежития, свернул в коридор налево и остановился у зеленой с цветами похожими на ромашки дверью.

Юль постучал, дверь открылась и в проеме появилась невысокая, плотная девушка с темными волосами, заплетёнными в сложную косу. Живые слегка раскосые карие глаза с любопытством смотрели на входящих со светло-зеленого лица. Тонкий слегка крючковатый нос совсем не портил личика девушки, острые ушки укрались рядами золотых колечек от мочек и до самых острых вершинок.

— Финраза, доброй ночи. Можно войти? — Юль слегка поклонился.

— Прошу вас, Юль. Входите. — Финраза отошла в сторонку, приглашая пройти в комнату Аллю и коменданта.

— Финраза, это Алевтина Вронская. И она будет жить с тобой в комнате, если ты не имеешь непреодолимых противоречий.

Девушка оглядела Алльку, протянула ей руку с улыбкой и озвучила:

— Будем жить вместе! Обещаю помощь, поддержку в обмен на доверие!

Алька устало вздохнула, пожала руку девушке и улыбнулась в ответ.

— Ну вот и славно, оставляю вас. — обрадованно сбежал из комнаты Юль.

Финраза отвела Алльку к небольшой нише в стене, где стояла свободная кровать, показала шкаф со свободной половиной, ванную комнату и уселась за стол, чтобы с любопытством уставиться на Алльку.

Аля с удовольствием искупалась в душе, переделась в домашнее платье и села за стол напротив Финразы.

— Будем знакомиться ближе? Меня можно звать Аля. И я из Сянгяра.

— А-бал-деть! Ты из Пророчества! А меня можно звать Фина! И я гоблинка. Это надс же! Пророчество и со мной в комнате! А-бал-деть!

Алька смотрела на суетливую зеленокожую девушку и улыбалась. Настолько обаятельной и милой была она.

— Аля, а ты хочешь отвар с герниками? У меня есть! Налить?

— А давай. — и как-то уютно и тепло стало на душе после такой напряженной последней недели, что пока Фина бегала с чайником и кружками, Аллька уснула прямо за столом.

Утром девушка проснулась от того, что кто-то очень настойчиво тряс ее за плечо.

— Аля, вставай, пожалуйста! Тебе форму принесли. И нам пора на завтрак. А еще тебе Юль велел к куратору зайти. — Фина оказалась очень ответственной гоблинкой, поэтому уже через двадцать минут Алька была умыта, причесана и одевала синюю хламиду, которую тут почему-то упорно называли мантией.

— Выходим? — с легким беспокойством Фина открыла дверь и попросила Альку прикоснуться пальцем к центральной ромашке. — Это чтобы комната тебя узнавала как хозяйку, и пропускала без проблем.

Девушки шли по коридору общежития и Алька чувствовала, как ей вслед смотрят десятки глаз. И от этого возникало крайне неприятное ощущение.

Пройдя через улицу, они вошли в просторную светлую столовую. Очень похожую на столовую в Алькином универе. Длинная раздача, две дородные женщины в фартуках, выдающие понравившуюся еду и множество столиков от маленьких на двоих, до больших на целую компанию. Фина приветливо поздоровалась с женщиной за стойкой раздачи, представила Альку, сверкая восхищенными глазами:

— Это Аля, моя соседка. Она из Сянгяра. — добавила гоблинка шепотом по секрету. Женщина испуганно прикрыла рот рукой и вытаращила удивленные глаза. — Алька, это Манона, она моя приятельница и всегда дает все самое лучшее. — продолжала невозмутимо Фина.

Манона быстро метнула на подносы девушек плоски с густым наваристым бульоном, в котором плавали кусочки мяса и овощей, в глубокую тарелку почти прозрачную лапшу и полила желтым как канарейка соусом.

— Сегодня герники не берите, у Лияны муж изменил, и она пекла не в настроении, а вот витушки сладкие очень неплохи. — заговорщицки, словно сообщила тайную тайну, подмигнула Манона.

Девчонки, с трудом удерживая переполненные подносы, заняли в зале столик на двоих в самом углу. Еда оказалась очень вкусной и неожиданно пряной. Попивая чай и отламывая кусочки сдобной витушки, Алька оглядела зал. Особого внимания на соседок никто не обращал. И Алька уже начала думать, что обучение в Школе будет более приятным, чем в родном Универе.

Настроение поднималось вверх, как тесто на дрожжах. Благодушно улыбаясь, после сытного обеда девушка собралась искать куратора. Фина воодушевленно пообещала проводить, и девушки направились к выходу из столовой. В узких дверях им преградили дорогу две высокие блондинки с кукольными мордашками в сопровождении четырех таких же белокурых красавцев. Высокомерно глядя на выходящих подруг одна из блондинок процедила:

— Отошли в сторону обе. И побыстрее.

Фина хмыкнула, но с дороги не ушла. Алька тихонько взял подругу за руку и потянула в сторону, желая избежать конфликта. Однако это только привлекло внимание блондинистой стервы к ней.

Прищурившись, словно перед ней что-то мизерное и незначительное, стервозина выдавила:

— А это у нас тут что за новый зверек выискался?

Ее спутница тут же что-то стала нашептывать на ухо, тыкая наманикюренным коготком в сторону Альки, и глаза наглой девицы меняли свою форму, сперва они округлились от удивления, а затем сузились в тонкие щелочки от злости.

— Из Сянгяра значит... Слушай ты, ничтожество, забудь о всяких там пророчествах. Тебе НИ-ЧЕ-ГО не светит. — при этих словах пальчик девицы уткнулся Альке в грудь.

Внутри Альки в ответ на действия этой расфуфыренной фри поднялась волна протеста, она перехватила наглый пальчик, крепко сжала его и слегка заломила его.

— А теперь послушай ты меня. Понятия не имею кто ты и какого лешего тебе от меня надо, но если еще раз протянешь ко мне свои кривые царапки, то я их тебе переломаю и патлы повыдираю. — с этими словами Алька отодвинула закусившую губу нахалку и, с гордо поднятой головой, королевишной прошла по коридору к лестнице, ведущей на улицу.

Уже у самого выхода ее нагнала Фина.

— Ну ты даешь! — восторг в глазах гоблинки был бескрайним.

— Да надоело уже хамство всяких уродцев терпеть. — расстроено буркнула Алька.

— Ну Эсмерлиндизель назвать уродкой было бы чересчур. Но то, что она гадина — это точно. — Фина помолчала пару секунд, потом в два шага обогнала подругу, и заглянула ей в глаза.

— Аля, а кто такой леший? — и с хитринкой прищурилась.

— Блин, Фина, это элемент такой фольклорный в нашей земной, то есть Сянгарской мифологии. И так говорят, когда хотят сказать, что нужна совершенно ненужная вещь, ну или еще говорят какого черта. — Алька улыбнулась, объясняя такие простые вещи, она словно вновь вернулась домой. Хотя бы душой.

Через пару минут подруги подошли к уже знакомому административному корпусу. В свете дня он был еще больше похож на пряничный домик и пах корицей и мускатом.

Фина принялась и мечтательно закрыла глаза:

— Куратор Ульрик на месте.

— А ты откуда знаешь? — Алька удивленно уставилась на подружку.

— Так это его одеколоном пахнет. — смутилась гоблинка.

Алька поняла, что сердечко ее зеленокожей подружки неровно дышит к этому загадочному куратору.

Буквально через мгновение девушка вошла в кабинет, в котором у окна стоял жилистый и поджарый гоблин средних как показалось Альке лет, в темно-коричневом костюме. Он обернулся на стук и звук открывшейся двери.

— Здравствуйте, Аля. Я ваш куратор. Мое имя Ульрик. И я буду вашим помощником по обустройству жизни и учебы в нашей школе.

— Вы меня будете тренировать магии? — спросила Алька.

Ульрик широко растянул тонкие губы, обнажив целый ряд острых мелких зубов.

— Ну что вы. Нет конечно. Основам магии вы будете обучаться у мажи Аннелии Больстайн.

— У мажи? — Алька недоуменно посмотрела на куратора.

— Хм... Про устройство общества вы видимо еще не знаете. Вот и будет вам тема первого занятия внеклассного со мной. — радостно провозгласил он. — А теперь я должен передать вам вот это. — он протянул узкий свиток. — Это ваше расписание на первую седмицу. И вы будете обучаться на Общем Целительстве.

— Спасибо. — взяла в руки плотный свиток девушка.

— Не смею вас более задерживать. — галантно склонился перед ней гоблин. И широким жестом указал на дверь.

Алька вышла в коридор, где ее уже ждала нетерпеливая Фина.

— Скажи, скажи, что он бесподобен! — влюбленный взгляд гоблины говорил сам за себя.

Алька засмеялась: — О да. Он действительно... Неподражаем.

И только девушки собрались покинуть здание администрации, как у них за спиной густой бархатный голос, забирающийся под кожу и проникающий глубоко в душу, сказал:

— Аля, зайдите ко мне на пару минут. — Ректор как тот белый зверек подкрался незаметно.

Девушка с трудом сдержала вздох и понуро вошла в его кабинет.

— Присаживайтесь. — любезно предложил он.

Алька скромно села на самый край кресла и несмело подняла глаза. Ректор ухмылялся и беззастенчиво пялился на нее. Алька вспыхнула и разозлилась. В ее глазах маленькие чертенята стали разжигать огонь и готовить жестокую месть насмешнику. Ректор улыбался еще шире. Потом совершенно наглым образом заржал.

— Теперь я верю, что вы могли сломать палец и надругаться над бедняжкой Эсмерлиндией тим Галаринен у столовой. — Ректор Рэйс вытирал непрошеные слезы, которые катились по его щекам.

— Что???? — Алька от возмущения потеряла дар речи. — Что???? Я надругалась над ней??? Да она первая начала оскорблять нас!

— Аля. Я ведь не ругаюсь и не наказываю вас. — мягкое выражение лица ректора обманчиво располагало к себе. — Тем более, что Свет Истины показал, что Эсмерлинда не говорит правду.

— Какой Свет Истины? — и снова любопытство победило.

— Это такой артефакт, который обеспечивает истинную информацию. И не дает солгать.

— Ага, понятно, что-то вроде нашего полиграфа, — кивнула Алька.

— Полиграфа? — Онис продолжал с интересом улыбаться, потом наклонился вперед к Альке и, глядя в глаза своими вишнями, задумчиво произнес. — А знаете, Аля, ваше обучение тут будет весьма занятным.

Откинулся в кресло и уже буднично:

— Вы получили расписание. Занимаетесь первую седмицу по нему. Перед выходными мы встретимся в этом кабинете и обсудим результаты. И еще, как я узнал, у вас появились трое приятелей. Не отказывайтесь от дружбы Тамиресем и Артуром. Они будут вам полезны, а им будет полезна дружба с вами. А теперь идите, Аля.

Алька вышла из кабинета ректора и возмущенно кинулась рассказывать о выходке Эсмерлинды подруге. Фина засмеялась.

— Да уж, попала эльфийка. Пошла на тебя наябедничать, а подставилась сама. Ладно, пошли на занятия. Посмотрим, что у тебя в расписании.

— Фина, мне знаешь, что нужно?

— Что?

— Мне устройство общества нужно. Все эти тимы, али, музы, мезы, мазы...

Фина заржала.: — Я все тебе дома расскажу. А теперь побежали быстрее.

И девушки бегом понеслись в основной корпус на занятия.

Алька подходила к кабинету Медитации с достаточно сильным волнением. Фина уже сдала экзамен по этому предмету, и девушка опасалась оказаться одной в незнакомой обстановке с незнакомыми же людьми. Прямо у дверей кто-то положил ей руку на плечо. Девушка обернулась и столкнулась с веселым взглядом хитрых желтых глаз.

— Добрый день, Аля. — Тамирес улыбался весьма приветливо, что было странно, учитывая, что именно Алька вчера расколошматила его нос.

— Привет! Как твой нос? — девушка обеспокоенно разглядывала лицо парня, пытаясь выискать следы вчерашнего побоища.

— Да что с ним станется? Заживет как на собаке. — хохотнул он. — Ты на Медитацию?

— Угу. — скуksилась она.

— Не бойсь. Вместе идем. — и словно по секрету шепотом добавил. — Мне медитация не дается.

Он решительно распахнул дверь и подтолкнул в спину растерянную девушку. Два десятка разных глаз с любопытством уставились на вошедших.

— Добрый день, дер Грехан. — слегка поклонился парень зеленой груди мышц, важно восседавшей посреди комнаты на тонком плетеном из травы коврике. — Позвольте присоединиться мне и новой ученице Але Вронской к медитации.

Груда мышц распахнула прекрасные черные как ночь глаза в обрамлении длиннющих пушистых ресниц и приветливо улыбнулась, обнажив четыре длинных клыка.

— Добро пожаловать, Аля! Присоединяйтесь к нам! — и он показал в угол, где в кучку были свалены коврики.

Алька благодарно улыбнулась Тамику и, ухватив коврик, выбрала себе место поближе к наставнику.

— Итак, ученики! Все готовы? — Грехан, по-прежнему улыбаясь, оглядел присутствующих. — А теперь закроем глаза. Слышим только себя. Сосредоточимся на своем дыхании. Вдох... Выдох... Вдох... Выдох... Выдох... Вы один. Нет никого рядом. Алессий не тани руки к Ульринке. Повторяю, рядом нет никого!

Алька пыталась дышать так, как говорил наставник, но в голову все время лезла мысль о том, что она выглядит на этом коврике в своей синей хламиде как полная дура. Опасаясь, что засмеется, она сжала с силой губы и еще плотнее сомкнула веки.

Холодные пальцы аккуратно коснулись висков девушки. — Аля, не говорите сама с собой. У вас нет собеседника кроме вашей магии. Найдите ваш Источник. Вы можете говорить только с ним. И дышим на счет. Вдох... Выдох... Мыслей нет.

Алька почувствовала, как в голове поселилась звенящая пустота. Ни мыслей, ни осознания ситуации, только Вдох и Выдох.

Грехан продолжал: — А теперь стираем внутренние мысленные картинки. Ваш мозг должен быть девственно чистым.

И снова Алькино сознание сыграло с ней злую шутку. Ей нарисовалась картинка как Тамик и дер Грехан тряпками оттирают ее девственное сознание до блестящей чистоты. Орк и оборотень в узких обтягивающих плавках, в мыльной пене под ритмичную музыку. Мышцы перекачиваются под блестящей кожей. Мммм... Красиво же! Алька смутилась сама перед собой от таких мыслей и приоткрыла один глаз.

Увидев насмешливое выражение морды (или все-таки лица?) дера Грехана, смутилась и снова судорожно попыталась поймать ритм правильного дыхания. Вдох... Выдох... Вдох... Выдох...

— Аль, прекращай храпеть. Занятие закончилось. — Тамик тряс девушку за плечи.

— Я не храплю.

— Ага, наверное, это я всхрапывал на всю аудиторию, чмокал губами и приговаривал что-то про автомойку. Алька покраснела и закрыла ладонками лицо. Как же стыдно-то...

— Аля, а что такое автомойка? — Грехан заинтересованно поглядывал на нее.

— Это... Ну просто место, где транспортные средства моют. — Алька все еще полыхая, поспешила бежать из кабинета.

— Медитируйте, Аля! Медитируйте! — принеслось ей вслед.

Тамик бежал рядом широко улыбаясь.

— Пообедаем? — спросил он.

— Давай. — благосклонно согласилась девушка.

В столовой не было никого знакомого, и они набрали два подноса еды с горочкой. Несмотря на то, что на раздаче не было Маноны, качество и вкус еды были на высоте. Ребята заняли столик на четверых у окна и буквально через несколько минут в зал ввалилась толпа учеников старших курсов. Алька почувствовала, что на нее снов пялятся. Но, благодаря Тамику ситуация находилась под контролем. Пользуясь случаем, Алька разглядывала приятеля. Высокий, темноволосый, всегда растрепанный, желтоглазый. Крупный нос не портил лица парня, а пухлые четко очерченные губы даже делали симпатичным.

Парнишка увидел кого-то знакомого и замахал рукой. Алька обернулась и увидела Фину, которая пробиралась к ним за столик.

— Привет, Тами. — поздоровалась гоблинка. — Как занятия?

— Да нормально медитировали. Пока Аля не захрапела.

— Захрапела??? Алька, ты храпишь?? Как я с тобой спать в одной комнате буду??? — Фина смотрела с опаской.

— Не спи с ней, спи со мной. — к столику подошел вчерашний белобрысый нахаленок.

— Привет Артур! — поздоровалась с ним Алька. — Садись давай!

Почему-то этот юный вампир просто излучал доброжелательность и от него летели искры веселья, позитива и юмора. Альке было очень комфортно в компании этих трех друзей.

— Что у тебя по расписанию дальше? — Тамик спросил Альку.

Она вытащил свиток и сверилась с ним.

— Алхимия. Это что за зверь такой?

Троица как-то отвела глаза и настроение у всех упало — Ребят, что там? — обеспокоилась девушка.

— Дядя там. — опустив глаз, выдал Артур.

— Какой дядя? — Алька хотела выяснить все.

— Онис Рэйс — мой дядя. И он тааакой вредный!!! — парнишка демонстративно закатил глаза.

— А я вроде с ним в разговоре такого не заметила.

— Он притворялся. — прошептал горестно вампиреныш.

Ребята собрались и повели Альку на занятие. К сожалению, Тами, как будущий военный целитель, алхимию не изучал. А Фина и Артур учились на курс старше.

Занятия по алхимии шли как раз в многострадальной частовзрываемой лаборатории. До которой идти по улице было неблизко. Артур окликнул парочку ребят из той группы, с которой Алька училась медитации.

— Алессий, Ульринка! Ребят, привет.

Очевидные брат и сестра оглянулись и, поглядывая на Альку с интересом, подошли к их компании.

— Привет, Арти. — Алессий, худенький мальчишка, явно человек, безо всякого страха смотрел на нелюдей.

— Алес, проводите Алю на алхимию, у вас ведь тоже там занятие. И приглядите за ней.

— Кто просит? — Ульринка подобралась и свой вопрос задавала им всем.

— Я прошу. — Артур был очень серьезен.

— Кто я? — девчонка была непреклонна, как будто и не человек, а скала.

— Я, ученик Артур.

Девчонка улыбнулась. — Значит могу и отказать?

— А ты хочешь? — теперь уже и Артур улыбался.

— Не хочу. Пригладим. Клянемся. — она коснулась ладонью руки вампира.

— Благодарю. За мной долг. — Арт слегка склонил голову.

Ульринка и Алессий взяли Альку за руки с обеих сторон и повели к выходу из столовой. Алька беспомощно оглянулась, чтобы увидеть три широко улыбающиеся мордахи. Они, не сговариваясь синхронно подняли руки и помахали раскрытыми ладонками девушке.

Алхимия... Алька всегда думала, что алхимиком должен быть замудренный старичок с сумасшедшинкой в глазах, в балахоне с пятнами от разных зелий и обязательно в колпаке со звездами. Почему со звездами? Да вот кто его знает. С самого детства так сложилось что со звездами, значит со звездами. И лаборатория... Темная, с трупиками пауков и крокодилов, ретортами, колбами и перегонным кубом.

В Школе целительства лаборатория была светлой с высокими потолками, чистыми белыми стенами, длинными рядами столов с полками, вытяжными шкафами, с перегородками из толстого прозрачного стекла и защитными кристаллами, и рунами. Перегонный аппарат конечно был, чистейший, медный, блестящий и большой.

Ульринка и Алессий выполнили условие сделки и довели Алю до лаборатории, но вот внутри, к сожалению, снова их перемкнуло друг на друге, однако они не забывали периодически бросать взгляд на Альку, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Аля заняла свободный рабочий стол и выложила учебник по алхимии. Занятие началось сразу после того, как из возникшего ниоткуда портала шагнул ректор. Окинув присутствующих взглядом, он приветственно кивнул всем и щелкнул пальцами. На каждом столе загорелись спиртовки и по помещению разошелся приятный запах. Несмотря на то, что ученики умудрились рассредоточиться по большой аудитории, каждый отчетливо слышал его тихую речь.

— Добрый день, ученики. Итак, начнем. Алхимия не значит магия, а магия не значит алхимия. Алхимия не значит зельеварение. Хотя алхимик легко сварит любое зелье. Алхимия — это наука. Великая, древняя и могущественная наука. Алхимик использует в своей работе четыре главных элемента стихии: воду, землю, огонь, воздух. И дополнительные элементы: ртуть, серу, соль. Ртуть — женское начало, сера — мужское, соль — передвижение. Главной целью алхимика является создание философского камня. Его так же называют эликсиром бессмертия. И есть еще две важные цели: обрести счастье и

научиться делать золото из простых металлов. Поэтому, зная алхимию, вы получите ключ к владению миром.

Все слушали очень внимательно. Владеть миром конечно хорошее дело, но гораздо проще и выгоднее хотя бы просто научиться делать золото. Алька задумалась, что для нее золото не так уж и важно. А вот обрести счастье, это как раз про нее.

Ректор Рэйс продолжал свой рассказ.

— Алхимик должен познать себя, свою природу. Даже если у вас нет магии, если он заблокирована, то именно алхимия может помочь вам достичь тех же результатов, пусть и с большими затратами. — Его глаза неотрывно смотрели на Альку. — Именно алхимия в нашей войне позволяет нам атаковать, именно алхимические составы лечат раненых и защищают воюющих. Именно алхимики проводят дни и ночи в своих лабораториях, чтобы нас не завоевали террийцы.

По аудитории прокатилась волна шепотков и недовольных возгласов. Алька подумала, что о войне стоит узнать побольше. Особенно учитывая Пророчество.

Пока девушка занималась составлением планов на учебу и жизнь в мыслях, Онис раздал всем задание. И на стол Альки лег свиток с алхимической прописью Исцеляющего зелья.

Следуя указаниям, она поставила на огонь медный котелок и достала из корзины, стоящей на столе флаконы с необходимыми ингредиентами: перья ястреба, панцирь краба, крысиную шкурку и в маленьком флакончике хранящийся прах вампира.

— Вот же ж фигня какая... — пробурчала себе под нос девушка. Плеснула в нагретый котелок дистиллированной воды, кинула измельченные перья и панцирь со шкуркой. Прах вампира вызвал у нее замешательство. Все-таки два вампира, которые ей были знакомы, оставили после общения вполне приличные впечатления. И использовать прах кого-то из их расы, казалось Альке недопустимым.

— Аля, у вас проблемы? — тихий голос раздался прямо над ухом. Алька вздрогнула и уронила драгоценный флакончик. Страх и ужас заставили ее задержать дыхание, напрячься и увидеть, как флакончик очень-очень медленно плыл вниз по воздуху к полу. Она метнулась вниз и поймала несчастный прах.

Онис с подозрением уставился на нее.

— Аля, что это было?

— Понятия не имею. Я просто поймала флакончик.

— Да у вас реакция как у боевого воина. — глаза ректора смотрели с недоверием, и девушка просто неопределенно пожала плечами.

А что? Она сама не знала, что произошло. Поймала флакончик, и хорошо.

Зелье лениво побулькивало в котелке, девушка помешивала его ложкой на длинной деревянной ручке. И в этот момент ей в голову прилетел мягкий комочек какой-то субстанции. Она почувствовала удар и пошатнулась. Уже через секунду рядом с ней стояли в боевой стойке готовые ее защищать Алессий и Ульринка. А ректор подхватывал девушку, чтобы она не упала.

— Аля, простите, пожалуйста, я ждал от вас такой же реакции, как и в случае с флаконом. — сокрушенно извинялся Рэйс.

Рука Альки поднялась ко лбу, чтобы потереть его, рукав хламида опустился и Рэйс увидел Алькин браслет. В ту же секунду твердые цепкие пальцы вцепились в предплечье девушки и подняли руку до уровня глаз. Онис разглядывал Алькин браслет так, словно увидел привидение.

— Аля, откуда у вас это во всех смыслах примечательное украшение?

— Честно, не знаю. Дома внезапно появилось.

— На Сянгяре?

— Да, там.

Рэйс задумался, отпустил руку девушки, хмыкнул и посмотрел на нее.

— Да уж, Аля. И снова загадка. Хотя я теперь догадываюсь где пропадает мой друг.

Ректор повернулся к классу и велел продолжать варить зелья.

Ульринка исподлобья посмотрела на Альку и утатила за руку брата на место, что-то нашептывая ему на ухо.

Дальнейшее занятие прошло совсем без каких-либо происшествий. Рэйс разрешил взять с собой сваренное зелье. Алька отмывала котел, когда обнаружила у своего стола Ульринку и Алессия. Они терпеливо ждали пока девушка освободится, чтобы отвести ее в главное здание.

Альку в холле ждали Артур и Фина. Брат и сестра сдали свою подопечную с рук на руки вампиренышу и, церемонно поклонившись, ушли по своим делам.

— Артурчик, а ты ничего не хочешь мне объяснить? — елеинным голоском спросила Алька.

— Ничего не хочу, Алечка. — тем же тоном пропищал белобрысый пройдоха.

— Ну все-таки, открой Алечке свой страшный секрет, что у тебя за странные отношения с этой парочкой?

Вампир скорчил недовольную мордаху.

— А давай потом? Нам еще Тами ждать, да потом в столовую, а потом в библиотеку. Или не тебе задали задание про общественное обустройство узнавать? — вытаращив глаза, парень попытался сменить тему.

— Арти, смотри мне, я запомнила. — Алька состроила страшную морду.

— Что ты запомнила? — любопытные желтые глаза Тамика засветились рядом.

— Аля мне пытку по-Сянгарски обещает в целях добывания интересующей ее информации. — сделал страшные глаза блондин.

— Аааа, с удовольствием посмотрю, но только после ужина. — устало махнул рукой Тами.

Компания приятелей наскоро поужинала и уселась за один столик в читальном зале, где готовились к занятию немногие ученики. Большинство все-таки предпочитали готовиться у себя в комнатах.

— Итак, Аля, насчет обустройства общества все просто. — начала гоблинка. — Есть простые жители: ремесленники, торговцы, крестьяне, простые воины. У них просто одно имя. И больше ничего. Если эти люди совершают какое-либо важное деяние, или открытие, то они указом императора получают к имени приставку дер или дера.

— Ага, у нас их называют пролетариат. — начала проводить революционные аналогии Алька. — А еще общественный слой вместо линии.

Артур и Тами с любопытством слушали эти Алькины ремарки.

— Так вот, — продолжала Фина. — Любой маг, родившийся в семье простых, автоматически выходит из родной линии. Маги чаще всего носят только имя и фамилию. И к магу обращаются маж, а к магине — мажи. Хотя если маг из благородных, то родовую приставку к имени он сохраняет. Но в обыденной жизни чаще всего ее просто не озвучивают. Если это не единственный наследник рода. Благородные господа носят родовую

приставку к имени тим.

Артур ухмыльнулся. — Я вот тим. И мало того, я единственный наследник. И без приставки имя произносить не могу.

— погоди, а как же твой дядя? — Алька недоверчиво смотрела на друга.

— Так он брат моей мамы, а наследую я после отца. — просто, словно говорит о блинчиках на ужин, проговорил парнишка. — А вот Тами у нас хоть и тим, но у него есть старший брат. Вот он и носит имя и фамилию как простой маг.

Фина улыбаясь спросила:

— Я могу продолжать? — Все кивнули в знак согласия. — У императора к имени приставка аль.

— Почти как твое имя, Алька. — хихикнул оборотень, на что получил от девушки высунутый язык.

— А два сына императора носят обе приставки. И аль и тим. И когда один из них станет императором и оставит себе только приставку аль, тогда другой останется только тим.

У Альки в голове сошлись файлы и произошло короткое замыкание. Она сидела с открытым ртом и остекленевшими глазами.

Фина прикоснулась к девушке рукой и потрясла ее за плечо. В ответ никакой реакции.

— Аля, Аль, ты чего? — беспокойство в голосе гоблинка заставило парочку оборотов прекратить подтрунивание друг над другом и обратиться к замершей девушке.

— Что с ней? — Артур щелкал пальцами у Алькиного носа.

— Понятия не имею. — растерялась Фина.

— А если я ее укушу? — кровожадно предложил оборотень.

— Не надо меня кусать... — Алька заторможено собрала в сумку свитки. — Пока ребята. — встала и пошла в комнату.

— Я с ней. — Фина подскочила и поспешила догонять подругу.

Парни, не понимая, что произошло, остались сидеть в библиотеке.

Алька ввалилась в комнату, рухнула на свою постель и уставилась в потолок. Фина вбежала следом:

— Аля, что случилось? — бросилась к кровати и села на край. — Рассказывай давай.

И Алька рассказала все. И как Влад учился на ее курсе, и как он обижал ее в родном мире, и как оскорбил тут. И про браслет рассказала, и про Веля тоже.

Опешившая от свалившейся на нее информации гоблинка сидела с таким видом, словно на нее упал мешок с песком.

— А-бал-деть. — Фина вскочила и подбежала к своей кровати. Вытащила лиловый кристалл связи, сжала его в руке. — Арти, хватай Тами и дуй к нам. — она покосилась на Альку. — Тут такоооооо!!!!

Алька села на кровати, вытаращила глаза и спросила:

— И зачем ты их позвала?

— Совет держать будем. Военный.

— Фина, к нам же нельзя. Это же женское общежитие.

Гоблинка хитро подмигнула и открыла окно, услышав постукивание по раме снаружи. В комнату ввалились большая летучая мышь, держащая в лапах коричневого с рыжиной волка. Мальчишки, подернувшись дымкой, приняли человеческий облик и уселись на кровати к подружкам. Оборотень к гоблинке, а вампир к Альке.

— Ну что, совет открыт? — ехидничал вампиреньш. — Что за срочность?

Фина кратко рассказала, что Алька умудрилась сцепиться с наследником императора, а это явно, что она тарийское Пророчество. И что у Альки есть браслет из звездного металла.

— Насчёт пророчества все равно не все ясно. — покачал головой Артур. — А браслетик... Аль, покажи.

Девушка выставила на общее обозрение руку с браслетом, и каждый смог со всех сторон рассмотреть и браслет, и подвески.

— Я звезду знаю. — неожиданно для всех выдал Тами. — Это звезда Инглии. Она и в твоём мире известна, Аль.

— А ты откуда знаешь? — недоверчиво спросил Артур.

— У нас на родовом замке такая нарисована. Она означает единство Тела, Души и Духа.

— С кем? — Артур не удержался, чтобы не пошутить.

— Самим с собой. — не принял шутки оборотень. — Говорят у этого символа есть и другие значения, но я знаю только эти.

— А про ключ? — Алькин взгляд словно умолял об информации.

— Про ключ не знаю. — ответил Тами.

— И я. — Одновременно сказали Арт и Фина.

Алька опустила голову и стала бездумно крутить браслетик.

— Ладно, девчонки, ложитесь спать. Завтра попробуем что-нибудь в библиотеке нарыть. — Артур встал и, перекинувшись в нетопыря и подхватив успевшего обернуться Тамика, вылетел в окно.

— Проспааалиии!!!! Алька, вставай, зараза!!! Мы проспали. — истерично вопя, гоблинка носилась по комнате со скоростью реактивного двигателя, тоненькая косичка металась за спиной, подол длинной, плотной из ткани в крупную клетку ночнушки путался под ногами. И вообще, Фина в это утро была настолько живописна в своей панике, что Алька целых две минуты взидала на это представление с открытым ртом, прежде чем взглянула на часы.

Следующие пятнадцать минут по комнате носились уже две вопящие девушки, периодически сталкиваясь в своем хаотическом движении. Позавтракать они уже не успевали, поэтому на занятия отправились в весьма хмуром настроении.

Фина отвела девушку в аудиторию, где должны были состояться занятия по Основам магии. И, с удивлением, Аля выяснила, что кроме нее в кабинете никого нет. Комната была большая, светлая и с полным отсутствием окон. Свет лился откуда-то с потолка, хотя, как ни задирала Алька голову, никаких светильников она не увидела. Лавки стояли по периметру, оставляя центр комнаты пустым.

Алька скромно уселась на одну из лавок и стала мечтать о булочке с маслом и джемом и большой кружке сладкого чая. Желудок предательски булькал и выражал свое недовольство таким режимом питания.

— Ну здравствуй, Аля Вронская. — глубокий грудной с легкой хрипотцой голос раздался над ней.

Девушка подняла голову, а ее челюсть так же медленно отъехала вниз. Перед Алькой стояла молодая красивая орчанка. Именно орчанка, ибо никем другим эта девушка просто не могла быть. Высокая, крепко сбитая, с развитой мускулатурой, которая бугрилась под бледно-зеленой кожей. Грубоватые черты лица смягчала лукавая достаточно закрытая улыбка, болотного цвета глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц (совсем как у преподавателя Медитации дер Грехана — некстати посетила голову Альки мысль), длинные волосы были заплетены в множество косичек, крупные бусины, вплетённые в волосы, создавали особый узор. Самым примечательным в облике воительницы были многочисленные татуировки, покрывающие ее плечи, руки и грудь, видные из-под безрукавки, одетой на тонкую рубашку с удлинённым плечом, чуть прикрывающим мощные бицепсы.

— Меня зовут Аннелия Ратор, и я буду учить вас основам магии.

— А почему я одна? — едва справилась с волнением Алька.

— Потому что вы одна среди учеников школы владея магией, ничего о ней не знаете. Я обычно работаю с детьми, живущими еще в семье. И такая взрослая ученица для меня необычна. — Аннелия поморщилась. — Давайте сразу установим некоторые рамки. Я не подруга, я наставник. И общение наше будет только в рамках предмета. — Орчанка бросила непонятный взгляд на Альку и отошла к центру комнаты.

— Аля, как ваши успехи в медитации?

— Засыпаю хорошо... — покаянно произнесла девушка, опустив глаза.

— Хм... Значит с медитацией не очень. — сделала выводы наставница. — А источник свой видите, или можете чувствуете?

— Нет, абсолютно. А должна?

— Должна бы. Магия в нас не может копиться бесконечно, все равно выход найдет. Если ваши блоки позволяют выходить только небольшой ее доле, то вы в один момент попадете в неприятность, Аля.

— А можно узнать какого рода?

— Либо перегорите, либо устройте неконтролируемый выброс. И то и другое для вас нежелательно. Нам жизненно необходимо взломать ваш блок. — Аннелия повернулась к Але, сложила руки на груди и вопросительно посмотрела на девушку.

— Я не знаю, как взломать блок. — поспешила откреститься Алька.

— Да я и не жду. — вздох наставницы был пронизан разочарованием. — Ну что, начнем?

— Попробуем. — терять Альке было нечего.

— Вставайте с лавки со мной рядом. Закрывайте глаза и позвольте мне делать все, что необходимо. — Аннелия подошла со спины и проведя ладонями от Алькиных плеч до кончиков пальцев, переплела свои пальцы с пальцами девушки. — А теперь дышите словно вы на медитации. Вдох... Выдох... Вдох... Выдох...

Сколько времени занимало это упражнение девушка не знала, но вот мысли в голову лезли странные. Алька сопела, было странно ощущать своей спиной горячее твердое тело орчанки, а уж когда в кончиках пальцев появилось покалывание и легкое жжение, Алька начала беспокоиться за свою ориентацию.

— Еще не хватало обниматься с преподавательницей. — подумала Алька, — Да еще и испытывать при этом приятные чувства. Я извращенка! Ну или Аннелия извращенка! — Эта мысль пронзила сознание Альки.

— Аля, откройте глаза и посмотрите на ваши пальцы.

Алька уставилась на ладони. По кончикам пальцев бегали синие огоньки. И это именно они жгли и щекотали. И никакого отношения эти ощущения к извращениям не имели. И это все очень радовало юную ученицу.

— Аннелия, это магия?? — восхищение нарастало во взгляде Альки и наставница понимала этот восторг.

— Да, Аля. Это магия. Я собрала все крохи вашей магии в одно место и показала вам ее. Вы действительно целитель, Аля. Ваш опекун не ошибся, отправив вас сюда.

Наставница встала перед Алькой и стала показывать упражнения на растяжку пальцев, чтобы было легче плести заклинания.

— Аля, вам очень нужно много медитировать, чтобы все-таки достучаться до источника. И тренируйте пальцы, учитесь вызывать Целительный огонь сами. Чем больше вы будете тянуть из Источника магии, тем шире будет проход для выходящей магии и тогда шанс на полное овладение всем объемом ваших сил будет не просто большим, а огромным. — одобрительная улыбка орчанки придавала сил. — На сегодня все. Задние у вас есть.

Девушка в приподнятом настроении вышла в коридор, где ее уже ждал Артур.

— Привет, Арт. Ты чего здесь?

— Привет. У кого-то с утра хорошее настроение? — Левая блондинистая бровь полезла вверх.

— Хорошее. У меня оказывается есть магия.

— Ты еще сомневалась? — вверх полезла и вторая бровь.

— Ну было дело... Мажи Аннелия показала мне ее сегодня, и я оказывается и вправду

Целитель.

— Ох, Алька, я рад. — вампиреныш обнял девушку и прижал к себе, уткнулся ей за ухо и пропыхтел:

— Вот теперь мы дали повод для слухов. Не удивляйся, если услышишь, что ты моя жена и у нас дюжина малышей.

Алька засмеялась:

— Муж, я тут сейчас с голода помру. Я ж проспала и не завтракала. И готова слопать любого. — Алька отстранилась и состроила жалобную мордашку.

— Пошли есть, горе наше. — Арт со вздохом развернул девушку, и они пошли к выходу из корпуса. В спину Альке смотрела пара ненавидящих эльфийских глаз.

— Эта выскочка еще и племянника ректора подцепила. — прошипела Эсмерлиндиэль своей свите.

Алька и Артур быстро добежали до столовой, где уже сидели их друзья с поникшими выражениями лиц.

— И что у нас за горе? — Алька бухнула полный еды поднос на стол.

Тамик поднял печальные глаза.

— Мне с тобой идти на Целительство.

— И в чем проблема? — работая челюстями, спросила Алька.

— Проблема? Аля, ты знаешь, что такое Целительство? — три пары глаз уставились на нее.

— Ну я училась в мед. универе в Сянгаре.

— А что такое мед. универ? — любопытство в глазах Артура горело негасимым огнем.

— Ну это вроде школы для немагических целителей.

Ребята переглянулись:

— Может и прокатит... — засомневалась Фина.

— Кстати, ребят, а у Альки реально магия Целительства есть. — Артур с видом заговорщика склонился к столу. — Аннель нашла.

— И долго искала? — хмыкнул Тами и схлопотал подзатыльник от друга.

Вот так пересучиваясь и подкалывая друг друга, ребята вышли из столовой и Тами с Алькой отправились в учебный корпус Целительства. Войдя в аудиторию, Алька сразу же столкнулась с ненавидящим взглядом холодных глаз.

— О, наша любимица Эсмерлиндиэль. — Тами хмыкнул, увидев королеву блондинистой красоты со прихлебателями. — Алька, от меня не отходи.

И, взяв девушку за руку, потащил ее к свободному столу у окна.

Целительство преподавала высокая тоненькая как тростиночка эльфийка. Алька смотрела на нее и думала о том. Что возраст эльфов угадать невозможно. Они всегда выглядят так, словно им по семнадцать лет. И только мудрость веков во взгляде не дает поверить обманчивой внешности.

Наставница плавно проплыла к своему столу.

— Наитлайя Миримэ — мое имя. — ее голос нежнейшими хрустальными колокольчиками переливался в комнате. Огромные раскосые зеленые как первая листва глаза с легкой грустью оглядели учащихся.

Тами как замороженный следил за преподавательницей. Алька, увидев такую реакцию своего друга на эльфийку, тихонько хихикала в ладошку.

— Мы будем с вами изучать Целительство. Знаю, что до меня у вас вел уважаемый маж

Дарилий Трентинон. Учитывая, что он некромант, а я эльфийская целительница, то подход к обучению у нас естественно разный.

— Повезло тебе, Алька. Дохлого тролля вскрывать не придется. — пробурчал оборотень.

— Ну что, начнем? — светло улыбаясь, эльфийка взмахнула рукой и посреди аудитории появился стол, на котором лежал орк, правая рука которого была рассечена глубокой раной с неровными краями. Из раны обильно текла густая темная кровь, кожа орка побледнела., глаза были закрыты, дыхание поверхностное и частое.

Алька поняла, что орк продолжает терять кровь и это его состояние значительно угрожает жизни. Беспокойство видимо отразилось в ее глазах. Наитлайя заметила это и одобрительно улыбнулась именно Але. Но как только девушка дернулась к истекающему кровью орку, эльфийка еле заметно отрицательно покачала головой.

Видимо в глазах других она не увидела того, что ожидала. Поэтому сердито поджал губки и сузила глаза.

— Так-так, будущие целители. Могут ли я задать вам самый важный вопрос?

Несколько растерянные ученики покивали головой в знак согласия.

— В каком состоянии ваш пациент? Будьте добры, Эсмерлиндиэль?

Королева встала с выпрямленной спиной, расправленными плечами и горделивым выражением лица. Она так и не поняла, что ее вызвали отвечать совсем не из-за красивых волос и глаз.

— Он ранен, почтенная мажи.

— И? Состояние его каково?

— Ну рана большая. — Эмерлинда не могла понять, что от нее хотят.

— Ииии? — выжидательно протянула наставница.

— Кровь истекает. — совсем растерялась красотка.

— И долго ли по-вашему может истекать кровь? — насмешливо спрашивала мажи Наитлайя. — Садитесь, Эсмерлиндиэль. Из всей вашей группы только у одного ученика хватило знаний распознать опасную для жизни ситуацию. Остальные, к сожалению, не смогли оценить адекватно состояние раненного. Все ваши магические навыки не помогут вам, если пациент за Гранью.

Наставница приглашала к столу с орком учеников, сидящих за одним столом, чтобы разобрать целительские навыки при такой ране. Пришел черед и Альки с Тамиресом. Они подошли к орку и мажи Наитлайя предложила начать Альке. Алька быстро стянула с оборотня ремень и перетянула руку орку, оглянулась и не увидела привычных средств для работы. Растерянно посмотрела на наставницу.

— Мне нужны инструменты, бинты и антисептик.

Эльфийка с интересом посмотрела на Альку:

— А магия целительства вам не поможет?

— Я не умею ею пользоваться. Да и у меня ее немного.

— Ну же, попробуйте вызвать ее. — наставница одобрительно смотрела на девушку.

Алька прикрыла глаза, вспомнила те ощущения, которые возникли на занятии с орчанкой и радостно почувствовала знакомое жжение на кончиках пальцев.

Девушка метнулась к раненной руке и попыталась искрящимися пальцами стянуть края раны. Искры быстро погасли.

— Никакой техники... — с сожалением произнесла эльфийка. — Аля, вам придется

очень много работать. Могу вам предложить в качестве помощи приходить сюда после занятий и на фантоме отрабатывать практические навыки.

— Это фантом???? — с удивлением спросила Алька.

— Конечно фантом. Неужели вы думали, что я позволю истекать тут кровью настоящему орку. — хрустальный смех разнесся по аудитории.

Тамик легко остановил кровь и срастил рану, используя магию, а Алька в очередной раз попечалилась, что ей не хватает знаний.

— Занятие окончено. Задание вы получили. Всем стихий. — эльфийка попрощалась с группой.

Алька и Тами собирали свитки по сумкам, когда к ним подошла Эсмерлинда и ее команда.

— Что, выскочка, ничего не знаешь и ничего не умеешь, а еще на императорскую семью нацелилась.

— Я ни на кого не нацелилась. — Алька даже не подумала поднимать глаза на эту стаю гиен.

— Тогда тебе нечего тут делать. Тебе к террийским собакам. Вали отсюда и побыстрее.

— Не тебе решать к кому, когда и зачем мне перемещаться. — Алька закинула сумку на плечо и двинулась к выходу. Тамик обогнал ее и отодвинул в сторону преграждавших девушке дорогу блондинистых стерв и стервецов.

— Поосторожней, оборотень! Как бы тебе не пожалеть о своей дружбе с этим отребьем. — кто-то из прихлебателей Эсмерлинды бросил вслед.

Алька выскочила в коридор.

— Вот достали а... Сил уже нет. — девушка обеспокоилась безопасностью Тамика. — Тами, а они ничего тебе не сделают?

Он приобнял Альку за плечи и, с высоты своего роста, прошептал прямо на ухо:

— Пусть попробуют. Я все-таки из правящего рода оборотней. А тебе пора на медитацию. Фина тебя оттуда заберет и встречаемся на ужине. — Тами затолкал девушку в кабинет к деру Грехану.

Спокойный как удав орк с улыбкой встретил Альку, и она в который раз поразилась красоте его глаз.

— Аля, здравствуйте. Берите коврик и начинайте медитировать. — И снова Вдох... Выдох... Вдох... Выдох...

Алька научилась отключать внутренний диалог, смогла убрать картинки из мыслей, смогла заглянуть в себя и увидеть за дымкой, словно в каком-то тумане мерцающий огонек. Девушка широко распахнула глаза и прокричала:

— Я вижу огонек!!!

Дер Грехан плавно и грациозно перетек с коврика на ноги, что при его габаритах выглядело просто завораживающе.

— Аля, я вас поздравляю! Вы увидели свой Источник.

— Но он в тумане...

— Аля, попробуйте снимать с него туман во время медитаций. И я очень вас прошу, медитируйте дома. Бегите. Вас ждут. — он улыбнулся. — Заглядывали уже не по разу.

Алька выскочила за дверь, обняла Фину и шепнула ей на ухо:

— Я нашла Источник.

Подруга отстранилась и с радостью ответила:

— Алька, я так рада! Поздравляю! А теперь пойдём, нам надо после ужина поискать в библиотеке про Звездный металл, Звезду Инглии и про Ключ тоже.

В библиотеке приятели разбрелись по секциям. Альке досталась секция Иных миров. Она просматривала каталог в поисках знакомых слов. К ее великому сожалению ничего не находилось... Ни Звезды тебе, ни металла, ни Пророчества. Казалось, что кто-то тщательно подчистил все следы нужных Альке знаний. Девушка решила просто брать книги и просматривать оглавления в каждой, в надежде на то, что хоть что-то полезное попадетсЯ.

— Драконы... Не то... Демоны... И они не нужны... Еще мне демонов для полного счастья не хватало. Вампиры... О, вот про вампиров интересно. — уткнулась в книжку, совершенно забыв за чем именно она пришла. Оказалось, что местные вампиры совсем не те, что известны в ее родном мире. Нет, они так же превращаются в нетопырей. Правда не все, а только высшие. И они действительно пьют кровь. Вот только не выпивают всю до последней капли, и не каждый день им нужно такое питание. Для того, чтобы вампир не терял своих сил, ему достаточно около ста миллилитров крови раз в седмицу. Для кормления всегда есть кровь донора, или есть еще люди, добровольно подставляющие шею для укуса. Их услуги стоят очень дорого, неприлично дорого. И за всем этим кровоеоборотом очень строго следит закон. Алька задумалась о том, где же ее друг Арт берет кровь. Донорская или теплая из вены? И вообще, он все-таки скрытный парень, подумалось Альке.

— Не спи, красавица, замерзнешь! — грохнул ей прямо в ухо предмет размышлений. Алька подскочила на месте, развернулась и чуть не вlepила белобрысому монстру затылком в глаз.

— Ох, Алька, и чего ж ты такая резкая-то?

— А нечего подкрадываться втихушку. — огрызнулась девушка. — Чего тебе?

— Ой неласково встречает девица гонца. — снова паясничал парнишка. — Ладно, смотри что нарыл.

И Арт положил ей на колени толстую книгу в кожаном переплете с пожелтевшими от времени страницами и еле видными завитками незнакомых букв.

— Что это? — Алька вскинула глаза на друга. — Я язык не понимаю.

— Это, Аль, летописи одного из племен, когда-то давно ушедшего из нашего мира в мир Сянгар. Арии — это легенда нашего мира. Сильные маги, мироходцы... Ты не знаешь, но большинство Пророчеств этого мира напрямую связано с потомками Ариев. — вампиреныш в задумчивости смотрел вдаль сквозь века, и его тихая речь лилась в темном зале библиотеки.

— А в книге-то что?

— А? Задумался я что-то... В книге про твою Звезду написано. — он стал водить пальцем по полустертым буквам. — Звезда Инглия обладает сильнейшей энергетикой, накапливает ее, усиливает обережные свойства амулетов, дает жизненную силу. Звезда Инглии объединяет мир мертвых, живых и неродившихся, прошлое, настоящее и будущее.

Алька примолкла. Неслышно подошли Фина и Тами.

— Арт, ты думаешь о том же, о чем и я? — пристально глядя на вампиреныша произнес Тами.

— Угу... Придется нам наведаться в библиотеку дяди.

— Мы с вами. — оживились девчонки.

— Простите, дамы, но нет. Это опасно. Да и подготовиться нам нужно. — Артур был непреклонен.

Алька фыркнула, подхватила Фину под ручку, и попрощалась с ребятами. Фина попыталась возмутиться, но подружка шикнула на нее и потащила в общежитие.

— Аля, и вот что это было? Я бы их уговорила! — чуть не со слезами говорила гоблинка сидя на своей постели.

— Фин, они не возьмут нас. А унижаться совсем не хочется. Но! Мы все равно пойдем на разведку! — Алька металась по небольшой комнате как разъяренная тигрица в клетке. — У меня есть план!

Весь следующий день пошел коту под хвост. Алька не смогла продвинуться ни в медитации, ни в магии. Все-таки мысли о предстоящем приключении отвлекали от учебы. В те краткие минуты, когда ребята собирались в столовой, девчонки ни видом, ни словом, ни делом старались не выдать, что у них есть свой план по проникновению в библиотеку ректора.

После ужина мальчишки собрались идти на дело, пообещав девушкам после всего заглянуть на огонек. С деланно безразличным видом, пообещав сидеть у себя и ждать новостей, сдерживаясь чтобы не побежать со всех ног, Аля и Фина степенно шли к своему общежитию. Арт и Тами смотрели им вслед:

— Думаешь что-то замутили? — взгляд Артура следовал по пятам за Алькой.

— Уверен в этом. — мотнул головой Тами, глядя на задорную косичку гоблинка.

— Вмешаемся? — вопросительно поднял бровь блондин.

— После кабинета твоего дяди. — отмахнулся рыжеватый шатен.

Девчонки еле дотерпели до входа в здание общежития, но стоило им только скрыться от пристальных недоверчивых взглядов, как они вприпрыжку, перепрыгивая через ступеньки понеслись в свою комнату.

На кровати Фины лежали два бумажных пакета.

— Алька, вот то, что ты просила! — и гоблинка вытряхнула несколько черных тряпочек, при детальном рассмотрении оказавшихся двумя костюмами из курточки с капюшоном и узких штанишек, двух тонких шарфов, двух пар перчаток и плотных носков с подошвой, чем-то похожей на земную резину.

— Ого! Да это просто нинзевые костюмы! — восхитилась Алька.

— Какие-какие костюмы? — глаза Фины округлились от любопытства.

— Ну у нас на Земле есть такие наемные и неуловимые убийцы — нинзя. Вот мы как они сейчас будем.

Девчонки с воодушевлением облачились в черную одежду, Алька замотала лица шарфами и себе и Фине, а Фина из собственных запасов выдала по пузырьку с Зельем ночного видения.

Стараясь не шуметь, девчонки распахнули окно и выкинули связанные в толстую веревку простыни, привязанные к спинке кровати Фины. Первой успешно вылезла гоблинка, мотивируя это тем, что она легче.

Алька была следующей, но, когда до земли оставалась пара метров, узел, соединяющий две простыни, развязался и девушка рухнула на стоящую внизу гоблинку. Сдавленный стон нарушил ночную тишину. Алька ладошкой прикрыла Финин рот.

— Тише ты, иначе все наше предприятие накроется медным тазом.

— Аль, а почему медным-то? Другие для этого не подходят да? — высвободив рот от Алькиной руки, прошептала гоблинка.

— Нет, Финечка, не подходят. — съерничала девушка.

Короткими перебежками от куста к кусту девчонки передвигались в сторону административного корпуса. Здание купалось в темноте и ни единого огонька в окнах не нарушало величия ночи.

— Альк, а как мы внутрь попадем? — Фина потянула подругу за рукав куртки.

— Блин, Фина. Не знаю пока. Может есть какой-нибудь черный ход?

— Неа. Нету. Я точно знаю. Меня как-то наказывали за прогулы приборкой вокруг этого корпуса. Вход тут один.

Алька в задумчивости попыталась погрызть ноготь на пальце, однако через шарф и перчатки это было затруднительно.

— Тьфу млин... Идем через главный вход. — и она как полководец указала направление движения взмахом руки.

Дверь скрипнула, пропуская двух непосед внутрь. Осторожно, стараясь не скрипеть ступеньками, девчонки поднимались по лестнице на второй этаж туда, где располагался кабинет ректора.

Алька притормозила, услышав какой-то подозрительный шум, Фина не удержавшись ткнула в спину подруге, наступив на пятку. Алька непроизвольно зашипела как кошка и тут же рука гоблинки закрыла девушке рот.

— Тшшшшш. Тихо.

— Идем дальше. — шепнула Алька.

Поднявшись на второй этаж девчонки опустились на четвереньки, и по мягкой ковровой дорожке, не поднимая голов, поползли к приемной.

Алька чувствовали коленками и ладошками каждый выступ и каждый гвоздь на полу, от волнения нервы были напряжены до предела. Адреналин кипел в крови и пузырьками взрывался в мозгу. От страха девчонки забывали, как дышать. Пахло пылью, каким-то теплом и почему-то мокрой шерстью.

— Кот тут мокрый где-то похоже затерялся. — пробормотала себе под нос девушка.

Из-за спины прошелестело:

— Альк, еще далеко? Я все коленки обтоптала.

— Не знаю я, Фина. Ползем и ползем. Плохо что ли? Тепло, темно, хорошо же.

И тут кто-то схватил Альку за лодыжку. Она, дернув ногой, желая освободиться, лягнула захватчика.

— Фина, отпусти, зараза. — дернулась посильнее и... уперлась в чьи-то щегольские ботинки.

— Оппачки... — под нос буркнула Алька.

— И куда это мы ползем? — насмешливый голос издевательски звучал над головой.

— Уже никуда, Фин, отбой. Разворачиваемся.

— Аль, не могу. — сдавленно прошипела подруга.

Алька с опаской подняла глаза и увидела еле сдерживающуюся чтобы не заржать в голос рожицу Артура. Уже смелее оглянулась и увидела Фину, которую как котенка, за шиворот держал Тами.

— Смирились они значит, в комнате скучать будут... Авантюристки две. А если бы вас поймали?

— Ну не поймали же... — буркнула девушка.

— Эх вы, чудилки... Пойдем уже. — Арт развернулся, приглашающе махнул рукой, и вся компания отправилась инспектировать кабинет ректора.

В прошлый визит Алька особо не разглядывала кабинет, тогда ее внимание больше привлекли отношения Веля и хозяина этого кабинета. Зато сейчас ничего не мешало ей рассмотреть все, даже темнота. Зелье Фины все еще действовало, мальчишки вроде не разозлились сильно уж. Хотя, положила руку на сердце, Алька считала, что они сами виноваты во всем. А вот не надо их, таких хороших, обижать и от расследований отстранять.

Кабинет сам по себе был невелик, всего-то стол с двумя тумбами, пара стульев перед ним. Мягкие кресла у небольшого столика в стороне и шкаф всего на три секции книг. Деревянные панели закрывали стены, люстра из каких-то кусочков висела близко к потолку и даже не подавала признаков жизни. Зато из окна светила растущая луна, создавая косые тени на плотном напольном ковре.

— Арт, ты это книги предлагал в этом шкафу искать? — недоумение сквозило в голосе Фины.

— Пфф... Дилетантки. — чувство превосходства в голосе Артура заставило насторожиться. Парнишка подошел к лампе в виде рога оленя или лося (кто его знает, кто в этом мире такой рогатый), вделанной в стену, и опустил один из рогов вниз.

Мягко и бесшумно отошла в сторону скрытая панель, открывая вход темное, без единого проблеска света, помещение.

— Ребят, вы идите туда, там окон нет и можно свет включить. — Вампиреньш подошел к столу и деловито подергал закрытые ящики. Присел перед ними с набором отмычек в руке. — Идите-идите. А я тут похулиганю. Вопросыки у меня к дядюшке накопились, понимаете ли.

Тами подхватил подружек под локотки и потянул в скрытую библиотеку. Под потолком загорелся световой шар, разливая приятный для глаза и уютный теплый приглушенный желтый свет.

Фина, увидев стройные ряды стеллажей с книгами, свитками и фолиантами, присвистнула от восхищения.

— А-бал-деть! Вот уж ни за что бы не подумала, что у ректора Рэйса есть такой пространственный карман. — гоблинка с видом ищейки рыскала по рядам и вынюхивала то, что было известно ей одной.

— Фина, ты в порядке? — озадаченная поведением подруги, Алька не могла не задать вопроса.

Тами дернул девушку за рукав.

— Тшшш, Фина отлично владеет поисковым заклинанием. И уж если чего вынюхивает, то не просто так.

Фина пронеслась мимо друзей раз, развернулась и пронеслась обратно, остановилась с остекленевшим взглядом, принялась еще раз и четко рванула в известном только ей направлении.

Ухватив Альку за руку, оборотень не стал терять времени и побежал следом. Гоблинка остановилась около невысокого тонкого пьестала, на вершине которого оказался белоснежный кристалл.

Оглянувшись на друзей, со зверской улыбкой, обнажающей мелкие острые зубки, Фина горделиво встряхнула головой и обхватила ладонью кристалл:

— Звездный металл, пожалуйста.

Кристалл вспыхнул белым светом и перед девушкой зависли старая как сама смерть книга и не менее древний потемневший свиток.

— Ух ты, вот это Гугл! — удивилась Алька.

— Кто такой гугл? — как всегда любопытствовал Тами.

Алька засмеялась:

— Это почти как ваш кристалл, только руками хватать не надо.

С трепетом она потянулась к фолианту, книга дернулась в воздухе, раскрылась на нужной странице и плавно опустилась девушке в руки. К ее удивлению текст был написан достаточно четким почерком на языке Зямина, которому ее смог обучить Вель. Где-то далеко в душе шевельнулось какое-то неопределенное чувство и тут же пропало, стараясь не придавать значения пустякам, Алька стала читать про Звездный металл.

Фина проделывала то же самое, а Тами уже жамкал кристалл с просьбами о материалах по Ключу.

«Иногда с небес в белом огне падает самый чудесный металл, подаренный нам Богами. Сила его воистину бесконечна, ибо способен он удерживать многие магические формулы и заклятия без смешения, давая им жизнь бесконечную. Амулет из Звездного металла не разрядится никогда и будет оберегать тело и душу своего владельца. Оружие же из такого металла невозможно повредить, и будет оно разрушать любое препятствие на своем пути, магическое или же немагическое. И станет непобедимым владелец такого оружия. И защитились Боги от возможности выковать такое оружие малыми величинами Звездного металла, посылаемого Богами детям своим, а также тем, что работать со Звездным металлом могут лишь избранные артефакторы».

Девушка пыталась переварить полученную информацию. Судя по всему, тот, кто нацепил на нее браслет и был тем самым избранным артефактором. Если конечно ему этот артефакт не достался другим путем. А уж от чего он ее защищает, девушка даже не рискнула гадать.

Алька поняла, что пора сменить книгу и поискать что-нибудь еще, бросила взгляд на подругу, и увидела, как Фина шипит, словно змея.

— Фин, ты чего?

— Знаешь, Аль, надеюсь ваш Гугл умнее. Этот придурок вытащил любовный роман, где просто упоминается Звездный металл, причем чуть не в каждой строке. И теперь пока он их мне все не покажет, не успокоится. Так что я вхожу в курс большой любви между гномом и великаншей. Представь только какая чушь...

Тами передал Альке совсем небольшую тоненькую книжицу, в которой было очень краткое упоминание о каком-то Ключе. Именно Ключе с большой буквы «К». Ни про какие волшебные свойства Ключа не было ни слова. Только фраза: «Артефакт Ключа — самый сложный в изготовлении».

Девушка подняла глаза на друзей, пряча разочарование.

— И это все?

— Угу. И больше ничего. — с сожалением ответила Фина. — А где Арти потерялся?

Тами выглянул из библиотеки и увидел развалившегося в кресле с задумчивым выражением лица Артура.

— Арт, с тобой все в порядке?

Парнишка так и не услышал заданного вопроса, погрузившись в раздумья.

Тамик обернулся:

— Девчонки, с ним что-то не так. Сидит как будто полумертвый.

Подружки выбрались из библиотеки, и они все вместе подошли к вампиру. Тами присел на корточки перед Артуром.

— Друг, ты где? Ты с нами?

Вампир вздрогнул, и его взгляд сфокусировался на друзьях.

— Ох, ребята, я тут дядин дневник откопал...

Удивленная тем, что Арт рискнул читать чужой дневник, Фина коснулась его плеча:

— Зачем ты его взял?

— Так я и шел сюда за ним...

— Зачем?? — Алька не могла видеть растерянность в глазах друга.

— Я же не рассказывал вам... Мои родители погибли, когда я был совсем маленьким, и меня воспитывали бабушка и дедушка со стороны отца. И дед всегда считал Рэйса ответственным за гибель мамы и папы. Он никогда не отрицал и не соглашался с этим. А я хочу знать правду! Хочу знать кому доверять! — в его светлых глазах стояли слезы.

— Нашел что искал? — в голосе звучавшем со стороны двери было столько боли, что друзья внутренне содрогнулись.

В кабинете зажегся свет, и все увидели стоящего в дверном проеме черноволосого мужчину. Ректор Рэйс стоял, не отводя глаз от племянника, его клыки закусил нижнюю губу, и без того бледное лицо исказила гримаса боли, отчего он стал похож на мертвеца.

— Доброй ночи, честная компания. — плавно перетек в кабинет Онис. Аккуратно высвободив из пальцев Артура дневник, он сел в кресло у столика, налил себе в стакан красной как кровь густой жидкости и выпил одним махом.

— Поговорим, ученички?

— Да уж, поговорим, дядюшка. — съерничал Арт.

— Я начну? — вопросительный взгляд темных вишен уперся в нахохлившегося как воробушек блондина.

— Начни. — в тон ему ответил парнишка. Тамик поспешил сесть на пол у ног друга, а девушки сели на стулья у стола подальше от Ониса.

— Давным-давно, еще в младшей школе, подружились пятеро мальчишек. Два вампира, два мага и дракон. Они были очень близки. Всегда вместе. Даже на каникулы они всегда съезжались в одно место. И в Университет они пошли вместе учиться. Правда со временем стало понятно, что способности у них у всех разные. Один из магов был слаб, точнее силы у него были средненькие, но зато он был сердцем их компании. Веселый, беззаботный и очень верный друг. Пытаясь компенсировать недостаток своей магической силы, он всегда соглашался на любые безрассудства своих более сильных товарищей. Второй маг стал сильнейшим на всех континентах артефактником, за что его и пригласили ко двору на должность императорского мага. Дракон стал просто драконом-законником. А вот вампиры... Один вампир просто алхимик, а вот второй... Он обладал уникальной способностью — видеть скрытое. Вот так и дружили пятеро друзей, пока младшая сестра алхимика не влюбилась в поисковика. Вот уж алхимик столько сил потратил, чтобы не дать своей малышке сестренке связать свою судьбу с любителем приключений и просто ветреным вампиром. Но словно сама судьба их свела. Они поженились, а вскоре у них родился сын. Очень похожий на своего отца. И если вы думаете, что с женитьбой одного из пятерки и с рождением ребенка друзья остепенились, то вы ошибаетесь. Жена и сестренка в

одном флаконе стал равноправным участником всех авантур. — И ректор замолчал.

Никто не осмелился нарушить гнетущую тишину. Все молча ждали, когда Онис продолжит рассказ. Он налил еще один стакан своего пойла и отпил небольшой глоток, скривился и продолжил:

— Они искали любой способ остановить войну. Никто не знал из-за чего она началась, все знали, что ранее два императора были словно братья близки. И вдруг такая кровавая ссора. Ни в одной летописи не сохранилось данных о причине конфликта. Смотреть, как погибают разумные, как уничтожаются целые народы, было выше их сил. И Поисковик однажды нашел старинную карту Мертвого города, в котором хранились неисправленные летописи. Вот туда и отправилась шестерка исследователей. Их накрыло Проклятие при вскрытии ворот во дворец Правителя Мертвого города. Вампиры муж и жена погибли на месте, а вот слабый маг успел оттолкнуть из-под луча своих друзей, но его затронуло краем этого Проклятия. Вы ведь уже поняли, кто были эти шестеро ненормальных. Твои родители, Артур, и я — вампиры. Вельмер — слабый маг, Никомид — дракон, а Игнасий — маг-артефактор. Вот и решай сам, мой мальчик, виновен ли я перед тобой. Ни одного дня я не корил себя за то, что поперся в тот город и позволил увлечь туда моих друзей. Эллы и Эрастуса не вернуть, Игнасий похоже на Сянгаре пропадает, а Велик... Велика я тоже теряю. — Онис уронил голову на сложенные на коленях руки и его плечи слабо вздрогнули, словно мужчина дал волю рыданиям.

Было безумно неловко, страшно, горько видеть, как взрослый высший вампир погрузился в горестные воспоминания. Алька повернулась к Артуру, чтобы видеть выражение лица друга. Он смотрел на своего горюющего дядю со смесью жалости, облегчения и вселенской скорби.

— Дядя Онис, это ведь папа нашел информацию о том городе? Я уверен, что это он.

Рэйс не поднимая головы повел плечом.

— Так в чем твоя вина? В том, что ты остался жив? — парнишка встал со своего места. Подошел к сгорбившемуся вампиру, опустился перед ним на колени и неловко его обнял.

— Арти, мальчик мой, прости за все. — Онис прижал к себе племянника и осмотрел группу поддержки, шмыгающую носами и утирающую глаза. И уже другим тоном продолжил:

— Нет, когда я просил вашу компашку приглядеть за подопечной Велика, я уж никак не ожидал, что вы ее в свои авантюры втянете. И ей чтобы влиться в ваш теплый коллектив не потребовалось учиться в младшей школе.

Артур ехидненько захихикал:

— Ну да, она уже сразу такая безбашенная к нам свалилась. А Финку мы лет пять воспитывали до этого состояния.

Тамик посчитал необходимым прояснить для Альки:

— Мы с младшей школы дружим, сперва дрались, потом подружились.

— И на этом спокойная жизнь для педагогов и родных этой троицы закончилась. — со вздохом выдал Рэйс. — Веселая компания, а в библиотеку-то вы зачем полезли?

Смущенная Алька решила выдать правду:

— Так про браслет узнать хотелось. И про амулеты на нем.

— Ну про браслет могу сказать только одно: его Игнасий делал. Он единственный в нашей стране со Звездным металлом работает. Про свойства ничего тебе я не скажу. Алхимического на нем ничего нет, а в остальном я не силен к сожалению... Аля, ясно одно,

вы сюда точно из-за Пророчества попали. Вот только из-за какого — это вопрос. И еще какой вопрос... Аль, вы знаете, что после исполнения Пророчества вы скорее всего вернетесь домой, если конечно тут у вас якоря не появится. А значит только одно Пророчество завязано на вас.

Подумав пару секунд о вариантах Пророчества, Алька возмущенно выпалила:

— Уж лучше война, чем замуж!!!

Все тихонько захихикали, и только Артур не смог удержаться от очередной шпильки:

— Ох уж эта Аля, что угодно лишь бы не замуж.

Алька показала насмешнику язык и обиженно надулась.

— Никак ведь не повзрослеет. — во взгляде ректора на племянника чувствовалась теплота и любовь. — Вы нашли все, что хотели?

Ребята переглянулись и Тами выдал общее мнение:

— Неа, не нашли. Очень мало информации про металл, а про Кольцо вообще просто упоминание.

— Ребята, вы меня можете не слушать, но мне кажется просто необходимо узнать больше о Пророчествах. Ну и снять блок с Алиного Источника. — Рэйс показывал ребятам следующее направление для их бурной деятельности, о котором они в пылу планирования своих авантур забыли. — А сейчас быстро по комнатам, нарушители... Поиски продолжите уже с моего разрешения. Хотя наблюдать за вашими проделками было забавно. Особенно за девушками. — добавил он с такой же ехидной улыбкой, как и у племянника.

— Ректор Рэйс, — уже выходя из кабинета Алька задала важный для нее вопрос. — У Вельмера есть шанс снять проклятье?

Вампир опустил голову.

— Если и есть, то я о нем ничего не знаю.

Следующий день прошел для Альки под знаком медитации. За нее взялись все так, словно от этих занятий зависела Алькина жизнь. И это в принципе было недалеко от истины. Занятия в аудитории, занятия в комнате, занятия во время обеда и ужина. Алька тихо начала вскипать от повышенного внимания неразлучной троицы ее приятелей.

Когда вечером Фина снова начала контролировать глубину Алькиного погружения в себя, девушка нашла в себе силы возмутиться:

— Да сколько можно-то! Фина, я отдохнуть хочу! Пожалуйста, не заставляй меня больше освобождать сознание!!

Алька собрала свое грязное белье и отправилась в их небольшую ванную стирать. Горячая вода из крана, мыльный раствор и тереть в ванной.

— Вот ведь, маги-маги, а даже простенькой машинки стиральной не придумали. — ворчала Алька до тех пор, пока не увидела круглые ошарашенные глаза подруги.

— Алечка, деточка, ты устала милая. — Фина уже не знала, как и вывести Альку из ванной. — Пойдем, дорогая, я тебе отвару успокоительного налью. Вот говорила парням, не надо так на нее давить. Посмотри-ка... С ума сошла.

— Фин, а ты чего это там бормочешь?

— Ну как, за тебя беспокоюсь.

— А чего это ты за меня беспокоишься?

— Так это... Ты одежду же моешь зачем-то вместо себя.

Алька недоумевающая уставилась на гоблинку.

— А вы что, не стираете разве?

— В смысле стирать?

— В прямом, чтобы одежда чистая была.

— Ээээмммм... Аля, ты ничего не подумай, но мы магией все чистим. Бытовой.

Алька села на пол в ванной комнате и тихо заржала. Фина присела рядом и запищала:

— Я же думала, что ты рехнулась!!!

Полчаса спустя вся одежда с помощью Фины был высушена, вычищена и развешана в шкафу. А девчонки напившись отвару легли спать.

Ночью Альке снился сон. Снилось, что идет она по дороге в тумане. Ей холодно, очень холодно. И этот туман он так мешает и видеть дорогу и согреться. Алька точно знает, как с этим туманом бороться, но не помнит, как. Совсем чуть-чуть, совсем немного и память подскажет способ.

Алька проснулась с осознанием, что совсем немного, совсем чуть-чуть и она освободит свой Источник. Нужен маленький такой толчок.

Радость распирала изнутри девушку. Она была просто неосознанно счастлива. Энергия, бурлившая в ее жилах, требовала выхода наружу, и девушка не стала дожидаться подругу, побежав быстрее на завтрак.

Проглотив наспех кашу из какой-то незнакомой крупы ярко оранжевого цвета, закусил булочкой с отваром и поспешила на выход из столовой. Навстречу как назло шла любимая врагиня Эсмерлиндиэль. Никого из друзей по несчастливому стечению обстоятельств рядом не оказалось, и Алька поспешила поскорее покинуть коридор, во избежание провоцирования конфликта. Эсмерлинда толкнула плечом Альку и прошла в столовую не оглядываясь. Алька недовольно повела задетым плечом, но решила не отвечать задире.

— Что, тупица, поняла, что со мной шутить не стоит? — прилетело вслед злое высказывание.

Алька промолчала. Ученики, идущие на завтрак, стали останавливаться, почуяв скандал.

— Отвечай, когда тебе вопросы благородная дама задет.

Алька снова сделала вид, что не слышит. Народу в коридоре стало больше, зрители стали насмешничать и кидать оскорбления.

— Ты, терранийская шпионка! Тебя казнить мало! Она терранийским пророчеством призвана! — кричала Эсмерлинда.

Реакция учеников, среди которых было много потерявших своих родных и близких в этой войне, была предсказуема. Девушку стали толкать, дергать за волосы, кто-то плюнул в нее.

Сбегая вниз по лестнице, девушка почувствовала, что земля стала уходить у нее из-под ног, голова закружилась и она кубарем слетела по ступенькам вниз. Сознание наконец-то решило испугаться и покинуть Алькину голову.

Ощущение боли в затылке было нестерпимым, казалось, что в голову ввинчивают болт с резьбой. Алька застонала.

— Аля, не открывай глаз и не торопись двигаться. Открой рот и попробуй проглотить вот это. — знакомый голос настойчиво зывал к девушке, а холодный металл ложки касался губ. Девушка открыла рот, и тягучая горькая жидкость пролилась по языку. Сон сморил ее снова.

Когда девушка проснулась в следующий раз, до нее доносились голоса Вельмера и Ониса Рэйса.

— Онис, я ее домой заберу на пару дней.

— Тут она лучше восстановится. Все-таки ее Наитлайя Миримэ лечит.

— Малышка Наитлайя? Сто лет ее не видел. Она конечно умничка каких этот мир не видел, но Алю я заберу. О ее безопасности беспокоюсь. Ведь не знаешь до сих пор кто ее ядом этим траванул?

— Не знаю, Вель. Правда не знаю.

Алька открыла глаза, Вель и Онис стояли у окна. Седая голова склонилась на грудь, узловатые пальцы потирали переносицу. Он слегка повернул голову и, увидев Алькин взгляд, подошел к кровати.

— Аля, ты как себя чувствуешь?

— Живая. — прохрипела девушка. — Воды бы. Пить хочу.

Онис поднес стакан чистой воды.

— Пару глоточков. Не больше. Хорошо?

Алька с удовольствием приложилась к стакану и в бессилии упала обратно на подушку.

Вель с болью смотрел на измученное и осунувшееся личико девушки.

— Вот завтра и заберу. — упрямо буркнул он, развернулся и вышел из целительской палаты.

Онис пытался успокоить друга. То ли ощущение собственной безысходности, то ли просто расшатанные нервы давали о себе знать, но Вель словно с цепи сорвался.

— Два разных яда. Ты это понимаешь, о чем говорит? — выплевывал слова через силу маг.

— Да не дурак же, конечно понимаю. Что покушались двое.

— Гадюшник, а не Школа у тебя, уважаемый ректор. — Вель расстроено тер лоб.

— Выясним все. А когда вернешь ее сюда, то я к ней телохранителей приставлю. Точнее не я, а племянник. Они из кормящих его род. — Онис помолчал несколько мгновений. — Велик, она знает про проклятие. Эти паразиты пробрались ночью в мой кабинет, выпотрошили стол и вытащили дневник. Пришлось кое-что рассказать. Так что не удивляйся. И еще, у нее браслет Игнасием сделан. Думаешь все-таки она наше пророчество, не терранийское?

— Не знаю. Вот клянусь не знаю. Я ее реакцию на сына императора видел. Не будет там никаких чувств. Слишком много ненависти между ними.

— Ну да ладно. Не задумывайся об этом. Не к чему тебе все это. — прохладная узкая ладонь вампира сжала мантию мага. — Забираешь значит?

— Забираю. И хочу ее к Водопаду сводить.

— Вель, Велик. Да ты рехнулся! — Рэйс от волнения за друга побледнел еще сильнее.

— Оня, мне терять нечего. А девочке дорогу надо знать. А то эта неопределенность мне на нервы действует.

На веранде сидеть было не просто здорово, а очень здорово. Плетеное кресло с мягкими подушками и теплым пледом, столик с чашкой горячего напитка по вкусу очень напоминающего какао, теплые свежие булочки, джем и интересная книга. Мягкое солнышко, пробивающееся через тонкую кисею облаков, порывистый прохладный ветерок. У дома Вельмера всегда прохладно. Не зря он стоит в горах. Алька любовалась на двор с мощеными дорожками и лужок между ними, покрытый сочной изумрудной травой. Щебетали какие-то птички (Алька надеялась, что птички, а не какие-нибудь летающие пресмыкающиеся, как часто бывает в историях про попданцев). Спокойствие и релаксация — вот те ощущения, которых так не хватало девушке в последнее время.

Вель вышел из дома и медленно, слегка пошатываясь, подошел к Альке и сел в кресло рядом.

— Вель, сегодня совсем плохо да? — участливо спросила девушка.

— Да видимо погода меняется... — попытался успокоить ее маг. — Ничего, видимо недолго осталось мучиться.

— Ну что ты такое говоришь! Мы все выясним про твое проклятие и найдем способ снять эту заразу. — Алька очень старалась, чтобы ее голос звучал решительно и уверенно. Она протянула руку и накрыла пальцами сухую жилистую с гречками пигментных пятен кисть руки Веля. От этой нехитрой ласки пальцы мага вздрогнули, и он повернул ладошку

кверху, переплетя пальцы.

— Аля, ты как себя чувствуешь? — неловкая хрипотца в голосе выдавала душевные волнения мага.

— Здоровой! Вель, мне здесь очень хорошо. Правда. — и она сжала пальцы, пытаясь передать частичку дружеского тепла и свою поддержку этому сильному человеку.

— Ты знаешь почему меня называют Хранителем? Про это никто не объяснил? — он грустно улыбнулся. — Раз уж про Проклятие все выложили.

— Неа. Вот про это никто ничего не сказал. — Алька осторожно выпутала свою руку из цепких пальцев Веля и отпила вкусный напиток.

— Я Хранитель Водопада стихий. Есть такое место в нашем мире, высоко в горах, где с высокой горы срываются хрустальные струи воды с искрами растворенных в ней стихий. Это место не принадлежит ни одному императору, ни одному народу. Оно дано стихиями всем магам этого мира, и всем правителям. У Водопада не проливается кровь и нет места распрям и оскорблениям. Для каждой страны есть определенное время, когда маги и правители могут узнать свою судьбу, получить благословение стихии.

Они помолчали еще и Вель спросил:

— Аля, я хочу сходить с тобой к Водопаду.

— Зачем?

— Ну как зачем? Неужели не хочешь узнать свою судьбу?

— Вель, а зачем?

— Аль, да хотя бы понять какое из Пророчеств о тебе.

Девушка сидела молча и перебирала кисточки пледа. Чувствуя, что молчание затягивается, маг позвал ее:

— Аля... Аль. Пожалуйста, пойдем. Чего ты боишься?

— Честно?

— А сможешь?

— Попробую... Вель, я боюсь того, что окажусь предназначенной в жены человеку, который меня терпеть не может и которого я терпеть не могу. Я боюсь, что против судьбы не попрешь и связь с нелюбимым будет для меня слишком большим испытанием. Боюсь, что сломаюсь и сдамся, что буду ненавидеть его, своих детей, этот мир, вас всех... Не хочу я, Вель. — ладошкой стерла непрошенную слезинку со щеки.

— Пойдем, Аля. Не бойся. Сама ведь сказала, что от судьбы не уйдешь. Представь, что уже сегодня тебе станет гораздо легче от того, что не для замужества нежеланного ты здесь. Ну так пойдем? — с лукавой улыбкой он предложил девушке руку, помогая встать.

— Пойдем, вымогатель. — Алька поднялась из кресла, но плед оставила на себе, закутавшись в него как гусеничка в кокон.

Увидев такое безобразие, Вель хихикнул, скосил глаза на Альку, заметил, как она передвигается мелкими шажками, стараясь не упасть, хихикнул еще раз и еще. Девушка представила свой вид со стороны и тоже захихикала. Так потешаясь, они вышли из поместья на выложенную старым серым кирпичом дорожку, ведущую к высокой словно сделанной из каменного кружева арке.

За аркой виднелись ступеньки каменной лестницы, ведущие вверх, и Алька заволновалась, как Вель выдержит крутой подъем. Поэтому поднимались они медленно, часто останавливаясь и отдыхая. Лестница внезапно оборвалась, упираясь в проход сквозь гору.

— Вот не люблю я замкнутых пространств — пробурчала девушка и Вель, услышав ее, решительно взял в свою руку ее дрожащие пальчики. На гладких каменных стенах играли блики от светового шара. Потолок давил на нее, лишая способности нормально дышать.

— Далеко еще? — девушка не узнала свой собственный голос.

— Видишь впереди свет? Это выход.

Действительно, светлое пятно все приближалось и приближалось. Алька давила в себе чувство паники и удерживалась от желания бросить все и выбежать на волю поскорее из этого каменного плена.

Кусты какого-то растения с длинными серебристо-зелеными листьями перекрывали выход и Вель аккуратно развел ветки в сторону.

— Аля, осторожнее и выходи.

Шаг... Еще шаг... И девушка вышла на небольшую каменную площадку, нависающую над самым прекрасным озером, какое когда-либо в жизни она видела. Суровые горы окружали круглое, словно выписанное циркулем водное пространство. Голубой перевернутой чашей небо накрывало скрытую от лишних глаз долину. Зеленые лиственные деревья с кривыми, словно изломанными рукой великана стволами, спускались по камням к самой воде. На дне виднелся каждый камешек. Чистый прохладный воздух звенел пронизанный лучами солнца.

Алька, пораженная суровой красотой этого места, глубоко вдохнула пахнувший холодом, пряными травами и тайной воздух. Обернулась к магу и увидела его насмешливый взгляд.

— Нравится? — он стоял, сложив руки на груди.

— Очень!

— Пойдем дальше, Аль. — и он повел девушку по каменной тропинке вокруг озера к срывающимся со скалы тугим хрустальным струям водопада. За водным потоком в скале была ниша, скрытая от посторонних глаз.

Маг вспоминал, как много лет назад после младшей школы он и его друзья пришли сюда за благословением стихий и получением откровения о своей судьбе. Веля благословила стихия воздуха, послав ему луч голубого цвета. А вот откровением Водопад его не порадовал. Как и большинство приходящих за откровением. Только двое за последнее время получили знание о предназначении. Два императора. Император Зямина и Император Террии. Один о той, что прекратит войну, второй о той, что станет женой его сына и приведет страну к процветанию, а семью Императора к счастью.

— Заходи. — Вель затолкал растерянную Альку внутрь. — Давай свой плед и вставай вот в этот круг. Девушка растеряно сунула скомканный плед в руки Веля и встала на невысокий каменный постамент в форме диска.

— Вставай прямо в центр. — Вель был суров, как самый суровый зимний мороз где-нибудь в Сибири.

Послушно переставляя ноги, Алька встала в самый центр. Постамент плавно поднялся на высоту полуметра, в потолке ниши открылось отверстие и оттуда полился прозрачный яркий солнечный свет безо всяких примесей цветов. Только чистое солнце. Алька подняла руки и стала кружиться в этом столбе света, поднимаясь все выше и выше над каменной поверхностью, словно обрела крылья. Около этого светового столба на уровне ее глаз появились три радужных облака, и она по очереди около минуты вглядывалась в каждое. Вель, затаив дыхание и прижав ко рту ладонь, чтобы не закричать от удивления, не мог отвести глаз от открывшегося ему зрелища.

Случилось то, чего не было никогда. И то, что не могло случиться. Девушку признали стихии, правда понять какие именно было невозможно, ведь цвета у столба света просто не было. Но тем не менее, стихии ее одарили, и одарили щедро. Иначе она не кружилась бы с выражением полного счастья на лице. Но самое удивительное — три дороги, три предназначения для нее, три великих задачи, которые она был призвана выполнить. И что это значит Хранитель не знал. Нужно ли выбрать одну из трех дорог, или идти последовательно по всем трем?

— Аля Вронская. Кто же ты? И что ты принесешь моему миру? — шептал Хранитель глядя как свет окружил девушку словно вторая кожа и теперь впитывается, погасая искорками на ее коже.

Она сошла на каменный пол счастливая, улыбающаяся и загадочная. В ее глазах клубился свет отчего ее личико казалось светилося изнутри. Алька подошла к Велю, склонила голову к плечу и посмотрела в глаза:

— Вель, пойдем отсюда.

— Аль, что ты видела там, сверху? — спросил он, не надеясь на ответ.

— Три дороги, три судьбы. И только мне выбирать, какой дорогой идти. А значит я буду свободна!! — Девушка чмокнула мага в кончик носа, подхватила его под руку, и они отправились домой.

Все остальное время, до того момента как пришлось отправляться в Школу, Алька тихонько улыбалась сама с собой и вообще находилась в благодушном состоянии.

И снова в кабинете ректора

За столом сидел ректор Рэйс и что-то увлеченно читал в большом свитке. Вель, держа Альку за руку, будто боялся того, что в любой момент исчезнет, тащил ее через открытую дверь в кабинет.

— Здравствуй, Онис. Как просил, мы сперва к тебе. — с тихой радостью в голосе вошел он и упал в кресло.

— Здравствуй, Велик, здравствуйте Аля. Присаживайтесь. Этому шалопаю приглашение даже и не требуется. — мягко улыбаясь, указал на стул около его стола.

— Онис, есть какие-нибудь новости о покушении на Алю?

— Да особых нет. — Алька замерла, с любопытством прислушиваясь к разговору. — Использовали два вида яда, с двумя разными путями введения. Первый на основе редкого растения Иглицы и им через воздух отравить пытались, судя по всему в лицо направленно дунули. А вот второй интереснее. Это слюна Кроницы Ядовитой. Достать практически невозможно, потому что на нашем континенте эта противная жаба не водится. И его на кожу нанесли.

— Ого. Это действительно становится все более занятным. — задумчиво протянул Хранитель, помолчал пару минут — Рэйс, ты что-то говорил про телохранителей?

— Минутку, — ректор снова воспользовался пирамидкой для связи на своем столе. — Артур, жду тебя с ребятами.

Через несколько минут в дверь постучали и в кабинет ввалился растрёпанный Арт и с ним уже знакомая парочка брат и сестра Алессий и Ульринка.

— Аля, с ребятами вы знакомы. Они с сегодняшнего дня будут вас охранять во время занятий. Прошу не убегать от них, не сопротивляться и не создавать препятствий для выполнения их работы. Ребята маги, и с раннего детства готовили для этой работы. Договорились? — пристально посмотрел на Альку ректор.

Девушка молча кивнула, закусив губу.

— Все, ребята, идите. Если нужны будете, я вас позову. — махнул в сторону двери Онис.

Притихшие Алька, Арт и брат с сестрой друг за другом выскользнули за дверь, а Рэйс повернулся к Вельмеру.

— Сводил. — даже не спрашивая, а утверждая произнес Онис. — Что там было хоть?

Вель криво усмехнулся, поставил локти на подлокотники и свел пальцы перед лицом.

— А было там странное. Стихии мало того ее выбрали, они ее благословили. Но! Онис, я не знаю какая или какие стихии, свет был просто солнечный, безо всякого цвета. И еще... Самое странное. Было три зеркала судьбы.

— Что??? Три??? Ты не перепутал??? — Вампир от удивления даже выронил свой свиток на стол.

— Я стар, но не идиот. Три туманных шара перед ней было.

— И что там?

— Не сказала. А ты сам знаешь, что спрашивать нельзя. — растерянно развел руками Хранитель.

Ректор Рэйс потер виски пальцами.

— Понятнее не стало. Но то, что беречь ее как самую редкую драгоценность нужно, это однозначно.

Выйдя из кабинета ректора, Алька потеряно стала спускаться по лестнице к выходу, когда Артур догнал ее и пошел рядом. Неразлучная парочка пристроилась сзади чуть в отдалении.

— Аль, ты что, обиделась что ли?

Девушка пожала плечами. Вот как объяснить другу, что жить под колпаком для нее тяжело? Что ее и дома особо никто не контролировал, поэтому любое ограничение смерти подобно??

На улице перед зданием Артур взял девушку за плечи, развернул к себе и поймал взгляд ее глаз.

— Посмотри на меня. Не отводи взгляд. Аль, послушай. Мы не хотим, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Ни я, ни Тамирес, ни Финраза, ни дядя, и уж тем более ни Вельмер. Ты дорога нам совсем не из-за пророчеств или каких-либо там навешенных на тебе бонусов. Ты мой друг, Аля. Да, я приглядывать начал за тобой по просьбе дяди, но потом ты стала мне близкой, можно сказать родной, ничем не дальше Тами и Фины. Я потерял многих в своей жизни. И теперь не хочу потерять тебя. — сухие прохладные губы коснулись ее лба. — Пойдем, ребята не станут тебе досаждать. И правда, поверь, они достаточно опытные телохраны.

В душе девушки стало гораздо теплее, когда она поняла, что эмоциональная привязанность к троице взаимна, и она для них важна и близка так же как они для нее.

Алька ввалилась в свою комнату после того как клятвенно пообещала не выходить из нее, не вызвав по кристаллу связи своих телохранителей.

С криком зеленым вихрем Фина подлетела к Альке, обняла ее так, что захрустели

косточки.

— Алька!! Слава стихиям!! Ты жива!!

— Фин, — сдавленно просипела девушка. — Сейчас перестану ей быть, если не отпустишь.

Они уселись за столом и Фина быстро вскипятила чайник на магических кристаллах. Алька в очередной раз мысленно удивилась тому, насколько обыденно применение магии в этом мире. Никто не удивляется ей, не восторгается. Магия для них такой же полезный ресурс как нефть и газ для землян.

Фина налила отвар, выставила на стол вкусные сладости и села с ожиданием интересных подробностей во взгляде. Алька понимала, что подруге что-то нужно рассказать о том, что произошло во время мини-каникул в доме Веля. Однако, где-то внутри зрело убеждение, что не все можно рассказать даже друзьям.

Затренькал кристалл вызова и Фина ответила. Метнув короткий взгляд в сторону Альки, она слегка задумалась, а потом кивнула головой.

— Сейчас мальчишки придут. — и побежала открывать окно.

Спустя десять минут, четверо друзей уже баловались плюшками, запивая их сладким отваром и ведя разговоры на отвлеченные темы. Вот уже съедена последняя плюшка и отодвинута последняя чашка. В воздухе повисла гнетущая тишина. Одним очень хотелось задать свои вопросы, а другой хотелось не выдать всех тайн. И снова удивил Артур.

— Послушай, — он слегка коснулся ее руки своими тонкими прохладными пальцами. — Ты можешь не говорить все, но хотя бы в общих чертах... Нам просто нужно знать.

— Что вы хотите знать? — она не могла смотреть в глаза друзьям, зная, что не может рассказать, о том, что именно видела в тех Зеркалах судьбы.

— Ну первое. Вель и Онис... Они знают кто на тебя напал?

— Нет, но думают, что это не был один человек. Ядов было два. Из растения и слюна какой-то жабы.

— Жабы? — глаза гоблинки уже привычно округлились.

— Угу. Да еще и не с этого континента.

— Дорогой яд. — заметил Тами.

— Да уж... Аль, ты от Хранителя вернулась другая. — пристальный взгляд Артура мог просверлить в ней дыру. — Что-то еще случилось?

— Ребята, я была у Водопада стихий. — решилась рассказать хоть что-то девушка. — И там случилось кое-что не совсем обычное. Только я не могу все вам рассказать. Вы же сами знаете, о чем нельзя говорить.

На лице Артура проявилось удивление, недоверие, восхищение.

— Алька, было откровение??

— Три.

— Три??? — хором проговорили, почти прокричали друзья.

— Три. И все разные. Только не спрашивайте, о чем, сказать не смогу.

— А стихия? Какая стихия тебя признала? — вампир не отрывал глаз.

— Не знаю какая. — слабая улыбка осветила лицо девушки. — Цвета вообще не было, а вот свет был.

Ребята в полном молчании переглянулись. И тут Фина сказала:

— Да.

— Согласен. — следом за ней подал голос Тамик.

— И я. — Артур просто расцвел после этих слов.

— Что это вы задумали? — голос Альки дрогнул.

Тамик взял ее руки в свои большие горячие ладони и присел на корточки перед ней.

— Алька, давным-давно два оболтуса и красавица гоблинка (после этих слов Фина залепил ему подзатыльник), которая вечно распускала руки, так вот, эти трое провели один ритуал. — словно сказку перед сном повествовал Тами.

— Какой ритуал?

— На крови. Каким же еще может быть страшный и запретный ритуал? — улыбался оборотень. — В общем, Аль, ты станешь нашей сестрой?

— Сестрой? — Алька растерялась.

— А не бойся, это не страшно. — хихикнула Фина. — Зато мы всегда будем знать, что с тобой и не нужна ли тебе наша помощь.

— А еще, Аль, если ты решишь тут остаться, то мы станем твоими якорями.

— Какими якорями? — она совершенно ничего не понимала. Артур посмотрел на нее с жалостью.

— Да, бедная девочка. Видимо мемлики выжрали ей мозг.

— Какие мемлики??? Ты рехнулся??? — Алька была уже на грани крика.

— Мемлики это черви-паразиты с экваториального континента. Проникают в мозг и пожирают его. И тогда существо становится вроде как живым, но бездумным. Делает все неосознанно, ест, спит и размножается. Мемликами...

— Фу, какая гадость... — скривила мордашку Алька. — Так что там с якорями?

— Ну это родные и близкие люди, которые держат в этом мире. Чаще всего якорем становятся кровные родственники, муж и дети. Мы станем твоими кровными родственниками, если согласишься опять же ты.

Девушка обрадованно оглядела своих друзей и выпалила, пока они не передумали:

— Конечно согласна! Что надо делать?

Гоблинка залезла под кровать и достала футляр в виде куба темно-зеленого цвета, взгромодила его на стол и открыла. Арт заглянул внутрь и стал выкладывать на стол тонкий небольшой кинжальчик, какую-то чашу, исписанную рунами, хрустальный шарик величиной с грецкий орех и большую толстую свечу.

Фина, Тами и Артур встали вокруг стола. Алька так и осталась сидеть, пока Арт зажигал свечу, устанавливал чашу, бросал в нее шарик и после этого резким движением полоснул по своей ладони. Черная кровь пролилась в чашу. Фина в это время читала какой-то текст на неизвестном языке, перехватила кинжал у Арта и свою ладонь разрезала сама. Ее кровь была темно-зеленой и тоже густой. Не прекращая бубнить, она передала кинжал оборотню и пролилась кровь ярко-алая, жидкая как вода. Они все трое посмотрели на Альку, взяли все трое ее ладонь и Тами располосовал одним ударом утолщение у большого пальца. Рана набухла темно красной кровью и тут Артур выловил из чаши шарик, перепачканный кровью и прижал его к порезу, скрепив сжатыми Алькиными пальцами.

Девушка почувствовала почти нестерпимое жжение, застонала сквозь сжатые зубы.

— Повторяй за мной! — прошептал ей на ухо Артур. — Ройи руж Веррев кавиксаав!

— Ройи руж Веррев кавиксаав! — послушно повторила Алька и обмякла в руках Арта.

Очнулась она уже утром, лежа в своей постели, накрытая одеялом и раздетая до белья. На столе все было чисто прибрано, Фина у зеркала плела свою тоненькую косицу.

— Проснулась, сестренка? — гоблинка ласково улыбнулась.

Алька подняла руку протереть глаза и вспомнила, что на ладони должен красоваться след от раны. И с удивлением уставилась на ровную, чистую поверхность кожи безо всяких посторонних следов.

С улыбкой снисхождения смотрела Фина на всклокоченную девушку, закутанную в одеяло, сидящую с открытым ртом и вытаращившуюся на ладонь.

— Что увидела там, Алька?

— Ничего. В том и дело, что ничего.

— А что должно-то там быть?

— Как что? Рану.

И тут Фина бессовестно заржала.

— Алька, ты ж целитель. Все раны, полученные в магических ритуалах при исполнении заклęcia, тут же исчезают. Так что ты целая и невредимая. А если сей же час не встанешь и не соберешься, то будешь еще и голодная.

Алька подпрыгнула на кровати и рванула рысью умываться, одеваться и собираться. Через десять минут готовая к выходу Алька попыталась по кристаллу связи вызвать свою охрану. Однако Фина успела перехватить подругу.

— Не стоит. Мы же вместе с тобой пойдем. А при мне на тебя никто напасть не посмеет.

Завтрак в теплой компании вновь образовавшихся родственников и примкнувших к ним телохранителей был достаточно необычным. Алька чувствовала себя неуютно в присутствии парочки магов, а Артур пытался сделать совместное пребывание с ними более комфортным. Во время завтрака компания узнала, что Ульринка и Алессий близнецы. И что родились они в селении, принадлежавшем семье Артура. И что ребята кормят Артура своей кровью. За что семья Арта оплачивает их обучение в Школе целительства.

Познакомившись поближе и Алька, и близнецы стали чувствовать себя более раскованными в общении. И за все это девушка была благодарна своему вампирскому другу-брату.

Парочка довела Альку на занятия Медитацией и передали с рук на руки деру Грехану. Сами же остались за дверью на непредвиденный случай.

И снова травяной коврики. И снова погружение в себя. И снова очистить сознание от мыслей, от внутренних картин... Открыть сознание внешнему... Найти внутренний Источник магии... Увидеть туман вокруг него... Вдох... Выдох... Вдох... Выдох... Вспомнить свет у Водопада... Направить свет на туман... Снести светом тягучую субстанцию... И захлебнуться от безмерного ощущения счастья.

И снова Алька поняла, что в который раз позорно валяется без сознания, а вокруг нее суется какие-то знакомые и не очень знакомые существа.

Онис держал ее за руку. Сквозь опущенные ресницы Алька замечала и волнение, и беспокойство, и странную радость в его глазах. И вот эта радость вдруг показалась Альке такой обидной...

— Что, ректор Рэйс, радуетесь, что проблемная ученица решила копыта отбросить? — едко выдала она и почувствовала, как кто-то приподнял ее ногу. Метнула взгляд на наглеца и обнаружила знакомого белобрысого вампира, который внимательно разглядывал ее ступню.

— Не, врет. Копыт у нее нет, дядя. Можешь перестать радоваться. — констатировал факт Артур.

— Ох, Арти, девушка перенервничала, перенапряглась. А ты снова насмешничаешь. — Рэйс ласково улыбался и говорил так, словно вокруг была толпа сбежавших из психушки объектов. — Аля, я очень рад, и вовсе не потому, что у вас завелись гипотетические копыта.

Настороженный взгляд девушки переместился на Артура и обнаружил на всегда ехидной мордахе такое же радостное выражение.

И дер Грехан тоже чему-то радовался.

Алька с трудом села. Голова еще кружилась и ее слегка потряхивало.

— Мне кто-нибудь сейчас хоть что-то объяснит??? — прошипела она.

— Конечно-конечно. Но позже. — выдал ехидный друг и, похихикивая, попытался сбежать.

— Стоять! — прикрикнула Алька и Арт остановился с занесённой ногой. — Развернулся, подошел и все мне объяснил!! — от девушки чуть только не летели искры.

Артур с восхищением в глазах подошёл к Альке и выдал:

— Аль, у тебя источник разблокировался. И ты сейчас меня магией остановила. Не поняла да? — он улыбался так счастливо, что девушка улыбнулась ему в ответ.

— А чего ты сбегать придумал?

— Аля, ты не можешь сейчас контролировать свою магию. И мы должны тебя ограничить в контактах с другими учениками. К тебе будут приходить по очереди три преподавателя: дер Грехан, мажи Аннелия Ратор и мажи Наитлайя Миримэ. Тебе придется побыть в целительском покое до тех пор, пока ты не будешь безопасна для себя и для других. Все контакты с друзьями и с опекуном только с моего разрешения. — Онис был суров на словах, но в его глазах плясали чертенята. — И уже свяжитесь с опекуном, он с ума сходит. Порадуйте его хорошим известием.

Альку поместили одну в большой светлой палате с антимагической изоляцией. За пределы помещения никакая магия выйти просто не могла. И этим девушку обезопасили от того, что она могла навредить другим. Потянулись дни за днями. Каждый день занятия Медитацией, Основами магии и Целительством. Какой-либо стихийной магии у девушки не выявилось. А вот способности к Целительству росли с каждым днем. Алька освоила способность сращивать разрушенные ткани, восстанавливать функцию органов, налаживать работу всего организма. Наитлайя была очень довольна своей ученицей и все чаще называла ее лучшей.

Друзей пускали к Альке совсем ненадолго, буквально на несколько минут и им очень не хватало общения.

Пришло время выйти из целительского покоя, и Алька с некоторым волнением вернулась в свою комнату в общежитие.

Освобожденное сознание, уже привычный ритм дыхания, ласковый огонь внутреннего Источника и упражнения по его увеличению. Алька медитировала, проснувшись, когда ночь стала становиться серой и первые утренние птички подали свой голос. Теперь именно так начиналось каждое утро девушки. Вдох... Выдох... И от каждого вдоха пламя Источника взметалось ввысь и опадало на выдохе.

Плавно выходя из состояния медитации, Алька заметила, что Фина все еще спит. Поэтому, стараясь не шуметь, отправилась в душ. Приведя себя в порядок, девушка расчесывал волосы, собираясь заплести косу. Когда тишину разорвал звук сирены, который был слышен во всех уголках Школы, в дверь ванной тут же забарабанили.

— Алька, давай быстрее! Общий сбор объявлен. — голос Фины выдавал сильнейшее волнение.

Алька выскочила из ванной и рванула одевать мантию. В голове крутилась мысль, что такое начало утра ни к чему хорошему не приведет. Сирена завопила вновь, и Фина увлекая подругу за собой, побежал по коридору к выходу из общежития.

— Фин, что случилось?

— Понятия не имею, еще никогда не объявляли Общий сбор.

Девушки бежали по улице, их догоняли, обгоняли, и они кого-то догоняли и обгоняли. На территории Школы царил хаос.

На большой площади перед учебными корпусами был установлен помост, на котором стоял недовольный ректор Рэйс и какие-то незнакомые люди в строгой черной одежде. Их камзолы были украшены незнакомыми Альке нашивками. У кого-то убранство было поскромнее, а у одного высокого мужчины камзол был вышит не только серебряной, но и золотой нитью. Да и сам этот мужчина привлекал всеобщее внимание, став поводом для шушуканья и обсуждения рядом стоящих девчонок. Он был высок, его хищные черты смуглого лица были остры и подчеркивались полным отсутствием волос на голове. Длинная серьга в правом ухе была явно не для красоты. Это был какой-то многофункциональный артефакт. Алька уже научилась отличать простые украшения от артефактов, и это действо ей очень нравилось.

— Генерал Ромион Корделли... — с восхищением прошептала стоящая рядом белокурая девица и закатила глаз закусив губу.

Это имя Аля знала по книгам. Генерал был главнокомандующим Имперских войск Зямана и личным другом императора.

— Вот интересно, что ему тут нужно? — пробормотала он себе под нос и почувствовала, как чьи-то руки прижимают ее за талию к крепкой груди.

— Мы. Все мы. — голос Тами звучал прямо над ухом. — Мне из дома пришло известие. Скоро на фронте будет обострение. Уже сейчас с каждым днем все хуже и хуже.

К помосту подошли еще несколько одетых в черное мужчин, один из них с поклоном подошел к генералу и что-то сказал. Генерал сделал рукой повелевающий жест и Онис Рэйс с печалью во всем своем облике поднял вверх раскрытую ладонь призывая всех учеников к тишине.

— Ученики Школы целительства! Разрешите представить вам генерала Ромиона Корделли. У него для вас объявление. — речь ректора была краткой и показывающей всем

высшую степень недовольства происходящим.

Генерал Ромион вышел вперед. Внимательным взглядом прищуренных цепких темных глаз обвел притихших учеников. Словно коршун на кроликов смотрел он на молодых и неопытных ребят. Увиденное похоже ему не понравилось, выражение недовольства промелькнуло на лице и тут же исчезло, показав степень самоконтроля этого боевого мага.

Глубокий, словно проникающий в каждый уголок души чарующий голос заставлял впитывать каждое слово, верить говорящему как самому себе, исполнять все, что он попросит. Алька поймал себя на мысли, что для нее очарование его голоса пропало очень быстро, что говорило о том, что самостоятельно возведенные когда-то Алькой по незнанию сильнейшие ментальные щиты выстояли, и она защищена перед воздействием этого манипулятора.

— Ученики! Я здесь перед вами, простой боевой генерал... Пришел не приказывать. Пришел просить. Вы знаете сами, каждый из вас. Наша Родина в опасности. Враг неумолим, и враг наступает. Гибнут люди, горят дома. Наши территории оглашаются плачем женщин и детей. Тысячи жителей вынуждены покидать свои дома и влачить свое существование в нищете из-за подлых захватчиков. — он сделал картинную фразу и снова обвел всех глазами. Алька поспешила опустить взгляд, опасаясь, что генерал поймет, что его ментальный дар не действует на нее.

— И в этот тяжелый для нашей страны день, в это страшное время, мы должны сплотиться и встать единой нацией на борьбу с врагом. Фронту нужны ресурсы, нужны алхимики, нужны боевики и нужны целители. Только целители могут облегчить боль боевых магов, отдающих свои жизни за мирный сон наших детей. Только целители спасут жизни и вернут здоровье пострадавшим. Вы нужны своей Родине! Вы, мальчики и девочки! Вы наша последняя надежда. И поэтому, было принято решение об изменении программы обучения целителей. Выпуск дипломированных целителей будет не через пять лет обучения, а через три года. И обучаться вы будете вместе с боевыми магами, чтобы научиться взаимодействовать друг с другом и выживать.

Ректор морщился от каждого слова генерала, его корбило от каждой пафосной фразы. Генерал закончил свою речь фразой, которую все ученики Школы встретили на «Ура». И это было:

— И для того, чтобы быстрее наладить контакт между боевыми магами и целителями, через две недели вас ждет бал-маскарад!

Овации, устроенные умело подготовленной публикой, были ему ответом.

Алька уходила с площади держась за руку Тамика с ощущением головной боли и усталостью. Окружающие перешептывались и смотрели на нее кто со злобой, кто с осуждением, а кто с недоверием. За спиной слышалось: «Таринийская шпионка... Продалась...» Алька чувствовала себя крайне неудобно. К ней подбежала Фина и прикрыла ее от окружающих взглядов со стороны. Арт и близнецы ждали на выходе с площади. Под охраной друзей девушка шла, опустив голову и пытаясь спрятаться от чужих глаз.

— Еще же и на занятия идти... — голос Фины звучал убито.

— Надо так надо. Ребята, поверьте, я точно знаю. Все будет хорошо! — Алька обняла по очереди своих братьев и сестру и, в сопровождении Ульринки и Алессия отправилась на занятия по Целительству. О завтраке никто так и не вспомнил.

На занятия Алька в сопровождении близнецов пришла раньше, чем появился Тами. Алька как обычно заняла свое место за столом на двоих, за ее спиной стол заняли близнецы.

Место рядом ждало Тамика. Наитлайя вошла в кабинет, встала у своего преподавательского места. Увидела Альку и приветливо ей кивнула. Тамик забежал буквально за пару секунд до начала занятия и бухнулся рядом с девушкой.

— Вот проклятье... Боевики приехали. По коридорам пройти невозможно. — в голосе друга звучала такая злость, что Алька даже удивилась.

Мажи Наитлайя начала занятие.

— Сегодня мы с вами будем разбирать травмы, полученные от магического огня.

Посреди аудитории появился фантом обожжённого мужчины. Он испытывал невыносимый муки, его кожа местами почернела и обуглилась. Пахло горелой плотью. Наитлайся только собралась вызвать кого-то из учеников к столу, как в дверь стукнули пару раз и, не дожидаясь позволения войти, дверь распахнулась. Вошел генерал и оглядел аудиторию. Следом за ним в комнату протиснулись пара нижестоящих чинов, они подошли к преподавательнице и что-то ей зашептали. Все это время генерал бесцеремонно изучал каждого ученика. И вот его взгляд остановился на Альке. Промелькнул какой-то интерес и тут же погас, переключившись на Тами. Вот тут взгляд боевого мага полыхнул злорадством и неприязнью, тут же вновь став обычно-равнодушным.

Наитлайя нервно сжимала пальцы, пока генерал не соизволил покинуть аудиторию. И тут целительница сделала объявление.

— Ребята, к нам на занятии присоединятся две пятерки боевиков. Они с сегодняшнего дня будут заниматься с вами по одному расписанию, а у вас дополнительно появятся боевая магия и полигон.

В полном молчании будущие целители провожали глазами десяток подтянутых красавцев. Боевые маги были колоритными фигурами. Да, у них был разный рост, от среднего до высокого. Но каждый был с развитой мускулатурой, необычной стрижкой и у каждого была либо татуировка, либо проколоты уши. Парни-боевики с деланным равнодушием заняли свои места и явно стали присматриваться к будущим целителям.

Первым к фантому пошел Алессий. Он очень быстро наложил обезболивающее заклинание, очистил кожу от отмерших тканей и занялся восстановлением. По окончании его работы, фантом объявил, что полное выздоровление наступит через три дня. Пренебрежение и недовольство на лицах боевиков было реакцией на исход лечения.

Тами справился лучше, его результатом было выздоровление через двое суток. Так по очереди на фантоме поработали все, кроме Альки. И ни у одного быстрее чем за сутки фантом не выздоравливал.

Наитлайя обеспокоенно взглянула на Альку.

— Аля, вы только из целительских покоев, может вам сегодня не устраивать практику?

— Я справлюсь мажи Наитлайя.

Алька подошла к фантому и вместо последовательной работы окутала фантом в кокон из своей силы. Отрастила длинные тонкие энергетические щупальца на кончиках своих пальцев и пошла быстро с головы и до кончиков пальцев ног восстанавливать каждую клеточку организма. Напоследок влила живительной силы и сняла регенеративный кокон. Фантом с совершенно здоровым видом объявил:

— Полное выздоровление через три часа.

В аудитории пролетел шелест переговаривающихся учеников. Боевики заинтересованно уставились на Альку.

Занятие закончилось, и девушка с друзьями отправились в столовую. Есть хотелось

невыносимо.

Набрав еды, ребята уселись за свой любимый столик в ожидании Артура и Фины.

Один из боевиков, оторвавшись от компании, подошел к их столу:

— Вы позволите?

— Мне бы не хотелось более близкого общения, чем на занятиях. — Алька твердо глядела в пронзительно стальные глаза симпатичного боевика.

— Как скажете, но все-таки надеюсь мы сможем подружиться. — он слегка поклонился и вернулся к товарищам.

— Тами, — Алька старалась тщательно подбирать слова. — Что у тебя с боевиками?

— Аль, я не хочу говорить. — Тами просто с убитым выражением лица сидел за столом.

— Тамик, я всегда рядом. И если хочешь, я всегда готова выслушать и помочь. — Алька нежно коснулась руки друга и поймала недовольный взгляд сероглазого боевика.

Жизнь в Школе превратилась в сплошную военную подготовку. Очень много занятий по целительству. Очень много физической подготовки. Теория по боевой магии. Боевики все порывались подружиться с Алькой и Артуром как с самыми сильными целителями, но ребята старательно избегали этого общения. Зато вечная врагиня Эсмерлиндиэль щебетала в компании боевиков не переставая. Девушка бросала в адрес Альки грязные намеки, в том числе и то, что все успехи девушки от артефактов, которыми ее снабдили любовники Хранитель и племянник ректора.

Артур и Тами несколько раз порывались настучать по глупому затылку, но Алька каждый раз уговаривала парней не марать руки. Тамик все больше смурнел от присутствия боевиков в школе и так и не поделился ни с кем из друзей причиной своего состояния. Ребята все чаще пробирались в комнату девочек и общались там.

Впереди неотвратимым событием надвигался бал. Девушки-целительницы только и делали, что говорили о нарядах. Фиона и Арт попытались втянуть Альку в разговор с приближающимся вечером, о котором девушка категорически отказывалась говорить.

В очередной вечер посиделок ребята снова завели разговор о походе на бал.

— Я! Никуда! Не! Пойду! Всем понятно? — Альке надоело объяснять свое нежелание идти на это показательное мероприятие.

— Аль, это маскарад. Там никто не будет знать, что ты это ты. А потанцевать сможешь с Тамиресом или со мной. — Артур планомерно и методично обрабатывал девушку. — И не говори, что ты не умеешь танцевать.

— А если не умею?

— Будешь учиться через информационный кристалл. Это не проблема. — нахальная улыбка белобрысого вампира в очередной раз обезоруживала девушку.

— Аль, нельзя не идти. Каждый целитель должен будет отметить артефактом на входе. — нехотя выдавил Тами. — Я тоже не горю желанием идти туда, где есть эти моральные уроды.

Артур сжал ладонь друга, словно пытался поддержать, и Алька поняла, что вампир в курсе проблем оборотня.

Фиона убежала за новостями к старосте общежития. Ребят интересовала ситуация с артефактами идентификационными.

Алька смотрела на почерневшего от внутренних переживаний друга и в очередной раз решила:

— Тамик, давай так. Ты рассказываешь мне что стряслось, а я честное слово иду на этот идиотский бал! — взяла его за плечи и встряхнула так, что голова оборотня мотнулась вперед и назад. Алька притянула друга к себе и крепко его обняла. — Говори уже, родной. Сил ведь нет на тебя смотреть.

Арт с одобрением смотрел на подругу.

Тамик уткнулся лбом в плечо Альки и застонал.

— Аль, что ты знаешь про первый оборот оборотня?

— Ничего я не знаю, Тамик.

— В первый оборот оборотень становится просто неменяемым. Он не слышит никого от восторга обретения своей сущности. Поэтому очень важно следить за молодым оборотнем в такой ситуации. Моя сестра в свой первый оборот сбежала от наблюдающих. Она всегда была непоседой. Уж как ее занесло на полигон боевиков никто не понял, но они ее гоняли по полю как мишень. Наша малышка умерла от страха. Ее сердечко просто не выдержало всего этого. А когда наша семья предъявила претензию военным, этот самый хваленый генерал замял дело, сказав, что виновата наша семья. А мы и вправду виноваты. Я виноват. Я должен был быть с ней, а не в дурацкой школе.

Слезы промочили рубашку Альки, она гладила спутанные волосы Тамика, его спину, и тихонько, незаметно пускала в него свою целительскую силу, успокаивая и даря способность отпустить ситуацию. Ведь если винить себя постоянно в том, в чем ты не виноват, то так можно испортить свою жизнь и жизнь близких людей. Тамик притих, согретый теплом друзей, и уснул.

Фина прибежала возбужденная новостями. По слухам, явка действительно обязательна и действительно всем будут выданы артефакты. Мало того, что они индивидуальные, но они еще и в зависимости от уровня целительской силы будут отличаться. За достоверность сведений староста ответственности не несет, но слышала от подружки брата секретаря ректора. Все-таки велика сила женской солидарности в обсуждении и создании слухов.

Алька перебирала волосы Тамик, спавшего на коленях у девушки.

— Вот ведь, теперь у меня проблема, ребята. — посмотрел она на друзей. — Бальное платье и иже с ним.

Фина спросила:

— Опекуна беспокоить не хочешь?

— Он итак для меня слишком много сделал, а наличных у меня на все эти финтифлюшки не хватит.

Артур перехватил руку девушки и слегка ее сжал:

— Аля, за Тамика я тебе луну с неба достану. Да и без этого уж чем-чем, а платьем и аксессуарами обеспечу.

— Спасибо, друг. — улыбнулась Алька и еще запустила свои щупальца целительской силы в Тамика.

— От сильна же. — с уважением наблюдала за работой подружки Фина.

И вот наступил день бала. С утра отменили занятия, и ученики были погружены в подготовку к празднику. Украсили красивыми гирляндами большой зал, все холлы тоже завесили картинами, цветами и шарами с лентами. Девчонки рыскали по территории Школы с разведывательно-диверсионными целями. Ведь это же очень важно знать кто и в чем пойдет. А при возможности подпортить платье залятой подружке, кто же от такого откажется?

Артефакты были выданы каждому. И снимать во время бала их было нельзя. Артур выдал версию, что весь этот бал не что иное как смотрины для выбора лучших целителей. И у друзей не было повода с ним не согласиться.

Еще вчера вечером Альке доставили платье, чулочки, комплект белья, туфельки и магическую маску, полностью скрывающую лицо любого. Алька даже смутилась, ведь получается, что Арт выбирал для девушки белье и чулки.

— Фиинин, он мне белье покупал. И чулки.

— И что?

— Ну он же парень.

— И что?

— Фиана, это же ненормально.

Гоблинка оторвалась от процедуры начесывания своих жиденьких волос, обняла страдающую девушку и выдала:

— Аля, это нормально. Он же твой брат. Или ты сомневаешься?

— Не сомневаюсь. И он, и Тамик, и ты мне сестра.

Фиана шмыгнула носом:

— И никогда не сомневайся. Иначе якорь не сработает, сестренка...

Алька одела нижнее белье и чулки, сняла платье с плечиков. Золотисто-бежевое, словно загорелая кожа присыпанная золотой пудрой, платье облегло фигуру девушки, оставляя открытыми плечи и руки. Длинное, до пола, оно тем не менее не путалось под ногами. Алька смотрела на платье и понимала, что с ним что-то не так.

— Фиана, что с этим платьем?

Гоблинка глянула, присвистнула и хлопнула в ладоши.

— Это же магшелк!

— Что??? Магический шелк. Алька, Артик тебе сюрприз сделал. Не буду портить. Все увидишь! Давай уже одевай и будем прическу вертеть.

Аля одела почти невесомое платье, и оно словно вторая кожа слилось с девушкой. На шее висел кулон-артефакт яркого солнечно-желтого цвета в обрамлении витого золота.

Фиана подняла красивые густые локоны девушки наверх, выпустив пару прядей на грудь и заклинанием завila. Пара штрихов косметикой скорее для себя, ведь лицо будет закрыто маской, и Алька встала перед зеркалом.

— Алька, ты такая красивая! Просто императрица!

Алька вздрогнула и скривилась от такой перспективы.

— Фиана, упаси меня стихии от такого счастья!

Девушки вышли из общежития, где их уже ждали два красавца с магическими масками на лицах. И если не знать, что это Артур и Тами, то можно было подумать, что двое влюбленных ждали своих девушек. Четверо друзей отправились на бал, на тот самый бал, на который идти не хотел ни один из них, тот самый бал, который был несколько не нужен никому из четверки.

Идентификационный артефакт пиликнул при входе в зал. У Альки он был солнечно-желтым, у Артура цвета янтаря и его он приколот к вороту своего красивого темно-синего фрака, вышитого платиной. Тами в бордовом фраке с вышивкой красным золотом свой полупрозрачный серо-голубой с переливами артефакт прицепил к груди, а у Фианы винно-желтый мутноватый камень был вправлен в кольцо.

— Пересчитали... — буркнула Алька.

— Не переживай. Тут все сосчитаны и пересчитаны. Полный учет, как в аптеке. — Тамик с черным чувством юмора был сегодня слабым звеном из надежной команды. Ребята опасались, что парнишка не сможет сдержаться и натворит глупостей. И только Алька твердо была уверена, что уже ничего плохого Тами не сделает. Не зря она вчера в него столько сил вбухала.

Зала, где проходил бал, была одной из самых больших во всей школе. Высокие потолки, расписанные звездами и облаками, на время бала закрывали расходящиеся от центральной люстры полотна вышитой шелком плотной ткани. Сама хрустальная люстра сверкала мириадами огней, разливая мягкий свет по пространству залы.

Стоящие у стен канделябры с магическими не коптящими свечами разгоняли тень из углов и закоулков. Окна во всю стену были скрыты тяжелыми вишневого цвета с позументом портьерами, паркетный пол начищен до блеска, по периметру стояли диванчики и в нескольких альковах были устроены мест для неторопливой беседы, стояли небольшие столики и мягкие стулья.

В соседней зале фуршетные столы ломились от обилия блюд, стояли напитки по большей степени безалкогольные и только посреди этой залы стоял столик с фонтаном шампанского.

Тихая музыка лилась в ожидании гостей. В зле для танцев народу не было почти. Зато в фуршетном зале оказались большинство будущих целителей. Боевики в магических масках слились с учениками школы и стали бы незаметными, если б их не выдавала осанка и мужественность фигур на фоне тонких и хрупких целителей.

Всех пригласили в танцевальную залу. Места хватало всем, однако наша четверка друзей предпочитала держаться вместе и не расходиться, чтобы не потеряться в этой толпе безликих учеников и преподавателей. Магическая маска стирала черты лица, оставляя, однако, глаза без изменений.

Громкий голос откуда-то со стороны объявил о начале бала. Громко заиграла музыка чем-то похожая на полонез и Артур, подхватив Альку, вывел ее в центр зала.

Алька левой рукой опиралась на правую руку Арта. Прямая спинка, горделивая посадка головы, развернутые плечи... И под «Раз-два-три» Артура, они одновременно делают первый шаг. Легкая туфелька Альки выглядывает из-под подола платья, скользит по паркету. Надежная рука кавалера ведет под звуки музыки, поддерживает и оберегает. Перед ребятами еще три пары, за ними все больше и больше учеников встают в ленту, медленно плывущую по залу. Пары скользят одна за другой. Арт делает знак и обводит девушку вокруг себя, снова возвращая ее на место. Шаг в сторону, еще шаг в сторону. И обратно. И снова Алька обходит своего друга в танце. Неторопливый, размеренный старинный танец. Кажется, что партнеры соединены крепкими узами, которые не дают им разойтись в танце в разные стороны.

Каждый шаг, каждое движение, каждый поворот головы, каждая мысль партнеров связана одними и теми же невидимыми нитями.

Пары разошлись, чтобы, отступив, встретиться вновь и не расставаться уже до самого окончания танца. Каждый танцующий был словно выставлен на обозрение со своими артефактами, указывающими на природу и количество силы.

Алька во время танца косила глаза и осматривала тех, кто не танцует. Ей показалось, что в зале присутствуют те, кто не является учеником Школы. Слишком много. И в груди девушки появилось чувство беспокойства.

Музыка прекратилась и Артур повел свою даму к тому месту, откуда они ушли

танцевать. Там уже их ждали Тами и Фина.

— Говорят тут сегодня император и члены его семьи. — быстро прошептала гоблинка.

Алька внутренне содрогнулась, почему-то перед внутренним взором промелькнул образ Влада каким она его запомнила с Земли.

— Обменяемся дамами? — предложил Тамик Арту.

Кадриль, которую Алька танцевала с Тами, подняла настроение и даже заставила девушку смириться с необходимостью присутствия на этом навязанном мероприятии.

Объявили вальс и девушки собрались в фуршетный зал перекусить что-нибудь, когда к Альке подошел высокий широкоплечий и явно боевик. Мужчина предложил руку в белой перчатке, и девушка была вынуждена согласиться. Артур покачал головой, заметив, что она собирается отказаться. Арту и его интуиции она доверяла как самой себе.

Легко и с некоторой опаской рука девушки легла на плечо мужчины, его рука почти невесомо касалась тонкой талии. И под звуки музыки они заскользили по паркету. Как планета вращается вокруг звезды, так и они вращались друг вокруг друга, плывя по огромной зале.

— Значит лучшая среди целителей. Да еще из благородных. — с улыбкой произнес боевик.

— Насчет силы понимаю откуда, но что насчет благородных? — удивилась Алька.

— Магический шелк... Не по карману большинству присутствующих тут.

Девушка понятиливо склонила голову.

— Да еще и артефакт от императорского мага. Вы очень загадочная личность, девушка.

Вот ведь. Алька с разочарованием подумала, что не спрятала хотя бы перчатками браслет с подвесками. После этих слов девушка внимательно присмотрелась к партнеру. Дорогой бархатный черный с синим мундир, расшитый золотыми нитями и мелкими прозрачными камушками, аксельбант, золотые эполеты, бриллиантовая звезда на груди. Это был явно непростой боевик.

— Так и вы как я понимаю личность в высшей степени загадочная. — она подняла глаза и увидела, как сквозь его маску проявляются голубые глаза с лучиками разбегающихся морщинок.

— Вы не окажете мне ответную любезность? Хотелось бы увидеть глаза девушки-загадки. — с улыбкой в голосе проговорил мужчина.

Алька уже готова была ослабить действие маски, но вовремя вспомнила про свой уникальный цвет глаз. А ведь тут не было карих линз...

— Простите великодушно, но предпочитаю быть загадкой до конца.

Мужчина мягко рассмеялся. Танец заканчивался и он, отводя девушку к друзьям, склонился к ее уху и попросил:

— Потанцуйте, пожалуйста с моим протеже. Я его сейчас к вам пошлю. Очень вас прошу. Для меня это важно.

Алька согласно кивнула. Мужчина слегка коснулся ее пальчиков губами и сказал:

— И не только для меня. Благодарю.

Друзья с интересом попытались задать Альке кучу вопросов, однако к девушке подошел высокий стройный парень в черном мундире боевика без каких-либо знаков отличия и пригласил на танец.

Она ответила согласием, хотя очень хотелось сбежать отсюда.

Пара молча танцевала. Парень оказался умелым партнером, и Алька весьма уверенно

чувствовала себя в его руках. Он кружил ее по залу и от его горячих ладоней разливалось по спине предательское тепло. Дыхание девушки сбивалось, сердце в груди пустилось в пляс. Аля не понимала, что с ней происходит. Парень тоже как-то непонятно стал себя вести. Он явно пытался рассмотреть то, что скрывается под маской. Приглядывался, недовольно помотал головой, склонился к девушке, видимо хотел ей сказать что-то, но тут же передумал.

Аля услышала, как в зале начали переговариваться. Гул уже стал громче музыки, пары танцующих останавливались. Аля поняла, что все смотрят на их пару, что они оказались в центре всеобщего внимания. Девушка остановилась. Выдернула руку из пальцев юноши, подхватила подол платья и выбежала из зала.

Аля бежала не оглядываясь, не обращая внимания на то, как за ее спиной кто-то пытался ее остановить, бежала, пока не оказалась в своей комнате в общежитии. Девушка задыхалась от волнения, сдирая с себя платье. Казалось, что ее накрыло все то, что накопилось с того момента, как она проснулась в доме Хранителя. Аля залезла под душ и рыдала там, размазывая слезы, смешанные с водой. Ей отчаянно хотелось домой.

— Мамочка, мама! Как же так?? Как я о вас забыть умудрилась?? Что вообще происходит?? — вопросов у нее было больше, чем ответов. Когда слезы закончились, а горло уже саднило от рыданий, девушка натянула на себя пушистый теплый халат, замотала голову полотенцем и вышла из ванной в комнату.

Ее встретили три пары встревоженных глаз.

Гоблинка бросилась к девушке:

— Аля, Аленька, ты как?

— Не знаю, Фина. Я почему-то не помнила ни маму, ни брата. И видимо не понимала окончательно, что я попала в другой мир. — Аля рухнула на свою кровать и уставилась в потолок.

Артур с сочувствием смотрел на нее.

— Это похоже на действие артефакта.

Тами и Фина согласно покивали головой.

— Аля, что случилось в танце? — осторожно спросил Арт.

— Не знаю. Я вдруг сильно занервничала. И сердце словно из груди выпрыгивало.

Тами и Арт переглянулись и брови вампира сошлись к переносице.

— Я за дядей. — буркнул он и нетопырь вылетел в окно.

Фина пыталась напоить подругу отваром, но Аля молча лила слезы и смотрела в потолок.

— Аля, посмотри на меня. — ректор Рэйс присел рядом с девушкой на кровать и прикоснулся к ее вискам.

Аля посмотрела в вишневые глаза и, не говоря ни слова, отвела взгляд. Онис вздохнул.

— Нам Никомид требуется. Я тут вообще бессилён. — Рэйс построил портал и исчез.

Фина тихонько, поглаживая подругу по руке, проговорила:

— Вы видели, как магшелк отреагировал?

— И не только мы. Это все заметили. — Тамик скривил рот.

— Такое радужное свечение невозможно было пропустить. — Артур тоже не остался в стороне.

— Арт, зачем ты ей такое платье подарил, а? — Фина чуть не плакала.

— Я ждал, что оно на нашу четверку среагирует, хотел посмотреть насколько наши

силы с ней сроднились, чтобы уверенным быть, что не унесет ее домой после исполнения Предназначений.

— Вот ты балда. — Тамик неодобрительно смотрел на друга.

Ник и Онис вывалились из портала, и Ник сразу рванул к девушке.

Зрачки его глаз сузились, острые когти вылезли на пальцах рук, красно-золотые чешуйки покрыли лоб и щеки, черты лица вытянулись и стали хищными. Ник осмотрел ее глаза, посчитал пульс, принялся к дыханию.

— Она блок ментальный сняла и от этого защита с артефакта слетела. Она сама ее пробила. — рокотал голос дракона. — Сейчас ей легче станет. Пусть поспит. А что там случилось-то?

— Ее стихия признала императорскую кровь. — прошептал Рэйс. — При чем что за стихия снова непонятно.

Ник тяжело вздохнул.

— Значит все-таки наше...

— Да не сказал бы, тут вообще слишком много всего. — Ректор скептически смотрел на спящую девушку. — Но разговора с Императором нам не избежать. Ладно, оставим детей.

Мужчины снова построили портал и уже перед самым уходом Ник повернулся к друзьям:

— Ребята, о том, что это была Аля не должен знать никто. Вы понимаете?

Трое друзей согласно кивнули, и дракон шагнул в серебристый туман.

Кабинет Императора Эриниса

Император в волнении широкими шагами мерил свой кабинет. Мягкий пушистый ковер к счастью гасил звуки шагов, иначе стоял бы сильный грохот. Генерал сидел в кресле.

— Ну и чего ты мечешься? — лениво проговорил генерал.

— Она сбежала, представляешь? И ведь всё говорит о том, что она то самое Пророчество. От Императора сбежало пророчество... Сказать кому, так засмеют.

— Ну не от Императора скажем, а всего лишь от его сына.

— Я хочу знать кто она. Срочно. Как же жаль, что Игнасия нет рядом. — Император обессиленно упал в кресло.

— А давай тряхнем их веселую команду. Хранителя, Дракона и Ректора. — выдал генерал, наливая в два стакана крепкую настойку.

Император взглянул на вибрирующую пирамидку связи на столе и засмеялся.

— На ловца и зверь бежит. Они уже просятся на прием.

Через несколько часов, когда уже начало светать, и сидящие в кабинете приговорили уже третью бутылку настойки, а все участники событий рассказали без утайки все, что касалось Альки и Пророчеств, генерал изрек:

— Значит Игнасий застрял на Сянгяре... Команду спасателей отправлять будем?

Император отрицательно покачал головой.

— Нет, он сам справится, а если мы его планы нарушим, нам же и попадет как твоим школьникам, Рэйс.

Ректор хихикнул, представляя, как Игнасий будет гонять по дворцу Императора со шваброй в руках.

— Значит три откровения и непонятно какая стихия? — Император задумчиво крутил в руках стакан. — Да уж, даже и не знаю, что сказать-то. Стихии в этот раз учудили по полной.

Отпивая из стакана, Император с глубоким сожалением констатировал:

— Значит мой оболтус все умудрился изгадить. Слава стихиям, что у меня два сына и шанс хоть минимальный, но есть! Вот ведь, упустил я что-то в его воспитании...

Генерал подлил настойки всем и напомнил:

— Эринис, а ты сам помнишь, когда тебе откровение о твоей Единственной было, как ты отреагировал? Кричал, ругался, со мной дрался?

— Да помню, но я никогда моей Релисенде ни слова плохого не сказал, до самого ее последнего дня. Света и покоя ей за Гранью... — загрустил Император.

— Еще бы ты ей сказал. Она ж совсем ребенок была. Крошка в коротеньких штанишках и в чепце. — генерал хихикнул, вспомнив что-то смешное.

— Роми, это ты вспоминаешь как мы за ней в ее мир ломанулись и там это чудо обнаружили? — Император тоже широко заулыбался.

— Угу, и кто бы нам сказал, что в ее мире время идет иначе, и что через три месяца уже взрослую девушку будем забирать.

Хранитель устало оглядел всех и задал самый главный вопрос:

— А с Алей что делать будем?

Император высказал свое мнение очень серьезно, словно и не было выпитого сегодня:

— Мы никому и ничего не скажем. Мальчишкам тем более. Девочка будет выполнять свое предназначение. Пусть меняет все, что ей уготовлено судьбой. Если найдет того, кто ей по сердцу будет, значит так решили стихии. Раз уж Владислас такой идиот. Помогать будем все, присматривать будем, но самое главное — вмешиваться я запрещаю! Она сама должна захотеть тут остаться. Ну если вдруг повезет, и она же и тарийское пророчество исполнит, я не стану скрывать, буду счастлив.

На этом и порешили. Все отправились по своим делам, а Император Эринис встречал рассвет и вспоминал свою покойную жену, которая подарила ему младшего сына, но сама ушла за Грань. И в его глазах было столько любви и нежности, что любой, кто заглянул бы туда, понял, что он до сих пор не забыл свою чернокосую Сену.

После бала прошло пару недель, в течение которых по Школе ходили слухи о том, что кто-то там встретил свою Единственную. Одни утверждали, что этим встретившим был Император, другие, что сын Императора. А уж версий о том, кем могла быть девушка, гуляло больше десятка. Эсмерлиндиэль ходила с загадочным видом и намекала всем на какую-то тайну, о которой ни в коем случае нельзя рассказывать. И многие на основании ее сверхзагадочности сделали выводы, что эта таинственная Единственная именно она.

Боевики все больше времени проводили с целителями. Из двух десятков боевиков, что занимались с Алькиной группой, ближе всех познакомились с ней трое. Ребята оказались совершенно разными по характеру. И, если сероглазый Венсенн имел сильный авторитарный нрав и постоянно давил на всех авторитетом, то кудрявый малыш Леонис обладал непередаваемым чувством юмора и искрометным характером. Это была такая зажигалочка, постоянно придумывающий розыгрыши и скорый на проделки. Троицу боевиков (а это действительно была боевая тройка) уравнивал спокойный и рассудительный не улыбочивый Гован. Венсенн продавил решение руководства о включении Альки в их команду для тренировки на полигоне. Хотя девушка всеми силами и противилась данному решению, но против генерала и ректора пойти не решилась.

И вот пришло время первой тренировки.

Одетые в плотные защитные комбинезоны с кучей кармашков, в которых девушка хранила флакончики с зельями, а парни еще и оружие, ребята стояли на краю большого поля, служившего полигоном для тренировок.

За этим организованным безобразием следили два преподавателя. От боевиков Антуан Химес, широко известный боевик, сильно пострадавший во время военных действий, почему сейчас он и не мог в полном объеме использовать свою магию. А от целителей — Олифер Тарригендиттор, уважаемый гном и тоже с боевым прошлым.

Закрыв полигон защитным куполом, чтобы упаси стихии какое-либо заклинание не вырвалось за пределы одного полигона, преподаватели выдали защитные артефакты ученикам и выставили четыре четверки на полигон.

Алькина команда оказалась весьма разнообразна в плане стихий. Венс был магом темной стихии и мог использовать демонические заклятия, Леонис — ветерок, а Гован огневик. Вторая стихия у Венса тоже была огненной, у Леониса водной, а Гован слегка владел магией горных троллей, ибо в его предках затесался какой-то тролль.

Первый участок на полигоне был выделен под передвижение по пересеченной местности на скорость. Ребята старались быстро преодолеть глубокий ров, на дне которого была жидкая липкая грязь, отвесную стену, с неожиданно вылезающими из норок ядовитыми пауками, скользкие раскачивающиеся бревна. Алька сломалась на болотистой местности, где каждый шаг приходилось делать с трудом. Особенностью этого болота было то, что стоило только задержаться на одном месте чуть дольше отпущенного времени и нога опускалась в густую жижу, из которой ногу вытащить было уже весьма проблематично.

Вот так с чавкающим и хлюпающим звуком девушка, выматываясь из последних сил, пыталась добраться до уже видневшейся твердой земли, когда ее ногу начало затягивать в болото. Алька дернулась и упала в противную холодную жижу обеими руками. Попыталась подняться и поняла, что сил уже ни на что не осталось. Она шла последней из своей

четверки и, видя удаляющиеся спины боевиков, решила не тормозить их и не лишать шанса прийти первыми до финиша. Алька не издала ни звука, постепенно погружаясь в пахнущее застоявшейся водой болото.

Кто-то сильный выдернул ее за шиворот как котенка, перебросил через плечо и, ругаясь неприличными словами, понес к твердой почве, где сгрузил на плотный утоптаный берег и рухнул рядом сам.

Алька повернула голову и сквозь спутанные слипшиеся от грязи волосы увидела тяжело дышащего Гована, лежавшего без сил рядом. Венс присел рядом:

— Аля, если чувствуешь, что сил нет, говори. Мы — команда. И мы своих не бросаем.

Парень потрепал ее по плечу, сунул в руки фляжку с чистой водой и стал рассказывать о дальнейшем прохождении полосы препятствий.

Впереди предстояло пройти огневой рубеж.

— Ребят, у нас сейчас будет горячая пробежка. Стрелять будут всем чем можно. Конечно это тренировка, но Але и ее сложно пройти будет. Опыта никакого же. Поэтому, девочку в середину. Я первый, за мной она и Гован и Леонис замыкающими. Лео, на тебе щиты. Аля, тут могут быть ранения. Если ничего серьезного, то все лечение по окончании этапа. Всем все понятно? Если да, то по флакончику укрепляющего зелья за успех нашего предприятия!

Девушка собрала потрескивающие кости в кучку, с трудом встала и выдала всем по флакончику зелья, и сама залила себе в рот горькую обжигающую жидкость, которая прокатилась по языку, перебив дыхание, ухнула горячим комком в желудок и оттуда разлилась по всему телу, снимая усталость и уменьшая боль в мышцах.

— Эх, хороша зараза... — пробурчал великан Гован.

Остальные тихонько засмеялись и мелкими перебежками отправились на огневой участок.

Венс тараном пер по полю, отбивая летевшие в команду огненные шары, электрические разряды, серии из энергетических стрел. Лео держал щиты, а Гован отбивал атаки со спины.

Казалось, что их команда без потерь пройдет этот участок. Однако, в последний момент на Венсана с трех сторон одновременно полетели большие огненные шары, которые он почему-то не смог отбить с первого раза. Запустив отражающее заклинание повторно, парень не заметил, как его ноги обвила воздушная плеть и уронила на землю прямо под ноги Леонису, который запнулся за друга, перелетел через него и покатился по выжженной земле. Гован не успел ничего поделать с летящими со всех сторон огненными стрелами.

Алька видела, как в нее несется град горящих белым ярким пламенем стрел. От страха она зажмурилась, сжалась и закричала. Гован обернулся на крик и увидел, как словно в замедленном движении летят стрелки, по земле бежит волна, выстраивая мощную стену вокруг них, и визжащая Алька, в ужасе обхватившая голову руками.

Земляная стена поглотила огонь. Алька прижалась к прохладной земле спиной и что-то зашептала. Гован кинулся ее успокаивать. Девушка была холодна как лед, ее лоб покрыла испарина. Заледеневшие пальцы скрючило судорогой. Гован понимал, что с ней что-то не то происходит. Он встал и попытался вылезти из земляного колодца, в котором они оказались непостижимым способом.

Венс сидел на земле, с удивлением уставившись на выросший неизвестно откуда земляной холм, в котором увязали и гасли огненные стрелы. Лео закричал:

— Там Аля и Гован!! Они под землей!!

Парни, прихрамывая и некрасиво ругаясь, стали взбираться наверх большой земляной кучи. Их изумленным взглядам предстал глубокий, уходящий в землю колодец прямо с вершины холма, на дне которого была видна скрюченная фигурка и стоящий над ней боевик.

— Гован! Вы как там?

— Але плохо! Я нормально!

Подбежавшие преподаватели тоже заглянули вниз:

— Без веревки не обойтись.

Лео присмотрелся вниз, что-то прикинул и опустил вниз воздушную плеть. Гован осторожно обвязал вокруг талии Али импровизированную веревку и девушку осторожно подняли наверх.

Венс подхватил ее, аккуратно уложил на плащ наставника боевика и оба наставника стали ее осматривать.

— Коллега, — высказался гном-целитель — а ведь эта куча-мала ее рук дело.

— Да уж, согласен с вами. Спонтанный выброс магии земли. Венсенн, несите уже вашу целительницу к ее любимой Наитлайе. — боевик недовольно покачал головой.

Алька обняла Венса за шею, уткнулась ему носом в плечо и мелко дрожала.

— Аль, ты чего? Испугалась? — шепотом спросил парень, продолжая бежать с девушкой на руках по дорожкам Школы.

— Испугалась. — и она крепче вцепилась в его комбинезон.

— Все хорошо, а магия земли вообще отлично. Видишь, как страх в тебе стихию разбудил.

— Лучше бы не будил... — недовольно пробурчала девушка.

Мажи Наитлайя уже даже и не удивилась, обнаружив в палате девушку.

— Эх, Вронская, везет же вам на приключения.

— Угу. Как покойнику.

Целительница вдруг заинтересовалась:

— А покойникам разве везет на приключения?

Алька улыбнулась, в который раз понимая, что земные шуточки в этом мире не понимаются.

— Нет, мажи Наитлайя, покойникам тоже не везет.

Целительница осмотрела девушку, обнаружила у нее переутомление, выдала свое зелье и отпустила отдыхать в свою комнату.

Аля вышла из целительского корпуса, на улице ее ждал Венс.

— Аль, тебя проводить?

— Нет, спасибо. — девушка развернулась к нему, взяла его за руку, — Венс, нам всем надо собраться и поговорить. Я позову еще своих друзей и обсудим то, что случилось сегодня. Кое-что мне показалось очень странным.

Боевик внимательно посмотрел в глаза девушке.

— Где и во сколько?

— Давай вечером после ужина. Вы сможете ко мне в комнату пробраться?

Парень ухмыльнулся.

— Обижаетесь. Мы в вашем общежитии частые гости. Правда в твоей комнате еще не бывали.

— Да уж. Знаешь, лучше бы вас у нас не видели. Не хочу, чтобы меня ваши подружки сожрали.

— Договорились, солнышко. — он чмокнул ее в затылок и пошел по направлению к общежитию боевиков.

Вечером Фина приготовила большой чайник отвара, две большие тарелки витушек и местных пирожков. Алька весь вечер пролежала на кровати. Все-таки слабость сохранялась. Первыми в окно постучались Арт и Тами.

— Ну, Алечка, ты как всегда... — Тамик подошел к Альке и помог ей сесть, бухнулся рядом, позволил опереться на себя.

— Да уж... Аль, я же чуть с ума не сошел, когда почувствовал, что с тобой что-то стряслось. — Арт присел на корточки перед девушкой.

— Как почуял-то? — усталый голос Альки звучал глухо.

— Как-как... Я же объяснял, после ритуала мы ВСЕ друг друга чувствуем.

— Ох ты ж млин... — устыдилась собственной забывчивости девушка.

Фина налила ребятам отвару и тут в окно снова постучали.

Артур аккуратно отворил створки и три тени беззвучно скользнули внутрь комнаты.

— Красиво! — картинно похлопал в ладоши невыносимый вампир.

— Проходите, ребята, устраивайтесь удобнее. — Алька радушно пригласила боевиков.

Венс, Лео и Гован устроились на кроватях у девчонок. И в комнате сразу стало подозрительно мало места.

Выполняя роль образцовой хозяйки, Фина обнесла всех выпечкой и отваром, и успокоенная, что все сделала, что могла, села на стульчик и аккуратно сложила ручки на коленки с видом вселенской скромницы.

Артур, видя это представление, насмешливо фыркнул, за что был удостоен злобного взгляда. Девушке очень хотелось произвести впечатление на большого и уютного Гована.

Венс взглянул на опирающуюся на Тамика Альку, недовольно сморщился, однако первым начал важный разговор:

— Аля, что сегодня случилось?

— Вот и меня интересует, что случилось... — девушка подняла взгляд на приятелей, и все заметили глубокие тени, залегшие у нее под глазами, проявившиеся складки у губ, посеревшую кожу и потухшие глаза. — Ребят, я хочу сперва ваши версии услышать, а потом и я свою расскажу.

Венс начал первым:

— Я так понял, что в нашу сторону выпустили слишком много огненных снарядов.

— И не остановили запуск других снарядов? Они просто так и валили на нас? — Алька слегка наклонила голову к плечу.

— А ведь ты права... Интересно, почему? — Венс тоже заразился Алькиной паранойей.

— А у меня просто щит слетел, хотя сами знаете, я лучший по щитам в нашей Академии. — растерянность Лео удивила даже Гована.

— Вот и я подумала, что ситуация какая-то нестандартная. Все как-то чересчур было.

Артур оглядел притихшую компанию и обратился к Венсу:

— Венс, Тами, прошу вас, пойдете со мной. Хочу кое-что проверить. Лео и Гован, побудьте с девчонками.

Венс согласно кивнул и трое парней исчезли из комнаты через окно.

На полигоне было темно. Тами обратился в большого коричневого волка, Арт нетопырем взлетел над полем, а Венс выпил зелье ночной видимости. Осмотр огневого рубежа проводили все трое. Тами пристально принохивался к тому самому месту, где

образовался земляной холм. Перекинувшись в человека, он тут же выдал своим напарникам:

— Там в земле что-то есть.

Арт тоже перекинулся в человека:

— В воздухе чисто, про землю ничего не скажу. Если Тами там что-то чувствует, значит будем копать.

Венс и Арт по указаниям Тамика вытащили узкими столбиками землю и перебрали ее вручную.

— Есть! — Венс поднял в руке небольшой предмет.

— Что это? — кинулись к нему Арт и Тами.

— Не знаю. Артефакт какой-то. — разглядывал плоский диск боевик.

Продолжив поиски, они обнаружили еще три таких диска и отправились обратно в комнату девушек.

— Ребята, смотрите! — Венс выложил диски на стол. — Что это?

Лео и Гован пожали плечами. А вот Фиона с интересом оглядела находку. Взяла один из дисков и провела ногтем по ребру. Диск засветился тусклым красноватым светом.

— Ну что, ребята. — оглядела компанию гоблинка. — познакомьтесь с артефактом неудачи, делает такое мой народ, откуда они мне и известны.

— Ого! То есть случайно они там оказаться не могли. — Венс сгреб диски. — Надо показать начальству.

— Хорошо, согласен. Что узнаете, делитесь информацией. Мы тоже. — Артур и Венс обменялись рукопожатием, и все гости покинули комнату девочек.

В кабинете ректора

Генерал стоял у окна и смотрел на лужайку, освещенную луной.

— Закончили они?

— Да, разошлись. — Ректор Рэйс смотрел в стеклянный шар и слушал все, что говорят в комнате девочек.

— Даже не думай следилки из комнаты и с девчонок убрать! — не оборачиваясь предупредил генерал.

Ректор поморщился, снова этот менталист его мысли прочитал.

— Да не читал я твои мысли. У тебя все на лице написано. — генерал сел в кресло. — Значит теперь еще и стихия земли... Целительство и земля. Она идеальный боевой целитель. И место ей на передовой.

— Ты с ума сошел! Ее ни в коем случае нельзя на передовую!

— Это почему это? Онис, вот если б ты не знал, что она с Предсказанием связана, стал бы этому противиться?

— Нет...

— Тогда сейчас зачем вмешиваешься? А если твое вмешательство как раз и помешает Пророчеству исполниться?

— Ты прав. — ректор уронил голову на скрещенные руки.

Генерал подошел и потрепал волосы мага.

— Устал ты, Рэйс. И мы все устали... Форсировать ситуацию не станем. Но если придется послать ее на передовую, пошлю. А ты поспи...

Генерал нажал пару точек на шее ректора, тот обмяк и засопел, а генерал тихо вышел из кабинета.

Венс в нерешительности топтался у кабинета генерала. Вчера они все вместе решили обсудить ситуацию с начальством, а уже сегодня боевик боялся подставить этим девушку, которая ему нравилась.

В очередной раз занес руку чтобы постучать, и тут дверь распахнулась. Генерал Ромион в одной тонкой рубашке и обтягивающих черных брюках стоял в проеме.

— Ну и долго вы тут Венсенн тер Кулай-Або стоять намерены? Заходите уже. — и он приглашающе взмахнул рукой.

Поняв, что обратного хода нет, Венс обреченно вошел в аскетично обставленный кабинет. Строгий письменный стол, шкаф с ячейками для документов, большой книжный шкаф, круглый стол для совещаний посреди комнаты, неудобные металлические стулья вокруг него.

Единственной роскошью было огромное удобное кожаное кресло у письменного стола. Видно, что в нем генерал проводит львиную долю своего времени, занятого работой в кабинете.

Генерал сел к круглому столу и указал рукой на стул напротив Венсу.

— Ну что у вас? Показывайте. — усталый голос показывал, что его обладатель не высыпается уже очень давно.

Венс с легкой опаской вытащил найденные вчера артефакты и передал их генералу.

— Хм, гоблинские... Откуда?

— С полигона. После вчерашнего случая с Вронской.

Генерал встал из-за стола и взял артефакт связи.

— Даринис, зайдите ко мне. С вашим волшебным чемоданчиком.

Из мерцающего портала вышел худенький пожилой гoblin, держащий в руках большой саквояж. Вскинул вопросительный взгляд на генерала, и, увидев там безмолвный приказ, подошел к столу, на котором сиротливо лежали диски.

Так же молча открыл саквояж и извлек оттуда большую лупу и стойку с флакончиками, заполненными различными смесями и набор красивых блестящих инструментов, щеточек и скребочков.

Первым делом Даринис рассмотрел диск под лупой, поскоблил край скребком. Пинцетом подхватил еле видимую металлическую пыль и опустил ее в пробирку. Добавил что-то из одного флакончика, понюхал, капнул прозрачной жидкости из другого, перемешал, лизнул, задумчиво причмокивая.

— Да, действительно артефакт неудачи. И действительно работа гоблинов. — он вытащил тонкую кисточку и нанес на поверхность артефакта желеобразную субстанцию лилового цвета. Хмыкнул, взял другой артефакт, снова его обработал лиловым индикатором. Посмотрел под лупой и облизал диск.

Довольно откинулся на спинку стула и выдал:

— А артефакт-то именной. Он специально на одного человека ориентирован. И не через магию. Тут биологическая привязка. Кровь или волосы.

Генерал удивленно приподнял бровь и бросил взгляд на потрясенного Венса.

— То есть это было адресное воздействие?

— Однозначно. Кто-то заплатил кучу золота за такой артефакт. А тут их четыре.

Генерал поднял руку, предостерегая Венса от каких-либо высказываний.

— Спасибо, Даринис. Не смею задерживать.

Гоблин аккуратно собрал свои инструменты, флакончики и лупу. Закрыв саквояж, помялся и просительно промолвил:

— Ээээ, генерал Ромион, дозвоьте парочку артефактов забрать. Исключительно в научных целях.

Генерал качнул лысой головой, прищурился и хитро ухмыльнулся:

— Если только в научных. И только парочку.

Гоблин хапнул со стола пару не тестированных артефактов и исчез в портале.

— А теперь Весенн, давайте-ка поговорим. Уверены, что это на вашу подружку охотились?

— Уверен. Ее недавно отравить пытались. Двумя разными ядами.

— И виновных конечно-же не нашли. Так?

— Так. — Венс склонил голову, словно это он сам не смог найти виновных в нападении на Алю.

— Да уж... Вставайте Венс, пойдем на полигон прогуляемся. — Генерал уже одевал толстую кожаную курточку, способную без дополнительной защиты остановить несколько видов атакующей магии.

Портал открылся прямо на дорожке, ведущей на полигон. Там уже ждал кутающийся в теплый плащ под пронизывающим ветром ректор Рэйс.

— Доброго дня, ректор. Посмотрим, что тут вчера ваша ученица наворотила. — твердым шагом генерал проследовал на полигон.

Хмурый Рэйс следовал за ним, осматривая поле.

Они оба остановились у большого высокого холма и, не скрывая удивления, потребовали объяснений у очевидца.

— Венс, лапочка, эту кучку землицы Аля вчера намагичила? — приторно сладким голосом пропищал генерал.

— Эту...

— Венс, какого демона ты сразу же меня не вызвал??? — голос генерала рокотал так, что птицы, летящие над полигоном, стали валиться в кусты и прямо на поле.

Венс втянул голову в плечи, понимая, что вчера он сильно напортил и начальник прав, отчитывая его за разгильдяйство.

— Это же какой силы выброс-то был? Хорошо еще всю поверхность поля она не собрала в кучу и дар не выжгла! — Рэйс с ужасом осознавал весь масштаб возможных бедствий.

Генерал Ромион рысью побежал по всему полигону что-то пристально высматривая. Оббежав круг, он вернулся к стоящим Венсу и Рэйсу.

— Венс, сейчас же сюда поисковиков наших. Тут все поле артефактами напичкано, как кладовая у нашего Дариниса. — и уже обращаясь к ректору добавил. — Кто-то годовой бюджет приличного поместья в вашем полигоне прикопал, Онис.

— Террия? — не глядя на генерала побурчал Рэйс.

— Думаю, что нет. Они бы не стали так действовать. Сперва дорогие яды, потом не менее дорогие артефакты. Кому-то очень нужно удалить вашу скромницу за Грань.

Поисковики прибыли уже через несколько минут и прочесали каждый небольшой участок полигона. Перед мрачающим генералом и ошалевшим ректором росла кучка из артефактов. Когда последний артефакт был выложен на вершине приличной горки, ректор

схватил себя за голову и простонал:

— За что мне это??? Игнасия убью....

— А императорский маг при чем? — уточнил генерал.

— Это ж он сюда девчонку послал, судя по ее браслету. И сам не пришел, а мы тут все это расхлебывай.

— Время такое, расхлебывательное. — потрепал по плечу Рэйса генерал и пошел с полигона в сторону жилых корпусов. Полуобернувшись кинул Онису: — А к девочке мага стихии земли я сам отправлю. Хотя какие-то основы знаний дать. Упаси стихии и вправду на передовую придется отправлять...

Рэйс чуть не зарыдал от предстоящих перспектив.

С этого памятного во всех отношениях дня Алькина жизнь превратилась в сплошную полосу тренировок, индивидуальных занятий, медитаций и других не менее важных дел. Так что в конце дня девушка чуть живая приползала в свою комнату и падала на кровать под недовольное ворчание подруги.

Тренировки с боевиками проходили раз в два дня, и Алька уже не чувствовала себя бесполезной, прикрывая друзей земляными валами, тем более, что научилась их и выстраивать, и убирать по собственному желанию. К счастью способности целителя почти не требовались и дальше залечивания царапин и синяков от ушибов не заходили.

Общались теперь больше за завтраком и ужином, или по выходным. Иногда даже на обед времени не было. А с Хранителем поговорить выходило только с использованием артефакта. И это очень печаливало девушку.

Оставалось чуть больше трех недель до экзаменов за первый курс. Алька рано утром смотрела на себя в зеркало также, как почти год назад смотрела на себя дома на Земле. За это время она изменилась. И сильно изменилась. Мышцы подтянулись, осанка стала прямее, в движениях появилась скупая плавность, которая граничила с грацией хищной кошки и свидетельствовала об опасной силе своей хозяйки. Волосы заплетены в сложную косу, заколотую двумя тонкими шпильками, которые при случае могли послужить холодным оружием. Эти шпильки девушке подарил Леонис, опасаясь, что на девушку снова нападут. Кожа покрылась легким загаром и золотилась на скулах. Пухлые губки стали все чаще жестко сжиматься, делая личико девушки старше и суровее. Взгляд фиалковых глаз рыскал вокруг в ожидании опасности. Девушка повзрослела и превратилась в самого настоящего боевого целителя.

Натянув защитную курточку, Алька застегнула на талии пояс целителя со множеством кармашков и флакончиков. Взяла в руки перчатки, арбалет и вышла на полигон. Сегодня предстоял очень сложный прогон. На местах зрителей сидел генерал, ректор и несколько людей, скрытых магией. На границах снова ухудшилась обстановка и ребят боевиков могли послать на передовую в любой момент.

Венс подпрыгивал в нетерпении у края поля. Лео расслабленно жевал травинку, а Гован смущенно улыбался стоящей на краю поля Фине. Сегодня на трассе был их отряд. Для страховки через каждые несколько шагов по периметру стояли боевые маги. Команда целителей в полной готовности надеялась, что их услуги не понадобятся.

Ребята подошли к раю. Командир подал знак и четыре тени скользнули на поле. Альк легко взлетела на бревно, почти не касаясь пальцами ног земли пробежала по присыпанным землей веткам над ямой с жидкой грязью, прицепила веревку, которую держала в руке к столбу на краю ямы. Проверила ее надежность и подала знак своим. По веревке тут же

скользнули ребята и никто из команды не оказался в зловонном содержимом ямы.

И снова общение знаками, и огневой рубеж. Воздушный щит, земляной вал... Отбиваются от снарядов... Перебежка... Перекат... Отбиваются... И снова щиты...

Ребята бережно прикрывали друг друга и уже остался последний рывок, когда Алька увидела. Что радостно машущему рукой кому-то на трибуне смешливому Лео прямо в лицо летит горящий усиленный шар. И снова все окружающее пространство стало вязким как желе, Алька будто попала в замедленное кино. Вот Лео медленно поворачивает голову, его глаза распахиваются в удивлении. А шар неумолимо, продираясь сквозь пространство, приближается к воздушнику. Алька рванула с уже безопасного мест перехода на другой этап, попыталась в прыжке уронить Лео, или выстроить перед ним вл. Однако понимание, что она не успевает резануло по сердцу непереносимой болью. Парнишка неловко взмахнул руками, лицо его превратилось в кровавое месиво, и он упал как подкошенный.

Время снова побежало с обычной скоростью. Алька подлетела к парнишке и уложила его голову себе на колени. С разбитых губ слетали кровавые пузыри, пульс на сонной артерии стал частым и очень слабым. Алька поняла, что парень умирает. Начала вливать силу и проводить диагностику. Заметила, что к ним бегут целители и боевики.

— Не успевают... — Простонала Алька.

Девушка вливала силы в Лео и видела, что сердце перестает биться. Слишком много повреждений. Не удастся соединить и восстановить ткани. Слишком сильно поврежден мозг.

Алька закрывает глаза и вместе с воздушником проваливается в странное холодное и серое место. Никаких цветов, только серость вокруг. На серой земле лежит серое тело Лео, и только алые капли крови словно красные ягоды светятся рубиновым светом на серой земле. Серое небо низко нависает над Алькой и Лео. Серый холодный ветер сдирает плоть с костей, промозглые косые струи дождя заливают все вокруг. Невдалеке радужная пелена к которой идет запинаясь, словно слепая, белая худенькая тень. Алька положила серое безжизненное тело на мокрую холодную землю, обнимая себя руками, чтобы хоть немного согреться, она побежала за белой фигуркой, которая уже подходила к переливающейся всеми цветами радуги стене.

— Лео, стой, Лео! — закричала она. Фигурка даже не попыталась остановиться, продолжая свой изломанный путь.

В стене появился прозрачный участок, сквозь который стало видно залитое солнцем пространство.

— Грань! Это же Грань!! — прошептала Алька.

Фигурка, шатаясь, добрела до окна в стене и попыталась шагнуть туда.

Алька успела схватить ледяную скользкую руку и развернуть парня к себе лицом. Невидящие пустые глаза не фокусировали взгляд. Расширенные зрачки заливали всю радужку.

— Лео, милый, пойдем со мной!

Парнишка дернулся в сторону прохода.

— Нет, не туда. Туда тебе еще рано. Пойдем со мной.

Зрачки начали сужаться.

— Пойдем, тебя ждут друзья, Венс, Фина, Гован. Твоя семья ждет тебя. Не уходи.

Плавающий взгляд начал фокусироваться.

— Мы будем пить отвар, есть плюшки и смеяться.

Снова поплыл взгляд.

— Ты мне нужен, Лео. — Алька обняла его холодное тело. — ты мой друг!

Девушка почувствовала, как ее спины коснулась рука и мир взорвался красками и звуком.

Последнее, что она видела, это были добежавшие целители.

И снова целительский корпус. И снова Альку лечат от перерасхода сил.

— Вронская, вы вредитель. — мажи Наитлайя была как всегда неумолима. — тут к вам пришли. — сказала она, поправив одеяло.

В комнату вошел генерал, подошел к кровати, присел на краешек.

— Перерасходовала силы?

— Угу.

— Ругать не стану. Спасибо, малышка! — он обнял девушку так, что ее ребра затрещали. — А теперь отдыхай.

Алька упала обратно на подушки.

— Значит никто не понял, что это я к Грани ходила. И это хорошо. И знать никому не надо об этом. — приняв такое решение, Алька уснула.

Проснулась девушка от того, что за дверью палаты кто-то переругивался тихими голосами, иногда срываясь на крик. Почувствовав себя достаточно крепкой и отдохнувшей, Алька осторожно подкралась к двери. Судя по голосам это были Венс и Артур.

— Она всю силу ему слила, ты это понимаешь?? Не пушу сказал! — вампир шипел не хуже дракона, охраняющего свои сокровища.

— Арт, я ненадолго. Я только спасибо за Лео сказать хочу!

— Вот выпустят ее отсюда, тогда и скажешь. А сейчас пусть спит девчонка. Итак заездили совсем. Придумали из нее боевого целителя делать придурки. Не пушу! Что хочешь делай, а не пушу!

Приоткрыв дверь, Аля увидела сидящего перед дверью на полу Артура и склонившегося над ним кипящего как самовар Венса.

— Ну и чего шумите тут? Ночь на дворе. Заходите давайте оба. — Алька открыла дверь и пошлепала босиком по полу обратно в постель.

Венс, сопровождаемый ворчанием Артура, просочился в палату. Арт не мог оставить дело так и вошел следом, демонстративно сложив руки на груди, и с укором и вселенским порицанием пытался прожечь взглядом дыру в боевике.

— Аль, я ненадолго, правда. Я за Лео спасибо сказать пришел. Если бы не ты, тс хоронили бы его сегодня. — Парень в волнении стал метаться по палате, периодически взлохмачивая волосы. — И еще, мы с ребятами посовещались, мы решили тебя из нашей команды убрать.

Девушка попыталась возразить, но Венс предупредительно не дал ей сказать ни слова.

— Нет, не спорь. — он встал на колени перед кроватью, взял Алькину руку и прижал к губам. — Если с тобой хоть что-нибудь случится, ни я, ни Гован и ни придурок Лео, мы себе этого не простим, Аля. Когда мы узнали, что из-за этого лопуха ты чуть не выжгла всю свою магию... Да я сам его прибить готов был. Ну и еще... Генерал его разжаловал на три месяца. Лео идет на передовую строить укрепления. Так что в любом случае команды нет... И еще, наша тройка в Академию возвращается. В общем, я попрощаться. От нас всех... На память, Аль. — Венс протянул ей пенал.

— Что это? — дрожащим голосом спросила девушка.

— Открой.

В пенале оказалось пять различных кристаллов, лежащих в специальных углублениях.

— Это накопители. Старайся заряжать их каждый день. И, может когда-нибудь, они спасут твою магию от выгорания в подобном случае. — Венс поцеловал ее в щеку и быстрым шагом покинул палату.

Слезы подступили незаметно, и уже через минуту Алька рыдала, прижимаясь к груди Артура.

— Арт, вот за что? Что я им плохого сделала, что они меня вот так бросили?

— Дурочка моя, — вампир гладил девушку по волосам, нежно кутая в объятия. — Не бросили, а оставили в безопасности. Защищают они тебя, бестолковка, так же, как и мы с Тамиком. А теперь спи. Я с тобой рядом посижу.

И девушка уснула, прижавшись мокрой щекой к прохладной ладони вампира.

До экзамена по магии остался последний день. Алька уже вызубрила весь возможный и невозможный материал. И теперь лежала на кровати в комнате и заряжала накопители. Безумно хотелось домой. Вспоминались мама и брат. Хотя бы ненадолго, хотя бы просто увидеть, обнять, сказать, что с ней все в порядке. Непрошенные слезы покатались из уголков глаз на подушку.

Девушка давно не видела своего друга Хранителя. Ректор Рэйс запретил Але до того как она сдаст экзамены, бывать на выходных у Веля. В последнее время Хранитель очень ослаб и уже почти не выходил из дома. Алька взяла в руки артефакт связи и вызвала Веля.

— Здравствуй, Аля.

— Привет, Вель. Ты как?

— Все так же. Скриплю потихонечку. Как твои экзамены?

— Тоже потихонечку. Готовлюсь. Вель, а ты не знаешь случайно, как пользоваться накопителями?

— Нет, Аля. Я же не артефактор, тебе бы с Игнасием поговорить.

— Ищи этого Игнасия у черта на куличках...

Вель хрипло засмеялся, потом закашлялся до изнеможения. Алька почувствовала, как у нее защемило сердце от волнения за друга.

— Вель, Величек, дождись меня, пожалуйста!

— Дождусь, Аля. Обязательно дождусь, родная. — и Вель прервал сеанс связи.

Алька дала себе обещание обязательно попросить у Ониса разрешения встретиться с Велем как можно скорее. Альке просто не терпелось попытаться подлечить Хранителя. Рэйс знал об этом и постоянно убеждал Альку в том, что любое целительство не поможет снять проклятие.

— Надо все-таки дойти до библиотеки. Разобраться с этими накопителями. — Девушка накинула на плечи плащ и вызвала Ульринку. Она все равно предпочитала не ходить одной по Школе.

Перечитала кучу книг и нигде не нашла подробную инструкцию для чайников по пользованию этими самыми накопителями. Как закачивать энергию она научилась, а вот как расходовать постепенно, а не разом, как использовать эту закачанную энергию нигде не нашла. Уставшая и разочарованная девушка вышла из библиотеки. В пустых коридорах Школы было тихо и почти темно. Редкие светильники слабо разгоняли тьму.

Алька шла, насупившись и не разговаривая со спутницей. Повернув к выходу из корпуса, девушка заметила в коридорчике, ведущем от кабинета где завтра будет экзамен, полупрозрачную тень и странное мерцание. Она остановилась и внимательно вгляделась в сумрак коридора. Представшая картина заставила не поверить собственным глазам. Аля увидела себя, ныряющую в странный неправильный портал. Девушка сморгнула и видение исчезло.

— Что за ерунда. — подумала она и вслух спросила Ульринку — Уля, ты что-нибудь видела в том коридоре?

— Неа, ничего. А что там?

— Да видимо просто показалось. Ничего серьезного. Пересидела в библиотеке.

Алька, еле передвигая ноги от усталости, доползла до кровати и уснула.

Фина подняла Альку с постели пораньше. Накормила. Напоила отваром, выдала с собой фляжку с водой и выставила из комнаты на экзамен, пожелав успеха.

Алька ругнулась, что неправильно на экзамен ее послали. Надобно было «Ни пуха, ни

пера» желать. За что схлопотала от Финны обещание открутить все, чем некоторые думают, а Алька на чем косу носит.

Сегодня девушку на экзамен провожал Алессий. Алька вошла смело в кабинет. Комиссия из незнакомых целителей в том числе и военных сидела за столом, стоящим полукругом около большого стола, накрытого простыней.

Алька бесстрашно подошла к столу, на котором стояла большая чаша с цветными шариками, величиной с яйцо. Запустив руку в глубь чаши, девушка вытащила то, что ей сегодня придется показывать экзаменаторам. Шарик дрогнул в руке и раскрылся словно бутон экзотического цветка из серединки которого показалась цифра с номером задания.

Альке досталась сложная травма от падения с высоты. Простынь слетела и открылся фантом, который лежал на столе. Бледный, в неестественной позе, словно изломанная кукла.

Аля подошла к нему и быстро кинула обезболивающий и поддерживающий кокон, параллельно пустив внутрь тела диагностический поисковик из своей силы. И уже через несколько секунд начала восстанавливать ткани и нервные волокна. Самой большой сложностью было делать несколько дел одновременно. Но девушка, подустав, все же быстро справилась со своим заданием.

Получив отличную оценку, он выскочил в коридор и, словно во вчерашнем видении, почувствовала, как ее подхватил неизвестный портал, смял, скрутил и выбросил, сильно ударив о твердую поверхность.

Девушка пришла в себя от удара и подняла голову. Вокруг была бесконечная пустыня. Желтый песок от края неба и до края. Попыталась воспользоваться артефактом вызова. Попытка была безуспешной. Алька поднялась на ноги, увидела вдалеке на горизонте горы. Там могла быть вода. Девушка замотала лицо курточкой, чтобы защититься от солнца и секущего кожу песком ветра, порадовалась тому, что предусмотрительная Фина дала с собой воды. Пусть немного, но все же вода была. Алька пошла с трудом передвигая ноги по вязкому обжигающему песку.

В высоком безоблачном небе солнце стояло высоко, горячий ветер уносил все звуки и запахи. Кричать — бесполезная трата сил... Струйки пота медленно ручейками стекали по лицу и шее. Бесшумно и медленно ступала она по песку, не поднимая головы и не видя куда идет. Песок завивался вокруг ее ног, удерживая, не пуская, уговаривая лечь и сдаться.

Больше на земле не было никого и ничего. Только пустыня и маленькая фигурка измученной путницы. Она шла, не видя цели, не осознавая сколько уже она идет, не желая ничего. Ветер, играя, пролетал вокруг нее, сквозь нее, бросал горсти песка в лицо, заставляя еще глубже спрятаться в импровизированный платок. Она шла, окутанная словно коконом голодом и жаждой.

Иссушенные зноем губы и язык одервенели, ресницы слиплись от соли пота и слез.

Горящими, обожженными безжалостным солнцем руками, она прижала к губам флягу, откуда выкатились последние капли воды. Такие желанные горы не стали ближе, и девушка чувствовала, что в этих песках найдет свою смерть. Все чаще ее следы стали петлять, осыпаясь вместе с песком. Она стала падать. Подниматься и снова идти. И снова падать в бессилии, в отчаянном желании жить — ползти. Свернуться клубком, закрыть лицо от палящего солнца и ждать спасительной смерти.

Рядом проявился свет портала, откуда вышел темно-русый высокий голубоглазый шатен в мантии, склонился над девушкой, выругался, подхватил ее на руки и шагнул в портал.

Холодная, сладкая, живительная капля воды стекала по потрескавшимся губам, вторая попала на язык. Губы дрогнули, потянулись за такой желанной водой.

— Пиииить. — хриплый, незнакомый голос звучал в тишине, и Алька поняла, что это ее голос.

— Пей, пей... — приятный мужской голос шептал над ухом, а крепкие руки придерживали голову, пока она пила. — Хватит. Много нельзя.

Стон разочарования вырвался из груди девушки. Она попыталась открыть глаза и не смогла.

— Я завязал тебе глаза. Ты сильно обгорела. Скоро приедет целитель и посмотрит тебя. А теперь поспи. Тебе силы нужны.

Свет ударил по глазам, и девушка поняла, что кто-то снял повязку. Ощущение сильного жжения на лице вызывало желание почесать его, но руки оказались привязаны.

Симпатичная женщина средних лет наносила на лицо Альке прохладную пахучую мазь, от которой унималось это жжение.

— Вот так, сейчас все от ожогов обработаю и дам отвар укрепляющий и зелье обезболивающее.

— Что с моими руками? Я их не чувствую.

— Забинтованы. Тоже намазаны мазью.

— Хорошо. Мне руки важны.

— А лицо не важно? — лукаво улыбнулась целительница.

— Лицо менее важно. — не поддалась на провокацию Аля. — Где я?

Целительница отвела глаза в сторону.

— Думаю вам все расскажет хозяин дома. А сейчас вам лучше отдохнуть. — И эта интриганка усыпила девушку.

Проснувшись с чувством зреющей злости от того, что не знала ни где она, ни у кого она, ни что ее ждет. И больше того, девушку беспокоили ее друзья, которые понятия не имели, где она сейчас обитает. Поняла, что руки свободны и сразу попыталась найти на шее артефакт связи. Под мужской рубашкой, которая была надета вместо ночнушки на девушке, никаким артефактом даже не пахло. Злость подросла еще больше. Осталось дело за малым. Найти того, на кого все это выплеснуть. И жертва не заставил себя долго ждать.

Скрипнула дверь и в комнату вошел тот самый высокий парень с подносом в руках. С улыбкой подошел к кровати и водрузил полный поднос на прикроватный столик.

— Привет. Давай знакомиться. Меня зовут Станис. И я тебя нашел.

— Просто Станис? И никаких там фамилий? Теров? Деров?

Парень удивленно приподнял бровь.

— А это имеет значение? Для общения достаточно просто имени. И я свое назвал.

— Один-ноль. — подумала Алька.

— Аля. Просто Аля. Если достаточно для общения. — представилась она. — Как ты меня нашел?

— Меня перенес к тебе твой артефакт. — парень указал на браслет. — Правда я не понимаю, почему ты довела себя до такого удручающего состояния, что он сработал самостоятельно. Ведь можно было вызвать раньше или того, кто дал тебе этот браслет, или меня.

— Я ничего не знала про его свойства. — прошептала девушка. — А почему тебя вызвало?

— Да потому что вот эти висюльки делал я. И свойства артефакту мы вместе с Учителем придавали.

Алька удивленно уставилась на Станиса.

— Ты знаешь Игнасия??? И расскажешь мне про свойства этого браслета???

Парень упал в кресло. И его голубые глаза от изумления стали огромными.

— Давай ты поешь и все мне расскажешь. Договорились? А то я от этих загадок скоро ничего понимать не буду.

Алька глотала отвар и жевала бутерброд, совершенно не ощущая вкуса. Несколько раз девушка порывалась начать рассказ, но Станис жестом призывал ее к молчанию и указывал пальцем на еду. Наконец она съела столько, что почувствовала себя сытой, о чем тут же сообщила своему спасителю.

Стан положил рядом с девушкой на кровать стопку одежды.

— Одевайся. И я жду тебя за дверью. — вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь.

Белая рубашка с широкими рукавами на манжетах, плотная темная жилетка, черные узкие штаны на завязках, мягкие сапожки без каблуков. Девушка быстро одела приятно пахнущую свежестью одежду и вышла из комнаты. За дверью в коридоре, прислонившись к стене, стоял Станис и в задумчивости смотрел в окно, за которым открывался вид на шикарный зеленый двор. Густая яркая зелень на фоне бесконечного голубого неба. Аля подошла к нему и тоже посмотрела в окно.

— На улицу хочешь?

— А нельзя? Я пленница тут?

Парень усмехнулся.

— Ну не совсем пленница. Скорее гостя. Вынужденная.

— Так я и думала. — от горечи, перехватившей вдруг горло, девушка задохнулась.

— Сама надумала, сама зарыдала. Пойдем, мнительная особа. — Он отошел от стены и протянул девушке руку.

Сделав вид, что не заметила протянутой руки, Алька с независимым видом подошла к Станису:

— Куда идем?

Стан хмыкнул, опустил руку и, картинно поклонившись, не разгибаясь, указал рукой направление вдоль коридора.

— Прошу вас, милостивая госпожа.

С идеально прямой спиной, словно она палку проглотила, и независимо задранным носом, девушка прошествовала вперед. Парень, явно потешаясь, шел следом. У развилки Алька притормозила и слегка повернула голову назад, ожидая подсказки.

— Налево. — шепот над ухом показался девушке не просто насмешливым, а еле сдерживающим хохот.

И снова в молчании она величаво кивнула и повернула налево. Они вышли на лестницу. Алька притормозила, не зная, что делать дальше. Стан все-таки захохотал.

— Потерялась?

— Угу. — буркнула недовольная девушка.

— Вниз, Аля. В лабораторию идем мы. Там и поговорим.

Спустившись по длинной винтовой лестнице, ребята оказались перед массивной деревянной дверью.

— Толкай и входи.

Алька оказалась в большом помещении, разделенном на две части. В той части, что была больше, располагалась алхимическая лаборатория с большим медным перегонным кубом, кучей колб и реторт, баночками, флакончиками, мешочками. А в той, что меньше — лаборатория артефактора. Множество заготовок так и лежали на рабочем столе. В небольших тисочках был зажат близнец Алькиного браслета.

Девушка уставилась на него, раскрыв рот. Стан, улыбаясь, смотрел на нее.

— Теперь веришь, что я знаю Игнасия?

— Верю.

— Тогда рассказывай.

И Алька рассказала обо всем. И как познакомилась с Игнасием, и как очнулась в этом мире, и как попала в Школу, как была у Водопада с Хранителем, обнаружила свою магию, как училась воевать. И как попала через портал в пустыню.

— И ты, конечно же, не скажешь мне, что было в твоих Пророчествах? — он мягко улыбался и смотрел на девушку, слегка склонив голову.

— Ты же сам знаешь, что нет, — улыбнулась в ответ она.

— И даже не намекнешь?

— Неа. — она уже в открытую смеялась.

Отсмеявшись, Аля спросила про браслет, и Стан рассказал, что давно уже является учеником Игнасия.

— Конкретно этот браслет мы начали делать достаточно давно. Игнасий торопился успеть до своего похода в Сянгар. Ты что-нибудь знаешь про этот артефакт?

— Почти ничего. Мы с друзьями нашли информацию про Звездный металл и Звезду Инглии. И все.

— Действительно почти ничего. Значит слушай, сам по себе браслет является очень сильной защитой. Когда тебе угрожает именно опасность, ты можешь позвать авторов артефакта. А значит меня или Игнасия. Мы слышим зов браслета тогда, когда ты умираешь.

— Значит ни тогда, когда меня отравили, ни когда я магически истощалась, смертельной опасности не было?

— Раз я не принесся к тебе, значит ее не было. Кроме этого, именно на твой браслет Игнасий ставил ментальную защиту от стресса. Сейчас ее нет почему-то, только следы остались.

— Я ее спалила, когда ментальные щиты сняла. — прошептала девушка.

— Да ты затейница как я посмотрю! — продолжал потешаться парень. — Сам браслет делал Игнасий, а вот разные свойства ему мы придавали вместе. И я от себя добавил ему способность воспринимать новое с открытым разумом. А вот эти подвески — он прикоснулся пальцем к звезде и ключику, — делал я сам. От и до. Про Звезду ты говорила, что уже знаешь, она усиливает магию, позволяет быстрее осваивать новые уровни способностей.

— А ключ?

— Ключ? Аля, а вот скажи, с этим браслетом тебе стало понятнее кто друг, а кто враг? — лукаво прищурившись спросил Станис. — Вот я кто?

Алька присмотрелась к парню, прислушалась к собственным ощущениям. Страх не было, напряжения и ожидания чего-то плохого тоже.

— Не враг точно. — уверенно ответила девушка.

— Не враг. Аля, это эмпатический знак. Ты интуитивно тянешься к тем, кто тебе

поможет, будет верным другом или станет любимым человеком. И сразу отталкивают те, кто может быть тебе опасен. Есть еще одно свойство у этого Ключа. Он усиливает самые яркие свойства души человека рядом с тобой. К сожалению, судя по покушениям на тебя, видимо не только хорошие...

Охнув, девушка задумалась. Если так, то становится понятно, почему так легко нашлись и те, кто помог, кто стал другом. И порадовалась, что врагом может назвать только Эсмерлиндиэль.

— Вижу, эти знания тебе помогли многое понять. — Стан коснулся плеча девушки и отошел к столу, дав ей подумать о своем.

— Станис, а можно дать весточку в Школу? Там есть кому волноваться обо мне.

— Аля, я тут глушилку для связи сделал. Не хотелось ни с кем общаться. — виновато ответил парень, оглянувшись через плечо. — С рассветом ограничения снимутся. Потерпишь?

— Потерплю конечно.

Некоторое время Алька наблюдала, как Станис работал с артефактом. Его тонкие чувствительные пальцы порхали над металлической полоской, словно усики бабочки, легко и невесомо. Он наносил какие-то значки на металл тонкой кисточкой, и эти знаки вспыхивали и исчезали, словно впитываясь внутрь.

Увлечшись работой Стана, Алька не заметила сколько времени они провели в артефакторской. Никогда она не могла себе представить, что это будет настолько занимательно видеть, как упрямо сжимаются красивые четко очерченные губы, как недовольно морщится высокий гладкий лоб, или как, задумавшись, парень ерошит волосы и почесывает кончик носа.

Стан вытащил браслет из тисочков, развернулся от стола и столкнулся глазами с Алькиным взглядом. Узнавание промелькнуло в его голубых глазах.

— Кошмар, Аля. Я ужасный хозяин. Заработался и забыл про тебя. — он бросил артефакт в прозрачный сосуд с ярко зеленой жидкостью, вытер руки тряпкой, сделал рукой какой-то знак в воздухе и подхватив под руку девушку увлек ее к выходу из лаборатории.

— Пойдем-ка мы с тобой в сад. Там и пообедаем. — он галантно придержал дверь и пропустил девушку вперед себя.

Сад был бесподобен. Когда-то он был ухоженным и представлял собой работу дизайнерской мысли. Но, судя по всему это было очень давно. С тех пор кусты и деревья потеряли свою геометрическую форму и бурно росли дикой порослью.

Розы без обрезки плетями кое-где перекидывались через дорожки, клумбы цвели вперемешку с уже сформировавшимися семенами. И вместе с тем, этот сад создавал впечатление жизнеутверждающей дикой силы, вступившей в противоречие с человеческим разумом и победившей в этой борьбе.

— Тебе правда нравится мой сад? — в вопросе Стана звучала незнакомая напряженная нотка.

— Правда нравится. — она обернулась к нему и посмотрела в глаза. — Нравится.

Улыбка осветила лицо молодого человека.

— Знаешь, отец меня ругает постоянно за то, что захламил и запустил его. А мне нравится, что он вот такой. Дикий. Пойдем, я покажу тебе мое любимое место. И там нас ждет обед. — Парень схватил девушку за ладошку и быстрым шагом пошел к сплошной стене из кудрявых кустов.

Поднырнув в арку, практически не заметную со стороны дорожки, они вышли к небольшому пруду, заросшему кувшинками и тростником. На берегу стояла небольшая беседка, со всех сторон увитая плющом. Стан шел прямо к этой беседке. Солнце пробивалось сквозь листья плюща и играло на хрустальных бокалах и гранях графина, стоящих на столе с разной снедью.

— Проходи, присаживайся. — Стан помог сесть Але в удобное деревянное кресло, убранное несколькими мягкими подушечками. Сам сел напротив.

Алька расстелила на коленях салфетку. Есть хотелось невозможно, поэтому она с удовольствием съела незнакомую, но вкусную острую закуску. С аппетитом проглотила запеченную рыбу, запивая морсом из графина. Стан подложил ей несколько ломтиков розоватого мяса и, сдерживая улыбку, наблюдал за тем, с какой скоростью мясо исчезло с тарелки девушки. Подвинув поближе к ней блюдо с пирожными, он отпивал отвар из большой фарфоровой чашки и с удовольствием наблюдал, как Алька поглощала одну пироженку за другой. Заметив сомнение на мордашке девушки, он не удержался и спросил:

— Аль, ты чего сомневаешься?

— Да вот думаю, слопать еще штучку или уже оступиться...

— Не думай, Аль, лопай!

Девушка мучительно соображала, войдет в нее без проблем это произведение кондитерского искусства, или будет лишним. Внутренняя борьба отражалась на ее личике. Со вздохом девушка отодвинула от себя тарелку со сладостями. И тут Станис заливисто рассмеялся.

— Алька, ты такая забавная!

Девушка обиженно поджала губы, потом представила свои метания по поводу пироженки и засмеялась сама.

Ребята шли к дому по старым заросшим дорожкам, когда Стани слегка сжал локоть девушки и шепотом на ухо произнес:

— Знаешь, Аль, мне понравилось с тобой обедать. И я был бы рад делать это каждый день.

Алька непринужденно засмеялась и, шлепнув ладошкой по плечу Стана, побежала к дому с криком «Догоняй!».

Оказывается, в этом мире тоже знают такую игру, как догонялки. Запыхавшись, они ввалились в гостиную и наперегонки выпили почти целый графин морса.

— Давно так не веселился! — упал в кресло парень, потом вдруг кинулся к девушке. — Аля, ты себя как чувствуешь? Я, глупец, совсем забыл, что ты только-только в себя пришла.

— Все хорошо, Стан. Не беспокойся.

Они сидели рядом у камина в гостиной, говорили о разном. Алька рассказывала о своем мире и об учебе в универе, а Стан рассказывал, каково ему пришлось, учась в Академии магии на артефактора.

Легкий ужин они съели прямо тут у огня. Альке было очень спокойно и хорошо на сердце, так, как не было давно, с самого дома. Девушка не заметила, как заснула, сидя в кресле. И слегка проснувшись, поняла, что сильные руки прижимают ее к груди, и кто-то укладывает ее в постель, накрывает одеялом, целует в лоб и желает сладких снов.

Проснулась она тогда, когда солнце уже встало. Станис постучал в дверь и заглянул в комнату.

— Доброе утро, Аль. Просыпайся, вставай и выходи в гостиную. Будем завтракать. —

Дверь закрылась, потом открылась вновь. — И да, к обеду у нас будут гости.

— Какие гости? — удивилась девушка.

— Два вампира и какой-то там генерал. Знаешь таких? — Дверь закрылась окончательно.

Алька тихонько засмеялась и упала в подушки.

Станис все-таки сообщил в Школу о ней.

Умывшись, девушка заплела косу, одела свежую рубашку и те же темные брюки и жилетку, и вышла к завтраку.

Станис сидел с кислым видом.

— Стан, что не так?

— Все в порядке, Аль.

— Уверен? Ты какой-то не такой как вчера.

Стан отложил вилку в сторону и поднял глаза на девушку.

— Аль, я не хочу тебя отпускать туда. Там небезопасно.

— Стан, там мои друзья.

— Знаю, Аль. — криво улыбнулся молодой человек. Помолчал и спросил: — А я смогу стать твоим другом?

— Стан, ты меня один день знаешь и уже хочешь, чтобы я была твоим другом?

— Мне кажется, я знаю тебя гораздо дольше. Скорее всего, из-за того, что ты носишь мой артефакт.

Они неловко замолчали и в тишине закончили завтрак.

В гостиной раздался громкий сигнал.

— У нас гости. — Стан встал и открыл входную дверь.

В дом вошли четыре человека. Первыми генерал и Император, а за ними ректор Рэйс и Артур.

— Алька! — Артур бросился к девчонке, подхватил ее на руки, закружил в воздухе и поставил, оглядывая со всех сторон.

— Ты как, солнышко наше? — вампиреныш с неподдельным беспокойством во взгляде держал девушку за руки. Алька посмотрела на стоящих за спиной мужчин, радостно улыбаясь, ответила:

— Все в порядке. Уже все в порядке. — И тут она заметила погрузневшее лицо Стана. Решив подумать об этом потом, она развернулась к Императору, генералу и ректору.

— Спасибо Станису, он меня просто спас. Если бы не он, меня бы уже не было. — голос Альки дрогнул.

Император хитро улыбнулся.

— Станис значит?

Молодой человек оторвал взгляд от Альки и взглянул на Императора, глубоко вздохнул:

— Здравствуй, папа.

— Папа??? — Алька развернулась к Стану. — Ты сын Императора???

— Аль, это ничего не значит. Я же сказал, что для общения достаточно только имени. — в голосе Стана звучала горечь.

Девушка подошла к нему вплотную, взяла за руку, поймала его взгляд.

— Я буду рада такому другу, как ты Стан.

Он коротко обнял ее:

— Спасибо!

Император и генерал хищно улыбались, словно птичка попала в клетку.

Стан предложил всем пройти в гостиную и выпить отвара.

В очередной раз Аля рассказала, как она попала в портал и как брела по пустыне. Затем как Станис ее нашел и выходил. Почему-то рассказывать об их общении она не стала, словно это была только их тайна.

Генерал ловил каждое слово ребят, попросил Альку показать еще раз браслет. Алька выставила руку, все не по разу потыкали пальцем, покрутили и потрогали и браслет, и подвески.

— Аля, а знаешь, мы ведь не смогли отследить портал. — выдал Рэйс.

— Почему? — вопрос задал Станис.

— Да потому, что тот, кто его там устроил, пользовался ненаправленным порталом, а артефактом и скрыл все следы. — генерал хмуро свел брови. — Боюсь мы снова не сможем выяснить кто напал на тебя, Аль.

Все растерянно промолчали.

— Пора в Школу, Аля. — Император встал с кресла первым.

— Увидимся. — Стан неловко клюнул девушку в щечку.

Портал перенес Альку и вампиров в Школу, а Генерал и Император отправились во дворец.

Алька стояла у входа в административный корпус, Артур придерживал ее за плечи. Алька задумчиво проговорила:

— А ведь я видела, как меня в портал закинуло.

— Как видела?? — Рэйс чуть не сел на дорожку.

— Вот так и видела. Когда накануне вечером шла из библиотеки.

Артур схватил девушку за руку и потащил ее в тот самый коридор, из которого Альку унесло порталом.

— Вот стой тут и смотри. — он отошел к дяде и два вампира просто перестали дышать, чтобы не мешать Альке.

Алька попыталась вспомнить то состояние, которое было в вечер видения. Девушка почувствовала, как вокруг задрожало пространство, свернулось в спираль время, она шагнула и оказалась в этом же коридоре накануне экзамена.

Тишина, в коридоре никого. Высокая, худенькая фигура в черном плаще с капюшоном, крадась к кабинету, в котором предстояло сдавать экзамен.

Неизвестное существо начало рисовать в воздухе руны одну за другой. Портал засветился, потом стал абсолютно невидимым. Рука в перчатке держала артефакт в форме небольшого жезла, обвела место, где затаился портал. Фигурка обернулась и с ее головы слетел капюшон. Это была Эсмерлиндиэль...

С удивлением и неверием Алька смотрела на девушку, которая с упрямством маньяка пыталась уничтожить ее. Странное жжение в груди напомнило ей, что дышать все-таки необходимо, несмотря на такое шокирующее открытие. Алька вдохнула и вывалилась обратно в коридор прямо в руки Артура. Рэйс подбежал к ней, схватил за плечи и затряс ее так, что казалось, сейчас голова отвалится:

— Аля, ты куда пропала????

— Не знаю. А я пропала?

— Да, ты взяла и исчезла.

Алька внутренне напряглась, получается так, что она видела не просто видение, это самый настоящий перенос в прошлое. Девушка просто потеряла дар речи на несколько минут и сидела, уставившись в пустоту, осознавая то, что сиюминутно произошло.

— А я видела кто портал поставил. — Проговорила растерянно она. Посмотрела на взволнованных вампиров, взяла их за руки и вновь погрузилась в вязкое пространство временной спирали. И снова коридор. Арт и Онис, вцепившись в руки девушки, широко открытыми глазами смотрели как падает капюшон с головы той, кто чуть было не послужила причиной смерти Альки. Опять вязкая субстанция, и тот же коридор, и сидящая на полу троица.

— Это же темпоральная магия! — Ректор Рэйс уставился на Альку, — это редчайший дар стихий! Так вот почему твоя сила не имеет цвета! Она, как и время, объединяет все стихии!! Алька, ты — уникам!! Нам надо повторить эксперимент!

Он вскочил на ноги и, в волнении, забегал по коридору. Артур снизу вверх наблюдал за сумасшествием ученого.

— Дядя Онис, а ничего, что мы теперь знаем, кто Альку в портал засунул? Или чихать на это и бегом опыты проводить???

Осознание ситуации и некое разумное выражение наконец-то появились в глазах ректора.

— Прости, Аля. Я увлекся. Но, это же чудо! Я о таком только читал!!

— Снова его понесло. — сокрушенно пробормотал Артур. — Дядя, я думаю нам нельзя Альку с ее темпоральной магией подставлять. Ты подумай, что с ней этот генерал сделает, когда узнает про такие ее способности.

Рэйс посмотрел на лежащую без сил на затоптанной ковровой дорожке девушку.

— Пожалуй ты прав. Торопиться с этим не будем. Еще военным эту способность в дар отдать... Сейчас, нашли лысого. — возмущался Рэйс. — Пойдемте уже отсюда. Я подумаю, как нам вывернуться из этой ситуации.

Хриплый голос девушки прозвучал тихо, но четко.

— Надо артефакт искать, которым она следы удаляла. Это и будет доказательством ее вины.

— А ты права, Алька. — подхватывая девушку на руки, пробурчал Арт. — Пойдем, путешественница. Отлежишься в комнате.

Сгрузив Альку на кровать, и поручив Фине заботиться о девушке, вампиры убежали со скоростью света. Фина методично помещивала укрепляющий отвар, который тихо булькал на магическом огне, и шипела в адрес Эсмерлинды обещания устроить ей все кары

небесные, наслать облысение, шепелявость и прыщи. Представляя врагиню с последствиями гоблинских проклятий, Алька тихо посмеивалась.

В окно кто-то тихо постучал и Фина впустила неразлучную парочку друзей — Тами и Арта.

— Мы с новостями. — объявили парни. — Сыскари проводят обыск у Эсмерлинды.

— Дядя меня выгнал, но я повесил на него следилку. — Артур с хитрым выражением лица активировал транслятор звука и изображения.

В воздухе повис светящийся шар, в котором показалось изображение помещения без окон, в котором за столом сидел незнакомый усатый мужчина. Судя по ракурсу, ректор Рэйс наблюдал за всем со стороны. Перед столом на неудобном табурете сидела рыдающая Эсмерлиндиэль. Ее длинные белокурые волосы спутались и нечесаными прядями свисали на лицо. Потеки косметики на лице, искусанные губы и распухший нос из весьма симпатичной девушки сделали злобную героиню японских ужастиков.

— Как банши!! — прошептала Фина.

— Не, просто кошмарик! — высказала мнение Алька.

— Не кошмарик. Кошмарище. — добавил Тами.

Сыскарь долго смотрел без слов на рыдающую врагиню, а затем стал задавать вопросы.

— Эсмерлиндиэль тим Галаринен?

Девушка кивнула головой, продолжая размазывать по личику слезы замурзанным кулачком.

— Отвечайте вслух.

— Да. Это я.

— Где вы были вечером накануне экзамена по целительству у первокурсников?

— У себя в комнате.

Лежащий на столе перед усатым сыскарем темный кристалл, засветился красным светом.

— Это ложь.

Девушка вздрогнула.

— Я повторяю вопрос. Где вы были тем вечером?

— Гуляла по Школе. — еле слышно прошептала допрашиваемая.

— И что вы делали на прогулке?

— На луну и звезды смотрела.

Кристалл засветился оранжевым светом.

— Что-то еще делали? — сыскарь прищурил глаза.

— Почти ничего.

— И что же это «почти ничего» было?

— Портал строила. — беззвучно прошептала дурочка.

Ректор Рэйс судорожно выдохнул. Повернулся влево, и ребята увидели стоящего рядом генерала, который с трудом сдерживался, чтобы не вмешаться в допрос. Его челюсти были стиснуты, глаза сужены, пальцы рук судорожно сжимались.

— Откуда вам известно, каким образом строится портал?

— Отец научил.

Ректор и генерал переглянулись.

Сыскарь выложил на стол артефакт, убирающий все следы магии.

— Вам знакома эта вещь?

— Да, это зачищающий артефакт. Его мне тоже дал отец.

— Зачем ваш отец все это делал?

— Он хотел, чтобы я вышла замуж за сына Императора.

Генерал вдруг подался вперед:

— Яд, которым отравили Алю и артефакты неудачи на полигоне тоже ваших рук дело?

— Слюна лягушки и артефакты... Да, это тоже я.

Генерал прошептал Рэйсу.

— А растительный яд получается, кто-то другой девочке подсунул.

— Эсмерлиндиэль, в ваших интересах рассказать все без утайки о покушениях на Алю Вронскую.

Блондинка вздохнула, попросила стакан воды и начала рассказывать.

— Наш род Галаринен достаточно древний. Однако, он не имеет того высокого положения в обществе, которое заслуживает. Поэтому отец решил воспользоваться информацией о Пророчестве и выдать меня замуж за сына Императора.

Генерал ядовито усмехнулся:

— Позвольте полюбопытствовать, а за которого?

— За младшего конечно. Старший же, как и все артефакторы, нелюдим и не живет общественной жизнью. — она сделала громкий глоток из стакана и продолжила. — Отец отправил меня в эту школу, чтобы я стала лучшей ученицей и попала во дворец на Ежегодный бал. Вот там я должна была дать понюхать приворот сыну Императора.

— А как же вы планировали обойти Артефакт Истины в Храме Стихий? — Рэйс не мог удержать яд в голосе.

— А что такое Артефакт Истины? — шепотом спросила Алька, сидя на кровати.

Арт шикнул на нее и посоветовал дожидаться конца допроса.

— У меня мать не из этого мира. Я полукровка. Артефакт мог и принять с учетом такой доли иномирной крови.

Судорожный вздох вырвался из груди полуэльфийки, злоба исказила черты лица.

— Все было бы хорошо, если бы не появилась эта выскочка иномирная. Папа велел удалить любыми путями.

— И вы были готовы ее убить? — сыскарь совершенно ровно и безэмоционально спросил ее.

Эсмерлинда вскинула голову, ее глаза горели фанатичным огнем, губы кривились.

— Да, и убить, и подставить. Я бы пошла на все, чтобы добиться своего! Вы не понимаете, каково это жить, зная, что ты всего лишь девочка, которая никогда не сможет продолжить род, оставить свою фамилию и сделать ее знаменитой! Не представляете, каково это разочаровать отца и видеть каждый день в его глазах ненависть и презрение!

Генерал поморщился.

— Уведите ее. И отправляйтесь в поместье Галаринен, я хочу чтобы уже через час полоумный глава рода был на допросе. Генерал быстрым шагом вышел из кабинета, ректор следом за ним.

Артур отключил следилку.

— Значит все-таки эта мымра белобрысая тебя чуть не уконтропутила... — Фина обессилено откинулась на подушки.

— Фина, фу... Что за лексикон? — Тами подозрительно посмотрел на подругу.

Гоблинка широко улыбнулась и показала тоненькую книжку, прошитую суровой

ниткой.

— Это гоблинский перевод гномьего романа о любви. Вот отсюда.

— Погодите, не пудрите мне мозги. — У Альки было море вопросов. — Вот теперь объясните непонятливой мне, что это за артефакт такой?

Арт с видом мученика сложил руки на груди и приготовился отвечать:

— Аль, ты что-нибудь знаешь о Пророчествах Имперской семьи?

— А ничего, ты же знаешь.

— Вот твои пророчества, они никому не известны и только для тебя. Они чаще всего не являются подробными. А вот Имперские Пророчества, это как алгоритм поиска какой-то цели. Там последовательно объясняется где искать и кого искать. Императорский трон сам по себе является артефактом, на него может сесть только тот наследник, который связал свою судьбу в Храме Стихий с иномирянкой, которую выбрали эти самые Стихии. И только в таком браке дети будут обладать сильными способностями к магии и только в таком браке Император приведет к процветанию своей земли. Да, Аля, наша страна — потомки иномирян из разных миров.

— А при чем тут Артефакт Истины?

— А вот именно этот Артефакт в Храме и показывает, истинный ли это выбор, и будет ли в этом браке признана Единственной избранница.

Алька упала на кровать со стоном:

— Брееед... Какой же это все бред.

— Это не бред, Аля, это основа выживания нашей нации. Иначе мы растворимся в других государствах. Такой выбор Императора и Императрицы наше проклятие и наше благо.

Мальчишки засобирались домой...

— Артур...

— Да, Аля.

— А что теперь с Эсмерлиндой будет?

— Суд Императора будет, Аль. Подождем.

Фина заботливо подала Альке кружку с горячим отваром.

— Фин, я просто с ума схожу уже от того, что со мной происходит. Получается, что еще кто-то меня хотел отравить... Я устала... Я так от всего устала...

Гоблинка обняла девушку, погладила ее по голове.

— Не переживай, сестренка, все будет хорошо. Правда будет.

Утром Алька пыталась вызвать Веля. Внутри зрело предчувствие чего-то очень плохого. Сжимая кристалл связи в ладошке, она звала Хранителя, звала его вновь и вновь. И никакого ответа.

Нервы натянулись до предела, и девушка побежала к ректору со всех ног. Ворвалась без стука, открыв плечом дверь.

— Рэйс, ты Велю можешь дозваться??? — увидев, что ректор не один, она осеклась и остановилась в нерешительности.

— Аль, что случилось?

Ректор стоял у окна вместе с генералом, и выражение лиц у них не предвещало ничего хорошего.

— Что-то с Велем??? — по щекам девушки ручьем побежали слезы.

— Я не знаю, Аль. С чего ты взяла, что ему что-то угрожает? — Рэйс подошел к ней и взял ее за плечи.

— Вель несколько дней был очень слаб, и сегодня я просто не смогла его дозваться через артефакт.

Тяжелая рука повернула Альку к хищному лицу генерала. Он посмотрел ей в глаза, сунул руку себе в карман и вытащил портал на два заряда.

— Проверь и возвращайся. Вы отправляетесь на фронт.

— Как на фронт??? Ведь все было спокойно! — девушка чуть не кричала.

— Самое важное из того, что вы сказали — слово «Было».

Рэйс обнял Альку.

— Сегодня ночью случился прорыв. Террийцы прорвались по двум направлениям. Есть потери среди мирного населения...

Девушка еще сильнее прижалась к вампиру в поисках поддержки.

— Аля, я с тобой не смогу пойти. Мне нужно ребят собрать и начать отправлять. Все-таки началась снова эта проклятая война... Давай, прыгай в портал. Если что-то серьезное там, вызывай меня. — Онис подтолкнул девушку в сторону двери из кабинета, и сам вернулся обратно к генералу продолжить обсуждение.

Сжимая порталный артефакт в руке, Алька забрала из комнаты футляр с накопителями, укрепляющий отвар и активировала портал.

В доме Веля было непривычно тихо. Девушка шла из порталной комнаты по коридору и с удивлением замечала, что все горизонтальные поверхности были покрыты толстым слоем пыли. В доме совершенно не пахло едой и чистотой, только застоявшимся пыльным воздухом. От волнения за дорогого человека в груди появилось неприятное болезненное ощущение.

— Вель!! Величек!!! — Алька кричала и бежала по коридору, в ужасе ожидая увидеть непоправимое.

Плечом вышибла в спальню дверь и увидела на кровати изможденного Веля. Тонкая, сухая рука с узловатыми пальцами и желтой пергаментной кожей безжизненно свисала с края кровати. Заострившиеся черты мертвецки бледного лица выделялись на фоне голубой наволочки. Девушка рывком подлетела к нему, припала к худой впалой груди, прислушалась, ожидая услышать хотя бы слабое сердцебиение. В груди была тишина.

— Величек, родной мой, потерпи. — Алька сдирала с него одежду, скидывала курточку с себя и запускала диагностический сгусток своей целительской стихии. Еле слышный отклик живого Аля почувствовала сразу.

— Отлично. Я очень вовремя. Ну что же. Проклятие свершилось... — девушка закрыла глаза и отпустила силу. Цвета в комнате поблекли, и проявилась серость мира у Грани.

Холодный промозглый ветер проникал под одежду, вымораживал человеческое тепло, промораживая до костей. Она осмотрелась вокруг в поисках уже знакомого радужного сияния Грани. В этот раз на ее руках и рядом с ней не было никакого тела. Почему-то на Альке не было обуви, и она шла по ледяной комковатой промерзшей почве, осторожно переставляя ноги. Острые грани впивались в подошвы ног, ранив их и раздирая кожу. Алые капли крови горели на темно-серой земле словно огни.

Она шла туда, куда ее вело сердце, не видя в серости окружающего мира почти ничего. Зная, что там впереди совсем недалеко Грань, разделяющая мир живых и мир мертвых.

— Вееель! Вельмер! Ты где? — прокричала девушка. Звук вырвался из ее горла, обдирая

ледяными кромками нежные ткани, разгоняя серый густой туман.

За туманом неожиданно появилось мерцание радужной пленки Грани. Уже был открыт переход, уже подходила к переходу высохшая сгорбленная фигурка древнего старика.

С криком — Вееель!!! Стой!!! — Алька, захлебываясь от боли, подбежала к Велю, схватила его за руку и потянула назад.

Старик обернулся, посмотрел белесыми бельмами глаз и постарался высвободиться и уйти туда, где нет боли и страданий. Девушка уперлась ногами в землю и стала тянуть так, что старик понемногу стал сдавать назад, пока не отодвинулся от перехода. Алька обхватила его руками, закрыла глаза и потянула вперед к жизни своего друга.

Открыв глаза, она обнаружила тяжело дышащего Веля в постели без чувств. Руки ее потянулись к накопителю, вытащила один кристалл и сжала в руке так, что грани врезались в кожу. Сила хлынула внутрь девушки, пополняя резерв.

— Давай, Вель, выкарабкивайся! — девушка сливала силу в тело мужчины. Восстанавливала каждую клеточку, каждый сосудик, каждый волосок.

Пошел второй накопитель, за ним третий. Она боялась открыть глаза, страшась увидеть бесполезность своих усилий. Сила легко перетекала в тело Хранителя. Последний накопитель лег в ладонь и омылся Алькиной кровью. Ополовинив свой резерв, она поняла, что сделала все, что могла и уронила голову на постель сбоку от Веля.

Теплая, твердая ладонь нежно коснулась щеки девушки, она вскинулась и встретила глазами с карими глазами молодого человека, лежащего в постели. Волосы цвета жженого сахара непослушными прядями топорщились в разные стороны. Курносый нос, верхняя губа слегка меньше нижней, круглая симпатичная рожица. Стоп! Это Вель???

— Вель, это ты??? — Алька жадно разглядывала помолодевшее лицо Хранителя.

— Я, Аль. — он закусил губу и подслеповато прищурился.

— Ой, погоди, я тебе зрение поправлю. — Алька дернулась приложить пальцы к глазам, но мужчина перехватил ее руки.

— Не надо, Аль. Очки лучше дай. Я никогда не хотел от них избавиться. — И он смущенно улыбнулся.

Алька дала ему очки, которые тут же были взгромождены на переносицу.

Девушка молча смотрела на него, потом склонилась к уху Вельмера и прошептала:

— Ну, здравствуй, первое мое пророчество!

Вель замер, потом застонал.

— Аля, ну зачееем??? Тебя же сейчас вынесет в твой мир!!!

— Неа. Я тут якорем обзавелась! — широко улыбалась она.

— Ты вышла замуж, пока я тут валялся? — в глазах Вельмера сверкало напряжение.

— Нет. — загадочная улыбка не сходила с губ девушки. — Я тут родственниками кровными обзавелась. Вампиром, оборотнем и гоблинкой.

— Ритуал?

— Ритуал.

Вель облегченно выдохнул и откинулся на подушки.

— Значит, это я был твоим пророчеством? — он держал ее за руку, словно боялся, что девушка исчезнет в любой момент.

— Да, был. Правда, что это был ты, я поняла только сегодня, когда ты очки одел.

Алька поцеловала друга в щеку.

— Полежи тихонечко. Я до кухни дойду. Поищу еды. И напою тебя отваром

укрепляющим. Хорошо?

— Хорошо, Аль. Только не исчезай, прошу тебя.

— Ну куда же я от тебя исчезну. — попыталась высвободить ладошку она. Вель, не отводя от девушки глаз, поднес ее ладошку к своим губам и запечатлел долгий поцелуй на ее пальчиках.

Девушка почувствовала себя неловко, все-таки высвободила пальцы и убежала на кухню.

Судя по оставленным следам в виде разбросанных вещей, экономка убегала весьма поспешно, прихватив немало вещей, видимо в компенсацию за долгие годы труда.

— Видимо не хотелось ей, чтоб тут хозяйка поменялась. Вот жаба же. И Велика голодать и умирать бросила. — возмущенно ворчала девушка, добывая из стазиса какую-то птицу, луковицу и овощ внешне похожий на морковь.

Через пару часов прозрачный желтый бульон почти не булькал в кастрюльке. Засохший хлеб девушка превратила в сухарики, поджарив их на сковороде.

Алька налила в большую кружку бульон, насыпала маленькие сухарики в плошку, оторвала ножку от птички и выложила ее на тарелку, взгромоздила все на поднос и понесла в спальню к Велю.

Девушка кормила его мясом, давала сухарик и подносила к губам бульон в кружке. Вель забавно морщил нос, дул в кружку и шумно припивал.

Девушка рассказала ему о своих приключениях, о том, как познакомилась со Станом (на этом рассказе Вель недовольно морщился). Когда девушка дошла до того, что ей надо вместе со всеми отправляться на фронт, Вель беспокойно зашевелился в постели.

— Аля, я думаю, тебе надо выйти за меня замуж.

— Это еще зачем??

— Замужних мажи не берут на войну. Слишком высокий риск потерять драгоценное потомство.

— Велик, послушай меня. Ты самый замечательный, самый добрый и надежный. И я очень сильно люблю тебя. Но как друга. И я все равно должна быть на поле боя. Меня туда пророчество ведет.

Вель молчал. Глубокая складка рассекла его лоб.

— Аля, скажи мне, **твое** пророчество... Оно о замужестве с сыном Императора? — в ожидании ответа мучительное волнение отразилось на его лице.

— Вель, клянусь не знаю. Я видела три картинки. Про оставшиеся две рассказать не могу. А вот про твое пророчество, я видела симпатичного невысокого худенького молодого мужчину, с волосами цвета карамели и прекрасными добрыми глазами за стеклами очков. И я знала, что он ждет меня и что я ему нужна. Вот и все.

Он потянулся к ней, обнял, зарылся носом в волосы на макушке.

— Аленька. Ты мне нужна. Ты мне всегда нужна и я ждал, и буду ждать тебя столько сколько нужно. Только позови, и я сразу буду рядом. — Он отодвинул ее от груди, провел по щеке, еле касаясь кожи кончиками пальцев.

— Вель... Мне идти надо. — она отвела глаза.

— Иди, родной мой человек. — Вель поцеловал девушку в лоб. — И возвращайся. Здесь, в этом доме, тебе всегда рады.

Алька встала, вдруг вспомнила о том, что еще хотела ему сказать:

— Велик, твоя служанка сбежала. Ну и вещи еще твои взяла.

— Вот чертовка, — усмехнулся Хранитель. — Ничего страшного. Сейчас я тут духов запущу. Не нужны мне тут больше человеческие слуги. Аля. Вернись, пожалуйста!

— Я вернусь, Вель. Обещаю.

Девушка открыла портал и шагнула в приемную перед кабинетом ректора. Дернула дверь и зашла как всегда без стука.

Рэйса на месте не было. Зато за столом сидел генерал.

— Аля?

— Я. Где Рэйс?

— Порталы строит. Для старшекурсников.

— А вы?

— А я тут с делами разбираюсь. Ты что-то хотела?

— Сказать Рэйсу, что Вель жив и что его проклятия больше нет. — С этими словами Алька вышла из кабинета, услышала звук сработавшего за спиной портала и радостно улыбнулась. И пусть адски болит голова, пусть внутри все дрожит и скручивает в спазмах все внутренности, Алька радовалась тому, что ей удалось вернуть ее лучшего друга. Да, друга. Просто друга. Но кто его знает... Все-таки никого в сердце девушки не было.

В комнате на столе обнаружилось предписание явиться с вещами на Центральную площадь Школы. Все-таки не передовую...

Фина ворвалась в комнату в состоянии сильного возбуждения:

— Алька! Ну наконец-то ты вернулась! — Гоблинка схватила незамеченную ранее Алькой уже собранную сумку. — Я уж думала, не получится перед отправкой увидеться. Мы сегодня порталами уходим. А с передовой завтра.

— Мы — это кто? — не совсем понимая ситуацию, спросила Аля.

— Мы — это те, кто будут работать в госпиталях и на сортировочных пунктах. Из наших, я и Арт. А на передовую отправляют боевых целителей. А значит ты и Тами туда. — печаль в глазах Фины не осталась незамеченной. — Аль, я боюсь за вас. Пусть учеников не отправят на горячие направления, но все равно страшно.

С улицы в комнату ворвался громкий протяжный сигнал.

— Мне пора, Аль. — Судорожно обняла девушку Фина и выскочила из комнаты.

Алька села на кровать в смятении. Все-таки война не место для таких недоучек как она. Потерла ладошками лицо и решила дойти до площади, посмотреть, как идет отправка соучеников.

Гнетущая атмосфера сгустилась над всей территорией Школы. Ученики с сумками наперевес шли к месту отправки. Алька ловила на себе неприязненные взгляды. За спиной шушукались. Часто упоминалась Эсмерлиндиэль и ее слова о том, что Алька шпионка тарийцев. Кто-то в спину бросил камень. Девушка оглянулась, но виновник успел сделать вид, что никто не кидал ничего в нее.

Аля поняла, что ее прогулка была огромной глупостью, и она развернулась на половине пути, чтобы вернуться обратно в общежитие. Спиной она просто ощущала чей-то ненавидящий взгляд. Решив не рисковать, она сорвалась на бег и в комнату вбежала, уже глотая открытым ртом воздух и хватаясь за бока.

Учитывая, что поход явно не удался, Аля методично собирала сумку. Конечно же не забыла кристаллы связи и накопители, а также несколько пузырьков с зельями. Сумка получилась не так и велика, как изначально представлялось ей.

Переделав все дела, девушка уселась за стол с кружкой отвара. В комнате сработал портал. Онис Рэйс, ректор Высшей школы целительства, молча сграбастал ее в охапку и шагнул в портал. От возмущения все слова застряли в горле. Подавившись воздухом, девушка закашлялась и залепила похитителю кулаком по спине.

— Отпустииии... — просипела она.

— Не отпущу. Еще два перехода и тогда уже. — Рэйс сморщился от боли.

Портал, еще портал... И они оказались в большой гостиной, устланной мягкими коврами и огромным каменным камином.

— Куда ты меня приволок? — Алька была не намерена разводить политесы.

— В гости. Не паникуй только. К окну подойди.

Большое светлое окно было открыто, и девушка осторожно подошла, перегнулась через широкий подоконник и выглянула на улицу. Открывающийся из окна вид был завораживающим. Высокие, покрытые снегом вершины гор, проплывающие на уровне окон белые клочки облаков, солнце, садящееся за вершину и парящий в небе пернатый хищник.

— Онис, где мы?

— Не поняла еще? — улыбаясь смотрел на нее Рэйс.

— Неа. Не поняла.

Скрип двери привлек всеобщее внимание: вошел Никомид.

— Это Драконье гнездо. Мой родовой замок.

Алька обернулась к входящему мужчине. Приветливо улыбнулась.

— Привет, Никомид! Ты уже знаешь, что меня на передовую отправляют?

— Знаю, — поморщился он. — Мы это еще обсудим, а теперь, прошу к столу. — он открыл дверь в милый зал с большим столом по центру, уставленным различными яствами.

Алька села сбоку, обратив внимание на то, что накрытых мест было больше, чем сидящих за столом.

— Мы кого-то ждем? — с интересом спросила она.

— Ждем. — Никомид улыбался и совершенно не собирался открывать никакие тайны.

Рэйс продолжал строить загадочные рожицы.

— Мы ждем друга, Аля.

— Смотря кому друг. — Скептически хмыкнула она.

К тому моменту, как они справились с закусками, в дверь вошел помолодевший Вель.

Вся компания уселась за накрытым столом и отдала должное вкусным и сытным блюдам. Ник радовался тому, что его друзья испытывают истинное удовольствие от общения и от вкусных блюд.

Попытались обсудить то, что Алька смогла снять Проклятие с Веля. Алька потратила очень много времени на то, чтобы объяснить друзьям, что Проклятие исполнилось, и Алька вовсе его не снимала, она просто сумела вклиниться в то небольшое время, что следовало между проклятием и уходом за Грань. Каждый из них знал, что малейшая оплошность могла привести к тому, что Хранитель мог погибнуть, а Алька выгореть магически до тла.

Вель в очередной раз вскинул взгляд на девушку, заметил ее расстроенное настроение и устроил ей допрос с пристрастием, в процессе которого выяснил, что каждое вредительство для Альки устраивали те, кто не имел особых претензий. То есть те, кто в обычной жизни предпочитал слиться с серой массой.

Вель был очень счастлив, его такое необычное воскрешение служило вдохновением для всех друзей. Однако, Алькина настороженность не давала возможностей приятелям отдохнуть и отметить счастливое воскрешение Хранителя.

— Аль, ты чего боишься? — Никомид заметил, что девушка очень сильно нервничает.

— Боюсь. И злых языков, и ненависти и предательства.

Никомид отошел к большому шкафу, достал из него футляр, положил на стол перед Алькой.

— Что это?

— Это маска. Не обычная. Это драконья маска. Она скрывает не только лицо, но и ауру. Думаю, эта вещь тебе очень пригодится.

Девушка с благодарностью прижала к груди ценный подарок. Еще немного пообщавшись, она засобиравлась домой. Все-таки не каждый день приходится отправляться на фронт.

Перед выходом из комнаты в общежитии Алька примерила удивительную маску. Тонкая, словно паутинка, она совершенно не стесняла движений, не мешала дышать и даже есть. Черты лица девушки вроде бы и не изменились, однако никто не смог бы сказать, что

это именно Алька. Словно она становилась незаметной и невзрачной.

— Спасибо, Ник. Так точно будет легче. Как мама говорила: «На всякий роток не накинешь платок». Да и каждого не станешь убеждать, что не шпионка... Достало как меня все... — Алька прислонилась лбом к холодной поверхности зеркала. — На Земле Влад считал грязью ни за что, да и остальные тоже не ангелы были, тут друзей конечно больше, но и тех, кто напакостить готов тоже достаточно. Всё как всегда...

Девушка криво улыбнулась, подхватила сумку и решительно вышла из комнаты, закрыв за собой дверь, словно отрезала путь назад.

Подойдя к телепортационной установке на площади, она прижала идентификационный артефакт к планшетке, лежащей на столе перед пожилым боевиком. Тот мельком взглянул на нее и отправил к группе учеников, идущей на передовую. Алька спокойно подошла и встала чуть в сторонке. На нее особо не обратили внимания. Просто констатировав факт, что в компании прибавился еще один целитель.

Девушка подумала, что теперь понятно, каким образом драконы путешествуют по мирам, не привлекая к себе внимания. Когда к регистратору подбежал взъерошенный Тами и стал спрашивать про Альку, девушка поспешила перехватить его, чтобы не поднимать лишнего шума и не привлекать внимания к своей персоне.

Все-таки обряд на крови дал им всем огромное преимущество, Тамик знал, что она де-то тут, и даже под маской нашел бы ее. Он пристально вгляделся в лицо девушки и удовлетворенно хмыкнул:

— Чудесная штука. И главное как тебе идет!

— По Арту соскучился? — улыбнулась девушка.

— С чего взяла?

— Язвить пытаешься как он. А не выходит.

И они шутливо потыкали друг друга кулачками в бока.

— Аль, не отбегай от меня. Не хочу неожиданностей. Ладно? — Тамик вдруг стал необычайно серьезным.

— Ладно. — Алька была подозрительно покладистой. И оборотень решил для себя держать эту хитрую заразу за пояс курточки.

К их небольшому отряду подошел боевик и попросил разделиться на четверки. К Тамику прицепилась парочка парней со старших курсов, которые его немного знали.

— Пойдем вместе, Тамирес. Все-таки со знакомыми легче. Да и к вам не страшно спиной повернуться. Я Рик. А это Эрнест. — Парни подмигнули Альке, которая вглядывалась в них, выискивая признаки, по которым можно определить расу.

Рик ухмылялся под откровенно непонимающим взглядом девушки.

— Не определила?

— Неа.

— А у нас такие же игрушки на лице как у тебя. — он слегка склонился к ее уху. — Привет от дяди Ника. Не только у ректора тут племянник есть.

Радость от такой небольшой, но все-таки такой значимой для нее заботы согрела душу.

Эрнест крутил головой по сторонам, пока Рик просвещал Альку о своих родственных связях, и только благодаря ему, ребята не пропустили свою очередь в портал.

— Южный Предел. — произнес боевик, ответственный за телепорт, и четыре боевых целителя шагнули в неизвестность.

Яркий свет ударил по глазам, солнце нещадно палило. Влажный, тягучий, горячий

воздух моментально облепил лицо тонкой пленкой влаги.

— Бегом! Бегом от портала, недоумки! — громкий злой голос заставил очнуться и дать деру подальше.

— Стоять! Развернулись и три шага вперед!

Ребята отпечатали шаги навстречу невысокому плотному оборотню в тонком форменном комбинезоне и панаме с широкими полями на голове.

— Откуда и кто такие?

— Высшая школа целительства! Ученики Тамирес Фаркас, Аля Вронская, Рикуюа Гадьярдо и Эрнест Серрано. — проорал Рик, вытянув руки по швам.

— Я бригадир Гудэхи Мелкедудум. И вы поступаете в мое подчинение. За мной. — он повернулся и ровным быстрым шагом отправился в выстроенный недалеко палаточный городок. По дороге бригадир Гудэхи знакомил с обустройством городка.

Столовой служил большой тканый навес, под которым стояли деревянные столы и такие же деревянные лавки. Имелись два ряда душевых кабин, недалеко от них стояли кабинки туалетов. Палатки делились по принципу специальности, поэтому целители жили отдельно от боевиков. Госпиталь, где работали основные силы целителей, стоял в самом безопасном месте, под укрытием раскидистых деревьев и от палаток целителей идти к нему было совсем недалеко.

— Аля, ты чувствуешь? — Тамик осторожно прикоснулся к локтю девушки.

— Неа. А что?

— Фина и Арт здесь. Не очень близко от нас, но в этом же лагере.

От осознания, что их четверка снова вместе стало гораздо спокойнее.

— Ой, Тамик, неспроста это все. Кого и благодарить нам за такое распределение?

Оборотень хмыкнул. А Алька подумала, что один лысый генерал наверняка приложил ко всему этому свою мощную руку.

Палатка для боевых целителей была заготовлена одна. И когда ребята ввалились в нее, то обнаружили, что кто-то простыней уже отделил часть коек.

Из-за простыни вышла худенькая миниатюрная оборотница и Тами напрягся.

— Здравствуйте. Я Элия. За шторкой женская половина, а вы, ребята, занимайте свободные койки тут.

Шагнув за шторку, Аля увидела шесть коек. И только одна из них была свободная. Элия указала девушке на нее.

— Располагайся и отправляйтесь за формой, если не хотите свариться.

Алька быстро скинула теплую одежду, оставшись в ботинках, штанах и рубашке. Уставилась на оборотницу и спросила:

— Ты тоже боевой целитель?

— Да. Только я Школу закончила уже три года назад.

— И как тут?

— Живем, как видишь. Бери своих мальчишек, и бегите за одеждой. Это на второй линии седьмая палатка.

Алька вышла за занавеску и увидела, что троица ее соратников уже готовы, и ждут только ее.

Ребята шли по лагерю, удивляясь чистоте и порядку, царившему тут. Солнце резало глаза и обжигало кожу, что из-за высокой влажности было почти незаметно, если бы не покраснение и отек, возникающие очень быстро. Пока ребята дошли до седьмой палатки, их

носы и щеки порядком обгорели.

— Разрешите обратиться? — Рик продолжал вести себя как старший группы, и Альку это нисколько не напрягало.

— Ну обратитесь. — с недовольством в голосе обернулась к ним самая красивая женщина из всех виденных Алькой в жизни. Эта женщина явно знала себе цену, поэтому на откровенные разглядывания парней просто не обращала внимания. Огромные ярко зеленые глаза под идеально ровными дугами смоляных бровей смотрели холодно и отстраненно. Высокие скулы покрывал красивый бронзовый загар, прямой ровный носик всем своим видом излучал презрение к слабым мужским существам, дерзнувшим поднять глаза на эту неприступную красавицу. Огненно-рыжие волосы были стрижены очень коротко, практически до состояния ежика.

Полные чувственные губы разомкнулись, чтобы выплюнуть порцию ругательств, после чего она произнесла:

— Вы сюда глазами моргать пришли или по делу?

Парни наконец-то отмерли и озвучили, что вся их честная компания новички. И если прекрасная воительница не сжалится над ними и не выдаст им нормальную одежду, то смерть этих достойных парней будет целиком и полностью на ее совести.

— Девушка, иди сюда. Пусть эти балбесы поостынут, пока я тобой занимаюсь.

И она выдала Альке три комплекта одежды, две пары обуви, два головных убора, очки от солнца, два полотенца и какую-то баночку с мазью.

— А это что?

— А это защитный крем от солнца. Иначе все силы будете на свои ожоги тратить.

После того, как парни все-таки обзавелись своими комплектами одежды, вернулись в палатку и там переоделись. В легких комбинезонах и панамках было действительно легче. Пообедали в столовой. Еда была простая, но питательная.

Когда ребята закончили с обедом, их вызвали по кристаллам связи. Пришло время отправляться на дежурство. В пару Альке поставили опытного целителя друида Вирилада. Для похода на передовую была заготовлена особая одежда. Это плотный защитный комбинезон, шлем, перчатки, легкие прочные ботинки и пояс целителя. Алька затянулась в эту облегающую одежду, опустила на глаза защитные очки и, подрагивая от неизвестности, шагнула в портал.

На передовой войска стояли за защитными укреплениями. Действия носили характер оборонительных и, как сказал Вир, пострадавших было немного.

— Наша задача — следить за сигналами отрядов с первого по четвертый. Это наш участок. Сигналы на твоём индикаторе на наруче комбинезона.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Алька с интересом уставилась на пластинку с мерцающими зеленым светом огоньками.

— Видишь, все здоровы. Все зеленые. Когда появляется оранжевый цвет — это повреждение. Красный — тяжелое повреждение. Красных иногда надо вывозить к госпиталю. Обычно доставляем на сортировку, откуда их уже без нас развозят по госпиталям. А вот когда красный с черным ободком... Аля, это смертельное ранение.

— И как их искать?

Вир подкрутил масштаб индикатора, сделав огоньки крупнее. Один огонек подмигивал зеленым с оранжевыми всполохами.

— А вот пошли и посмотрим на этого красавца. — Друид щелкнул ногтем по

неправильному огоньку, и на экране появилась стрелка, указывающая направление.

Целители побежали туда, куда указывал им индикатор. Почти пострадавшим оказался молодой новичок-боевик, забывший, что в жарком климате необходимо регулярно пить, даже не дожидаясь появления жажды. За что парнишке намылили шею не только целители, но и бригадир отряда. После того, как он осушил емкость с водой, неправильный огонек засветился ровным зеленым светом.

Алька и Вир вернулись на свой наблюдательный пункт, и Вир стал развлекать девушку рассказами о жизни в друидской деревне и о том, почему так мало друидов целителей. Оказывается большинство друидов имеют специализации зельеваров, артефакторов или предсказателей.

— И что, для каждой специальности отдельные Школы или Академии? — Альке было интересно узнать о том, как проходит обучение в Замине.

— Нет, отдельные школы только у целителей и у боевиков. Остальные учатся в общих Академиях магии.

Громкий звук сирены заставил подскочить целителей на ноги.

— Аля, будь готова. Нападение. Твои отряды первый и второй. Мои — третий и четвертый. Если у меня мясорубка, а у тебя спокойно — бежишь ко мне. Поняла?

— Поняла.

— Тогда на позицию — Марш!

И Алька рванула к своим отрядам. На индикаторе засветился оранжевый огонек. Звуки боя приближались. Гремели взрывы. Обстреливали стену укрепления. Защитники из-за стен отражали наступление. Свист... Взрывы... Рев... Крики нападающих и защитников. Алька подпрыгнула в воздух. Легко перелетела через коробки с артефактами взрывов и магловушек. Глаза поймали стрелку на индикаторе. Прыжок, другой... И она увидела стоящего на стене боевика, кидающего один огненный шар за другим. Рукав его комбинезона был разорван, и из разрыва на землю капала кровь. Огонек индикатора из оранжевого стал красным. Терять время было нельзя, и Алька взметнулась по лестнице на стену. Потянула за руку мужчину. Боевик попытался отмахнуться от назойливой целительницы. Она сердито попыталась объяснить, что ранение серьезное и жизни боевика грозит опасность. Мужчина размахнулся и попытался ударить кулаком в голову Але. Однако ловкой подсечкой девушка уложила его на небольшой помост, идущий по периметру стены.

— Две минуты и ты снова в строю! А будешь рыпаться, просто стукну и в госпиталь отправлю. — Накрыв рукой рану и наложив обезболивание, она пустила поисковик в организм и стала стягивать края рассеченных тканей. Кровотечение остановилось. Выловив из пояса флакончик с дающим сил зелье, она вытащила пробку и залила в рот боевику красную жидкость.

Огонек индикатора позеленел. И девушка уже неслась на помощь другому оранжевому огоньку.

Судя по продолжительности, атака была разведывательной, исключительно для прощупывания готовности противника обороняться. И Вир был прав. Раненых было немного. Несколько ран и одно сотрясение мозга. Всем удалось помочь прямо на месте.

После атаки Аля сидела на их с Виром месте, пополняя запасы целительского пояса, когда к девушке подошел тот самый раненый боевик.

Он молча встал перед ней. Девушка подняла глаза.

— Ну и чего смотришь? Ждешь. Что извиняться буду? — черный колючий взгляд

сверлил ее насквозь.

Пожав плечами, девушка продолжила инспектировать содержимое пояса.

— Не жду. У меня своя работа, у тебя своя.

Мужик хмыкнул, присел на корточки рядом с Алей.

— В следующий раз под руку не лезь. Огненные маги очень плохо контролируют себя во время боя. Лучше сразу вырубай.

Алька улыбнулась в ответ.

— Бран. — протянул он руку.

— Аля. — пожала в ответ.

— Если кто обидит, сразу мне говори. И... — мужчина замялся. — Спасибо тебе, девочка.

Потрепав ее по плечу, Бран ушел. Вир появился гораздо позже. Оказывается, он доставлял тяжелораненого на сортировку.

— Ненавижу бойцов терять... — друид выглядел устало. Они выпили по кружке отвара и съели сухпак. До конца их смены оставалось не так и много времени.

Вернулись в лагерь они уже только к вечеру. Большинство отдыхали после сложного дня. Вир и Аля отправились в столовую, чтобы перехватить оставленный для тех, кто с дежурства ужин. От усталости и нервного напряжения девушка не чувствовала вкуса еды.

— Вир, я к себе. Сил никаких нет... — почти неслышно прошелестел ее голос.

— Иди, Аль. С тобой нормально работать. Попрошу тебя в постоянные напарники, если ты не против. — друид вымученно улыбнулся.

— Буду рада. — и она медленно, почти не поднимая ног, поплелась в свою палатку. Сбросила верхнюю одежду, оставшись в легких шортах и майке, взяла полотенце, чистое белье и отправилась в душ.

После душа стало значительно легче. Появилось ощущение, что завтра она все-таки сможет самостоятельно встать. И даже идти до палатки было проще, как будто открылось второе дыхание. Однако, стоило только опустить голову на подушку, как девушка провалилась в глубокий сон без сновидений.

Утром она проснулась от того, что чьи-то наглые пальцы бесцеремонно зажимали ей нос, мешая спокойно спать. Вскочив на кровати и возмущаясь, Алька открыла глаза и увидела прямо перед собой широко улыбающуюся мордашку вампиреньши.

— Арт! — выдохнула Алька, обхватила его за талию руками и прижалась к твердой груди.

— Ну ты чего, малышка? Соскучилась? — Артур бережно обнял ее и просто тихо гладил по голове, пока девушка не отпустила его.

— Соскучилась. А где Фина?

— Фина на дежурстве. Мы с ней в разные смены.

— Тамик тоже тут, только мы с ним тоже в разные смены.

— Одевайся, Аль. Позавтракаем вместе и поговорим.

Девушка быстро накинула на себя легкую курточку и брюки. Зашнуровала высокие ботинки на толстой подошве и вышла из палатки. Арт стоял невдалеке, засунув руки в карманы и смотрел куда-то вдаль. Парень настолько задумался, что не заметил, когда Аля подошла к нему.

— Арт, ты чего?

— Не знаю, Аль. Не нравится мне все, что тут происходит. Пойдем поедим и поговорим

потом.

Завтрак прошел как-то незаметно, возможно от того, что ребята спешили найти уединенное место для разговора.

Держа девушку за руку, Артур быстрым шагом пересек лагерь и они вышли к небольшому выкопанному пруду.

— Пожарный водоем. Тут нам никто не помешает. — Арт бросил на землю свою куртку и пригласил Алю сесть рядом.

Они сидели прижавшись друг к другу, наслаждаясь близостью надежного человека, того, кому можно и нужно верить.

— Аль, скажи мне, как житель другого мира, ты понимаешь, почему воюют две великие державы?

Она помолчала.

— Не понимаю. Ресурсов достаточно, что в той, что в другой стране. Каких-либо политических разногласий я тоже не нашла, прочитав все, что было в моем доступе. Такое ощущение, что все уже забыли из-за чего идет война, и теперь убивают друг друга по инерции.

— Вот и я не понимаю, Аль. И самое главное, я не понимаю, почему именно сейчас идет обострение этой перманентной войны. Ведь было достаточно спокойное время, когда стычки на границах вспыхивали и так же быстро затухали. А сейчас...

— Кому это нужно, Арт?

— Не знаю, малышка, но что-то мне подсказывает, что это обострение и твое появление в нашем мире взаимосвязаны. Кому-то очень не нужно, чтобы ты исполнила Пророчество и закончила эту войну.

— Ох, Арт. — склонила голову ему на плечо девушка. — Если бы ты только знал, как меня это все достало. Хочется уже спокойно жить.

— Дома? Тебе хочется домой?

Аля почувствовала напряжение, в котором вампир ждал ее ответа.

— Я хочу домой, но я клянусь тебе, что я нисколько не жалею, что попала сюда и встретила тебя и ребят.

Арт поцеловал ее в макушку и расслабился.

— Знаешь, Аль, я иногда жалею, что поторопился тебя сестрой сделать. — Ехидная улыбка расцветала на его лице.

Алька засмеялась и ткнула парня в бок.

Это был один из редких спокойных вечеров, когда ребята могли просто расслабиться и пообщаться.

Прошел месяц. Месяц страшной, тяжелой работы, изредка разбавляемой сладкими минутами дружеских встреч. Каждый день и не по разу отбивались от атак террийцев. Алька спасла не одного боевика, вытаскивая их из-под огня. Пару раз пыталась вытащить раненного от Грани, однако забросила это дело, так как, помогая одному, оставалась практически без сил, и лишала шанса выжить многих других.

У девушки завязалась дружба с боевиками. И поспособствовал этому вспыльчивый Бран, который регулярно обещал оторвать руки и головы любому, кто пытался распустить руки или каким-либо другим образом задеть или обидеть девушку. Часто боевые маги баловали ее, притаскивая на дежурство что-нибудь вкусненькое или какую-нибудь милую безделушку.

С целителями отношения складывались очень неровно. Боевые целители, те, кто были с

девушкой на поле боя плечом к плечу, поддерживали, уважали и ценили маленькую занозу, регулярно кидающуюся безо всяких дополнительных просьб на помощь любому, кто в ней нуждался. А вот в госпитале ее предпочитали не замечать, а зачастую просто игнорировать. И драконья маска в этом сыграла немалую роль. Артур и Fiна старались смягчить контакты Альки с целителями госпиталя и в принципе девушку эта ситуация не напрягала.

Рик и Эрнест стали двумя надежными телохранителями для Альки, а так же ее информаторами о жизни за пределами лагеря и гарнизона. Именно от них она узнала, что с Велем все в порядке, он окреп и теперь изо всех сил пытается избавиться от должности Хранителя и отправиться следом за Алькой. За что его уже пару раз трепал Никомид.

Однажды Рик отозвал Альку в сторону и рассказал о том, что над Эсмерлиндизель и ее семьей прошел Императорский суд. Девушку и ее отца лишили магии, заблокировали Источники и выжгли магические каналы. А так же лишили титула, понизили в правах и выслали на окраину страны. Альке на какое-то время даже стало жаль глупую эльфийку. Однако, Рик тут же прекратил Алькины сожаления, указав, что это было покушение на сына Императора. А значит всю семью Эсмерлинды могли лишить жизни. Так что приговор оказался еще очень мягким.

Вот в таком ритме и проходила служба в ожидании того момента, когда можно будет вернуться в Школу.

Однажды вечером, встречая Тами с дежурства, Алька сидела около портала, где ее и нашли неразлучники Рик и Эрнест.

— Привет, Аль.

— Привет, ребята.

— Тами ждешь?

— Ага.

— Твое дежурство завтра?

— Ага.

Рик как-то облегченно вздохнул.

— Это хорошо, что тебя тут не будет.

— Почему это?

— Завтра из столицы будет целая делегация. С проверкой боеспособности. Тем более, что седмица спокойная выдалась.

— И кого ждем? — с абсолютным спокойствием спросила девушка.

— Говорят, будет Император, ну или на крайний случай, член Императорской семьи.

— Ну, будет и будет. Хорошо, что меня тут не будет. Вот. — Алька встала и направилась к вспыхнувшему portalу, встречая вымотанного оборотня.

Дежурство началось как обычно еще затемно. Вир и Аля, нагруженные целительскими поясами и повышенным запасом зелий, шли к portalу, когда их остановили и отодвинули в сторону. Прибывала делегация из столицы.

Из вспыхнувшего портала вышли мужчины в военной форме. И быстрым шагом прошли мимо притихших целителей. Никто на них не обратил внимания, словно Алька и Вир были мусором на обочине дороги. Алька не могла оторвать глаз от прибывших. Не из-за статности или красоты идущего впереди мужчины, беседующего с седым военным. Нет, просто слишком узнаваемыми были и эти черные выющиеся крупными кудрями волосы, и этот прямой нос, и голубые глаза. Влад аль Дорей, он же Алдорин, собственной персоной.

— Вир, пойдем отсюда быстрее. — Алька потянула напарника к portalу. И, радуясь,

что будет от лагеря подальше сегодня, она шагнула в портал.

В гарнизоне стояла напряженная атмосфера. Этого нападения не ждал никто. Предсказатели и ясновидящие не смогли разглядеть в знаках судьбы подсказку об этом прорыве. Напали коварно, темной южной слепой ночью. Черноту ночи разгоняли вспышки огненных и световых снарядов. Разрывы артефактов и маго-бомб выхватывали страшным смертельным светом живых, отправляя их в мир мертвых.

Утро не принесло облегчения. Легкое затишье не говорило о прекращении боя, а только о легкой передышке для передислокации нападающих.

Раскаленное солнце, встающее над гарнизоном из-за верхушек деревьев, ударило в глаза защитникам, ослепив их и лишив на какое-то время возможности ясно видеть противника.

И только использование очков позволило разглядеть вдалеке ряды магов, готовых вступить в бой. Магическая пехота кривой линией с левого фланга доходила почти до мутной реки. Перед рядами пехоты пробежали нескольких здоровых оборотней-волков. Пение труб разорвало утреннюю тишину, призывая к готовности.

Боевики на стенах гарнизона переглянулись. Старый оборотень-медведь изучал ряды террийцев, заслонив глаза от солнца.

— Хорошо стоят, твари. Ровно.

Алька подобралась к бойнице и осторожно выглянула наружу. Попыталась сосчитать ряды. Не получилось. В голове крутились разные мысли, не всегда кстати героические. Девушка никак не могла понять, как могли целые народы уничтожать друг друга? Как стихии могли допустить подобное? Эта земля уже который год пропитывается кровью. Даже трава не растет на этом поле перед гарнизоном. И река несет свои мутные безжизненные воды, отравляя все ниже по течению.

Бран перевел взгляд с поля на Альку. Его глаза как и мысли были пусты.

Солнце поднималось все выше, сдавливая в своих жарких тисках гарнизон и нападающих. Пахло нагревающейся землей. Влажный воздух облеплял лица, пробирался мокрой ватой в легкие, заклепывал их, затрудняя дыхание.

Ряды пехоты дрогнули и пошли на гарнизон.

— Алька, брысь отсюда. — Оборотень подтолкнул девушку со стены вниз.

Взревели трубы. Тысячи мечей сверкнули на солнце. Зажглись на кончиках пальцев идущих впереди магов огненные всполохи. Раздался боевой клич и нападающие побежали. В небо взмыли драконы и понесли своих седоков на обороняющийся гарнизон. Поднялись в небо и драконы защитников. Завязался воздушный бой. Драконы Замина выдыхали огонь и лед, рвали зубастыми пастями крылья и шеи драконов Террии. Не давали передышку друг другу седоки, закидывая артефактами и огненными снарядами. С неба лились потоки крови, перемежающиеся с огнем и льдом. Иногда прилетали энергетические заряды.

Из портала один за другим прибывали на помощь отряды из лагеря.

На земле творился ад. Алькины подопечные три отряда в состоянии готовности ожидали волну агрессоров. Единичные снаряды, долетающие до стен, сбивали на лету. Вот первые снаряды пробились через оборону, засвистели, раздирая воздух, словно ветхую ткань, впиваясь в стены и тела защитников. Алька бегала со всех ног, успевая отдавать силу, заживляя раны, рассовывая флакончики с укрепляющим зельем.

Воздух дрожал от яростных воплей. Алька оглянулась, ей показалось, что в отряде прибывших боевиков промелькнуло лицо Влада Алдорина.

— Нет, этого быть не может. Что императорскому сыну тут делать. — Подумала она.

Пехота добралась до стен, кавалерия подпирала их в спину. Боевые маги пытались пользоваться силами, строя земляные лестницы и поднимаясь левитацией на стены. Стягивали защитников вниз, раздирая их магическими крюками. Крики боли, кровь. Груды тел под стенами росли на глазах.

Тяжелые метатели снарядов подкатились под стены.

— Артиллерия млин прибыла. — пробурчала Алька.

Маг-бомбы врывались в ряды защитников, вскидывая тела, высасывая из них силу стихий и преобразая ее во взрывную силу.

Имперские офицеры, перекрикивая шум, отдавали приказы. Все-таки Альке не показалось. Надрывным криком адъютант требовал убрать с поля боя сына Императора.

— Проклятье... Что его сюда принесло. — думала девушка, высаживая уже второй накопитель. Оттаскивая на пункт сортировки очередного боевика, перестав считать которого уже.

Алька пристально вгляделась в месиво за стеной гарнизона. Очередная маг-бомба взорвалась, снеся полголовы адъютанту. Индикатор сошел с ума. Красные и красные с черным огоньки уже перестали нести информационный смысл. Алька кинулась в кучу, стараясь вливать силу в каждого, кто требовал ее вмешательства. Осознание того, что где-то там, в куче тел вперемишку с землей лежит Влад, придавало ей силы.

— Драконы! Имперские драконы и оборотни! — радостные крики привлекли ее внимание буквально на секунду.

Присыпанное землей тело парня, Аля обнаружила тогда, когда надежда на победу уже пришла в гарнизон. Раскапывая руками, вгрызаясь в землю, вливая силу через руку, которая была на поверхности, она боялась потерять единственного связывающего ее с родным миром человека. И ей было все равно, что это тот самый Влад, который выпил немало ее крови, тот самый Влад, который был столь пренебрежителен к ней.

Вытащила его, запустила поисковик и поняла, что состояние парня крайне тяжелое. Сердце пойманной птичкой билось еле-еле.

— Терпи, держись и не смей умирать. Не сейчас. Не у меня. — Отдавая силу, она разряжала один накопитель за другим. Тащила его за плечи, надрываясь, отплевываясь от пота, застилающего глаза, затекающего в рот. Алька не слышала боя, который шел вокруг нее. Не видела, как небо закрыла целая стая драконов, поливающих огнем силы противника. Не видела, как отряды оборотней ворвались и отбросили пехоту террийцев. У самого портала грязного и ободранного парня подхватил кто-то из боевиков.

— Его надо в госпиталь! Только я руку отпустить не могу. Нужен контакт с телом.

— Понял! — прокричал, перекрикивая шум боя боевик. — Держи. Сейчас пойдем!

У самого госпиталя сына Императора перехватили, навесили на него поддерживающих амулетов и бегом унесли внутрь.

Растерянная Алька села в сторонке, вытирая грязной рукой пот с лица.

— Аля. Пойдем, умоешься и в порядок себя приведешь. — Фина стояла над ней, словно привидение.

— Мне обратно надо.

— Никуда тебе не надо. наших всех кинули в ваш гарнизон. Идем.

Пока Алька смывала с себя грязь и гарь, разглядывала отражение в зеркале. Маска хорошо скрывала особенности лица, делая ее незаметной и непохожей на себя. И это не

могло не радовать девушку.

Выйдя из умывальной и не найдя Фину, взяла кружку с водой и стала с наслаждением пить. Появилась Fiна, на которой совершенно не было лица.

— Что стряслось?

— Алька, он умирает. Говорят он на Грани, и никакое вливание сил не помогает. — Fiна чуть только не рыдала от таких новостей. — Ты с резервом?

— Почти нет. Накопители правда полные. Фин, как я к нему попаду? Я не хочу чтобы знали об этой моей способности, ты же знаешь.

Fiна задумалась.

— Подожди, я сейчас Арта позову. Вампиры умеют отводить глаза так, что никто не заподозрит. А ты пока переоденься, а то от тебя гарью пахнет.

Алька стала натягивать на себя белый балахон госпитального целителя. Появившийся Арт, схватил девушку за руку, прижал ее запястье к своим губам, и, не разрывая зрительного контакта вонзил свои клыки в ее сосуды. Несколько капель крови побежали по его подбородку.

— Арт????!!!! Ты рехнулся????!!!

— Нет, Аль. Иначе я тебя провести не смогу. Мне твоя кровь для этого нужна.

Ребята передвигались по госпиталю короткими перебежками, скрываясь ото всех. У палаты, где лежал Влад, стояла охрана в виде четырех боевиков и стояли расстроенные генерал и целители. В палате оставался только один пожилой целитель, следящий за состоянием Влада и меняющий опустошенные артефакты на новые.

Генерал рвал и метал.

— Скоро придут Император и старший наследник! Не говорите мне, что ничего нельзя сделать!!

Целители почтительно склоняли головы.

— Он накачан силой до предела. Но его совсем ничего не держит тут. Мы не можем вернуть его от Грани. Артефакты поддержат его до прибытия Императора. А дальше им придется решить, бороться ли дальше или отпустить его и не мучить.

Генерал раздраженно помассировал виски.

— Делайте все. И молитесь стихиям, чтобы он выжил. — развернулся на каблуках и быстрым шагом пошел к выходу из корпуса. Проходя мимо притаившихся друзей, он замедлил шаг, принюхался и посмотрел прямо туда, где скрывалась Алька. Недоверчиво хмыкнул и прошел дальше. Алька выдохнула от облегчения.

Арт аккуратно провел девушку мимо охраны и, войдя в палату, зачаровал целителя, который сладко уснул в уголке.

— Работай, Аль. Я тебя отсюда выведу потом.

Алька подошла к постели. Бледный, изможденный парень почти сливался цветом с больничным бельем. Жизнь в нем еле теплилась. Девушка разложила на нем накопители, взяла его за руку и уже привычно погрузилась в серый холодный мир. Оглянулась вокруг и совсем рядом увидела уже затягивающийся проход за грань, подбежала, сунула в свет руку и схватила того, кто уже почти ушел за грань и потянула. Этот кто-то уперся и не хотел выходить. Аля тянула его, уговаривала, снова тянула. Парень медленно, но неотвратно выходил из-за Грани. Она впиалась взглядом в его глаза и удовлетворенно улыбнулась. Влад осознанно смотрел на нее.

— Тебе пора домой. Туда, — ее пальчик уткнулся в сторону радужной преграды, — еще

очень рано.

Алька вынырнула из серого мира и упала с кровати на пол без чувств. Артур подхватил ее на руки, сгреб одной рукой в карман накопителя и, накрывшись пологом невнимания, вышел из палаты. За его спиной пиликал сигнал тревоги в палате Влада. Навстречу бежали целители, военные, а Арт нес маленькую обессиленную девушку, периодически прижимался губами к ее лбу, словно проверяя ее состояние.

— И снова не жалела себя. — Сказал он, сгружая ее на кровать в пустой палате. — Спи, маленькая. Я ведь правду сказал, не будь этих предсказаний... Спи.

Проснулась от липкой жары, одежда, простыня прилипли к телу. От пота щипало лицо. Алька встала и еле доползла до умывальника. От прохладной воды стало немного легче.

— Сейчас бы в душ... — девушка ухватила полотенце и выползла в коридор из палаты. В ночной тишине разносился по округе треск ночных насекомых и щебетание каких-то мелких птичек. В кабинках душа было непривычно пусто. Все-таки ночь не лучшее время для прогулок.

Алька смыла с себя пот и усталость прошедшего дня. Завернувшись в полотенце. Надевать на себя грязную одежду не хотелось, и она прямо в таком виде пошла в палатку.

— Ух, какая красotka! — чей-то прилипчивый голос раздался из-за спины, а жадные горячие руки попытались пробраться под полотенце. Алька развернулась с желанием залепить наглецу пощечину.

— Алька? Не может быть... — растерянно стоял один из боевиков, которых девушка лечила в гарнизоне. — Прости, не узнал.

— Ничего. — слабо улыбнулась и пошла к палатке.

— Подожди. Я провожу. — Парень с виноватым видом шел чуть позади.

У палатки на земле, поджав колени и опустив голову на руки, сидел Артур.

— Алька, а ведь я потерял тебя. И беспокоился. — поднял голову и впился обвиняющим взглядом в нее. — Спасибо, Курт, что проводил. — кивнул он боевику.

Парень поморщился, извинился еще раз и исчез.

Девушка попросила подождать ее пару минут, оделась в палатке и вышла наружу. Артур уже стоял, прислонившись к столбу с магическим светильником. Аля подошла к нему почти вплотную, подняла голову, чтобы видеть его глаза.

— Что с тобой происходит, Арт? — подняла руку и легким движением убрала волосы с его лба. Услышала, как перехватило дыхание парня, и заметила, что он судорожно прикрыл глаза.

Арт перехватил руку, которую девушка попыталась отпустить, поднес запястье к губам и впился в нежную кожу грубым словно укус поцелуем.

— Я ненавижу твои Предсказания, Аль. И очень боюсь потерять тебя из-за них.

— Арт, я не знаю как и когда, но все будет хорошо. — тихий голос проникал в душу.

Она уткнулась ему в плечо и, молча, они стояли под звездами черного глубокого тропического неба.

— Арт, ты принца видел?

— Видел. Вокруг него все время кто-то крутится.

— У меня вчера сил не хватило его восстановить. Только вытащить. Мне нужно к нему.

Руки вампира непроизвольно сжались сильнее.

— Я не хочу, чтобы ты к нему шла. Но если нужно...

— Нужно, Арт.

— Кому? Тебе? Ему? — в голосе проскользнула непонятная боль.

— Нам всем, Арт. — она теснее прижалась к парню в поисках поддержки и защиты.

— Только ради твоего спокойствия, Аль. Завтра вечером зайду за тобой. — Он еще раз чмокнул ее в макушку, развернул лицом ко входу в палатку и легонько шлепнул ниже поясицы.

Следующая седмица прошла спокойно. После разгромного отражения нападения противник успокоился, и нападений больше не было.

Артур каждую ночь на протяжении семи дней проводил Алю к Владу, где она вливала ему свою силу, восстанавливая связи между тканями, соединяя нервные волокна, поддерживая и укрепляя. Влад никак не приходил в себя и около него круглосуточно кто-то находился. Император и генерал ожидали улучшения состояния принца. Все понимали, что его физическое состояние достаточно хорошее, но почему его сознание не возвращается, не понимал никто.

Иногда друзья собирались, чтобы просто поговорить или даже помолчать в тишине. Алька все чаще ловила на себе задумчивые взгляды вампира и понимала, что им предстоит очень тяжелый разговор, без которого никак не обойтись.

Очередное дежурство прошло практически без происшествий и Алька с напарником довольные собой возвращались в лагерь. Подходя к госпиталю, девушка заметила знакомую высокую фигуру. В лагерь прибыл Станис и конечно же первым делом он отправился к брату.

— Вот черт... — Девушка остановилась как вкопанная, не желая столкнуться с артефактором.

Вир дернул ее за руку.

— Ты чего, Аль?

— Вир, прикрой, мне надо сбежать отсюда незаметно. Потом объясню.

— Понял. Беги. — мужчина прикрыл ее своей широкой спиной, шагнув ближе ко входу в здание госпиталя.

Однако, как не старались Аля и Вир сделать девушку более незаметной, Стан все равно обратил внимание на смутно знакомую гибкую фигурку и пристально следил за ней взглядом.

— Кто эта целительница? — спросил он у Вира.

— Просто боевая целительница. — показывая свое нежелание обсуждать девушку, пробурчал друид.

У палаты Влада

Генерал и Император стояли в коридоре и смотрели на парня, лежащего с закрытыми глазами на постели. Около него сидел целитель в белой хламиде и периодически менял артефакты.

— Как думаешь, сколько он еще протянет? — усталый голос Императора резанул слух.

— Думаю долго. Физически с ним все в порядке. Но ты же сам знаешь. Из-за Грани еще никто не возвращался. Потому, что с его душой и сознанием не знает никто.

— Ты выяснил, как удалось его вернуть?

— Нет. Уснувший в палате целитель утверждает, что кто-то вошел, и после этого он больше ничего не помнил.

— Найди мне того, кто вытащил моего мальчика. Может он и вернет мне его.

— Ищу, друг мой. Ищу. Только знаешь что интересно?

— Что? — Император слегка повернул голову, чтобы видеть генерала.

— Кто-то каждую ночь вливает в него силу.

— И ты еще не поймал этого таинственного целителя?

— Не поверишь, ночью уже тут. Но так никого и не видел. Словно кто-то выключает сознание на краткое время.

— У всех?

— Вот именно что у всех.

— Ищи.

Генерал молча кивнул головой. Незаметно подошел Станис.

— Никаких изменений, пап?

— Нет, сын.

Генерал повернулся и тихо, чтобы не мешать, пошел к выходу. Почувствовал на себе горящий ненавистью взгляд и остановился. Посмотрел в темный проем пустой палаты, вошел туда, закрыл за собой дверь.

— Тамирес... Поговорим?

Оборотень сжал руки в кулаки и пристально уставился на генерала.

— Ну и поговорим. Хотя какой смысл?

— Смысл? Сынок, смысл в том, чтобы я не боялся поворачиваться к тебе спиной, и мог доверять тебе жизнь и здоровье моих людей.

— Не смейте называть меня «Сынок». — прошипел парень, с трудом удерживаясь от того, чтобы не принять звериную ипостась.

— Хорошо, Тамирес, как скажешь. — Генерал поднял ладони в примирительном жесте. — Скажи мне, в чем ты меня обвиняешь?

— Вы знаете сами лучше меня. В смерти моей маленькой сестры. Это ваши боевики гоняли ее по полигону как мишень, это из-за них она погибла. И ни один, вы слышите?? Ни один не был наказан! — Тами трясло от негодования, когти прорезались на кончиках пальцев и вспороли кожу на ладонях.

— Тамирес, что именно ты знаешь о том дне, когда случилась беда?

— Зачем мне это вам говорить? Вы уже обвинили мою семью во всех грехах...

— Значит, ничего не знаешь... Хорошо, Тами. Ведь так тебя называют твои друзья? Тами? Сейчас я покажу тебе мыслезапись со следствия. Ты знаешь, что нельзя ее подменить, изменить или извратить.

— Знаю. — Тихо и со страхом проговорил Тамик.

Генерал вынул кристалл мыслезаписи из кулона, висящего на его груди, последовательно нажал несколько граней и в темноте засветился шар, в котором появилось изображение. Высокий плотный оборотень с проседью потеряно смотрел в пол и тихо рассказывал:

— Мы ждали оборот Лирилейи только через неделю. К этому времени и готовили бал в честь принятия ипостаси. Жена уехала в город к портнихе, а я ушел с Миной и Леей к озеру. Лея бегала и ловила бабочек, а мы с Миной...

— Мина это няня девочки?

— Да.

— Так что вы с Миной?

— Мы с Миной занялись друг другом...

— Как долго продолжались ваши отношения с няней вашей дочери?

— Почти два года до этого случая.

— Что случилось дальше?

— Я не знаю как, но Лея увидела нас, разозлилась, обиделась и у нее вырвалась ипостась из-под контроля. Она сбежала.

— Вы сразу обнаружили ее пропажу?

— Нет. — он опустил голову еще ниже, а голос стал еще тише. — Только когда стало темнеть. Мы слишком увлеклись...

Пока менялось изображение, генерал добавил:

— Я не знаю, как она умудрилась пробежать почти тридцать миль. Одна, ночью и в темноте. Думаю, что и на полигон она побежала, потому что там пахло теплом и едой.

Второй кусочек мыслезаписи был уже с генералом в главной роли. Он сидел на допросе ровно и спокойно, прямо глядя на записывающий кристалл, лежащий на столе следователя.

— Тренировка была запланирована заранее у боевиков первого года обучения. Ребята совсем необстрелянные. Поэтому огневые стрельбы для них были в новинку. Тренировались три отряда. Стрельба шла перекрестная. В темноте. Объяснимо, что перепуганного волчонка просто никто не заметил. Когда утром на полигоне обнаружили тело девочки, я не сообщил ни одному обучающемуся об этом. На теле огненных повреждений не было. Смерть наступила от естественных причин.

— Почему вы не сказали ученикам о смерти на полигоне?

— Потому что эти боевики по своей сути сопливые мальчишки, которым такое известие могло просто поломать жизнь. Как они должны были готовиться защищать страну после того, как узнали бы, что их действия пусть не напрямую, но косвенно причинили смерть ребенку?

Мыслезапись закончилась.

Тами молча сполз по стене на пол и уткнулся лицом в ладони. Генерал сел рядом.

— Ты не вини никого, парень. Ни ты, ни я не виноваты в том, что случилось с малышкой.

— Я столько лет винил себя, что сейчас не знаю, что делать. — Тами потерянно смотрел в пустоту.

— Жить, парень, просто жить. И за себя и за нее.

— Спасибо, что все показали. Я пойду... — оборотень встал и побрел к выходу.

Генерал в спину кинул вопрос:

— Тамирес, ты ведь знаешь, кто из-за Грани Влада вытащил?

Тамик замер, ничего не ответил, так и вышел, не оглядываясь.

Генерал хмыкнул и вернулся к Императору.

— Поговорить нужно.

Император покосился на старшего сына и пошел следом за генералом.

— Что узнал?

— Не подтверждено, но все-таки я уверен, что это наша девочка.

Император заинтересованно уставился на лысого интригана.

— Откуда?

— Ну, есть зацепки.

— Таааак. И что делать, стратег?

— Делать вид, что ничего не знаем. Она слишком обижена на твоего младшего.

— А Станис? — Император спросил с последней надеждой.

— Ты же сам понимаешь, что из Станиса император не выйдет. Прости, друг.

— Понимаю. Но делать-то что? Ее упускать нельзя.

— И давить на них нельзя. А знаешь... Эх, мне бы сюда Игнасия. Мы б разрулили эту ситуацию. А так... В общем, тебе придется мне довериться. И ничего не предпринимать. А я достану нашего приятеля хоть с Сянгяра.

Вечером Арт снова зашел за ней.

— Аля, готова?

— Готова. Пойдем? — проходя мимо парня, она мимолетно приникла к нему и коснулась лбом его плеча.

— Что ж ты такая правильная-то! — простонал он, сжал кулаки от бессилия и вновь накинул на них заклинание невнимания.

На сегодняшнюю ночь в госпитале коридор у палаты младшего сына Императора был просто забит охраной. В самой палате также присутствовали четыре охранника, и прямо у постели больного сидел генерал.

— Аль, это невозможно просто. Сегодня последний раз пытаемся. Если не получится пройти, уходим и больше не рискуем. — Артур сжал ее руку чуть выше локтя.

— Согласна. Идем?

Но вампир остановился в раздумьях.

— Нам не пройти. У них артефакт, нейтрализующий это заклятие.

— Уверен?

— Абсолютно.

— Что делать будем? — Девушка замерла, полностью доверяясь парню.

Хищная улыбка расцвела на лице вампира.

— Малышка, а что ты знаешь о высших вампирах? — весело и не таясь, произнес он.

— Нннничего. — Алька совсем растерялась.

— Ну, тогда смотри, дайлина. — Он вновь взял ее руку, поцеловал запястье и аккуратно прокусил кожу. Пульсирующая теплом боль растеклась по телу, вызывая шквал удовольствия, словно пузырьки от шампанского будоража и возбуждая.

— А теперь выпускаем силу. — Проговорил он, лизнув две аккуратные ранки.

От них в стороны пошла темная волна и все, находящиеся в коридоре и в палате, попадали на пол с глухим стуком, словно кули с зерном.

— И наше фирменное высшевампирское — веселился парень.

Он подхватил девушку на руки и с удивительной скоростью метнулся в палату. Опустив девушку у кровати, Арт быстро помог ей разложить накопители. Алька взяла за руку Влада, пустила в него силу. Сегодня она сосредоточилась на том, что все ее усилия были направлены на призыв наследника вернуться к своей семье.

Девушка лила силу, чувствуя, как опустошается один накопитель за другим, как ее собственный резерв прокачивается от этого действия, увеличивая силу и мощь. Когда накопители отдали все, Аля начала вливать свою энергию. Артур поспешил все остановить, тем более, что голова целительницы начала кружиться, а сознание милосердно решило оставить ее. Последнее, что запомнила девушка, отплывая в никуда, как в ладони дрогнули холодные мужские пальцы.

Арт поспешил вынести девушку из палаты и не заметил, как их проводил внимательный взгляд одного лысого и очень хитрого интригана.

— Ваше Императорство! А Ваше Императорство! Паааадъеееем!!! — гаркнул генерал, стоя у широкой кровати под балдахином приятного зеленого цвета.

Император подскочил на постели и чуть не рухнул на пол, запутавшись в пуховом одеяле.

— Эх, Величество. Разнежился ты от дворцовой жизни! — бухнулся в большое мягкое кресло у камина со стаканом прозрачной жидкости генерал.

— Вот идиот. Мало того, что в покои пробрался, так еще и гномий самогон из моих запасов хлещет. А если бы я не один был?

— А ты завел фаворитку? — удивленно поднял бровь боевой приятель.

— Да вот начинаю подумывать, если мои бестолковые сыновья не удержат в этом мире девочку, может самому потряхнуть стариной? — Император накинул теплый халат, завязал пояс и сел в кресло напротив друга, плеснув себе в стакан огненной жидкости. — Ты с новостями?

— С новостями. Владу лучше. Реагирует на звук, на прикосновения. Сегодня ждут, что он придет в себя. И да, я был прав. Это иномирянка его силой накачивала.

— Хороша девчонка! Точно сам ею займусь! Как узнал?

— Сам видел. — И тут генерал фыркнул и заржал. — Признайся, про «сам займусь» пошутил?

Император расстроено скривился.

— Да не очень.

— Ты, герой-любовник, себя в зеркало видел? Тут залысина, тут лысина, тут брюшко висит. С чего молодой девчонке на тебя бросаться? — увидев серьезное лицо Императора, генерал притих. — Ты серьезно думаешь, что потеряем?

— Роми, а сам подумай. После того, как началась эта проклятая война, Императрица должна быть из другого мира, иначе мы никак не сможем удержаться от поражения. Иначе не будет благополучия в нашей стране. Сыновей у меня два. Старший по характеру мягок и нелюдим, ему неприятно общение с народом, хотя его таланты артефактора впечатляют. Он никак не может быть Императором. Да, у него и больше шансов привязать к себе предсказанную Пророчеством девушку. А младший в будущем станет хорошим правителем, когда обуздает свою вспыльчивость. Зато с девчонкой шансов почти нет. Никак не пойму, почему он так набросился на нее. Он же специально на Сянгяр за ней отправился. Откуда такая агрессия и неприятие? Вот и получается, чтобы Пророчество исполнилось, остается мне ее Императрицей сделать.

— Эринис, ты рехнулся. Она не твое пророчество. И ты это знаешь. Поэтому не придумывай то, что ухудшит жизнь Империи. Повторяю. Доверься мне. И я устрою оптимальный вариант для этой троицы, чтобы они разобрались в своих взаимоотношениях.

— Делай, что хочешь... Тебе я доверяю. А другого бы прибил за твои шуточки.

Давние друзья выпили еще по полстакана жгучего напитка, и генерал отправился обратно в лагерь.

Лагерь

Алька с удовольствием поглощала нежнейший грибной суп, перед ней ждал своей очереди большой кусок мясного пирога и кружка отвара. Тамик сидел рядом и с нежной

улыбкой крокодила наблюдал за тем, как еда исчезает со стола.

— Алька, ты проглот. И куда в тебя вмещается? — насмешливо проговорил он.

Она не нашла, что ответить, да и рот был занят ароматной сливочно-грибной субстанцией.

— А ты попробуй целую седмицу всю силу отдавать почти досуха, тогда и посмотрим, как после этого есть будешь. Кушай, солнышко, и никого не слушай. — крепкие ладони сжали плечи девушки, после того как перед ее носом оказалось блюдо с воздушным пирожным. Вампир бухнулся рядом и с удовольствием смотрел, как произведение кулинарного искусства поглощалось Алькой.

— Аль, ты масочку-то не снимай. Да и очень хочется на тебя амулет для отвода глаз навесить. — Арт убрал выбившуюся из косы прядку волос с ее лба. — Влад очнулся. Ищут целителя, кто его из-за Грани вытащил.

— Кто ищет? — тихим голосом спросила она.

— Станис и Влад. Генерал тоже. Ищет вроде бы.

— Они что-то подозревают? — спросила Аля. А Тамик, закусив губу, переводил взгляд с Али на Арта.

— Вроде нет. Правда Влад утверждает, что от Грани его вывела женщина.

Алька уронила голову на сложенные перед собой руки.

— Как же они меня достали. Ну почему не хотят в покое оставить? — Подняла голову, и парни увидели стоящие в ее глазах слезы.

— Аль, не плач. Мы тебя в любом случае спрячем. Фина там сегодня шпионит. У меня выходной. — Арт успокаивающе улыбался и обещал помощь.

А помощь девушке потребовалась уже совсем скоро. Имперские сыскари рыскали по лагерю, опрашивали, собирали информацию. С драконов заставили снять маски на время допроса. Искали спасителя наследника.

Генерал на эти поиски смотрел с равнодушием, словно ему это совершенно не доставляло никакого интереса.

А сыновья Императора в своем упорстве дошли уже до поголовной проверки артефактами на остаточные следы ауры, которые сняли с младшего сына. И тут Аля в тысячный раз возблагодарила Никомида за то, что маска меняла и рисунок ауры.

После того прорыва террийцы как-то притихли и больше не было ни одной атаки. Разведка, прорицатели и ясновидящие не видели в ближайшем будущем обострения ситуации на границе, и Император принял решение вернуть учеников по Школам и Академиям.

Перед отправкой учеников с передовой Император подписал указы о награждении. Посреди лагеря, на порталной площадке установили помост, на котором и планировали действо по награждению отличившихся. Всех учеников согнали на площадь и выстроили ровными рядами. По периметру площади стояли боевики и целители, остающиеся защищать границу дальше. Алька попыталась встать подальше от помоста, на который взгромоздились Генерал и Император. Арт стоял рядом и прикрывал девушку от любопытных глаз с одной стороны, Тами с другой. А Фина просто перетягивала все внимание на себя.

Награды нашли своих героев. Объявляли одного за другим. То целитель, то боевой маг выходили на помост и получали заслуженную благодарность за службу и внимание всего лагеря. Алька отвлеклась, поздравляя драконов, Арт и Тамик обнимали парней, хлопали их по плечам, и вся их компания прослушала когда объявили Алькино имя.

Девушку вытолкнули из строя, и она на негнущихся ногах, опустив голову, шла к помосту. У импровизированных ступеней стоял Станис и пристально смотрел на нее. Алька упорно делала вид, что не знает этого артефактора, поднялась на помост и встала в нерешительности.

Император вручил девушке небольшой металлический диск, с изображенным геральдическим цветком, пожал ей руку. Алька поняла, что это и есть медаль. Генерал не отрывал взгляда от ее лица. Император, видимо не узнавая, растерянно оглядывал ее. Желая избежать дальнейших неприятностей, девушка поспешила сбежать с помоста и с площади. Протискиваясь через ряды учеников, она почувствовала, как кто-то схватил ее за руку. Обернулась. Увидела лицо Стана с упрямо сжатыми губами и, рванувшись, выскользнула из рук.

Выбравшись с площади, девушка поспешила скрыться от навязчивого внимания старшего принца. Однако он не спешил сдаться и оставить свою охоту на таинственную целительницу, так похожую фигурой на его знакомую. Он шел к ней с решительностью на лице. И Алька испугалась. Если бы кто-то ее спросил, чего именно она испугалась, то девушка вряд ли смогла бы ответить на этот вопрос.

Но именно от этого испуга и случилось то, что должно было случиться в этом самом лагере.

Альке захотелось быть как можно дальше от императорского семейства, хотелось улизнуть не только в пространстве, но и во времени. И вот именно на это желание темпоральная магия девушки откликнулась с огромным удовольствием.

Всего несколько шагов через вязкое временное пространство и девушка оказалась в прекрасном саду, где среди цветущих ароматных кустов два молодых человека, сидя в уютных креслах у небольшого столика, играли в настольную игру, похожую на шахматы. Девушка осторожно подошла к ним и поняла, что они ее не видят и не слышат.

Молодые мужчины шутили, разговаривали и создавали впечатление близких друзей.

— Эмилиан, уже завтра она приедет. — мечтательно смотрел вдаль высокий платиновый блондин.

— И ты станешь женатым человеком, друг Римериус. — криво улыбнулся черноволосый мужчина.

— Я все равно не оставлю тебя. Мы же с детства знакомы, друг. Мы ближе, чем братья. — рука блондина коснулась сжатой ладони Эмилиана.

Девушка наблюдала за этими друзьями, совершенно не понимая, что она тут делает. Было видно, что брюнет тяжело переживает предстоящую женитьбу друга. Все чаще в его глазах проскальзывала грусть и тоска.

— Пора ужинать. — Римериус встал порывисто обнял поднявшегося следом друга. — Приходи, я без тебя не начну.

Эмилиан потер ладонями лицо и, с поникшими плечами, пошел в сторону замка.

Вокруг Альки вновь пространство стало вязким и прозрачным. И она, снова сделав шаг, оказалась в зеркальной зале дворца, уставленной канделябрами с зажженными свечами. Римериус нетерпеливо вышагивал по паркету, в ожидании невесты. Эмилиан изображал полное безразличие, разглядывал ногти, и ковырял пятнышко на портьере.

Открылись двери и распорядитель объявил:

— Графиня Витэлия Коэлли!

И в залу вошла высокая стройная девушка с потрясающими платиновыми волосами,

огромными голубыми глазами. Ее нельзя было назвать очень красивой, но в ней было столько обаяния, что все вокруг начинали приветливо улыбаться ей.

Римериус радостно бросился навстречу своей невесте, она улыбнулась ему и благосклонно протянула руку для поцелуя. Император Террии с гордостью подвел девушку к Эмилиану, чтобы представить их друг другу.

Эмилиан и Витэлия посмотрели глаза в глаза, и никто и ничего для них больше не существовало. Казалось, они знали друг друга всю жизнь, и только этой встречи ждали их сердца, чтобы биться в такт.

Это был самый ужасный вечер в их жизни. Встретить единственного человека, который может сделать тебя счастливым, и знать, что счастье невозможно.

Алька со слезами на глазах наблюдала за тем, как разбивались мечты юной Витэлии и порывистого Эмилиана.

— Я не хочу этого видеть. Столько боли в их глазах... — прошептала девушка и снова перенеслась во времени в спальню Римериуса.

Богато обставленная комната была разорена. Перебито все, что могло разбиться, и сломано все, что могло сломаться. Растрепанный, с разбитыми костяшками на кулаках, пьяный Император Террии оплакивал свою испорченную жизнь. Мужчина взъерошил свои светлые волосы.

— Проклятый Эмилиан! Вздумал сбежать с моей Витэлией! Подонок... Ты заплатишь за предательство. Сегодня умер мой друг. Сегодня родился мой враг.

Пошатываясь, он встал и вызвал своего военачальника.

— Сегодня мы объявляем войну Замину. И это будет война до конца. Мы спалим Империю дотла! Только Террия! Террия на весь мир!

Алька от ужаса прижала ладошку ко губам. Так вот откуда эта непонятная война! Тысячи людей погибли только потому, что два безумца не могли поделить девушку. Да и у девушки видимо не хватило мудрости решить ситуацию миром.

Аля шагнула опять через пространство и время и вывалилась посреди лагеря.

— Постой! — властный голос остановил ее. Девушка обернулась. Быстрым шагом к ней подходили Влад и Стан. После того как крепкие пальцы сжали ее руку выше локтя девушка поняла, что бежать бесполезно.

Стан смотрел на ее лицо.

— Это точно маска, Влад. Драконья маска. — еще бы артефактору не знать о драконьих масках.

Влад протянул руку и снял с девушки маску.

— Вронская??? Аля??? Но... — опешил он и ослабил хватку, чем не преминула воспользоваться девушка, вырвалась и убежала со всех ног.

Алька ворвалась в палатку, где спокойно собирал свои вещи Артур.

— Арт, он знает кто я. — задыхаясь произнесла девушка.

— Кто? Аль, что случилось? — парень встревожено обнял ее за плечи.

— Влад знает, что я это я.

— И что? И чего ты испугалась, малышка?

— Не знаю даже. Просто испугалась. Я так не хотела, чтобы он знал, что я это я.

— Вот глупышка. Все хорошо будет, никто тебя не обидит. — спокойный, мурлыкающий голос приносил в душу покой. — Я не позволю, Тамик не позволит, да и Вель с Онисом и Ником. Неужели мы не справимся вместе?

— Арт, я просто не хочу быть безвольной куклой. — она уткнулась в его надежную грудь носом и закрыла глаза.

— Ты и не будешь, Аль. Не в твоём это характере. Беги, собирайся. Мы сейчас же уходим. Ребята нас потом догонят.

Девушка бегом добежала до своей палатки, беспорядочно покидала вещи в сумку и выскочила наружу. Напряженный вампир смотрел на стоящих чуть в стороне сыновей Императора. Аля, стараясь не смотреть на угрюмо молчавших принцев подошла к другу, Арт перехватил ее сумку, обнял свободной рукой за плечо, и увел к portalу.

Оказавшись на Центральной площади Школы, девушка вздохнула полной грудью.

— Наконец-то в Школе. Арт, нам надо поговорить. Кое-что случилось, о чем вам необходимо знать.

— Хорошо, мы вечером с Тамиресом зайдем. Плюшки принести?

— Неси. — Улыбнулась девушка.

Комната встретила спертым, застарелым воздухом и слоем пыли. Алька, распахнула окна и занялась приборкой. К приезду Фины все сверкало чистотой и порядком. Девчонки потратили немало радостных минут на обнимания, попискивания и восторженные вопли. Несмотря на то, что были в одном лагере, встречи с Финой были гораздо реже, чем с мальчишками. Маленькая гоблинка всецело отдавала себя возможности практически подготовиться к трудным будням целителя.

На Школу опустилась ночь. Вот уже и отвар девушки приготовили, и вкусности на стол выставили, а мальчишек все нет и нет. Глядя на то, как мечется в ожидании друзей Алька, Fiна не выдержала, взяла подругу за руку и спросила:

— Ты чего так нервничаешь? Не в первый же раз они задерживаются.

— Не знаю, Фин. Как-то меня подкосила эта война. Начала паниковать из-за мальчишек.

— Аль, так сейчас ведь они в безопасности. Ты разве не чувствуешь? Потянись-ка к нашей связи.

Девушка прикрыла глаза и почувствовала три толстые нити, тянущиеся к трем разным существам. Самая короткая тянулась к сидящей рядом гоблинке. Две уходили за пределы комнаты, но по ним было件ятно, что ребята уже скоро будут рядом.

И тут Аля кое-что вспомнила, о чем хотела спросить подругу до прихода парней.

— Fiна, а что значит слово «дайлина»?

Гоблинка с любопытством уставилась на Альку.

— Где ты это слышала?

— Арт сказал.

— И кому же это сказал наш Артик? — Фина подалась вперед и горящими глазами уставилась на подругу.

Ответить Алька не успела, потому что в окно поскреблись и комнату ввалились оборотень и нетопырь.

Радость от встречи друзей словно стерла все печали. Они пили вкусный отвар с плюшками и другими вкусностями, вспоминали веселые и грустные моменты из жизни лагеря и гарнизона. И Алька рассказала друзьям о своем путешествии в прошлое и о причинах Большой войны.

Тами задумался.

— Ребята, а сгоняю-ка я домой.

— Соскучился?

— По маме разве что. — Промелькнула улыбка на лице. — Нет, в архивах покопаться нужно. Аль, второе Пророчество о войне?

— Сказать не могу.

— Не говори, главное не отрицай. Попробую выяснить все, что смогу. Мой предок был генералом при Императоре Эмилиане. Поищу его дневники и записи. Арт, пойдем?

Вампир обнял девчонок по очереди, перекинувшись в нетопыря, схватил за загривок молодого волка и они оба вылетели из комнаты девчонок.

До начала нового учебного года оставалось несколько дней, которые девушка провела с Велем в его доме. Это было замечательное время. Алька научила Веля жарить шашлык, а он ее приучил пить сок редкого растения, очень похожего на земной чертополох. Вечерами Алька учила его играть в шашки. Они вместе читали книги по устройству мира и истории, и девушка все больше и больше понимала, что эту войну совершенно необходимо остановить.

Народы обеих империй устали от постоянного противостояния. Ничем нельзя было оправдать гибель людей, разрушение жилищ. Алька понимала, что производители военных артефактов и оборудования в мирном исходе не заинтересованы, о чем и сообщила Велю во время очередной вечерней посиделки. Хранитель отложил в сторону книгу, задумался, глядя в камин.

— Аль, а ведь ты права. Ты абсолютно права. погоди, Ониса вызову и Ника.

Хранитель подскочил на месте, схватил лежащий на столе кристалл связи, и через несколько минут уютная гостиная пополнилась парочкой взбудораженных мужчин.

Вельмер поделился домыслами Али, которые по своей сути были очевидными, однако никак не приходили неугомной троице в голову.

— Вот как всегда. Очевидное лежит на поверхности. — привычным жестом взъерошил волосы ректор.

— Каким, говоришь, ядом Алю травили? — Ник как бы между прочим спросил Рэйса.

— Иглицей ее травили. — буркнул Рэйс.

— Иглица — дорогой яд. Очень дорогой. Торгаши все-таки наши?

— Скорее всего... — Вель нервно сжал пальцы.

Алька переводила взгляд с одного на другого. Повисло гнетущее молчание, которое прервал Ник.

— Все-таки придется и с торговцами поработать. Но это все завтра. А сегодня давайте

просто посидим и поговорим.

И весь вечер они вспоминали годы совместного обучения, путешествия и проделки. Алька смеялась и просила раскрыть подробности некоторых проказ и очень жалела, что Арт не слышит историй о молодости своих родителей и дяди.

Мысли об Арте заставили девушку грустить. Было до слез жаль парнишку, оставшегося без поддержки и любви родителей. Так, с мыслями о вампиреньше, она ушла из гостиной, чтобы в тишине и, глядя на звезды, погрузиться обо всем.

Учебный год начался как всегда с построения на Центральной площади. Ректор Рэйс приветствовал новичков, поздравил отличившихся в военной кампании, и отпустил учеников праздновать начало учебы.

Друзья собрались отправиться на озеро на пикник, пользуясь хорошей погодой. Нагруженные корзиной с едой, пледами и пляжным зонтом они отправились к телепорту. По дороге ребята смеялись и просто отдыхали.

— Аля! Подожди! — девушка вздрогнула, услышав знакомый голос. Обернулась и увидела улыбающегося Станиса.

— Привет. — поздоровалась она.

— Здравствуй. С тобой можно поговорить?

Девушка обернулась в нерешительности на стоящих невдалеке друзей.

— Если только недолго. Мы на пикник.

— Я не задержу. Аль, у меня к тебе есть очень серьезное предложение.

Она напряглась, и взгляд ее фиалковых глаз потемнел.

— Нет-нет, ничего такого. — Поспешил успокоить ее молодой мужчина. — Хочу обсудить с тобой новый вид целительских артефактов. Я много думал над твоими способностями, и, кажется, нашел способ для их более рационального применения.

Аля пожала плечами.

— Ну, хорошо, давай завтра обсудим. — Девушка еще раз оглянулась на друзей. — Пока?

Она развернулась и побежала к ребятам под пристальным взглядом артефактора.

— Что он хотел? — злобным взглядом Фина сверлила принца.

— Предложил по артефактам вместе поработать.

Тамик хмыкнул:

— Клинья подбивает.

Артур молчал, словно его абсолютно не беспокоила эта ситуация.

— Да ну его. Я не собираюсь ни за одного из принцев замуж. — В голосе Альки проскользнули металлические нотки.

У озера компания расстелила пледы, разложили еду. Солнце пригревало, было мирно и спокойно. Алька скинула обувь и босиком пошла к краю воды.

Тами подкрался сзади, схватил ее и стал подталкивать в воду. Девушка смеялась, выворачивалась из крепких рук, и пыталась обрызгать водой цепкого оборотня. Фина загадочно поглядывала на невозмутимого Арта, устроившегося под зонтиком и внимательно читавшего книгу.

— Тами, ты что-то нарыл в архивах дома? — все-таки вырвавшаяся из рук Алька спросила друга.

— Прогуляемся? — он потянул ее за руку пройти вдоль берега по краю водной глади.

Алька молча пошла за другом.

— Аль, в архивах оборотней ничего. Словно никогда не было никакой переписки, никаких дневников. А ведь я помню, что в детстве читал записи предка. Кто-то замечает следы.

— А чего не при ребятах сказал?

— Да нечего же говорить. Арту потом скажу, а Фине ты скажешь.

— И чего ты меня от них увел?

— Да пусть вдвоем побудут... — Тами, глядя вдаль, мерными шагами продолжил идти от друзей.

У девушки на душе появилось неприятное чувство. На какой-то момент показалось, что дружба их четверки находится под угрозой.

— Тамик, скажи, у нас ведь все нормально?

— Аля, ты чего? Конечно нормально. Просто Фине сегодня приспичило о чем-то поговорить с Артом и она просила оставить их вдвоем. — оборотень обхватил девушку, забросил ее себе на плечо и быстро побежал обратно.

Фина и Арт сидели с серьезными мордами, словно и не секретничали пару минут назад.

Фина подняла на девушку честнейшие глаза.

— Аленька, а скажи-ка ты своим лучшим друзьям, когда ты к нам сюда попала?

Девушка села загибать пальцы и считать в уме.

— Год назад. — растерянный взгляд уставился на ребят.

— С годовщиной тебя, подруга!

Арт и Фина вытащили из-за спины красивую деревянную коробку и вручили ее девушке.

— Что это?

— Открывай. — Тами еле сдерживал улыбку.

Аля осторожно открыла деревянный футляр. На красном бархате лежал тонкий и острый короткий кинжал, с резной рукояткой, украшенной рунами и драгоценными камнями.

— Нож целителя. Для ритуалов крови, работает как накопитель и плюс как предохранитель при передаче силы. Не дает тебе полностью опустошить резерв с риском для твоего Источника. — ровным голосом вещал Артур.

Алька сглотнула слезы.

— Спасибо ребята. — и по очереди обняла каждого. — Я вас люблю.

— Я тебя тоже. — Гоблинка повисла на шее девушки и попыталась ее задушить в объятиях.

— Фииинааа!!! Ты меня убьешь!!!!

— Так тебе и надо. — Проворчала Фина.

Ребята принялись за закуски и распили бутылочку цветочного вина за то, что они все встретились и подружились.

И никто из них не заметил пару внимательных глаз, следящих за весельем издалека и не упускающих ни одной детали общения четверки друзей.

Алька стояла с расписанием в руках. Оно изменилось, хоть и незначительно. Целительство стали изучать более подробно и разделили его на разные дисциплины. Появилась боевое целительство, некро-целительство, общее целительство и восстановительное целительство. В этом году она практически на все занятия должна ходить

одна, без своих друзей. Из близнецов в группе с ней осталась только Ульринка. Ее братец сменил специализацию и перевелся в Академию магии. Девчонки по привычке стали держаться вместе и вдвоем отправились на боевое целительство.

Кабинет находился на солнечной стороне, и настроение в светлой комнате было тоже солнечным. Девушки сели за дальний стол и приготовились к занятию. Ребята согруппники рассказывали что-то смешное, от чего Уля заливисто смеялась. Солнечные лучи играли на столе, и Алька увлеклась разглядыванием забавного танца солнечных зайчиков настолько, что не заметила, как в кабинет вошел преподаватель. И только громкий мужской голос вернул ее в реальность из задумчивости.

— Доброе утро, учащиеся. Я младший преподаватель предмета боевое целительство. Мое имя Влад Алдорин.

Алька медленно подняла глаза и столкнулась с пристальным взглядом голубых глаз. Влад улыбнулся краешком губ и перевел все свое внимание на группу. Алку накрыл шквал негодования, возмущения, паники и желания устроить знатный скандал.

— Вот черт... — прошептала девушка и краем глаз уловила удивленный взгляд Ульринки.

— Аль, ты чего?

— Ничего, Уля. Мне не закончить эту Школу. Или я просто его прибью. — Уля пожала плечами и стала поедать красавца преподавателя глазами.

Несмотря на нервное напряжение, которое не отпускало девушку все время, занятие прошло достаточно интересно и полноценно. Молодой преподаватель много времени посвящал практическим навыкам и вместе с учениками отрабатывал направления потоков силы. Какого-то особого к себе отношения девушка не заметила и начала тихонько расслабляться, пока вдруг ее носа не коснулся приятный запах смолы и нагретой солнцем кожи. Алька напряглась и сбила потоки. К ее спине прижалась твердая грудь, горячие ладони с длинными нервными пальцами легли на ее руки, чтобы поправить направление потока.

— Неправильно делаешь. — Горячее дыхание пошевелило волосы на виске. Он чуть передвинул положение указательных пальцев и усилил их нажим. Потоки выровнялись, и сила их значительно выросла. Дыхание перехватило, в висках начали стучать молоточки. Девушка запуталась в своих ощущениях. Почему-то тот Влад из универа никак не ассоциировался с этим внимательным и уверенным в себе парнем, который не спешил убирать свои пальцы с ее рук. Девушка аккуратно пошевелила плечами, показав, что ей неприятен такой тесный контакт и парень отошел. Пока Алька приходила в себя от тесного контакта, Влад уже работал с другими учениками. Все оставшееся время она периодически кидала на него взгляд, чтобы убедиться в том, что он не обращает на нее лишнего внимания.

По окончании занятия, Влад попрощался, быстро собрался и покинул кабинет. Алька в растрепанных чувствах выскочила из кабинета и столкнулась в дверях с Тамиком.

— Аль, ты чего? Я твой психоз на занятии почувствовал, вот и прибежал. Арт и Фина тоже скорее всего примчатся. Слишком уж сильно ты нервничала. — Он пытался заглянуть ей в глаза, и, приобняв за плечи, отвел ее в сторону.

— Тами, ты не поверишь, наш новый преподаватель по боевке — Влад Алдорин. Ты вообще это можешь представить?

— Не могу, но стараюсь. И чего ты психанула? Он тебя обидел? — заволновался Тами.

— Нет, все было пристойно. Он вел себя как положено преподавателю.

— Алька, успокойся, мы тебя в обиду не дадим. Ты же это знаешь, да и Улька с тобой рядом. — Он крепко сжал ее плечи и слегка потряхнул.

— Осторожнее, злой волчище. — Девушка уже слабо улыбалась. — Мозг стрясешь.

— Не стрясу. Нельзя страсти то, чего нет.

Алька фыркнула и постаралась стукнуть друга ладошкой, оборотень со смехом увернулся, подмигнул и рысью убежал на занятия.

Улька тихо ржала рядом.

— Смешно тебе? — подмигнула девушка.

— Конечно, смешно. Ты бы себя видела. Такая испуганная и голова туда-сюда! И глаза в кучку сползаются. — Продолжала хихикать вредная девчонка.

Девушки собрались и отправились медитировать. Кабинет встретил мягкими матрасиками и кучей подушек разного размера. Алька настолько разнервничалась на прошлом занятии, что благополучно уснула и проспала до самого конца, успешно изображая высочайшую степень погружения в транс.

— Ааааль! Ааааааляя! — Улька пыталась разбудить девушку, однако это у нее плохо получалось. Преподаватель орк, ехидно улыбаясь, подошел к спящей ученице и, склонившись к самому уху, гаркнул:

— Вронская!! К ректору!!!

Девушку подбросило над матрасиком, и она вылетела из кабинета, словно пробка из бутылки. Уля бежала следом и уговаривала девушку нестись не к ректору, а в столовую. Война-войной — обед по расписанию.

Друзья встретились в столовой, где под пристальным взглядом вампира, Улька рассказывала про занятие боевым целительством.

— Вот принесло же их обоих сюда. — Фина шипела и плевалась ядом.

— Ничего, ребята, Пророчество стремится к своему исполнению, вот и давит со всех сторон. Поэтому нам остается только терпеть и как-то попытаться повлиять на все это безобразие в моих интересах. — Алька смотрела в стол и боялась поднять глаза на друзей.

Услышав чей-то скрип зубами, она удивленно оглядела друзей. Все уставились на Артура. Его челюсти были судорожно сжаты, а глаза метали молнии. Он с трудом выдавил из себя:

— Аль, я в тысячный раз повторяю, что ненавижу эти твои Пророчества, из-за которых тебя просто лишают права выбора.

— Я сама чувствую себя племенной кобылой, которую сейчас тихонько приручают.

После этих слов Тами от злости сломал вилку, а Фина фыркнула так, что еда мелкими брызгами разлетелась по столу. Есть уже не хотелось совершенно и ребята в ужасном настроении пошли на занятия дальше.

Последним занятием был полигон, и Алька физически вымотанная напроць еле плелась в корпус общежития, когда к ней подошел Станис.

— Аля, мы можем сегодня поговорить про артефакты?

— Стан, дай мне полчаса. Где твоя мастерская?

— В лабораторном корпусе. Я буду ждать.

— Хорошо. До встречи.

Девушка быстро приняла душ, быстро оделась в брюки и плотную курточку и выбежала из общежития в направлении лаборатории.

— Алька, ты осмелела что-ли? — Ульринка нарисовалась рядом.

— Да чего со мной случится? Вроде уже все устаканилось. — продолжая идти быстрым шагом проговорила она.

— Угу. Это, наверное, на меня ядом Иглицы брызгали.

— Улька, вот умеешь ты настроение испортить. — Аля скривилась, но благодарно приобняла девушку и продолжила свой путь.

Стан ждал ее в артефакторной в здании лаборатории, закопавшись в какие-то амулеты. Девушка осторожно подошла к нему со спины и заглянула через плечо.

Тонкие пальцы осторожно крепили рунную вязь на основу.

— Это что? — Тихо спросила она.

Стан от неожиданности вздрогнул, однако смог закончить крепление рун и аккуратно отложить незаконченный артефакт.

Он развернул свой стул к девушке и предложил ей занять место напротив. Аля присела на твердый не слишком удобный стул и вопросительно взглянула на молодого мужчину.

— Аля, расскажи мне о твоей работе в гарнизоне.

— Что ты хочешь знать?

— Чем ты занималась там каждый день, что больше всего требовало твоего вмешательства? На что в основном тратился твой резерв?

— Если честно, Стан, то это совсем не спасение чьей-то жизни. В основном это были мелкие травмы, ранения, просто перегрев на солнце, отравления. Серьезные раны очень редки.

— И на каждую такую мелочь вызывали тебя?

— Да, если не было зелья у бойца необходимого, или он не мог разобраться в причине недомогания, то вызывали меня.

— Аль, я предлагаю сделать набор артефактов для лечения простых, но частых проблем.

— Что-то вроде аптечки неотложной помощи. — понятиливо кивнула девушка, а Стан непонимающе уставился на нее. — В моем мире так называется набор целительных зелий для того, чтоб каждый мог ее использовать. — Попыталась объяснить она.

Стан нерешительно кивнул, принимая объяснение.

— Вот смотри, — он повел рукой над столом. — тут немало артефактов с защитными свойствами, если их наполнить твоей силой, то один такой артефакт сможет лечить и перегрев. И небольшое ранение, и обезвоживание.

— Стан, а если артефакт сделать не защитным, а обезболивающим и восстанавливающим?

Артефактор задумался, медленно кивнул, развернулся к столу и быстро начал работать над небольшим амулетом.

Тонким пинцетом он встраивал в основу артефакта золотистые кристаллы, способные накапливать и отдавать энергию.

— Стан, артефакт будет одноразовым или его можно будет использовать несколько раз до полной разрядки?

— Хорошая идея. Сейчас. — Он вытащил из коробки небольшие камешки красного цвета и стал встраивать и их.

Задержав дыхание, девушка смотрела с некоторым восхищением за тем, как работал Станис.

— Ты очень талантливый. — Сказала она.

— Ты меня вдохновляешь. — Горячий взгляд опалил ее лицо.

Алька смутилась, и ее щеки покрылись румянцем. Стан закончил встраивать кристаллы и начал вплетать руны одну за другой. Девушка хотела задать вопрос, набрала в легкие воздуха, но он ее остановил.

— Не сейчас, Аля.

Воздух вокруг артефакта сгустился и начал переливаться голубым свечением. Стан вплел последнюю руну в поддерживающее заклинание и попросил девушку направить свою силу целителя в накапливающие кристаллы.

Тонкий солнечный лучик сорвался с кончиков пальцев и влился в артефакт, вся конструкция ярко вспыхнула, нагрелась и слилась в единое, став целительским артефактом.

— Проверим? — пытливый голубой взгляд с нетерпением метнулся с Альки на артефакт и обратно.

— И как проверим? — губы девушки тронула улыбка.

Станис повесил артефакт себе на шею и резанул ладонь тонким ножом. Артефакт блеснул, и рана затянулась, остановив кровотечение. Стан повторно резанул руку, и рана снова зажила.

— АлЯ, у нас получилось! — Радость в глазах мужчины была непередаваемой. Он подскочил к девушке, подхватил ее на руки и закружил по помещению лаборатории.

Алька засмеялась и потребовала поставить ее на пол.

— Завтра продолжим? — он смотрел на нее с надеждой.

— Обязательно. Нам потребуется много таких штучек. — Ткнула в кулон на шее Станиса она.

— Провожу? — Стан не торопился выпустить ее из рук.

Она выпуталась из объятий и прошептала:

— Я сама. — Повернулась и вышла на улицу.

Младший преподаватель по боевому целительству шел в темноте рядом с дорожкой и не спускал глаз с девушки. Убедившись в том, что она вошла в общежитие, он вернулся в лабораторию.

— Привет, брат. — Сложив руки на груди, Влад стоял в дверях и смотрел на улыбающегося своим мыслям Стана.

— Привет.

— Не отступишь?

— Ни за что.

— Ты же понимаешь, что она тебе не пара? — младший чуть не метал молнии взглядом.

— А тебе пара?

— А разве нет? Пророчество...

— Не тебе говорить о пророчестве! — одернул младшего брата старший. — Ты ее отверг, когда пришел за ней в тот мир.

— Я отверг не ее, а ту глупую курицу, какой она притворялась. — Вспылил Влад. — Ты не представляешь, что это такое увидеть, что твоей Единственной должна стать серая мышь, глупая серая мышь!

— Ты поддался эмоциям и совершенно не захотел увидеть ее характер, ее истинное лицо, ее душу! — Станис начал повышать голос. — Знаешь, мне все равно на твое Пророчество. Я сделаю все, чтобы она выбрала меня.

— И угробишь Империю. — усталый голос Влада тяжелым грузом упал в душу старшего.

Станис опустил плечи, сгорбился.

— Я знаю, что я никчемный правитель. Но и ты не лучший вариант для нее. Пусть все будет в руках стихий. — мужчина вышел из лаборатории и отправился в свою комнату.

Влад молча смотрел в никуда. Ему было крайне неприятно видеть, как смеется с другими девушка, как к ней прикасаются Станис, Тами и Арт.

— Вот я же идиот все-таки... — с мукой в голосе парень ладонями потер лицо. — Если б только можно было вернуться назад...

Каждый день с того вечера Аля и Станис занимались созданием артефактов. Стан завел обязательный ритуал. Они прерывали работу, чтобы выпить отвар с пирожками и поговорить. Стан рассказывал истории об их мире, а Алька о своем. Общаться с этим молодым мужчиной девушке очень нравилось. Стан знал очень много различных историй, фактов, легенд. С ним было надежно и спокойно. До тех пор, пока он не перестал сдерживать свои желания.

Девушка замечала, что артефактор иногда ведет себя не так, как бы ей хотелось. Эти пристальные взгляды, вроде бы нечаянные прикосновения вызывали у нее желание прекратить общение. И только изготовленные артефакты, способные спасти чью-то жизнь, заставляли ее каждый вечер приходить в эту лабораторию.

Друзья девушки тоже нервничали из-за столь тесного общения ее с артефактором, да и увеличивающаяся активность второго принца, вызывала напряжение.

Ульринка старалась не упускать подопечную из виду и следовала за ней тенью. Алька не знала, но теперь ее охраняли множество существ: Ульринка, Влад и боевики генерала. Мысли о том, что покушение пытались устроить производители товаров для военных, находили все больше и больше зацепок, которые собирали сыскари генерала.

Однако до сих пор не хватало решающих доказательств для того, чтобы предъявить кому-либо обвинение, да и имени заказчика не было известно.

За обедом компания обсуждала последние новости. Приближался праздник Середины зимы и планировался школьный бал. В воздухе витал запах корицы и смолы. В помещениях Школы жглись ароматические свечи для поднятия настроения и создания праздничной атмосферы. Коридоры украшались венками из ритуальных деревьев и цветами пестролиста. Все жили ожиданием праздника. Фина предвкушала поход на бал и доставала окружающих разговорами про наряды. Ульринка с интересом окунулась в предпраздничную суету и так же, как и гоблинка думала только о нарядах. Чем сильно смешила парней. Каждый разговор, каждая встреча скатывались к обсуждению цвета платья и количества и качества вышивок и рюш на нем.

Алька с некоторым равнодушием относилась к этому празднику. Все-таки Середина зимы — это не Новый год.

— Аль, а ты в чем пойдешь? — подруга требовательным взглядом впиалась в девушку.

— Фин, понятия не имею. Не думала еще. Куплю что-нибудь.

— Чтооо??? Куплю? Когда до праздника осталось три дня?? Аля, ты в своем уме? Ни в одном магазине не осталось ничего достойного. — Фина просто излучала ужас и панику.

— Ничего страшного. Что-нибудь придумаю. — Алька была спокойна как под действием мощного артефакта.

Тамик и Артур переглянулись и с загадочным выражением на лицах отодвинули от себя чашки с отваром.

— А мы вот с братцем обратном подумали о нашей непутевой сестрице. — Арт усиленно интриговал.

Уля пообещала устроить кровавые пытки Тами, если он не раскроет тайну наряда Альки. К всеобщему женскому сожалению Арта пытать она не могла в силу того, что была его подданной. Так что загадка оставалась загадкой.

Парни все с такими же загадочными мордашками встали из-за стола и с полупоклоном в сторону Альки выдали:

— Сегодня после занятий мы тебя приглашаем посетить одно интересное место. — Выпалив эту фразу, их словно ветром сдуло из столовой.

— И снова меня спасают эти братцы-кролики... — Алька грустно смотрела на то место, с которого только что смылась веселая парочка.

— Аленька, а кто такие кролики? — Ульринка была очень любознательной и всегда интересовалась новыми незнакомыми словами и выражениями в исполнении землянки.

— Ну, это такие беленькие, пушистые, с длинными ушами зверьки.

— Это вы так эльфов называете что ли? — Фина с недоверием уставилась на девушку.

— Да каких эльфов... Нет, это ж животные. И бегают они быстро, и размножаются активно.

— Ну, точно эльфы, ни одну юбку не пропустят, все размножиться пытаются, а как их застукают за этим делом, так удирают с таким жаром, что не догонит никто. — Гоблинка сделала выводы, и переубедить ее уже никто не мог.

Алька подавила в себе смех, глядя, как согласно кивает головой Ульринка, соглашаясь с Финой.

После занятий Аля шла к себе в комнату, когда ее перехватил Станис.

— Добрый вечер, Аля. Идем?

— Добрый вечер. Послушай, Стан. Я сегодня не планировала работать в артефакторной. У меня дела.

По лицу старшего принца промелькнула тень недовольства.

— Хорошо, Аля. Я все понимаю. Но тогда завтра никаких отговорок. Времени осталось немного, а мы до праздника должны отправить партию артефактов на границу.

— Да, конечно, Стан. Извини... — сказала она вслух, а сама подумала, что Стан снова пытается манипулировать ею и вызвать у нее чувство вины, что очень не нравилось девушке.

После этого небольшого происшествия девушка постаралась как можно быстрее добежать до своей комнаты под пристальным взглядом Стана, сверлившего ее спину.

— Достаали! — прорычала она, прижавшись спиной к закрытой двери своей комнаты.

— Который? — не оглядываясь, спросила Фина.

— Старший. — Алька быстро переоделась и выскочила из комнаты на улицу, где ее уже ждали Артур и Тами.

— Пошли? — Тамик подхватил девушку под локоток и повел вперед по дорожке. Арт шел чуть сзади и посмеивался над тем, как девушка не всегда успевала за длинноногим оборотнем, подпрыгивая над мощеной дорожкой.

Через портал на площади они переправились в какой-то крупный город, где улицы освещались множеством огней. Алька хотела рассмотреть все вокруг, возможно прогуляться по незнакомому городу. Однако два целеустремленных садиста тащили ее по известному им маршруту, не давая возможности куда-либо сбежать.

— Где мы? — спросила девушка.

— Не важно где, важно зачем. — пропыхтел Артур.

Троица остановилась перед красивой вывеской над освещенной витриной с выставленными за стеклом красивыми платьями и шляпками.

«Магазин-ателье мадам Тортанак»

— Мадам?? — удивилась девушка, увидев нетипичное для этих мест слово.

— Она из Сянгяра. — Разъяснил Тамик.

Ребята вошли внутрь и оказались в уютном светлом помещении. Худая высокая вампирша встретила их радушно, предложила присесть и отведать напитки. Она попросила девушку пройти в примерочную потому что молодые господа уже сделали заказ. Осталось только подогнать его по размеру.

Алька бросила на парней возмущенный взгляд, который они проигнорировали, упиваясь пузырящимся напитком в высоких бокалах.

В небольшой комнате с зеркальными стенами и мягким диваном, у которого притулился столик с большой дымящейся кружкой отвара, с девушки содрали всю одежду до последней нитки. Мадам Тортанак пришла обслуживать девушку из Сянгяра лично. Это была пухлая улыбчивая женщина средних лет с необычной для Империи короткой стрижкой на темных волосах.

— Меня зовут Маша и я тут уже больше двухсот земных лет. — Увлеченно рассказывала она, надевая прекрасный комплект нижнего белья телесного цвета на Альку. — Попала сюда случайно, из Санкт-Петербурга уже после Отечественной войны 12-го года. Вышла замуж, родила детей. Теперь держу ателье и шью одежду. Ну и я тут что-то вроде экзотики. — Усмехнулась она.

Упаковав девушку в плотный корсет, поддерживающий грудь, тонкие, практически

невесомые шортики и нежные чулочки со стрелочками сзади, Мария оглядела ее со всех сторон.

— Ну хороша же ты, Алька! Просто императрица! — ямочки заиграли на щеках владелицы магазина.

— Типун вам на язык, мадам Мария. Я не хочу быть императрицей ни за какие коврижки!

— Не хочешь, значит не будешь. — Не стала спорить женщина, ловко набрасывая платье цвета лаванды на девичью фигурку.

Вышитый топазами пояс обхватывал тело девушки плод грудью, кверху тонкая ткань мягкими складками расходилась к обоим плечам и, открывая спину, сходилась у пояса, широкая атласная нижняя юбка и из тонкой ткани в цвет разрезная верхняя, создающая эффект летящей ткани при каждом движении.

— Это просто... У меня слов нет! — Алька с горящими глазами обняла Марию. — Спасибо!

— Мальчишек своих благодари! — утирая непрошенную слезу, ответила мадам Тортанак. — Погоди, землячка, у меня тебе подарок есть.

Женщина выставила пару серебристых босоножек на высоком каблуке.

— Носи, на память обо мне!

Алька снова обняла женщину, и они расстались довольные друг другом. Платье и обувь должны были доставить в Школу к следующему вечеру.

Мальчишки довольные донельзя вновь подхватили девушку под ручки и потащили ее в кондитерскую, где они уничтожили каждый по четыре прекрасных кремовых пирожных, не обращая внимания на угрозу девичьей талии.

— Что-то я в Школу не хочу. — Загрустила Аля.

— Устала? — участливый голос Тами проникал в душу. Арт осторожно сжал ее пальчики.

— Держись, уж. Мы все рядом, ты же знаешь.

Алька кивнула. Слезы самовольно потекли по ее щекам.

— Я домой хочу. К маме. Скоро Новый год, праздник у нас, желания загадывать в полночь...

— А ты здесь желание загадай. И мы с тобой вместе загадаем. — Вампир погладил подушечками пальцев ее ладонь.

— Обязательно! — Тамик тоже решил поддержать эту идею.

До праздника оставалось два дня. Последние занятия перед праздничными каникулами были переполнены проверочными работами и контрольными. Уставшие и вымотанные ученики привидениями бродили по коридорам Школы, периодически натываясь друг на друга. В библиотеке был полный аншлаг. В столовой обязательно кто-нибудь засыпал, отогревшись и поев. Алька и Фина сидели за учебниками до полуночи, попивая бодрящий отвар.

Предстояла проверочная по Боевому целительству. Алька и Уля заняли свое место, сил на беспокойство уже не осталось и девчонки двумя безразличными куклами сидели, уставившись в одну точку. Младший преподаватель вошел в кабинет, окинул взглядом класс, задержавшись на бледном личике Али.

— Всем хорошего дня, ученики! На сегодня запланирована контрольная работа. Однако я принял решение выставить вам отметки по текущей успеваемости. Вместо этого хочу

познакомить вас, пожалуй, с самой зрелищной частью боевого целительства — восстановление биения сердца импульсом силы.

Он вызвал фантом для демонстрации, соединил пальцы, между которыми засверкали искры его силы, затем развел руки, и искры соединились в яркую сияющую дугу, которую он направил в грудь фантома. Фантом ощутимо тряхнуло, и появился знак того, что сердце забилося.

Влад попросил каждого ученика в группе повторить это действие, помогая и подсказывая как лучше выполнить это упражнение. Когда дошла очередь до Альки, стало заметно, что молодой преподаватель несколько нервничает. Аля быстро сделала искры, затем дугу и после этого погасила всё.

— Аля, вы почему не довели упражнение до конца?

— Потому что этот аналог электрошока занимает больше времени, чем это — девушка подошла к фантому и просто положила руку на грудь запустив внутрь силу. Уже через пару секунд сердце забилося.

Влад недовольно поморщился, а девушка продолжила:

— В экстренной ситуации время — самый ценный ресурс. И если бы я там, в гарнизоне тратила время на то, чтобы поступать как положено, а не как быстрее, то погибших было бы гораздо больше.

Занятие закончилось, и Влад не успел одернуть девушку.

— Аля, задержитесь на минуту. — попросил он.

Когда в кабинете не осталось больше никого лишнего, Влад подошел к ней.

— Аль, ты это специально?

— Что специально?

— Поперек мне делаешь.

— Да нет. Просто, Влад, красиво и зрелищно не всегда эффективно.

— Это я уж понял, Аль. И не применительно к предмету.

Девушка пожала плечами, захватила сумку и встала.

— Я могу идти?

— Иди... Аль, погоди. Составишь мне компанию на бал?

Девушка замерла, посмотрела на ожидающего принца и спросила:

— Я могу отказаться?

— Конечно, можешь. Только... Аль, я поговорить хочу. Очень хочу. Давай сегодня вечером после занятий встретимся и поговорим? Прошу, не отказывай мне.

— Влад, у меня вечером работа со Станом.

— А мы успеем до вашей работы. Главное не отказывай.

Девушка нерешительно посмотрела на него и кивнула.

— До вечера, Аль. — с улыбкой он смотрел ей вслед.

Ужин как-то не задался. Алька заметно нервничала в ожидании разговора с Владом. Неясные предчувствия заставляли ее остро реагировать на любые подначки со стороны друзей, так что в какой-то момент всех заинтересовала причина такого состояния подруги.

— Аль, давай рассказывай, что опять? — Тами не сводил с нее пристального взгляда.

— Влад попросил о встрече. Поговорить хочет.

— Одна не пойдешь. — категорично высказался Арт. — Уля, будешь рядом.

— Конечно. Прослежу. — Серьезно кивнула головой девушка.

Алька встала из-за стола и с неохотой пошла на встречу. Ульринка шла поодаль, не

выпуская девушку из виду.

Влад уже ожидал ее на площади. Девушка подошла поближе.

— Привет. — Он попытался улыбнуться обольстительно и протянул большой синий цветок, похожий на розу.

Алька насмешливо вскинула бровь, но цветок приняла.

— Привет. О чем хотел поговорить?

— Пройдемся? — Он указал на дорожку к лаборатории. — О нас. Аль, у нас как-то не задалось знакомство. Признаю, что повел себя как полный придурок. Но, я тогда не знал тебя, не знал какой ты человек.

— И это дало тебе право вести себя подобным образом?

— Нет, и это моя ошибка. Я мог бы начать оправдываться. Но лучше не буду этого делать, чтобы не напортачить еще больше.

Девушка молчала, она совершенно не ощущала в себе ни сил, ни желания обсуждать эту ситуацию.

— Послушай, ты ведь знаешь о Пророчестве? Значит, знаешь, что тебе все равно придется выбрать или меня или брата в самом крайнем случае. Я предлагаю начать все заново, чтобы я смог сделать твой выбор более приятным.

И тут Альку прорвало.

— Влад, тебе кто дал право разговаривать со мной подобным образом? Я свободный человек, и поверь, я найду способ избавиться от вашего Пророчества, которое для меня становится проклятием! Я тебе уже говорила, что мне от тебя ничего не нужно. Так оставь ты меня в покое!

— Не могу, Аль. Не могу. Потому что теперь мне от тебя нужно кое-что. Я хочу, чтобы ты выбрала меня! Ради моей Империи! — Он сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев, и девушка испугалась, что он не сможет держать себя в руках. Ульринка немедленно поспешила подойти ближе и Влад, видя приятельницу Али, сдержал вспышку гнева.

— Не прячься от меня. Не избегай. Давай попробуем подружиться. И на балу ты будешь танцевать со мной.

Парень развернулся и пошел в темноту парка, сойдя с дорожки. Уля коснулась руки чуть не плачущей девушки.

— Ты в порядке?

— Сейчас буду. Надеюсь, быстро залью артефакты силой, и уйду к себе в комнату. — Она сделала несколько глубоких вдохов и бросила на себя успокаивающее заклятие.

Войдя в артефакторную, она увидела занятого работой Стана, склонившегося над каким-то сложным артефактом.

— Привет. — Она подошла ближе. — Где готовые артефакты?

— Привет. Не торопись, давай попьем отвар, поговорим. — Он отложил работу и, с улыбкой, повернулся к девушке.

— Стан, давай не будем затягивать, я очень хочу вернуться в общежитие. Извини. — Она еле сдерживалась, чтоб не накричать на некстати подвернувшегося мужчину. Однако, тот не понимал ее состояния и не чувствовал, что иногда к девушкам лучше не приставать, поэтому продолжил обольщать ее.

— Ну что ты. Я пирожные принес. Как ты любишь. Давай присаживайся. — Артефактор приобнял ее за талию и потащил к столу, где стояла коробка с пирожными и чайник с

отваром. Аля уперлась в пол и постаралась высвободиться из нежеланных объятий.

— Отпусти меня, пожалуйста.

— Не отпущу. — Жадный взгляд облизывал ее лицо, задержался на губах. В глазах Станиса горели опасные огоньки. Казалось, он плохо понимал, что делает, и совершенно не контролировал себя.

Потянулся к ее губам и приник к ним в жадном собственническом поцелуе, сминая и терзая, наказывая ее за упрямство. Алька пыталась вырваться, закричать. Воздуха не хватало, сильные руки сжали ее с такой силой, что вдохнуть просто не получалось. В какой-то момент она умудрилась высвободить рот и заорала так громко, как только смогла.

Сильные руки оторвали Станиса от нее.

Влад заехал брату кулаком в лицо, мужчина отлетел к стене и кинулся на младшего, желая размазать его по стене, растоптать, снести препятствие на своем пути.

— Урод! Убью!!! — рычал Станис.

Подоспевшая Ульринка быстро сориентировалась, схватила Алю и вытащила ее из лаборатории. Алька никак не могла отдышаться и, пассивно перебирая ногами, тащилась за стремительно бегущей Улей. Из-за куста выскочил встревоженный вампир.

— Уля, что случилось? — Увидев невменяемое состояние Али, спросил он.

— Ее Станис целовал против воли.

— Что???? Я сейчас!

— Артур, остановись. Там Влад его размазывает. — Ульринка быстро выдала необходимую информацию. — Ты Альке сейчас нужнее.

Арт остановился, схватил девушку на руки и тут же, не сходя с места замерцал и исчез вместе с драгоценной ношей.

В лаборатории

Влад и Стан сидели на полу в разорванной одежде среди руин, оставшихся от мебели и оборудования. Левый глаз младшего принца заплыл, приобретая сочный бордовый цвет. Старший выглядел не лучше. Разбитые губы и свернутый на бок нос делали его лицо похожим на разбойничью рожу. Они с ненавистью смотрели друг на друга.

— Как ты посмел?? Как ты только решился протянуть к ней свои руки? — Влад выплевывал слова словно яд.

— Посмел. И протянул. И не только руки. Я не стану смотреть молча, как ты ее оплетаешь своими ухаживаниями словно паук бабочку. — Стан утирал кровь, текущую из носа.

— Она сама должна была выбрать! Ты нарушил договоренность!

— На войне как на войне, брат! Я не отступлюсь.

— Тебе придется играть по правилам! Иначе я за себя не ручаюсь... — ненавидящий взгляд Влада сверлил в брате дыру за дырой.

— Рискни мне помешать, придурок. — Шипел старший.

— Оба рискните здоровьем применить к девочке силу. Руки вырву. И ноги тоже. — Император стоял в дверях и с гневным огнем в глазах смотрел на своих безбашенных отпрысков.

— Отец... — Попытался встать Влад, но без сил сполз обратно по стеночке.

— О, Император явился. — Связвил старший.

— Вы — мои сыновья. Вы должны были стать моей гордостью. А я вижу ваши поступки, и горечь и отчаяние переполняют мое сердце. Вы оба сделали все, чтобы напугать и оттолкнуть от себя девочку. Если не исполнится Пророчество, готовы ли вы принести в жертву благополучие Империи и жизни и свободу наших подданных? Не подумали об этом? Самолюбивые мальчишки! — Ярость Императора достигла небывалых размеров. Оба сына сжались, почувствовав давление силы и авторитета отца. Хотелось сжаться в маленькие комочки и ползать на коленях, вымаливая прощение этого сильнейшего мага.

— Я дал вам возможность. Вы ею не воспользовались. На балу у вас последний шанс исправить ситуацию.

Оставив в плачевном состоянии сыновей, Император вышел на улицу, где уже его ждал генерал.

— Воспитывал?

— Поздно уже их воспитывать. — Вздохнул Император. — Давай уже Игнасия выдерживай из Сянгяра. Чувствую без него никак не обойтись. Хватит ему там прохлаждаться.

— А если не выйдет исправить глупости наших красавцев?

— Приворотные зелья и ментальное воздействие еще никто не отменял. — Жестко ответил Император и шагнул в портал.

Артур крепко прижимал к себе дрожащую девушку.

— Аля, обернись. Открой глаза. — Прошептал он ей на ухо.

Девушка обернулась и замерла, пораженная увиденным. Они стояли на каменном утесе, выдающемся глубоко в море. Теплый ветел ласково шевелил волосы, черное как тушь небо освещали полная голубая луна и яркие огоньки далеких звезд. У ног о камни разбивались волны, отправляя в полет пахнущие йодом и водорослями брызги. Алька вдохнула напоенный ароматами южной ночи и моря воздух, прислушалась к шуму волн и обмякла в надежных руках ее вампира. Мягкие губы коснулись виска.

— Смотри, Аль.

Девушка вгляделась в темную пучину волн. И в какие-то секунды чернота вод вспыхнула голубыми огнями, каждая волна словно несла драгоценные сверкающие камни на берег, нежные синеватые фосфорические огоньки сливались, образуя причудливый рисунок на глубоком холсте.

— Это... Это очень красиво, Арт. — выдохнула она.

— Хочешь к воде?

— Хочу.

И снова Арт скользнул по теневой изнанке мира с драгоценной ношей на руках.

— Как ты это делаешь?

— Я же высший. Ты просто много про нас не знаешь, малышка. — и опустил ее ногами на мелкую гальку.

Алька скинула обувь и опустила разгоряченные ноги в прохладную воду. Коснулась сверкающей воды и любовалась игрой маленьких светящихся существ на ее руках.

— Что это, Арт?

— Морские светлячки. Абсолютно безмагические существа. Но прекрасные.

— Да, очень.

— Хочешь искупаться?

— Я без купальника. — Смутилась она.

— Я отойду вот за тот камень, — показал парень. — Встретимся в воде. Давай же. Тебе это нужно.

И уже через пару минут две сверкающие фигуры развлекались рисованием светлячками в воде. После ночного купания Альке казалось, что все ее беды отступили перед нежностью и поддержкой со стороны вампира. Аля боялась сама признаться себе, что этот парень давно уже для нее не просто друг. Поэтому, когда он снова обнял ее со спины за плечи, предлагая опереться на себя, Аля развернулась и сама потянулась к его губам.

Артур вздрогнул, отшатнулся, и на его лице отразилась сильная боль. Аля вдруг поняла, что только что она испортила все, разрушив их дружбу. Наверняка у единственного наследника большого герцогства есть невеста, и все ее мысли и желания абсолютно лишние для него. Она смутилась и отвернулась от парня.

— Прости, Арт. Нам лучше вернуться в Школу.

Артур застонал, обхватил ее лицо ладонями, прижался к девушке.

— Аля, Аленька. Ты не понимаешь. Я все испортил. Милая, поверь, вокруг тебя одни идиоты. И самый большой идиот я. Я так спешил тебя защитить, что сам себе выкопал могилу.

— О чем ты?

— Ты знаешь что такое «дайлина»?

— Откуда?

— Это огромная редкость в нашем мире, благословение стихий. Единственная и любимая для высшего. Та, кто может родить наследника высшему вампиру. Та, кто разделит судьбу и жизнь. — Парень прижал девушку к груди, его колотило мелкой дрожью. — Обычно дайлину узнают почуяв запах, попробовав на вкус, или после совместной ночи. А я... Я полный кретин, Аль. Своими руками уничтожил свою жизнь.

— Арт, что ты сделал?

— Провел обряд на крови с тобой, сделав тебя сестрой. Я же рос без родителей и никто, никто мне не объяснил, что такое дайлина в реальной жизни, а не в книгах! — он уже кричал от разрывающей его грудь боли.

— Подожди, а я-то тут причем?

— Ты моя дайлина, Аля. Ты... — он отпустил ее, сел на камень и опустил голову на грудь. — Я не могу бороться со своими чувствами к тебе, но ты моя кровная сестра! И это просто убивает меня.

— Арт, милый. Мы справимся. Я буду тебе сестрой. Хотя не скрою, мне ты дороже брата. Но я не хочу потерять тебя. Поэтому нам нужно принять, что между нами возможны только отношения друзей.

Они обнялись и Арт перенес их в Школу. Аля не спешила войти в свою комнату. Ей не хотелось делиться своими чувствами ни с кем. В который раз девушка не получала то, чего хотела всей душой.

— Судьба у меня такая, видимо. — Прошептала она и открыла дверь.

Встревоженный взгляд Фины встретил расстроенную девушку.

— Как ты?

— Плохо...

— Влад отделал Станиса.

— Да плевать на них. — Безжизненным голосом произнесла Аля.

Гоблинка быстро взяла пару флакончиков, накапала из них в кружку, залила успокаивающим отваром. Обернулась к Алькиной кровати и увидела бледную девушку, молча глотающую слезы. Подсела ближе к ней и протянула кружку.

— Пей.

Девушка в три глотка выпила содержимое.

— Ты с Артом поговорила. — Не спрашивала, а утверждала подруга.

— Поговорила. Лучше бы вообще не было этого разговора.

Фина вздохнула.

— Аль, давай я тебе просто про вампиров расскажу, хотя бы чтоб знать. Высшие — это уже рожденные вампирами. Они живут практически вечно, если их не убивают, конечно. Поэтому и дети у них рождаются очень редко. Это считается благословением стихий. И очень редко по два ребенка. Чаще один, как Арт. А низшие вампиры — это обращенные. Высший вампир может человека, оборотня, да кого угодно сделать низшим вампиром укусив и проведя особый ритуал. Вот низшие, они детей не имеют. Они стерильные. И нет у них таких магических способностей, как у высших. Да и неустойчивые они психически получаются. От запаха крови дуреют просто. Поэтому низшие все на учете и под контролем.

— А если человек и высший поженятся, то что будет?

— А вампиры не людям не женятся. Только дайлина может стать парой высшего. Предназначенная стихиями. Тогда при совершении брачного обряда высший разделяет с ней свой путь, свою жизнь и она живет столько же, сколько и супруг.

— И что теперь Арт делать будет?

— Аль, не знаю, видимо ждать второе благословение стихий. Только это один шанс на миллион.

— И больше вариантов нет?

— Есть. Мы все умрем. Войну ж никто не отменял. — Фина похлопала подругу по плечу. — Спи давай. Нечего убиваться по тому, что не случилось. Кто знает, что там написано в твоей судьбе.

Девушка уснула и во сне видела свое последнее пророчество. Она в белом платье, с венком в волосах бежит по императорскому дворцу, сжимая в своей ладони длинные мужские пальцы, а на их запястьях цвету парные брачные татуировки в виде браслета. И столько счастья и радости было в ее сне, что Алька проснулась улыбаясь.

— Ненавижу... — Простонала она и постаралась снова уснуть.

День Середины зимы наступил со звоном колокольчиков по всей Школе. Всюду летали маленькие птички, разносившие поздравления между учениками. Меню в столовой тоже изменилось в праздничный день, порадовав всех обилием вкусных десертов. Встречаясь на нейтральной территории с Артом, Алька подчеркнуто придерживалась сестринской линии поведения. Фина с затаенной тоской наблюдала за ребятами. Тами делал вид, будто ничего

особенного не произошло.

— Ну что, вечером встречаемся уже в зале? — спросила Ульринка.

— Да, подходите прямо туда. — Тамик согласно покивал патлатой головой.

В комнате девчонок был филиал салона красоты. Ульринка и Fiна вертелись перед зеркалом, отталкивая друг друга. Прически, макияж, разговоры... Щебет разносился по комнате, проникая в самые отдаленные уголки. Альке хотелось спрятаться от всего этого веселья, остаться одной и предаться такому сладостному самоистязанию. Только потеряв возможность быть с вампиром, она поняла насколько он для нее не друг. И от этого осознания хотелось забиться под одеяло и выть от боли, как в последние минуты жизни.

Собравшиеся и нарядные подружки вдруг заметили бледную поникшую девушку, все еще сидевшую в домашнем халате. Ульринка скептически осмотрела Алю.

— Фин, нам времени не хватит ее в приличный вид привести. Да и настроение у нее такое, с каким в нормальном обществе не появляются. С таким только смертельные проклятия или моровую язву насылать.

Гоблинка уткнула кулачки в бока и хмыкнула.

— А мы ей сейчас настоячку веселящую неразбавленную накапаем. — Метнулась к комнатному шкафу и вытащила бархатный мешочек. — Редкость это большая, конечно. Но для подруги не жаль.

И пока Уля затягивала корсет и помогала вползти в роскошное вечернее платье, Fiна с маленькой ложечкой в руке пыталась напоить Альку откровенной запашистой гадостью. Воспользовавшись тем, что Уля начала вертеть прическу, дернула за локон девушку, отчего Алька открыла рот с желанием наорать, Fiна быстро вылила содержимое ложечки на язык Альке и снизу придержала челюсть, чтобы уж наверняка зелье было проглочено.

Вселенское спокойствие опустилось и нарастающее как снежный ком веселье, вот как можно было охарактеризовать новое состояние Али.

— Улька, что-то мы напутали... — Fiна смотрела с подозрением на начавшую хихикать Альку. — Реакция какая-то не та.

— Ага. Что-то и вправду не то. Может это все нервное? — С недоумением они смотрели на прыгающую на одной ножке девушку, пытающуюся застегнуть ремешок на второй босоножке.

Алька посмотрела на себя в зеркало. Платье сидело великолепно. Волосы крупными локонами лежали на плечах. Лихорадочный румянец и подозрительный блеск в глазах привлекали к себе внимание, делая лицо девушки очень притягательным.

— Девчонки, идем! И пусть вздрогнут стены этой Школы от нас! — Алька схватила подруг под руки, и они шумно вывалились из комнаты.

В зале, где проходил бал, было уже достаточно танцующих, когда девчонки ввалились туда. Тами с Артом со скучающими лицами оглядывали зал, держа в руках бокалы с горячим винным напитком. Скука закончилась, когда перед ними нарисовалась троица разгоряченных девушек. И если из Альки просто плескала энергия, то Fiна и Уля выглядели так, словно по ним каток проехался.

— Мальчишки, привет! Оставляю вам этих двух красавиц. — Алька вручила подруг парням, а сама развернулась и ворвалась в толпу учеников перед танцполом. Первой жертвой суперактивной Альки оказался старшекурсник, которого она пригласила на танец. Пара кружилась по залу, привлекая к себе внимание. Девушка весело смеялась и перекидывалась ничего не значащими фразами с партнером, просто отдаваясь танцу. Они

протанцевали вместе два танца, когда ее перехватил Влад.

Если бы это случилось до того, как Алька приняла гоблинскую настойку, возможно, все пошло бы по-другому. Но случилось именно так, как случилось.

Младший принц кружил девушку по залу под пристальными взглядами старшего принца и друзей девушки. Он держал ее хрупкую фигурку так бережно, едва касаясь руками, словно боялся повредить. Танец закончился, и он предложил выйти подышать воздухом. Разгоряченная зельем и танцем девушка согласилась, и они выскользнули из зала.

— Пойдем в аудиторию, поговорим. Там никто не помешает. — Нежно поглаживая ее пальцы своими, позвал Влад. Алька молча кивнула и, закусив губу от нетерпения, поплелась за парнем. Ей очень хотелось вернуться в зал и продолжить впитывать в себя положительные эмоции праздника, но и отказать Владу в такой малости как разговор показалось неправильным.

— Мне еще с прошлого раза нравится с тобой танцевать. — Легкая улыбка коснулась его губ.

— С прошлого?

— Маскарад.

— Так это тебя мне Император подсунул... — Протянула девушка.

— Меня. А я все понять не мог, с кем это так настойчиво отец меня танцевать принуждает.

— Мог бы и не танцевать.

— Не мог. Я ж наследник. А твое платье показало, что магия твоя меня принимает, между прочим. И я хочу услышать, что ты решила. — Влад поднял ее руку к своему лицу и стал целовать каждый пальчик, прикусывая самые кончики. Алька как замороженная смотрела ему в глаза. В голове роем носились мысли и хоть какую-то из них поймать за хвост она никак не могла.

Дверь в аудиторию распахнулась, словно от удара ногой. В проеме показалась высокая фигура. Влад оторвался от увлекательного занятия и перевел взгляд на вошедшего.

— Стааанис. Старший и любимый брат. Чем обязан?

— Ты нарушаешь, младший.

— И чем это?

— Влияешь на нее ментально.

Алька прислушалась к разговору и вырвала пальцы из прохладной ладони Влада начиная заводиться.

— Ты же знаешь, что я не менталист.

— Зато у тебя артефакт внушения. — Старший чуть не рычал. — Сам видел запись, что ты его из Имперской сокровищницы взял.

— А ты сам туда за каким артефактом вламывался, а? — Влад сделал шаг навстречу Стану с желанием ударить так, чтоб тот больше не встал. Старший тоже встал наизготовку, готовый отразить удар и нанести свой.

— Да достали вы уже оба! — Алька встала между ними, упершись ладонями в грудь обоим. — Вы чего меня делите? Я никому не принадлежу, кроме себя. Прекратите оба, придурки недоделанные!

— Не ругайся, Аля. — Вставил шпильку младший.

— Не ругайся??? Влад, я сейчас великим могучим вас обласкаю. Мало того, что в вашей Империи принято межгосударственные войны из-за баб устраивать, так вы еще внутреннюю

войну развязать придумали?

— Из-за каких баб? Аль, ты о чем? — с недоумением уставился на нее Станис.

— Так, оба успокоились, сели и я вам расскажу одну сказку, а может и не сказку.

Недовольные наследники Императора уселись за разные столы. Алька, свесив ножки в босоножках, села на стол преподавателя.

— Итак, глубоко мной неуважаемые принцы, давным-давно жили-были два Императора, два друга. — И девушка рассказала давнюю историю, когда из-за неумения решать проблемы, и из-за нежелания нормально выстроить отношения с женщиной, началась многовековая война. И закончила она свою проникновенную речь следующим:

— И теперь я вижу, как два разумных, здоровых мужчины, пытаются разрушить жизнь слабой маленькой женщины и своей огромной страны. Не слишком ли большая цена за вашу прихоть?

Влад смотрел на нее как на сумасшедшую.

— Аль, прости, но я не верю, что повод для войны был столь незначительным. А ты Стан?

— Да и мне как-то не верится.

Девушка пожала плечами.

— Вот две Фомы Неверующие... — подошла, взяла их обоих за руки, и шагнула сквозь пространство и время. Каждый новый раз использования темпоральной магии давался девушке все легче и легче.

Влад и Стан своими глазами увидели прошлое, сами услышали разговор друзей перед приездом невесты. Стали свидетелями знакомства невесты и друга жениха.

Все это было уже знакомо Альке. Кроме последнего прыжка во времени. Последняя сцена, увиденная братьями и Алей, разворачивалась в незнакомом девушке месте.

В полутемной богато обставленной комнате на полу в одних мягких домашних брюках сидел Эмилиан, повесив руки на колени полусогнутых ног. Его белая кожа контрастно выделялась на пушистом темном ковре. Рядом стоял небольшой серебряный поднос с полупустой бутылкой и лежащим на боку бокалом. Черные волосы в беспорядке разметались по шее и плечам. У не заправленной кровати, стоящей невдалеке, разбросаны листы бумаги и лежал сломанный карандаш. Влад подошел и взглянул:

— Аль, посмотри.

Девушка увидела наброски талантливого художника. На каждой листке была Витэлия, улыбающаяся, грустящая, задумчивая, мечтательная.

— Попал он... — Стан тоже разглядывал портреты девушки.

Эмилиан периодически прикладывался к бутылке и почти не пьянел. Его серые глаза смотрели в пустоту с тоской и печалью.

Осторожный стук нарушил тишину комнаты. Император Замина встал и, слегка покачиваясь, открыл дверь, за которой стояла растерянная голубоглазая блондинка.

— Что вам угодно? — Хриплый голос предательски дрогнул.

Стан вскипел.

— Вот же... Из-за нее война тут скоро начнется, а она к мужчине ночью в спальню приперлась. — и мужчина попытался оттащить предка от двери, однако его руки прошли насквозь полуобнаженной фигуры.

Девушка за дверью смотрела глазами раненой лани и в страхе покусывала нижнюю губу. Эмилиан прикипел взглядом к этим жемчужным зубкам и красной пухлой губе.

Мужчина подхватил Витэлию и втянул ее в комнату. Жаркие объятия перемежались с поцелуями. Его руки судорожно расстегивали платье девушки. Непрошенные свидетели просто ошалели от накала страстей и, не двигаясь с места, смотрели на разворачивающиеся события. Платье не вынесло напора, и ткань треснула, обнажив пышную грудь с розовыми сосками. Император стянул с себя брюки и стал поднимать вверх юбку девушки. На глаза Альки опустилась холодная как лед рука, и кто-то прошептал:

— Убирай нас отсюда бегом.

Алька развернула руки ладонями кверху и подняла их на уровень пояса. Тут же пара мужских ладоней оказалась на ее руках.

— Глаза только не открывай. — Прерывая жаркие страстные стоны, продолжал шептать кто-то на ухо.

И снова девушка втянула своих спутников в водоворот времени, протаскивая их через вязкую субстанцию.

Троица вывалилась все в той же аудитории, откуда отправилась в путешествие по временным дорогам. И только тогда Влад убрал ладонь с ее глаз.

— Вот же гадство а... Она сама к нему пришла! Сама!!! — Станиса просто трясло от злости. — И из-за этих предателей сотни тысяч людей погибли, а они...

— Стан, а вы сами-то хоть о ком-то кроме себя думали?? — Альке стало обидно за влюбленных.

— А они не приучены думать о ком-то кроме себя, Алевтина. — Приятный рокочущий голос прозвучал с последних рядов.

Принцы и девушка оглянулись на голос, а Влад повесил в воздухе магический шар, осветивший аудиторию. Наверху стоял мужчина с короткой стильной бородкой, черные с проседью волосы коротко пострижены. Коричневые кожаные ботинки, обычные земные потертые голубые джинсы и бежевый свитер крупной вязки довершали облик мужчины. Он смотрел с хитрой улыбкой на девушку.

— Не узнала?

Станис дернулся что-то сказать, но мужчина щелчком пальцев заставил его замолчать. Влад предусмотрительно даже и не пытался открыть рот.

Аля смотрела на этого загадочного человека и узнавала лоб, брови, нос... Она запомнила его совсем другим. Бледным, похудевшим, с заострившимися чертами лица, безвольно лежащим на больничной постели.

— Игнат, ой... Игнасий. — выдохнула она и рванула к нему наверх. Имперский маг сделал навстречу ей несколько шагов, подхватил ее и сжал в объятиях.

— Ну, здравствуй, девочка!

— Руки от нее убрал! — Станис метал молнии злобно сверкающими глазами.

Алька еле слышно простонала:

— Доостаал.

Игнасий тихонько хихикнул, но поставил девушку на пол не обращая внимания на шипение старшего принца.

— Покажи-ка мне браслет, девочка.

Девушка без опасений подала руку магу. Тот аккуратно двумя пальцами покрутил металлический обод, погладил висящие на нем амулеты и покачал головой:

— Ведь все высадила. И как только умудрилась?

— Так на нее покушались не раз, да и война не санаторий все же. — Пробурчал Влад.

— Да у тебя тут была бурная жизнь, как я погляжу! — Засмеялся Игнасий.

— Угу. Не просто была. Она и продолжается. — В голосе девушки проскочило раздражение.

Игнасий видимо что-то смекнул, отчего в его глазах загорелся нехороший огонек. Посмотрел на ауру девушки, нахмурил брови и напрягся.

— Так, девочка. А иди-ка ты дальше танцуй. Я тут поразведаю, что стряслось за время моего отсутствия, а завтра мы с тобой поговорим.

Принцы попытались возразить магу, но тот зыркнул на них суровым взглядом:

— Я сказал — все завтра! И оба брысь отсюда! Позже с вами поговорю. Особенно с тобой, Станис.

Принцы послушными мальчиками нырнули в портал, а Алька, не успев даже пискнуть, оказалась вынесена за дверь и уже бегом бежала в сторону зала, где на входе столкнулась с обеспокоенным Артом.

— Аль, ты где? Я все оббегал и не нашел тебя.

— Все хорошо, Арт. Игнасий вернулся. Давай обо всем серьезном завтра поговорим. Не хочу еще больше себе портить настроение.

Они вошли в зал, и до конца вечера Аля танцевала со своими сокурсниками. Артур так ни разу ее не пригласил, отчего грусть когтистой лапкой несколько раз царапнула ее сердце.

Покои Императора

Сказать, что Император был в гневе, значит не сказать ничего. Он кипел, плевался ядом, его магия не могла найти выход и бурлила в венах, просясь вырваться наружу и снести все вокруг.

— Эринис, как ты это все допустил? — Игнасий с укором смотрел Императора, — а ты, Ромион, где был в это время?

Генерал отвел виноватый взгляд.

— Я влез в будущее и в нити судьбы совсем не для того, чтобы вы и горе-принцы испортили все. — Продолжал бушевать Игнасий — Я сделал все, для того, чтобы остановить эту чертову войну. Погубил друзей, оставив сиротой их сына, принес проклятие лучшему другу, который уже, наверное, умирает. А вы все порушили...

— Кто умирает? — из всей проникновенной речи Игнасия Император уловил только слова про смерть.

— Вельмер, кто же еще.

— Жив и здоров твой Вельмер. Снято с него проклятие. — устало проговорил генерал.

— Как??

— Алю свою спроси как... — буркнул глава Империи.

— Ну, девочка. Какие еще сюрпризы ты мне тут приготовила? — Игнасий откинулся на спинку кресла и руками прикрыл лицо.

Императорский маг потратил почти сутки, чтобы побеседовать с Императором, генералом, Владом и Станисом. И если с Императором и генералом маг сдерживался, то Влада ждала грандиозная головомойка.

Парня маг пригласил в личные покои. Хотелось хоть несколько мгновений расслабиться перед его приходом. Вытянув ноги, он сидел с закрытыми глазами в гостиной, откинувшись

на спинку кресла. Громкий стук в дверь заставил Игнасия вскинуться и собраться.

— Входи Владис.

Младший вошел и встал перед магом с опущенной головой.

— Присаживайся. — Показал хозяин рукой на второе кресло. Выражение его глаз не сулило пришедшему ничего хорошего.

Несмело присев, парень справедливо ожидал тяжелого разговора.

— Владис, а расскажи-ка ты мне, как умудрился настолько отношения испортить с Алей?

— По дурости. Даже оправдываться не стану. — Отвел виновато в сторону глаза.

— Да и не оправдывайся. Не пристало это будущему Императору. — Преувеличенно безразлично сказал Игнасий и негромко хлопнул ладонью по подлокотнику. Пристально впился взглядом в глаза парня и повысил голос. — Но прогнозировать последствия своих поступков ты обязан уметь. И ограждать от неприятностей дорогих людей тоже. — Гипнотический взгляд мага вползал в черепную коробку, забирался в самые отдаленные уголки сознания, и ничего не могло утаиться от него. Все помыслы, все желания словно открытая книга промелькнули перед магом.

Влад начал ощущать панику от того, как черные омуты глаз Игнасия затягивали его, поглощали, заставляли чувствовать себя песчинкой перед мощью и силой этого мага.

— Мда... Тебя спасает от наказания только искренняя симпатия к ней сейчас. — Голосом мага можно было морозить лед в графине. Он помолчал, потом в задумчивости сказал: — Дать тебе второй шанс?

Парень с надеждой встрепенулся.

— Ладно, должны же быть запасные пути. — Словно сам с собою продолжил говорить маг. — Владис, тебе придется исправлять то, что натворил. С сегодняшнего дня ты будешь помогать ей, оберегать, защищать и от себя самого тоже. И никаких поползновений в плане брака! Ты понял меня?

— Понял.

— Все теперь зависит только от тебя и от нее самой. А сегодня будь готов, я тебя и Станиса вызову на одно совещание к вечеру. Иди. — И он легким взмахом руки отправил наследника Императора к двери.

Взъерошенный и красный как помидор парень выскочил из покоев Игнасия, распутивая придворных и слуг. Попытался оправить на себе одежду и пошатывающейся походкой отправился к себе.

Станису, однако, досталось больше. Игнасий не стал орать, ругаться, он просто выяснил всю подноготную теперешнего плачевного отношения девушки к нему и методично, безразличным голосом донес до старшего принца информацию о том, что Пророчество этого самого Станиса никоим образом не касается. И поэтому, все, что себе напридумывал молодой мужчина насчет Али, и что подогревалось недалевидным поступком Императора и генерала, это все просто миф, фикция, сказка, в которую поверил Стан.

— Пойми, то, что ты чувствуешь, это не любовь. Это соперничество с твоим братом, тянущееся еще из детских времен.

— Не верю. — Глухо проговорил Стан. — Мне лучше знать, что именно я чувствую к этой девушке.

— Стан, мальчик мой, — Стана перекорежило от такого обращения, — ты же знаешь артефакт Истины?

— Конечно, знаю.

— Тогда ты не будешь против воспользоваться им?

— Буду. Я и без него знаю, что люблю ее.

— Стан. — Голос Игнасия становился все более елейным. — Не спорь со старшими. Ручку-то приложи к кристаллу. — И он поближе к молодому мужчине подтолкнул мутный кристалл.

— А теперь скажи, что ты любишь Алю. — Игнасий сжал плечо Стана, удерживая его на месте.

— Я люблю Алю. — Послушно исполнил просьбу мага артефактор. Кристалл засиял ярко красным цветом, показывая ложь в словах Стана.

— И ты будешь продолжать спорить со мной? — Игнасий был неумолим.

— Я по-прежнему соревнуюсь с братом. — Стан решил продолжить разбираться в себе дальше. Кристалл засветился зеленым. — Не может быть. — Растерянность и недоверие проскользнули на лице старшего принца.

— Ох, Станис, когда хоть ты повзрослеешь. — Маг устало потер глаза и сел рядом с поникшим молодым мужчиной. — Столько лет прошло, а ты до сих пор не можешь поделить с братом игрушки. Как маленькие честное слово. И все-таки, пороть вас в детстве надо было. Зря отец ваш мне запретил это.

— Игнасий, я же не думал, что настолько от соперничества сойду с ума. Мне правда нравится девушка. — Кристалл засиял зеленым.

— Не врешь. — Слабо ухмыльнулся Игнасий.

— Не вру. Я такого натворил... — Плечи Стана опустились и он, сгорбившись, обмяк в кресле.

— Пока ничего такого, что нельзя исправить. Даже утерянное доверие можно вернуть.

— Ты настолько хорошо ее знаешь, что говоришь так спокойно об этом? — Стан вскинул взгляд на мага.

— Благодаря этой девочке я жив. У нее чистая душа и да, я уверен, что она простит тебя. Главное ничего больше не испортить.

— Игнасий, думаю, ты должен знать. Она владеет темпоральной магией. Мало того, она может брать с собой кого-нибудь. В общем, мы с Владом теперь знаем, из-за чего началась война.

— Тааак, Станис. А вот с этого места прошу подробнее.

И старший принц рассказал все об их маленьком путешествии в пространстве и во времени.

Игнасий задумчиво смотрел в окно на начинающийся рассвет и молчал. Стан тоже не нарушал тишины.

— Станис, сегодня вечером ничего не планируй. — Он развернулся к молодому мужчине. — Я хочу собраться небольшой командой. Все обсудить и уже исполнить, наконец, это Пророчество.

— Ты про брак? — Убитым голосом спросил артефактор.

— Снова здорово. Стан, какой брак? Я про войну. Ваши брачные игры меня волнуют меньше всего. Да и девочку как я понимаю тоже. Ладно, ученик. Я рад, что ты образумился. Мне бы не хотелось отказываться от такого талантливого артефактора. Теперь иди и поспи. — Маг потрепал темные вихры Стана.

— А вы?

— А у меня в планах еще с новоявленными родственниками нашей девочки поговорить. И перед встречей друзей собрать.

Оставшись в одиночестве, Игнасий налил себе бодрящего зелья и в размышлениях уселся у окна.

— Вот ненадолго в планетарном масштабе оставил их, и уже такого они наворотили. Теперь вот мучайся, Игнасий, распутывай этот клубок проблем и загадок... А девчонка совсем и непроста. Словно заклятие Желанной на ней. Все, кто с ней сталкивается, каким-либо образом с ней эмоционально завязываются. Вот же стихии... Это точно их игры. Тяжело же мне с ними...

Игнасий прикрыл глаза. После приема зелья необходимо было поспать хотя бы полчаса, и этого было вполне достаточно, чтобы чувствовать себя обновленным и отдохнувшим.

Прибыв в Школу, маг прямым ходом отправился в кабинет ректора.

— Здравствуй, Онис.

— Игнасий?? — Вампир обнял мага и крепко встряхнул его. — Как же ты долго, друг...

— Я тоже скучал, Оня.

— Какими судьбами ты у меня тут? Ладно бы в гости, но ты ж по делу. Я вижу.

— Я хочу поговорить с друзьями Али. Сначала по отдельности, а потом посмотрим.

— Хорошо, друг.

— Кстати, Оня, с Велем и вправду все в порядке?

— В полном. Как закончишь здесь, отправимся к нему. И Ника позовем.

Некоторое время спустя, трое друзей мялись у кабинета ректора в ожидании общения с имперским магом. Входили по одному, беседовали там, потом выходили и не могли ничего рассказать друзьям. Никто из ребят даже не помнил, о чем именно был разговор с Игнасием.

После того, как последним в кабинет вошел Артур и пробыл там достаточно много времени, Онис пригласил и Фину, и Тами зайти.

Арт сидел потерянный в кресле практически без сил, а Онис поил его темно-рубиновой жидкостью из большого стеклянного бокала. Состояние Ониса тоже оставляло желать лучшего. Казалось, что ректор только что перенес сильнейшее потрясение, которое вышибло его из реальной жизни. Маг сидел за столом ректора, прикрыв ладонями лицо.

— Идиоты... Кругом одни идиоты... Опять все планы насмарку. За что мне это?? — Простонал он. Убрал руки от воспаленных красных глаз и пригласил ребят присесть к столу.

— В общем, так, честная компания. Вы сегодня отправляетесь вместе с нами в гости к Хранителю. Пора сбивать слаженную команду и уже исправлять то, что в этом мире успели натворить разные умники и не очень умники. — Игнасий сурово оглядел друзей. — Рэйс, организуй доставку ребяток примерно ко второй части совещания. Первую проведем без детей.

— Я понял тебя, Игни. Сделаю.

Вечером в доме Хранителя собрались Игнасий, Никомид, Вельмер, Онис и Аля. Да-да ее привели раньше соратников.

Онис записывал все идеи, возникающие старинных друзей относительно пророчества, касающегося завершения войны. Идеи были совершенно разные. От проникновения на земли Террии и ликвидация их императора, до использования темпоральной магии. Большое количество идей возникло именно с использованием темпоральной магии.

— Надо все-таки попытаться убедить Римериуса не начинать войну, объяснить, что она будет идти практически бесконечно, будут гибнуть люди. Он же должен нас послушать! —

Кипятился Вель.

— Велик, ты идеалист! — хихикнул Ник. — Если он из-за женщины войну развязал, то думаешь его остановят какие-то там мифические жертвы?

— А мы ему доказательства предоставим!

— Нет, это дохлый номер. — Игнасий был неумолим в своих суждениях.

— Вот понахватался ты всяких словечек в этом Сянгаре... — Бурчал Онис.

Алька смотрела, как взрослые мужчины пытаются решить проблемы пятисотлетней давности с позиции современных магов и понимала, что любая их попытка просто обречена на провал.

— А если его убить? — Никомид вопросительно изогнул бровь, сделав такое предложение.

— Кого его? — Игнасий уже начал терять терпение.

— Римериуса.

Сил терпеть все это безобразие у девушки не осталось, и она просто возопила:

— Да перестаньте уже! Надо просто не допустить знакомства Эмилиана и Витэлии!

Понимание перспектив от этого решения отразилось на лицах собравшихся, и они радостно и с воодушевлением кинулись составлять план.

Вель подсел к девушке и взял ее за руку.

— Аль, а мне с тобой поговорить надо.

Она благодарно прижалась к теплему плечу шатена и вгляделась в его улыбающиеся глаза за толстыми стеклами очков.

— Сбежим?

— Сбежим. — Вель взял ее за руку и вытащил из гостиной в кабинет.

— Аль, не обижайся, пожалуйста. Но я правда должен это сделать. — Мужчина трясущимися от волнения руками достал из шкапулки, стоящей на столе свиток. — Раз уж с наследством заминка образовалась, я хочу обеспечить тебе спокойное будущее, не важно, выйдешь ты замуж тут в этом мире или нет.

Хранитель развернул первый свиток. Это оказалась дарственная на особняк в столице и поместье в пригороде.

— Это позволит тебе иметь достойное содержание, и не зависеть ни от кого.

— Вель, зачем? — девушка пыталась оттолкнуть руку с документом.

— Нужно, Аля. Это малое, что я могу для тебя сделать. И не спорь, пожалуйста. — Он обнял несопротивляющуюся девушку и поцеловал ее в лоб. — Пойдем, послушаем, что эти планировщики напланировали в плане спасения мира.

Они вернулись в гостиную в самый разгар спора между Онисом и Никомидом. Мужчины стояли друг против друга, упершись руками в стол, и орали.

— Влиять на прошлое — это не реально!

— Реально!

— Нереально!

— Реально! Спроси у Альки!

— А вот сейчас у нее и спросим!

— А спроси!

— И спрошу!

— И спроси!

Алька переводила удивленный взгляд с одного на другого. Эти два мага в ее

представлении были всегда выдержанными и спокойными. И вдруг такой взрыв эмоций. Игнасий с ехидным выражением на лице взмахнул рукой и оба крикуна потеряли дар речи.

— Аля, — спокойным голосом спросил Игнасий, — когда вы путешествовали во времени, вы что-то смогли там изменить, сдвинуть, дотронуться до чего-то?

Вспомнив, как Стан безуспешно пытался оттолкнуть предка, Алька отрицательно помотала головой.

— Аля, я твой голос не выключал. — Игнасий напрягся, словно большой опасный хищник. — Поэтому будь любезна говорить вслух.

— Нет, не получилось. Хотя и хотелось.

— Ну что, спорщики, вам это понятно?

Девушка присела с краю дивана.

— Послушайте, мы там, в прошлом, были бестелесные. Вот если бы можно было нас сделать плотными...

— То есть видимыми, слышимыми и осязаемыми? — С интересом посмотрел императорский маг на смутившуюся вдруг девушку.

Хранитель, ректор и дракон переглянулись и почти одновременно выдали:

— А это идея!

— Может сработать!

— И ничего не выйдет. — Конечно же, скептиком был Онис.

— Оня, ты как всегда в своем репертуаре. — Игнасий скривился, словно откусил кусок лимона.

— Игни, а ты опять в авантюру бросаешься. Все как всегда и ничего не меняется. Только потом нам разгребать все это. — Ректор Рэйс скривился в ответ.

— А давайте-ка сюда нашу бесплатную рабочую силу призовем. — Маг постарался перевести неудобную тему разговора.

Одним порталом прибыли Арт, Фина и Тами, а еще двумя — принцы. Оба. Старший и младший.

Вновь прибывшие с опаской смотрели на взъерошенную компанию, в которой только у девушки был приличный вид. Остальные производили впечатление того, что их долго и основательно трепали.

— Проходите и присаживайтесь. Работы хватит всем. — Вель решил вспомнить о том, что хозяин дома.

Компания пристроилась кто куда. Арт и Влад неосознанно присели на ковер у камина поближе к Але.

Имперский маг встал перед молодыми людьми, оглядел их всех с загадочной улыбкой и заговорил.

В который раз Аля поразились способности его голоса проникать в душу.

— Ребятки, у нас есть шанс изменить историю и предотвратить войну. Вы все знаете о способности Алевтины ходить через время. Благодаря этому мы сейчас знаем, что роковая любовь была причиной конфликта. Если мы сможем предотвратить это все, — он неопределенно покрутил пальцами, имея в виду то ли встречу влюбленных, то ли побег, то ли еще что-то эдакое, — то сможем избежать ненужных потерь. В общем, ваша задача — найти способ сделать материальными путешественников во времени. Вот. — Закончил выступление маг и с облегчением залпом выпил стакан с прозрачной жидкостью, после чего закашлялся и начал хватать воздух полным ртом.

— Этто что? — сдавленным голосом прошипел он.

— Гномий самогон. — Пожал плечами Онис.

— Оня, я тебя прибыю все-таки зараза. — Просипел маг и стал заваливаться на бок. Ник и Онис подхватили его и уволокли в спальню.

Извиняющимся тоном Вель пояснил удивленным ребятам:

— Вот как он не поспит больше суток, каждый раз из себя полководца строить начинает. А потом идеи его странные посещать начинают. — Подозрительно поежился Хранитель.

Вернувшиеся Ник и Онис уже более спокойно и без пафоса поставили перед молодежью задачу: найти все, что касается путешествий во времени в библиотеках Империи, а так же любые способы, заклятия, артефакты, что угодно, что может сделать «дух бесплотный» материальным.

— Арт, Тами и Фина, вам необходимо отправиться в ваши родовые архивы и библиотеки. Рэйс будь добр, просмотри все в школьной библиотеке. Вель, перерой все свои запасы свитков в доме. — Никомид раздавал поручения, действуя по привычке. Опыт работы Наместником давал ему преимущества по планированию и руководству. Вель вызвался еще и сходить к Водопаду, на всякий случай.

— Я займусь артефактами, посмотрю, возможно ли стабилизировать те энергетические тени, которыми мы по прошлому путешествовали. — Вызвался Станис.

— А почему ты решил, что это энергетические тени? — любопытствовал ректор Рэйс.

— Да потому что у меня после этого были высажены все артефакты, в том числе и накопители.

— Хорошо, Станис, тебе виднее. Если Игнасий будет в состоянии после сегодняшнего, — и тут Ник злорадно хихикнул, — то можно и его привлечь к артефакторству.

— Не можно, а нужно. — Хмуро пробурчал Рэйс. — Иначе нам всем от этого тирана и деспота прятаться придется.

— Верное замечание. — Согласился Ник. — А Влад и Аля отправятся в библиотеку Императора.

Последнее назначение вызвало выражение недовольства на лицах Арта и Веля. Ник заметил это и уточнил у младшего принца.

— Владис, я могу рассчитывать на твое благоразумие?

— Конечно, Наместник. — Коротко склонил голову он.

Во дворце Императора. Библиотека

Длинные ряды ценнейших книг стояли на полках, выполняя скорее роль ценного антуража, которым можно похвалиться перед друзьями и соседями. Владис не помнил, чтобы всем этим богатством пользовались по назначению. Конечно для учебы книги требовались, и стояли они ближе ко входу. Впрочем, как и развлекательная литература, пример которой он постарался быстро вырвать из рук Альки до того момента, как она успела открыть книгу с двумя обнимающимися эльфами на красочной обложке.

— Эй, я даже посмотреть не успела! — Возмущенно вскрикнула девушка.

— Тут нечего смотреть. Ничего интересного. — И книга отправилась на верхнюю полку, куда без стремянки Але было не добраться.

— А эту? — она схватила тонкую брошюру и быстро раскрыла ее. Перед глазами открылись картинки, могущие посоперничать с Камасутрой по своей откровенности. Влад вспыхнул, заметив широко распахнутые от удивления глаза, выхватил тоненькую книжонку и засунул себе за пояс со стороны спины.

— И эту нельзя. И вообще, мы работать, а не картинки разглядывать. — Ощущение неловкости ситуации не покидало его.

— И что ты как маленький? Словно немецкие фильмы из разряда XXX на Земле не смотрел. — Отвела глаза Алька, пытаясь как-то разрядить обстановку.

— Влад, а у тебя поисковик в библиотеке есть?

— Помощник есть. Сейчас призовем. — И он нажал на кристалл, вделанный в деревянную пластинку на стене.

Бесплотный дух сизым облаком завис перед наследником Императора.

— Кирос, нужно все, что касается времени, путешествий во времени, изменений прошлого и обретения тела духом. — Влад говорил негромко, но четко.

Дух мгновенно потемнел и снова вернувшись к своему сизому состоянию поплыл между рядами библиотеки.

— А это кто?

— Дух-хранитель библиотеки. Он когда-то здесь работал, все время проводил на работе, ни семьи, ни друзей. Так тут и помер, и дух его отсюда не ушел, остался охранять.

— Ты издеваешься???

— Не издеваюсь, шучу.

Девушка обиженно фыркнула, правда долго дуться ей не дали, сгрузив перед носом на стол стопку книг. Владис уселся напротив, и они принялись за работу, засучив рукава.

— Аль, у тебя есть что? — через пару часов спросил парень.

— Неа. А у тебя?

— Ничего. Может чаю?

— Чаю??

— Ага. Чаю. С пряниками.

— С Земли? — с надеждой спросила она.

— А то. Конечно с Земли. — хмыкнул он.

Пока Влад уходил заваривать чай и доставать контрабандные пряники, Альке попал в руки старинный манускрипт. Желтые хрупкие от древности страницы с еле видными написанными от руки буквами несли на себе ценнейшую информацию о том, что в одном из соседних миров существовали птицы, слезы которых могли делать энергетические тени осязаемыми. Правда, на очень короткий момент.

Когда Влад принес вожделенные пряники и чай, то заметил, что девушка смотрела в никуда, беззвучно шевеля губами.

— Аль, ты что-то нашла?

Она вздрогнула, словно очнулась.

— Нашла. Смотри. — Она развернула к нему заложенную страницу.

Пока Влад изучал нужную информацию, Алька с удовольствием пила обычный черный чай и заедала сладким мятным пряником.

— Если найти эти слезы, то может получится усилить их действие артефактом? — С

надеждой спросила Алька. — И еще, ты не знаешь, в каком из миров такие птички живут?

— Про артефакт у Стана спросить нужно, а про мир... — Младший принц задумался ненадолго. Подскочил на месте. — Я сейчас.

И побежал к кристаллу связи. Быстро набрав нужную комбинацию на гранях, он заговорил:

— Артур, Тамирес, Фина, ребята, мы нашли информацию о том, что слезы птиц из какого-то соседнего мира могут помочь. Попробуйте узнать.

То же самое он передал Рэйсу, Нику и Велю. Игнасий был как бы вне зоны доступа.

Все остальные поиски в Императорской библиотеке не дали никакого результата.

— Аль, я к Станису. Обсужу информацию найденную, а ты, пожалуйста, в комнату и спать. Хорошо?

Девушка согласно кивнула и уже через пару минут выходила из портала у своей комнаты.

Кабинет ректора Школы

— Птички-птички... — Онис уже не знал где еще поискать нужные данные.

— Может Игнасия разбудить? — нерешительно спросил Вель.

— Не надо! Я его сонным зельем сегодня подпоил. — Ник категорически отверг любую возможность общения с изолированным магом.

— Где искать этих птичек?? — Раздражение Ониса искало выход.

— А что ребята нашли? — Ник устало зевнул.

— Кроме самого факта существования таких слез ничего. — И Онис захлопнул очередную книгу.

Замигал кристалл связи. Рэйс ответил на вызов:

— Дядя, нашел я кое-что. Но вас это не порадует. — Голос Артура был уставшим и расстроенным.

— Говори.

— Эти птички из мира Канкара. И их изничтожили лет двести назад. Полностью. Слишком красивые перья были у этих птиц.

— Арт, возвращайтесь. — Отключил связь ректор и, застонав, уронил голову на стол.

— Что, и даже совесть не мучает, предатели? — ехидный голос мага от двери заставил вздрогнуть друзей.

— Игнасий, друг мой! Как я рад! — Онис, широко улыбаясь, шагнул навстречу магу с распростертыми объятиями.

— Уйди, подлый лицемер! — Усмехаясь в бородку, выдал Игнасий. — Спойли? Усыпили?

— Тебе это было нужно. — Буркнул Ник.

— Так и не спорю. Нужно. Хоть выпался. Какие новости?

— Новости плохие. Слезы каких-то там вымерших птичек нужны. Да и то, эффект от них недолгий. — Ворчание Ника уже зашкаливало, что говорило о крайней степени раздражения дракона.

— Ну-ка, покажите мне, что дословно про птичек написано? — Игнасий заинтересовался.

Онис выложил найденный Владом и Алей манускрипт.

Игнасий подозрительно хрюкнул, потом еще и еще. Друзья переглянулись.

— Недоспал. — Выдал Вель.

— Не, переспал. — парировал Ник.

— Не, ребята, не поверите. Но это смешно. — Игнасий больше не сдерживался и хохотал захлеб.

— Да что смешного-то??

— А то, что эти слезы в самом большом алмазе короны Императора!

— Что???? — с удивлением уставились на императорского мага друзья.

— То. Пошел выпрашивать главную реликвию короны. — Со вздохом Игнасий выстроил портал и отправился в замок.

Собравшиеся на совет, спорили до хрипоты в голосе. Игнасий и Станис все еще работали над артефактом, способным сделать Алю и ее сопровождающих материальными.

Но каким образом не допустить встречу Эмилиана и Витэлии... Именно этот вопрос и стал тем камнем преткновения, из-за которого спорили заговорщики.

— А если его похитить? — Предложил Влад.

— Эмилиана? — Уточнил Тами.

— Да, его.

— Не думаю, что Римериус кинется жениться, когда его друга похитили. — Арт выбрал для себя роль скептика в споре.

— Эй, не трогайте Витэлию и Эмилиана! — Возмутился Влад. — Я еще хочу родиться!

— О чем ты? — Недоуменно спросил Вель.

— О том, что если не встретятся эти двое, то ни мой отец, ни я никогда не родимся.

— Хм, такое тоже возможно... — Тами задумчиво протянул. — А знаеешь... Может, это было бы даже и хорошо. Мир без Владиса! Ммммм! Мечта!

— Вот сейчас стукну тебя. И посмотрим, как тебе будет хорошо. Мечтатель, млин. — Обиженно выдал младший принц.

— А может тогда Витэлии высказать все, к чему приведет ее невожатанность? — Рэйс тоже кинул в обсуждение свои пять копеек.

— И чего? У нее же любоооовь. Сами знаете, какие девчонки бестолковые, когда влюбляются. — Тамис рассуждал с видом эксперта.

Алька пока просто наблюдала за тем безобразием, что творилось в гостиной. Она считала, что все идеи не стоят выеденного яйца, пока точно не будет известно о том, что артефакт работает, и сможет сделать временных зааанцев реальными и осязаемыми. И еще ей очень не хотелось влезать во все эти временные коллизии. Мысли в голове кипели и требовали выхода хоть в каком виде.

Девушка тихонько встала, оставив разгоряченных мужчин спорить, а сама выскользнула незамеченная всеми во двор. Сидя на ступеньках широкого крыльца, она задумчиво покусывала травинку и думала о том, что ни одного из этих задира брать с собой нельзя, если задачей не стоит разрушить все миры.

Послышались тихие шаги за спиной и рядом сел Игнасий.

— О чем задумалась?

— О многом. Скажи мне, с артефактом все удалось?

— Пока не совсем. Я свою часть выполнил, а Станис сейчас выполняет свою. Думаю, что все у нас получится.

— Игнасий, послушай, у меня тут закрались сомнения. — Она вскинула на мага глаза и увидела мягкую, чуть насмешливую улыбку.

— В моем мире был один мудрый писатель, который описал риск изменений прошлого для будущего.

— Бредбери? — Улыбка стала еще шире.

— Ага. Он самый. Ну вот, я беспокоюсь, чтоб все не разрушить тут. Мне не хотелось бы испортить жизнь тем, кто стал мне дорог. Вот. — Выдохнула девушка.

— Аленька, пообещай мне одно, ты слушаешь меня, и только меня. И не устраиваешь приступов самостоятельности. Ты многое не знаешь, но все совершенно не так просто, как тебе кажется. И очевидное не всегда истина. Может быть, когда-нибудь, я тебе все и расскажу, малышка. — И Игнасий потрепал ее по голове. — А теперь расслабься и иди, наслаждайся парадом глупых идей от наших мужчин. Мне самому интересно послушать и посмеяться. Только им не говори об этом.

Еще немного похихикав над продолжающими спорить в гостиной мужчинами, Аля собралась идти спать, когда из полыхнувшего сиреневыми искрами портала вывалился усталый Станис.

— Я принес его. Должно сработать. Правда, теперь хотелось бы испытать этот артефакт.

— К сожалению, слез немного. И их нельзя использовать просто так. — Игнасий был неумолим. — У нас всего одна попытка. Аля, ты когда будешь готова?

— Может завтра? — Неуверенно отозвалась девушка.

— Значит завтра. Я к тебе зайду утром. — Маг махнул рукой в сторону выхода из гостиной.

После такого известия девушка боялась, что не сможет уснуть. Однако стоило только голове коснуться подушки, как она провалилась в сон. Утро началось с того, что в дверь барабанил Игнасий.

— Вставай, соня!!

— Я не Соня. Я Аля... — Заспанная девушка завернулась в одеяло и открыла дверь.

— Аля, быстро одевай вот это платье, и не выходи из комнаты, пока я за тобой не приду.

— Угу. А поесть мне дадут?

— Обязательно. — В голосе послышалась смешинка.

Алька умылась, привела себя в порядок и на вытянутых руках подняла старинное платье нежно-голубого цвета с кружевами по краю верхней юбки и отворотам рукава. На полу стояли миленькие туфельки на невысоком каблучке с пряжками.

— Не одену я это безобразие. — Ворчала она. — Тут корсет, во-первых, а во-вторых, грудь вся наружу. Стыд-то какой. Как эти бедняжки такое носили?

Игнасий нетерпеливо постучал.

— Готова?

— Нет. Помощь нужна.

Маг вошел в спальню девушки.

— Что нужно?

— Корсет. И затянуть.

— Вот гадство. Не подумал я. — Игнасий сделал пасс руками и на кровать упал плотный корсет в цвет платья. — Одевай. Я отвернусь.

Алька, продолжая ворчать о своей нелегкой доле и ужасах пятисотлетней моды, натянула на себя корсет. Игнасию пришлось приложить немало усилий, затягивая туго узкие ленточки.

— Одевай платье. И я тебе прическу делать буду.

— О ужас! А может не надо? — Глаза девушки широко распахнулись от удивления.

— Надо, Аля, надо.

Девушка фыркнула, надела платье, и превратилась в весьма миловидную особу. Игнасий скептически оглядел ее, снова несколько пассов рукой, и волосы окрасились в светло-русый ближе к блондинистому цвет, уложившись в высокую прическу.

— А цвет-то зачем менять??? — возмутилась девушка.

— Не спорь, Алька. Нужно. Теперь завтракай. — На столе откуда-то появился поднос с горячим какао и булочками. Заметив скепсис в глазах девушки, добавил: — Аль, я больше ничего магичить из еды не умею, так что ешь.

Девушка под пристальным взглядом быстро и торопясь съела всего одну булочку, стряхнула с платья крошки и встала.

— Я готова.

Игнасий прицепил к ее груди брошь с большим бриллиантом. — Это артефакт. И ты помнишь, что у нас одна попытка.

— Помню. Что мне нужно сделать?

— Аля, просто пройди по коридору дворца Римериуса, и главное, Аля, не перепутай, пожалуйста, поверни в сторону оранжереи!

— Но, Эмиль... — Игнасий остановил ее жестом.

— Я же просил! В СТОРОНУ ОРАНЖЕРЕИ!!!

— И все? И вот прямо так все и исполнится пророчество? — Недоверчивость просто сквозила в голосе девушки.

— Аля, не спорь. Сделай, что прошу. Все, девочка. Без глупостей. Отправляйся уже. — Поторапливал ее Игнасий, подталкивая в спину. За закрытой дверью слышались крики и чьи-то быстрые шаги.

— Да бегом же ты, вредная девчонка!!! — Терпение мага было на исходе.

Аля вошла в уже привычный проход по пространству и времени. В несколько шагов достигла того самого коридора, о котором они говорили с Игнасием и замерла. Что же сделать? Пойти туда, где Эмилиан встретит Витэлию и тогда точно никогда не родятся ни Влад, ни Стан, и неизвестно, что будет с ее друзьями? Или пойти туда, куда послал Игнасий, и тогда вообще все будет непредсказуемо? Алька колебалась и все-таки пошла к залу, где скоро уже должны были собраться главные действующие лица. Шаг, еще шаг. Остановилась, задумалась на минуту, и бегом побежала в сторону оранжереи. Каблучки стучали по мраморному полу, перед глазами мелькали гобелены, окна, анфилады дверных проемов. Девушка бежала так, что перехватило дух. Бежала, чтобы со всего размаху врезаться в высокого платинового блондина.

— Ох... — Алька упала ему в руки, повиснув на молодом мужчине. Подняла глаза и столкнулась с лукавым взглядом глаз цвета льда. — Извините, пожалуйста. — Попыталась высвободиться она.

— А у меня хороший день. Девушки сами в руки падают. — Не выпускал ее из объятий мужчина. — Кто вы, чудесное создание?

— Эм... Ааа... Тина. — Решила сократить свое полное имя Алька.

— А я Рим.

Алька огляделась, и увидела рассыпанные по полу, белые розы.

— Позвольте, я помогу поднять ваши цветы.

— Не утруждайтесь, Тина. — Рим мягко удерживал ее руку, пытаясь поцеловать. Алька вспыхнула от неловкости и потупила глаза.

— Отпустите меня, прошу. — Шепотом попросила она.

— Не могу. — Так же шепотом ответил он.

— Придется. Вы женитесь.

— Еще нет. Это просто знакомство. И я сегодня же откажусь от свадьбы.

— Почему?

— Потому что встретил мечту. Потому что ждал только этой встречи. Потому что жениться нужно по любви, а не из-за необходимости. Потому что мне нужны только вы, Тина. И никто больше. — Он склонился к ее губам и обжег их горячим дыханием. Алька задрожала в его руках, и Рим слегка коснулся нижней губы кончиком языка. Она подалась к нему, прижалась и потянулась губами к его губам в поисках утоления жажды поцелуя. Он широко и довольно улыбнулся, и поцеловал девушку нежно и в то же время требовательно. Алька всхлипнула от осознания того, что все совершенно перепуталось. Не за этим она переносилась в прошлое. Не этого искала и хотела. Алька вывернулась из рук Рима и бросилась бежать прочь, входя в коридоры времени.

Алька выскочила в своей комнате в доме Веля. Ее душа разрывалась от боли и отчаяния. Ее уже ждали. Влад, Арт, Тами, Онис, Ник замерли, словно были под заклинанием стазиса.

— Вот и конец второму Пророчеству. — Нежный женский голос прозвучал у самого уха.

— Мир уже изменился? — Спросила Аля.

— Пока нет. Ты еще не сделала выбор, остаться для исполнения третьего или вернуться домой. — Второй женский голос шептал над другим ухом.

— Но после первого Пророчества меня никто ни о чем не спрашивал.

— После первого ты не сомневалась. — Словно змей-искуситель голос соблазнял и уговаривал верить ему.

— Кто вы?

— Стихии. — Перед Алькой проявились две абсолютно одинаковые девушки. Их раскосые зеленые глаза смотрели с любопытством.

— Я могу вернуться домой?

— Хоть сейчас. — Хором ответили девушки.

— А войны больше нет?

— Нет.

— А мои друзья?

— Они будут живы и здоровы. Но тебя для них больше не будет. Реальность изменилась, Аля. Никто не будет помнить тебя, стоит тебе только принять решение вернуться. И да, тебе действительно лучше вернуться домой. Там ждут родные люди. Мама, брат. Там твое счастье.

Девушка грустно улыбнулась.

— Я смогу попрощаться?

— У тебя немного времени. Всего пара минут.

И замершие мужчины начали двигаться. Алька оказалась стоящей перед ними, слезы копились в ее душе, душили ее и грозились вырваться наружу.

— Алька, как ты могла??? — Кинулся к девушке оборотень.

Она жестом остановила всех.

— Минутку тишины. Пророчество исполнено. Войны больше нет. И нет необходимости жениться Императору на иномирянках. А значит, я отказываюсь от исполнения третьего Пророчества. Как сказал один хороший человек, жениться нужно только по любви. Я буду

счастлива знать, что у вас всех все хорошо. А я... Я имею право любить и быть любимой, и быть счастливой, в конце концов.

Арт не отводил глаз от девушки. В них плескалась огромная боль.

— Алька, не дури! — Попытался рвануться к ней Влад.

В дверях комнаты показался Игнасий.

— Аля!

— Я отказываюсь от якорей и возвращаюсь домой! Прощайте!

— Аля! Стой, глупая девчонка! Стооооой!! Ты....!! — Сквозь пелену слез и шум в ушах донесся утихающий крик мага.

Ужасно болела голова, и затекли руки. Алька с трудом оторвала голову от столешницы сестринского поста в отделении.

— Видимо совсем умаялась, раз за столом заснула. — подумала девушка.

Разогнула спину, потянулась, встала и подошла к зеркалу. Уставшая, с синяками под глазами, она подняла руку поправить прядь волос, выбившуюся из-под шапочки, и поймала за хвост убегающую мысль о том, что руке когда-то был браслетик. А теперь его нет. «Видимо потеряла...» — Подумала она.

Выставила планшетку с таблетками для пациентов на стол и поплелась ставить чайник в сестринскую.

— Аль, плохо выглядишь. Переучила что-ли? — Напарница из соседнего отделения с жалостью смотрела на девушку.

— Да нет, вроде.

— Сегодня тестирование?

— Ага. Сейчас Иринка придет, я пораньше меня просила отпустить. — Девушка чувствовала себя странно. Словно что-то потеряла или запаматовала.

Подходя к большому компьютерному классу, она встретилась со своей подружкой. Светка как всегда перед экзаменом мандражировала и пыталась повторить как можно больше тестов.

— Свет, закрой книжку.

— Погоди, я повторяю.

— Перед смертью не надышишься. — Почти равнодушно выдала Аля.

— Аль, ты не в себе как-то сегодня.

— Почему не в себе? Как раз в себе. Пойдем, запускают.

Группа заняла почти все места у компьютеров, и все-таки у Альки осталось ощущение, что кого-то не хватает. Оглядела своих однокурсников и не увидела среди отсутствующих того, кого не могла вспомнить.

— Точно переучила. — Пробормотала под нос Аля.

Ответила быстро и вышла одной из первых. Дождалась Светку и все-таки решилась задать вопрос.

— Свет, а наши все на экзамене были?

— Аль, а я откуда знаю? Я за всеми не слежу. Мне б экзамены сдать на государственную оценку. А остальное мимо меня.

Отмечать сдачу тестового экзамена девчонки отправились в фуд корт торгового центра. Попивая вредную газировку и макая картошку фри в соус, девчонки делились сплетнями. Точнее говорила Светка, а Аля все время ощущала к себе чье-то липкое внимание. Устав от этого неприятного ощущения, девушка сбежала домой под совершенно надуманным

предлогом.

Идти одной вечером почему-то было очень страшно. Никогда раньше она не боялась ходить по улицам родного города. А сегодня нервы просто были на пределе. Списав свое состояние на непростую ночь и экзамен, девушка вбежала в квартиру и захлопнула за собой дверь.

— Да что это со мной такое. — Сквозь зубы выдавила девушка.

Бегом рванула в душ, скинула с себя одежду и долго грелась под горячими струями воды. Завернувшись в полотенце, поползла в свою комнату. Ощущение присутствия постороннего никуда не уходило, обнаженные нервы остро реагировали на каждый шорох и скрип.

Девушка убедилась, что никого лишнего в квартире нет, включила телевизор, чтобы разогнать гнетущую тишину, и подошла к кровати. На покрывале лежала книга в потрепанном коричневом переплете. На обложке было незнакомое название: Высшая школа целительства.

— Это откуда?? — удивленно прошептала девушка.

Взяла осторожно книгу двумя пальцами, словно это было опасное ядовитое животное. Ничего страшного не произошло, и девушка аккуратно раскрыла книгу на первых страницах и начала читать.

Сказать, что она испытала шок, значит не сказать ничего. Главную героиню зовут так же как Альку. Ее жизнь очень похожа на Алькину, словно кто-то списал книгу с реальной жизни. Посмотрела на фамилию автора, которая никаким образом не была знакома. Продолжила читать дальше, и от удивления открыла рот. Что это за странная история про путешествие в другой мир? Откуда такая фантазия? И самое главное, почему все, написанное в книге казалось знакомым и близким, от чего замирало сердце и в груди разливалось тепло. Примерно на середине книги, девушка поняла, что засыпает. Отложила книгу на тумбочку, выключила свет и погрузилась в сон.

Во сне бородатый мужчина, почти Шон Коннери, улыбался ей так, словно она была глупенькой маленькой девочкой. Он показался смутно знакомым, и Алька попыталась спросить его о том, кто он такой, однако мужчина отрицательно покачал головой и погрозил пальцем.

— Спи, неслух маленький. Успеем поговорить. — Его голос тоже был знаком, Алька попыталась воспротивиться его желанию, однако сон навалился с новой силой, и сновидений больше не было.

Оставшуюся до госэкзамена неделю, Алька просидела дома, отказываясь выходить на улицу. Брат и мама решили, что девушка ответственно готовится к завершению обучения в университете и особо не противились такому странному затворничеству, обеспечивая девушку вкусняшками и поддержкой. Однако, на самом деле, Аля панически боялась того, что сходит с ума. Загадочная книга, в которой были вырваны страницы с окончанием истории, чужие пристальные взгляды, странные сны, в которых являлись разные люди с незнакомыми лицами, кажущиеся все-таки знакомыми, голоса, зовущие ее, все это приводило девушку в состояние нервного возбуждения.

В день госэкзамена девушка сбежала из дома очень рано. У университета она оказалась почти за час до начала экзамена, поэтому видела каждого, кто пришел в тот день сдавать экзамен. Аля напряженно ожидала появления кого-то знакомого. В голове возникло имя этого студента и нестерпимо захотелось увидеть его. Светка подкралась незаметно и

попыталась шуточно напугать подружку. Аля даже не заметила такого вероломного нападения.

— Свет, а где Влад Алдорин? — задумчиво спросила Аля.

— Какой Влад? У нас нет такого на курсе.

— Ну, такой высокий брюнет с голубыми глазами.

Подружка язвительно захохотала.

— Увидишь такого, покажи. Хоть слюну попускаю.

Подружка стала Альку раздражать своей бестолковостью, и девушка решила зайти одной из первых на экзамен. Вытянула номер билета, получила свои три задачи и пошла готовиться. Члены комиссии переговаривались между собой. Смеялись тихонько. Мужчины хлопали друг друга по плечам, дамы с важным видом оглядывали зал.

Алька подготовилась и, когда ее пригласили отвечать, пошла безо всякого страха. Первый раз за последнее время обучения ей не хотелось скрывать свои знания. Получив абсолютно заслуженную пятерку, с чувством выполненного долга вышла из аудитории и поспешила покинуть здание.

Студенты веселились перед универом, некоторые открывали бутылки шампанского и пили пенистый напиток прямо из горла. Алька с натянутой улыбкой шла мимо этого веселья. Поселившаяся в душе необъяснимая тоска, не поддавалась никаким радостям жизни.

Вытащила смартфон и позвонила маме. Сообщила о результате экзамена. Зашла в кафешку, посидела за чашечкой кофе. Настроение никак не улучшилось, и девушка сдалась.

— Не могу больше. — Прошептала девушка, — что я потеряла? Что забыла? Откуда такая пустота в душе? Надо сходить, пожалуй, к психиатру. Это натуральная депрессия. Надеюсь, это лечится.

Приняв решение все-таки обратиться за консультацией после выпускного бала, она поплелась домой. Соседка, вечно сидящая у подъезда, по состоянию девушки решила, что та начала спиваться.

— Вона как ее шатает. И не видит никого, с утра шары залила. Говорю ж пьеть, проклятушная! Небось мужик бросил. Да и кому така силётка нужна-от. — Рассказывала она товарке из соседнего подъезда.

Девушка взглянула на них равнодушно, и, молча, прошла в свою квартиру. Ощущение чужого присутствия никуда не исчезало, что довольно сильно выматывало. Оголенные нервы остро реагировали на каждый шорох, каждый скрип. Девушка забралась с ногами на кровать, легла на спину и, лежа с открытыми глазами, смотрела в потолок. В своих терзаниях она не заметила, как стемнело, как вернулась мама, пришел брат. Обеспокоенные родные не могли привести девушку в адекватное состояние. На все вопросы она отвечала невпопад, висела сломанной куклой на руках брата, пытающегося поставить ее на ноги.

Елена Аркадьевна, сглатывая непроливишиеся слезы, судорожно набирала телефон подруги.

— Тома, Алька... Она не говори и не шевелится. Приедь а... Пожалуйста.

— Еду.

Подруга мамы была действующим психиатром, работающей в стационаре. Тамара Павловна, высокая рыжеволосая женщина с ярко-зелеными глазами, приехала через сорок минут. Вошла в комнату, выгнала Елену Аркадьевну и осталась наедине с девушкой.

Быстро посмотрела в ее глаза, хмыкнула, провела ладонью над телом Али. Затем ее

холодные пальцы прикоснулись к вискам, сжали голову девушки. Тамара Павловна скрипнула зубами, глаза сверкнули зеленым злым огнем.

— Спи, Аля. — И вышла из спальни.

Амарил. Где-то в горах, где никто никогда не бывал

Разъяренный Игнасий ворвался в большую светлую комнату.

— Ана и Яна, выходите, паршивки две! Я знаю, что вы дома!!!

Молчание было ему ответом.

— Немедленно! Иначе маму вызову!

Перед ним появились две фигуристые зеленоглазые молодые красавицы.

— Маски быстро сняли!

Фигуры подернулись дымкой и перед магом стояли две худенькие девочки лет двенадцати с зелеными глазами, конопушками на белоснежных мордашках и толстенькими рыжими косичками. Девчонки скромно опустили глазки в пол, одна ковыряла носком туфельки плотный ковер, а вторая теребила подол платья.

— Вы понимаете, что вы натворили??? — продолжал яриться Игнасий.

— А что, пап? Ничего же не произошло... — Сказала левая девочка.

— Ана, ты издеваешься? Не произошло? Вы пятьсот лет назад вмешались в жизнь моего мира! Нарушили все, что только можно. Как вы вообще догадались приворот наложить на Эмилиана и Витэлию? Чем вы тогда вообще думали?

— Ну, пап, он же лучше этого противного Римериуса. — Ныла Яна.

— И вообще, мы блондинов не любим. — Добавила Ана.

— Вы не любите блондинов, а мне ваше самоуправство стоило адовой кучи работы. Просчитать каждую вероятность, после любой коррекции реальности, созданной вашими действиями. Я же вынужден был этих иномирянок приводить, лишь бы только сгладить последствия ваших действий, чтобы не разрушить мой мир! Я демиург, а не уборщица, чтобы за вами прибирать!!!

Девчонки недовольно сморщили носы и принялись демонстративно разглядывать трещинки на потолке.

— А что вы с Алей устроили?

— Она нашего любимчика обидела. — Профырчала Яна.

— Какого любимчика? — Опешил демиург.

— Влада. Ооон тааакой красаавчик! — Мечтательный голосок Яны одобрительно был встречен сестренкой.

— Девчонки, да я вас выпорю! Он значит красавчик, а вы бедной девочке жизнь испортили! И не только ей! Я сейчас же вызываю маму.

— Наши тысячу лет еще не вышли с тобой, папа! — Возмущенно пропищала Ана.

— Не вызывай, я тут. — В зал вошла Тамара Павловна. Если точнее быть, то демиург Земли. — Так, все садимся, и Игнат рассказывает мне все, чего я еще не знаю.

— Тома, а я не знаю, чего ты знаешь. — раздраженно высказался Игнасий, упав в кресло. Девчонки с обиженными мордашками уселись на диван, Тамара заняла место на широком подоконнике.

— Все, и рассказывай.

— Только не ругайся, дорогая. Но я дал девочкам силу и обязанности стихий моего мира.

— Таааак, продолжай. — Темно-каштановая бровь полезла вверх.

— Ну и они решили помочь своему фавориту императору Замина получить в невесты красавицу принцессу. Наложили на них заклятие вечной любви. Император Террии объявил войну. Самое гадкое, что я точно не знал о том, что девчонки вмешались. Пока Аля не побывала в прошлом и не рассказала, каким образом все произошло. Я все возможные реальности после того как естественный ход событий нарушился проверил, по всему выходило, что мой мир будет разрушен, причем в ближайшие триста лет.

Злой взгляд матери ожег девчонок, и они втянули головы в плечи.

— Единственное, что могло остановить разрушение — сила из других миров. Ну и я стал подкидывать Пророчества об иномирянках Императорам. Так и дотянули до сего времени. А единственным выходом стала ситуация с приходом Али и ее темпоральной магией. Правда, на пути к этому событию были потери, которые в случае успеха компенсировались бы.

— Ну и чего не получилось? — Устало спросила Тамара.

— А снова доченьки наши вмешались. Эти малолетние хулиганки снова влезли, куда не следует. Я в артефакт со стабилизатором вложил любовную магию, чтобы Римериусу стало все равно на потерю невесты.

— И?

— Тома, они кинули на Альку заклятие полного доверия. И внушили ей, что нужно быстро уйти. Видите-ли испугались, что она к Владу потянется. Третье Пророчество исполнять, которое, между прочим, сами и навешали ей. Я просил всего два показать!!!

— Ну, паааап! — Хором протянули близняшки.

— Игнат, они не только это учудили. Они ей память заблокировали. Причем коряво. Две магини-недоучки... Аля с ума сходит на Земле. И, боюсь, скоро я не смогу ей помогать.

— Вот как. А я все понять не мог, почему на все мои действия ее память не откликается. — Задумчиво произнес Игнасий.

— Она только Влада вспомнила. Больше никого. Что с девочками делать будем, родной? — Тамара устало смотрела на дочек.

— Пороть. Вот вы мне скажите, вы же, кроме того, что мои дочери, так еще и стихии, вы мне помогать должны, а не пакостить! Я на вас так рассчитывал... А вы...

— Игнат, я их на Землю забираю. Пусть поживут в мире без такого потока магии.

Возмущенно пыхтящие девчонки вжались в диван.

Глава 19. Последняя

Начало лета выдалось жарким. Днем нещадно палило солнце, а вечером горячий воздух почти не остывал, мучая и выматывая жителей большого города. На выпускной Алька собиралась с полным нежеланием. Утром состоялось вручение дипломов, и свои синенькие корочки девушка принесла домой с особой радостью. С одной стороны наконец-то закончилась тяжелая учеба, бессонные ночи, а с другой, началась свободная жизнь. И вот теперь вечер в ресторане. Нежно-зеленое платье было заказано заранее, и оно было легким и по-девичьи закрытым. Широкая юбка взлетала от каждого поворота бедер, открывая стройные ножки в босоножках на высоких каблукках. Толя беспокоился за сестренку, поэтому сам отвез ее к месту встречи выпускников и строго наказал не выключать телефон и позвонить ему в любое время ночи, чтоб он смог забрать ее домой.

Алька клятвенно пообещала исполнить все предписания брата и, стуча каблукками по мостовой, направилась ко входу в ресторан. В зале было очень душно, открытые окна и двери не улучшали ситуацию. А кондиционер не справлялся с нагрузкой. Красивые, нарядные выпускники и выпускницы сновали по помещению, распространяя вокруг себя шлейф духов. Смешение парфюмерных запахов и запахов кухни с духотой вызывало у девушки сильную головную боль.

Ведущий вечера пригласил ректора поздравить выпускников. Под радостный голос импозантного мужчины открылись бутылки шампанского, стали звучать тосты. Аля пригубила успевшее нагреться шампанское. Светка осушила бокал до дна, и Аля недовольно отметила про себя этот факт. Тащить на себе выпившую подругу ей совершенно не хотелось. Звучали поздравления, тосты перемежались с танцами и конкурсами. В какой-то момент выпускной стал напоминать большую свадьбу, разве что не было криков «Горько». Всё громче говорили разгоряченные алкоголем и радостным настроением бывшие студенты, все откровеннее танцы, и Аля стала испытывать сильную нехватку воздуха.

— Свет, я выйду на улицу. — Прокричала она на ухо подруге.

Разгоряченная румяная Светка обернулась и кивнула головой в знак того, что услышала Алю. С трудом пробираясь между танцующих парней и девушек, Аля направлялась к выходу. Кто-то из танцующих попытался удержать ее за руку, и девушка раздраженно высвободилась из потных пальцев.

Выскочив на воздух, она с наслаждением втянула пусть и горячий, но относительно чистый воздух. «А в Амарице воздух как мед. Вкусный.» — Подумала она. И только после этого поняла, что понятия не имеет, откуда у нее в голове это странное название. Девушка решила немного пройтись, спустилась по ступенькам с крыльца и отошла в сторону от шумного ресторана. Перед ней находился небольшой сквер, куда и направилась она в поисках уединения. В скверике вокруг большой клумбы стояли четыре скамейки, и не было ни одного человека.

Аля села на скамейку, прикрыла глаза и наслаждалась отсутствием громких звуков и резких запахов. Казалось, что мучительная головная боль и та отступила.

Кто-то прямо перед ней покашлял, и девушка открыла глаза. Перед ней стоял тот самый бородатый мужчина, прячущий хитрую усмешку в бороду.

— Ну, здравствуй, потеряшка!

— Здравствуйте. — Несмело отозвалась Аля.

Из-за спины бородатого вышел высокий черноволосый парень с голубыми глазами и приятной улыбкой.

— Привет, Аль. Поздравляю. — Он протянул девушке небольшой букетик незнакомых цветов.

— Привет. А вы кто? — она смотрела снизу вверх на стоящих перед ней мужчин и пыталась понять, почему же они ей кажутся знакомыми.

— Я — Игнасий, а это Влад. — Тот что постарше указал рукой на молодого парня.

— Влад Алдорин. Так ведь? — Она с недоверием смотрела на парня.

— Так. — Широко улыбался тот. — Скажи нам, Аля, когда ты первый раз обо мне подумала?

— Ну, на экзамен в университет когда пришла.

— Вот, Игнасий. Я же тебе говорил — ассоциативное мышление! Универ — экзамен — отличник Влад. — Торжествующе объявил парень.

— Ты прав. — Задумчиво смотрел бородач на девушку. — Вот и какой ассоциацией остальную память будить? Аля, скажи-ка, девочка, ты что-то ценное потеряла?

— Браслет вроде. Знаю, что он был, а потом не стало.

— Тебе его жаль?

— Дда. Жаль.

Игнасий просто расцвел от таких слов.

— Конечно браслет! Минуточку. — Он долго копался в сумке, висящей на боку. В это время Влад присел рядом с Алей.

— Аль, я хочу тебе кое-что показать. — И парень вытащил из кармана округлую резную шкатулку, украшенную скромно темно-синими мелкими камешками.

— Что это?

— Открой. — Влад указал пальцем на небольшой замочек сбоку.

Девушка осторожно нажала на замок и откинула крышку шкатулки. В первый момент ей показалось, что она смотрит в зеркало. Настолько похожа на нее была девушка на портрете, однако светлые почти блондинистые волосы и старинное платье говорили о том, что это вовсе не зеркало.

— Это кто?

— Это девушка, портрет которой в нашей семье знают все. — Улыбался Влад.

— А кто автор?

— Мой предок Эмилиан, по просьбе своего лучшего друга Римериуса.

Девушка пожала плечами, для нее эти имена не говорили ничего. Игнасий прекратил копаться и попросил Алю протянуть ему руку.

Девушка с опаской выполнила просьбу, и на ее тонком запястье замкнулся серебристый ободок браслета из звездного металла. Алька внимательно разглядывала обновку, касалась пальцами двух подвесок, девятилучевой звезды и ключика. Влад и Игнасий в напряженном ожидании сидели рядом и не отводили от нее глаз.

Алька скривилась, словно испытывала сильнейшую боль. По ее щекам катились крупные слезы, утягивая за собой черные дорожки туши. Покрасневшие глаза, закушенная губа, страдальческая гримаска — это увидели мужчины, когда она подняла лицо.

— Игнасий... Игнат, что теперь будет?

— Вспомнила! — С облегчением выдохнул демиург. Влад склонил голову и просто наслаждался радостно-счастливым выражением лица императорского мага.

— Ну что, теперь домой? — спросил парень.

Девушка коснулась пальцами руки мага.

— Меня никто не помнит да? Девушки сказали правду?

— Не все, Аль. Доверься мне, пойдем с нами. Тут невозможно даже просто поговорить.

— А если я захочу вернуться домой?

— Ох ты... Я снова сгруппировался. — Игнасий вытащил из сумки кольцо и протянул его девушке. — Этот артефакт переноса между мирами. В любое время сможешь шнырять туда и обратно, как только тебе заблагорассудится.

И он потрепал девушку по волосам.

— Игнасий, прическу испортишь! — отшатнулась она. Мужчины облегченно засмеялись.

— Пойдем? — Влад протянул руку девушке, вставая со скамьи. Алька стерла слезы с лица, и смело сжала ладонь парня.

Портал выкинул их в небольшой уютной комнате.

— Где мы?

— Во дворце Императора. — Игнасий жестом предложил присесть. Когда все разместились, он начал.

— Аль, теперь давай поговорим.

— Давай.

— Ты хочешь узнать что-то конкретное, или тебе рассказать все, что я посчитаю нужным?

— Расскажи мне все с того самого дня.

— Со дня пятисот лет назад или с того дня, как ты сбежала не дождавшись меня? — Лукаво прищурился он.

Усмешка была ему ответом.

— Конечно давние времена.

— Когда ты сбежала от Римериуса, чтобы потом сбежать от меня, — Игнасий выразительно посмотрел на Алю и выдержал театральную паузу. Девушка недоуменно пожала плечами. — Так вот, когда ты сбежала, Римериус бросил все силы на твои поиски. И как ты догадываешься, никаких следов не обнаружил. Эмилиан изо всех сил помогал другу. По описанию рисовал портреты один за другим. Тот, что ты видела, маленькая копия большого портрета, который Рим увез с собой.

— Погоди, куда и кто увез?? — Алька что-то перестала понимать.

Игнасий как для неразумной повторил:

— Римериус когда не нашел свою девушку-мечту, отправился к Водопаду, где и получил свое Пророчество.

— Ну как же без них. — Хмыкнула Аля.

— Без них никуда, — маг продолжил. — И в этом Пророчестве говорилось о том, что, только создав Академию Магии в горах на границе трех Империй, обретет он мечту свою. Академию он создал, ректором там стал.

— Пророчество не сбылось? Мечта не осуществилась?

— Ждет до сих пор.

— Кто ждет? — недоумение звучало в голосе девушки.

— Римериус.

— А он жив??? — Влад тихо начал ржать в своем уголке, куда забился подальше от Али

и Игнасия.

— А что с ним делается. Дракон же.

— Римериус дракон???

— Аль, ты вообще историю этого мира читала? — укоризна в голосе мага вызвала румянец стыда у девушки.

— Эм... Я наверстаю. Продолжай.

— Ну, так вот. Террией долгое время управляет регент. А в Замине сейчас все еще правят Эринис и Релисенда.

— И императрица жива???

— Аль, я же говорил — реальность изменилась. Тебя здесь никогда не было, а императрица жива. Я могу продолжать?

— Игнасий, подожди, кто помнит прошлую реальность? Кто помнит меня?

— Император, Вель, Влад и я.

— А почему Влад помнит? — Алька смотрела с недоверием на хитрого мага.

— Так ему пришлось вспомнить, когда выяснилось, что он единственный, кто всплыл в твоей ассоциативной памяти. Я помог.

— Влад, — позвала девушка, — а как ты чувствуешь эти две реальности? Не путается?

— Неа. Я прошлую реальность воспринимаю как что-то сугубо фактическое. Без эмоций, без чувств. Без ярких воспоминаний. Было и было.

— Так, Игнасий, продолжай.

— Вооот, Станис женат. Жена его тоже артефактор и они ждут малыша. Влад. — Маг покосился в тот самый угол. — Влад не женат. Но его активно окучивают мои девчонки.

Влад хихикнул.

— Маленькие они еще.

— Вырастут. — Игнасий был неумолим.

— Дальше. — Поторопила Аля.

— Нуу... Друзья твои тебя не помнят. Фина замужем за приличным гоблином. Он тоже учится в Школе целителей. Тамирес... С ним ничего нового. Сама увидишь.

— А Артур? — затаив дыхание, спросила она.

— А он собирается жениться. — Вогнал раскаленный кол в сердце девушки Игнасий. Аля поперхнулась воздухом, забыла как дышать. Было нестерпимо больно. А Игнасий продолжал.

— Аль, вообще-то тебя тут сюрприз ждет.

— Куда уж больше сюрпризов. — Прошептала она. — Какой еще?

— Нууу... В честь приезда любимой племянницы дядюшки Вельмера императорский прием.

— А можно без меня? — Опасаясь разрыдаться при всех, хотела отговориться от праздника девушка.

— Неа. — Веселился маг. — Давай вставай, я тут магичить буду.

Девушка покорно встала. Игнасий стал изменять одежду девушки, превращая ее в нежное, легкое платье, волосы крупными локонами легли на плечи, личико посвежело, румянец заиграл на щеках. Внешне девушка создавала впечатление счастливой, а внутри все рыдало от непереносимых мучений.

Игнасий бубнил над ухом историю про какого-то непонятного герцога, которому было предсказано на этом приеме встретить мечту своей жизни, которая будет с ним вечно. Альке

было все равно на болтовню мага.

— Вот хороша! Горжусь собой! — Радовался бородатый интриган. — Пойдем, Аль. — И он подхватил безвольную вялую руку.

Дверь открылась.

Первым им попался Император, который держал под руку красивую черноволосую женщину и с радостным видом шагнул навстречу девушке.

— Ну, здравствуй, Аля! Спасибо тебе и прости за все! — Император чмокнул девушку в щеку. Релисенда вежливо улыбалась, не понимая, почему Император так рад этой иномирной девушке. Услышав детский смех, Аля обернулась. Неподалеку стоял Тамик, обнимавший похожую на него девочку, на вид лет десяти. Довольная пухлая оборотница с любовью смотрела на своих сына и дочку.

— В этой реальности сестренка Тамиреса жива. — Шепнул Игнасий. Тамик увидел Альку, склонил голову в приветственном знаке и, с интересом, провожал ее глазами.

Пара гоблинов были увлечены друг другом, словно два молодожена и не замечали никого вокруг.

— Фина... — Прошептала девушка.

Аля обвела взглядом зал. Ректор Рэйс продолжал неторопливую беседу с Никомидом. Вель, сияя как медный таз, с довольным лицом шел навстречу девушке.

— Вееель!!! — Кинулась к нему Аля и повисла на шее Хранителя с ощущением счастья.

— Девочка, вернулась наконец-то! Как же я соскучился!

— И я, просто очень-очень! — она зажмурилась, и вдыхала теплый родной запах. Вель сжал ее в объятиях.

— Аля, обернись. — Еле слышно прошептал Вель и отпустил ее.

Внутри все напряглось от ожидания. Девушка медленно повернулась, и увидела, стоящего в нерешительности Артура, рядом с незнакомыми вампиром и вампиршей. Они обеспокоенно следили за сжавшим кулаки юношей, пристально впившимся взглядом в девушку.

Алька осторожно сделала шаг вперед, ожидая реакции вампиреньша. Артур прижал пальцы к губам, помотал головой, словно отгоняя наваждение и не веря собственным глазам. Вокруг все замерли, в зале стояла гробовая тишина.

— Не может этого быть. — Арт потянулся к ней рукой. Она всхлипнула и и дернулась к нему, испугалась, что тот ее не помнит, да и слова Игнасия о скорой свадьбе вампира обожгли сознание. Она отшатнулась, как от удара. Невидимая тень метнулась к девушке, подхватила ее на руки.

— Алька! — Артур зарылся лицом в ее волосы.

— Ты проиграл! — Император толкнул Игнасия в бок. — Все он вспомнил и без тебя! С тебя ящик эльфийского портвейна. И, кажется, скоро у вампиров появится молоденькая герцогиня!

Игнасий довольно шурился, как кот обожравшийся сметаны.

— А не жаль несколько! Герцог Вальд, и когда свадьбу будем играть?

Старший вампир довольно обнажил два белоснежных клыка.

— Как скажет наш Император. Мы хоть сейчас готовы.

Император, продолжая потирать заgreбушие ручки, ответил:

— А все готово в соответствии с Пророчеством. Храм ждет вас, дети.

Артур, не выпуская Альку из объятий, склонился к ее ушку:

— Ты же выйдешь за меня?

Девушка согласно кивнула и посмотрела совершенно счастливым взглядом в такие родные, любимые глаза.

В большом зале Храма всех стихий проходило бракосочетание. Невеста в белом платье, с распущенными волосами и легким венком в волосах. Жених в черном с серебряной вышивкой костюме. Волнующиеся и влюбленные. Жрец соединил руки жениха и невесты разноцветной лентой и возложил их на алтарь.

— Я, Артур тим Вальд, разделяю со своей дайлиной жизнь, судьбу и путь. Обещаю всегда слышать, слушать, понимать, любить и защищать.

— Я, Алевтина Вронская, принимаю твою жизнь, судьбу и путь. Клянусь всегда любить, поддерживать. Клянусь беречь тебя и нашу семью. Я буду с тобой рядом всегда!

Свет залил алтарь и на их руках расцвели вязью парные брачные браслеты.

— Стихии благословили этот союз! — Провозгласил жрец.

Пара молодых светилась счастьем, разделяя его со всеми.

— А теперь все в трапезную! Нам еще Императорский маг ящик эльфийского портвейна сейчас выставит! — Император продолжал потешаться над Игнасием.

— И выставлю. И не только эльфийского портвейна. У меня и контрабанда из Сянгяра имеется.

— Коньяк? — интерес прорезался в голосе Императора.

Артур кончиками пальцев коснулся лица любимой жены.

— Сбежим? — Подмигнул он.

— Сбежим! — Согласно кивнула она.

— Люблю, когда ты со мной соглашаешься! — Коснулся ее губ легким поцелуем.

Они взялись за руки и, радуясь как дети, выбежали из Храма. Арт подхватил Алью, и не успела она и глазом моргнуть, как они оказались на небольшом острове посреди моря. Звезды на чернильном небе освещали небольшой пляж и скалы за спиной.

— Где мы?

— Дома, Аль. — прижал к себе девушку Арт. — Видишь дорожку? Если идти по ней, то сразу за этими скалами будет наш дом.

Алька плавилась в его руках, повернулась к нему, утонула в потемневших от страсти глазах и растворилась в нежном поцелуе.

Они наконец-то были вместе, несмотря ни на что, вместе, пройдя через пространство и время, соединив два мира. И в ту ночь миром правили только любовь и счастье на двоих.

Аля стояла на балконе, пила свой кофе и слушала, как в своей комнате скандалит ее любимая единственная дочка. Симпатичная девушка, очень похожая на маму, с такими же фиалковыми глазами и белокурыми крупными кудрями протестовала уже третий день. Сегодня Валентина должна была отправиться в Академию магии. Однако девушка категорически отказывалась от этого путешествия, настаивая на том, что учиться она может и у бабули на Земле.

Кто-то вышел на балкон и подошел к молодой женщине.

— Привет, Аль. Буянит?

— Буянит. Как и отправлять буду, не представляю.

— Справишься. Ты всегда со всем справляешься.

— А ты, Влад, опять прячешься? — Улыбнулась она. — Кофе хочешь?

— Прячусь. И хочу. — Статный мужчина с удовольствием принял из рук Али чашку ароматного напитка.

— Чего на этот раз прячешься?

— Ана дату свадьбы хочет назначить. — Удрученно пробормотал друг.

— И? Давно пора же.

— А как я буду уверен, что женюсь именно на Ане? Ты прошлую помолвку помнишь? Кому я кольцо пытался вручить? — Скривился он.

— Янке. — В голос засмеялась Аля. — Издеваются девчонки над тобой.

— Вот как с детства начали издеваться, так и остановиться не могут.

— Это любовь, Влад, и видимо с первого взгляда. А с Игнасием говорил?

— А толку-то. Будущий тесть сказал, что ему без разницы на ком из них я женюсь, главное поскорее бы. — Повесил голову мужчина.

Алька хитро улыбнулась. Посмотрела на наследника и решила его не мучить.

— Влад, попробуй только меня сдать, но Янка замуж выходит через месяц. На Земле. Они с учеником Тамары заявление в ЗАГС подали.

— Да ты что!! С психиатром??! Вот это новость!!! Алька, ты мой ангел-хранитель! — чмокнул в щеку и убежал.

— Ишь, как ему приспичило жениться. — Усмехнулась Аля.

Ей нравилась ее жизнь в этом мире, нравился сам мир, нравилось, что она в любой момент может отправиться к маме и брату и взять их сюда с собой. Она вспоминала, как сама попала в странный мир без телефона, телевизора и интернета. И вроде бы совсем недавно это было, а уже дочка подросла настолько, что и ей пора учиться. Ее любимая девочка была обласкана стихиями, магии земли, воды, воздуха и огня были ей послушны. И да, Водопад дал ей Пророчество, после которого она начала упорно сопротивляться поездке в Академию магии.

Распорядилась насчет обеда и отправилась к дочери.

— Валюш, ну успокойся, родная. Поучишься, попробуешь.

— Мам, ну почему я не могу учиться у папы в Школе?

— Потому, что ты не целительница. Ты маг-стихийник.

— А на Земле? — С надеждой вскинулась девушка.

— Все потому же. Ты маг-стихийник. Тебе надо учиться управлять своей магией. — Аля

обняла дочку и стала перебирать ее роскошные локоны. — Ничего не бойся. Не переживай. Мне тут было хуже в несколько раз.

— Угу, с тобой же был папа.

Аля с нежностью улыбнулась.

— Да, мне повезло с твоим папой.

— Ма, — нерешительно начала девушка. — А если мне не повезет, так как тебе?

— Из-за Пророчества нервничаешь? — Девушка слегка кивнула головой. — Валюш, помни одно. Ни одно Пророчество не управляет твоей жизнью. И еще, все не всегда бывает так, как ты видишь и представляешь себе. Я в своем Пророчестве видела дворец Императора. Так и было, только замуж я выходила за твоего папу.

— А знаешь, как я этому был рад, Тина! Это был самый счастливый день, потом, правда, еще несколько самых счастливых дней было. — В дверях комнаты стоял Арт и с теплотой смотрел на своих дорогих девочек. — Пошли обедать, девчонки, там Игнат пришел.

— Уже за мной? — Поникла Валентина.

— Почти, Тинуш. — Отец ласково поправил волосы, выбившиеся из-под ленты на лоб. И жалобно продолжил. — Я есть хочу.

За столом разговор почти не клеился. Тина нервничала и постоянно роняла приборы.

— Аль, дай ты ей уже отвар успокаивающий. Сил нет смотреть, как ребенок нервничает. — Терпение Игнасия лопнуло. Алька коротко хохотнула и передала дочери бокал с отваром. Та обреченно выпила и, сославшись на усталость, отправилась к себе в комнату.

— Игнат, ты же проследишь за ней? — Алька с беспокойством проводила взглядом девушку.

— Конечно, прослежу.

— Так же как за мной проследил? — Лукаво усмехнулась молодая женщина.

— Но ведь все хорошо закончилось? Да и девчонки теперь под присмотром. — Игнасий устало потер глаза. — Вымотался я что-то. Тину увезу в Академию и в отпуск.

— Опять на Землю? — тепло и участие в голосе женщины удивили Игнасия.

— Опять.

— Тома не отошла еще? Не помирились?

— Неа.

— Значит, снова будешь прятаться и втихую следить за ней. — Констатировала факт Аля. — Давай хоть матушке моей знать дадим, что по Земле гуляешь, а то будет как в прошлый раз.

— Ну да, риск конечно, зато я в той больничке тебя встретил. — Игнат печально смотрел в чашку с чаем.

— Детский сад какой-то. — Вмешался в разговор Артур. — Вы сколько сотен лет общаетесь только по поводу девчонок?

— Почти тысячу. Да и девочки уже выросли. Теперь общение вообще на ноль свелось.

— Может пора помириться и третьего родить? — Продолжал Арт.

— Рискнешь здоровьем провернуть это? — Горькая усмешка искривила губы мага.

— Рискну. Только безо всякой магии, Игнат. Простое человеческое внимание и немного романтики. Попробуем?

— Посмотрим. — Буркнул Игнасий. — Вернусь к вечеру, заберу Тину. И только его и след простыл.

Артур взял жену за руку, перетянул ее к себе на колени и уткнулся носом в грудь, вдыхая запах любимой женщины.

— Волнуешься?

— Есть немного.

— А я очень волнуюсь. Единственный ребенок уже сегодня уедет от нас. Не заметили, как и выросла малышка. — Он короткими невесомыми поцелуями покрывал шею жены. — И останемся мы с тобой одни, Аль. Я вообще не представляю, как мы будем без Тинки.словно кусок души отрываю.

— Ненадолго одни, Арт. — Загадочно улыбалась Аля.

— Гостей с Земли ждешь? Или кто-то из наших приедет? Тами? Фина? — Продолжал свою сладкую пытку он.

— Нет. — Постаралась высвободиться из объятий. — Никто к нам не приедет.

Вампир напрягся, посмотрел в глаза жене.

— Объяснишь?

— Я думала, ты мне объяснишь.

— Что я должен объяснить?

— А вот объясни мне, дорогой, как у высшего вампира при такой редкости рождения детей вообще, может родиться не только дочь, но теперь еще и двойня?

Артур от неожиданности вытаращил глаза.

— Двойня? У кого? У нас? Ты уверена?

— Ну, вот еще. Не верит лучшей целительнице современности. — Картинно обиделась она.

— Верю!!! Верю и не верю своему счастью!! — Артур кружил на руках свою вселенную, свою жену и мать своих детей. И не было его счастливее во всем мире.

Академия магии

Игнасий шел впереди блондинки с фиалковыми глазами. Ее брючный костюм подчеркивал стройность фигуры.

— Тина, не отставай. Сейчас регистрируем тебя, и отведу в общежитие.

Девушка настороженно оглядывала незнакомые постройки Академии. Высокие каменные стены казались холодными и неприветливыми. Ее сердечко громко колотилось от нервного напряжения. Сквозь волнение начало поднимать голову неумное любопытство, и она осторожно, стараясь не потерять из виду Игнасия несущего большую сумку, рассматривала гобелены, старинные портреты и толстые свечи в канделябрах.

— А у нас уже давно свечи не используют. — Прошептала она Игнасию, догнав его.

— А у нас используют. — Высокий платиновый блондин стоял на верху лестницы, не отводя от нее горящих глаз.

— Здравствуй, Римериус. Привез тебе мою воспитанницу. Валентина тел Вальд. И да, я за нее отвечаю головой. — С намеком произнес маг.

— Можно просто Тина. — Пробормотала испуганная девушка.

Римериус легко сбежал вниз, остановился у девушки, жадно разглядывая каждую черточку ее лица.

— Здравствуй, Тина. Вот вы и у нас. Надеюсь, вам тут понравится. — Склонил перед

ней голову.

Игнасий с хитринкой в глазах наблюдал за встречей дракона и его мечты.

— Все-таки неплохо быть демиургом! — Подумал он.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вот и закончилась первая книга, представленная мною на широкую аудиторию. Что-то получилось, что-то нет. Кому-то понравилось, а кому-то и не очень. Все индивидуально. И так и должно быть. Мы все слишком разные, и в этом своя прелесть нашей жизни. Писала я так, как с самого начала представляла себе и сюжет и героев. Может быть, Аля осталась не с тем, с кем бы хотелось именно вам, может сюжет повернул не туда, куда бы вам хотелось. Но это моя история, и мои герои. И если они туда ушли, значит, так захотелось им самим. Кстати, я оставила лазейку для второй книги)) Если вдруг захочется.

Хочу поблагодарить всех, как-либо отреагировавших на мой труд. Благодаря вам работалось и писалось так быстро! Спасибо вам всем!

О планах: закончить Эсперанцу. И начать новый проект, к которому уже готовлюсь. Скорее всего, позже я вернусь к Школе и вычитаю ее, кое-что поправив и изменив.

Еще раз всем огромное спасибо!